Верхотурский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник

Управление культуры, туризма
и молодёжной политики
Администрации городского округа Верхотурский

Материалы региональной научно-практической конференции «Урал в советский период. 1922-1991 гг.»

К 100-летию образования СССР

г.Верхотурье
8 – 9 декабря 2022 года

Екатеринбург
2023

УДК 94(131.2)
ББК 63.5(410.50)014-62
В23

Редакционная коллегия:
И.А.Фомичёв,
старший научный сотрудник, заведующий историко-архитектурным отделом ВГИАМЗ;
А.Г.Борисов,
научный сотрудник историко-архитектурного отдела ВГИАМЗ;

Материалы сборника содержат доклады и сообщения научно-практической конференции «Урал в советский период. 1922-1991 гг.», посвящённой 100-летию образования СССР. Тематика докладов посвящена различным вопросам:
Сборник может представлять интерес для историков, краеведов, архивистов, музейных работников и всех тех, кто интересуется историей Урала.
Сборник издан на средства ВГИАМЗ.

ISBN 1604-3-0913-4

© ВГИАМЗ, 2023 г.
© Авторы статей, 2023 г.

Баранова Людмила Яковлевна

Интеллектуальный потенциал Урала и власть: к вопросу о взаимоотношениях в 70-е – начале 80-х годов XX века

В современной литературе, где анализируются события периода «перестройки» и последующих лет всегда подчеркивается, что в политическом развитии Урал, особенно Свердловская область, опережал другие регионы страны, уступая лишь Москве и Санкт-Петербургу. Чаще других среди причин такого явления называется высокий уровень промышленного развития уральского региона и наличие значительного интеллектуального потенциала.[1]

Необходимо отметить, что понятие «интеллектуальный потенциал» и «интеллигенция» не являются идентичными. Интеллектуальный потенциал – системное понятие, более емкое и широкое, нежели интеллигенция. Интеллектуальный потенциал - это совокупность умственных и духовных возможностей общества для решения стоящих перед ним задач. История объективно показывает, как много зависит в судьбе страны от уровня развития и правильного использования интеллектуального потенциала, от того, насколько общество и власть заботятся о его приращении.

Понятие «интеллигенция», которое широко стало использоваться в России со второй половины X1X века, обозначает лишь часть интеллектуального потенциала общества. Как правило (понятие «интеллигенция», ее характерные черты, особенности развития и т.д. являются предметом отдельного обсуждения), к интеллигенции относят людей с определенным уровнем образования, взявшим на себя долг служения народу, руководствуясь идейно-политическими и моральными принципами. В советское время употреблялось более широкое толкование интеллигенции, которое отождествлялось с понятием интеллектуалы и интеллектуальный потенциал. Обращение к понятийному аппарату в нашей проблеме необходимо, иначе трудно будет понять, почему партийная и советская власть на всех исторических этапах стремилась увеличить интеллектуальный потенциал, но при этом настороженно и негативно относилась к интеллигенции, часто обвиняя ее во всех проблемах и бедах народа и государства.

Развитие любого государства, совершенствование всех его структур напрямую зависит от уровня развития интеллектуального потенциала общества. В основе каждого исторического рывка и переломного момента

можно обнаружить качественные изменения в интеллектуальном развитии страны. История России не является исключением, ее опыт лишь подтверждает общемировую тенденцию: развитие системы образования, расширение интеллектуального потенциала страны является основой научно-технического прогресса и базой для модернизации всех сторон жизни государства. История также подтверждает, что понимание такой закономерности присуще в первую очередь просвещенной части государственного аппарата (власти) и общества (интеллигенции). Отсюда их взаимоотношения и взаимопонимание становятся еще более важными и значимыми.

Взяв власть и провозгласив построение социализма в России, большевики вместе с тем не нарушили естественного объективного процесса развития интеллектуального потенциала страны. Более того, они придали ему революционный динамизм. Так, уже в конце Гражданской войны они стали активно проводить политику демобилизации специалистов и недоучившихся студентов. Имела место, пусть и не очень широко, политика реэмиграции специалистов и студентов в 20-е гг. В то же время, власть активно высылала критически настроенную к большевикам интеллигенцию, проводила по отношению к ней политику дискриминации и репрессий. Эта проблема особенно широко обсуждается сегодня в связи со 100-летием знаменитых «философских пароходов».

Решение задач индустриального прорыва не могло произойти без качественных изменений в области образования и науки, что ярко проявилось в 30- гг. за счет массового открытия школ, техникумов, вузов; за счет выделения необходимых средств на развитие образования, науки и культуры. В 1920 г. на Урале было 17 техникумов с 2,2 тыс. учащихся и 2 вуза с 3,5 тыс. студентов, то уже в 1933 г.-175 техникумов с 38,5 тыс. учащихся и 34 вуза с 18,4 тыс. студентов.[2] Подобная практика партийного и советского руководства СССР по развитию интеллектуального потенциала страны продолжалась и в последующие годы, в том числе, в 70-е и в начале 80-х гг. Нужно подчеркнуть, что современные исследователи все чаще выделяют 70-е годы в развитии образования, культуры, общества как особый, отдельный период, «выпадающий из традиционной исторической периодизации».[3] В основном это объясняется значительными количественными показателями в развитии духовной сферы общества: увеличение численности школ, вузов, театров, библиотек и т.д. Историки отмечают так же заметные изменения в этот период в стиле партийного руководства, то, что он становится более грубым, власть допускает прямой произвол, запреты, массированный

идеологический прессинг. Именно в 70-е годы заметное распространение получает «советский андеграунт», диссиденское движение и различные формы протеста против партийного всевластия.

Противоречивость культурного развития страны в 70-е годы сказалась уже в том, что на фоне искоренения властью остатков настроений, сформированных «оттепелью», происходит значительное расширение гуманитарного образования, поддерживается в обществе интерес к историческим и философским проблемам, усиливается роль классических университетов. Некоторые цифры в этой области просто поражают. Если в 1955 г. в стране было 33 университета с 185 тыс. студентов, то уже к 1975 г. их стало 63, где обучалось 560 тыс. студентов и работало 50 тыс. научно-педагогических работников.[4] В начале 80-х годов только в Свердловской области работало 16 вузов с 93 тыс. студентов и 87 техникумов.[5] Как значительное достижение партийного руководства Свердловской области в статье в журнале «Коммунист» (сама публикация в журнале ЦК КПСС явление исключительное, это говорит об авторитете руководителя и особом положении территории) первый секретарь обкома КПСС Б.Н. Ельцин отмечал «значительный рост образовательного и культурного уровня трудящихся Среднего Урала. Если к началу семидесятых годов в нашей области высшее и среднее образование на 1000 человек населения имело 509 человек, то к 1980 году-663».[6] Действительно, анализ современной материально-технической базы вузов Урала показывает, что создана она была в основном в 70-е годы. Тенденции роста, укрепления материальной базы прослеживались и в научной и культурной сферах.

Расширение интеллектуального потенциала, научно-технический прогресс, усложнение социальной структуры по логике общественного развития должно вести к усилению роли интеллигенции в советском обшестве и к ее влиянию на политические процессы в стране. Однако, здесь наблюдалась прямо противоположная тенденция. Партийное руководство перестает воспринимать интеллигенцию как социо-культурную ценность, обеспечивающую преемственность, устойчивость общественного развития. Все заметнее становилась невостребованность интеллигенции и ее потенциала, отсутствие свободы творческой деятельности. Представители разных отрядов уральской интеллигенции не оставляли, чаще наивных, попыток отстоять свою социальную значимость, повлиять на власть. Наиболее распространенным методом стали письма в различные партийные и советские органы, в средства массовой информации, в которых поднимались определенные проблемы и

предлагались способы их решения. Иногда власть позволяла себе заметить эти обращения, и они становились предметом обсуждения, по ним принимались решения. Это оказывало положительное воздействие, как на интеллигенцию, так и в целом на народ. Чаще, подобные обращения оставались без ответа, что находит подтверждение при анализе документов того времени.[7] Однако, до сегодняшнего дня сохраняется мнение, что достаточно было обратиться в партийные органы и они обязательно находили решение и принимали меры.

Усиление идеологического давления в 70-е годы, о чем свидетельствует практика принятия и выполнения многочисленных постановлений по усилению идеологической работы и повышения уровня преподавания общественно-политических дисциплин, по-разному воздействовала на интеллигенцию, приводило к ее размежеванию. Условно можно было выделить три основные позиции, три «к»: консерватизм, конформизм, конфронтация. Наибольшие хлопоты для властных структур представляла группа, придерживающиеся позиций конфронтации, что выражалось в различных формах протеста, в диссидентском движении.[8] Власть отвечала на это запретом на профессиональную деятельность, вмешательством в личную жизнь, усилением,так называемой, профилактической работы КГБ. В своих исследованиях Р.Г. Пихоя приводит данные, что в 1971-1974 гг. было «профилактировано» 63108 человек, что составило соотношение к числу арестованных как 96 : 1.[9]

Наиболее ощутимо идеологический пресс испытывала на себе гуманитарная интеллигенция вузов и научных учреждений. Ярким примером этого в современной литературе является история разгрома «нового направления в исторической науке», организованного отделом науки ЦК КПСС под руководством С.Трапезникова. В мае 1969г. в Уральском госуниверситете состоялась научная конференция историков, взгляды которых на развитие капитализма в России не совсем совпадали с официальной партийной доктриной. Вплоть до 1973г. партийные органы разных уровней методично искореняли в Уральском университете и институте истории АН СССР «крамолу», используя при этом различные методы: отстранение от должности заведующего кафедрой В.В. Адамова, уничтожение сборника материалов конференции и др. Подобные дела историков, философов, социологов расползались по всей стране, демонстрируя силу и власть партии, принуждая ученых к единомыслию.[10] Одновременно власть пыталась заигрывать с научной общественностью, демонстрировала свою заинтересованность в ее изысканиях. Так в конце

70-х гг. при защите кандидатских и докторских диссертаций по гуманитарным дисциплинам, особенно по общественно-политическим темам, обязательно требовались рекомендации для практической работы партийных органов. Исследуя период становления высшего образования на Урале в 20-е гг., мною были даны рекомендации по «предоставлению больших прав и самостоятельности органам студенческого самоуправления и общественным организациям в вопросах внутренней жизни вуза, по организации в общежитиях неуставных (неформальных) групп и т.д.[11] В этих рекомендациях отражалась попытка выразить свое мнение по вопросам общественного развития, таким опосредованным способом повлиять на власть, на принимаемые ими решения. Узнать, как воспринимались эти рекомендации, читались ли они вообще, было невозможно.

На наш взгляд, отношение власти к интеллектуальному потенциалу продолжало оставаться потребительским, прагматичным, корыстным. К интеллигенции же власть на всех исторических этапах относилась недоверчиво, настороженно. Такие взаимоотношения привели к тому, что именно интеллигенция быстрее и активнее всех других социальных групп включилась в политические процессы «перестройки», откликнулась на призывы новой партийной власти, предприняла попытку «хождения во власть», что выразилось в бурной политической, экономической деятельности представителей интеллектуального потенциала Урала в конце 80-х-90-х гг. XX века.

Примечания:

[1] Власова В.В. История общественно-политического развития Свердловской области в годы «перестройки» и становления новой российской государственности (1985-2000 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург,2005. С.12.

[2] Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции.1920-1937 гг. Свердловск,1970.С.288.

[3] Раскатова Е.М. «Власть и художественная интеллигенция» как исследовательская проблема в отечественной литературе 1990-х-2000-х гг. //Культура и интеллигенция России XX века как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения. Екатеринбург,2003. С.164;

Пихоя Р. Москва. Кремль, Власть. Сорок лет после войны 1945-1985. М.,2007. С.574-575.

[4] Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М.,2001. С.139,151.

[5] Свердловская область за 50 лет. Цифры и факты. Свердловск,1984. С.218.

[6] Ельцин Б.Н. Совершенствуя стиль работы. //Коммунист.-1983.-№11.-С.58-67.

[7] См. Подробнее: Урал XX век. Книга для чтения по истории. Екатеринбург,1997. С.464-468.

[8] См. подробнее: Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале. Сургут, 1998.

[9] Пихоя Р. Указ. соч. С.596-597.

[10] См. подробнее: Пихоя Р. Указ. соч.; Прищепа А.И. Указ. соч.

[11] Баранова Л.Я. Деятельность партийных организаций Урала по коммунистическому воспитанию студенчества вузов и техникумов в 1921-1927 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Свердловск.1981. С.18-19.

Бастрикова Ольга Александровна
Габтрахманова Мария Раисовна

Знамена победителей

Для нашей страны одним из самых светлых общенациональных символов является Победа советского народа против фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Война продолжалась 1418 дней и это были 1418 дней битв и сражений, беспримерного подвига фронтовиков и тружеников тыла.

Трудно переоценить вклад тагильчан и эвакуированных в Победу в Великой Отечественной войне. В 2020 г., в год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., Нижнему Тагилу в числе двадцати российских городов впервые в истории было присвоено почетное звание «Город трудовой доблести». Этого звания удостаиваются города Российской Федерации, жители которых внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность [1.]

Победа была достигнута ценой неимоверных усилий рабочих, стала результатом жесткого соревнования научных разработок, инженерных решений сложных технологических задач. Выигрыш в этом соревновании – победа на фронте благодаря лучшему оружию, лучшей боевой технике, лучшим снарядам, а, самое главное, самоотверженному подвигу советского народа. В глубоком тылу люди не прятались, не выживали, а жили и работали во имя Победы. Работали так, как будто не умели уставать, чувствовать голод и холод [2].

За годы военного лихолетья труженики Урала выплавили две трети чугуна и свыше половины стали в стране, произвели 40% вооружений и боевой техники. Годы Великой Отечественной войны стали годами мощного роста промышленного потенциала Нижнего Тагила [3].

В годы Великой Отечественной войны Нижний Тагил давал фронту и оборонной промышленности железную руду и руды цветных металлов; ферросплавы и броневую сталь (30% от всесоюзного выпуска давали Нижнетагильский металлургический завод им. Куйбышева и Ново-Тагилский металлургический завод); огнеупоры и кокс; снаряды (7 млн. снарядов было произведено на Высокогорском Механическом Заводе) и авиабомбы; танки и бронекорпуса для самолетов; фенопласты для изготовления деталей танков, самолетов, боеприпасов; изделия для полевых телефонов и другую продукцию.

Одним из главных символов трудовой доблести тагильчан в годы войны является танк Т-34, признанный специалистами лучшим танком Второй мировой войны.

Крупнейший производитель танков Т-34 в стране – Уральский танковый завод №183 им. Коминтерна – был создан на базе Уралвагонзавода. С декабря 1941 г. по июнь 1945 г. УТЗ передал Красной Армии более 25 тыс. танков Т-34, что составило 50% общесоюзного производства в годы войны.

За героический и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 1 528 тружеников тыла, тагильчан и эвакуированных, были награждены орденами и медалями. Из них ордена Ленина были удостоены 52 человека, ордена Трудового Красного Знамени – 120 человек, ордена Красной Звезды – 225 человек, ордена «Знак Почета» - 425 человек и др. Медалями за доблестный труд были награждены свыше 700 человек. Значками победителей социалистических соревнований и почетными грамотами Наркоматов были отмечены 3 тысячи человек.

Не единожды труженики Нижнего Тагила становились лауреатами Сталинской премии, присуждавшейся за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы [4].

Одной из форм поощрения, широко внедренных в годы Великой Отечественной войны, стало вручение переходящих Красных знамен коллективам предприятий, одержавших победу в социалистических соревнованиях.

Коллективы предприятий города многократно побеждали в социалистических соревнованиях и завоевывали переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Одно из знамен, завоеванное Уральским танковым заводом №183 им. Коминтерна, было оставлено на вечное хранение [5].

В группе хранения «Одежда.Ткани» Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранится немало музейных предметов времен Великой Отечественной войны: это военная одежда и обмундирование, предметы интерьера и быта. Особое место занимают переходящие красные знамена Нижнетагильских предприятий – победителей всесоюзного социалистического соревнования, своим трудовым подвигом приблизивших Великую Победу.

В этой статье мы расскажем о трёх музейных предметах, это переходящие знамена: Уральского вагоностроительного завода (УВЗ, в годы Великой Отечественной войны – Уральский танковый завод №183 им. Коминтерна, УТЗ), врученное Государственным Комитетом Обороны СССР (учётный номер ТМ-3743), Высокогорского механического завода (ВМЗ), врученное ЦК ВКП(б) «Победителю во Всесоюзном социалистическом соревновании заводов промышленности вооружений и боеприпасов» (учетный номер ТМ-24889) и знамя «Лучшему госпиталю Свердловской области за образцовую постановку работы» (учётный номер ТМ-1665), полученное госпиталем № 2550.

Переходящие Красные знамена Совета Министров СССР и ВЦСПС, министерств и ЦК профсоюзов были учреждены для коллективов предприятий – участников Всесоюзного социалистического соревнования.

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. возникли формы социалистических соревнований, позволявших с меньшим числом работников давать больше продукции (движение «двухсотников», «тысячников», многостаночников, совместителей профессий, комсомольско-молодёжных и фронтовых бригад), усилилось применение скоростных методов производства и строительства.

16 июня 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О порядке организации Всесоюзного социалистического соревнования по отраслям промышленности», в котором приняли участие работники промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, торговли и других отраслей за максимальное усиление помощи фронту.

С первых дней Великой Отечественной войны во Всесоюзные социалистические соревнования включились трудящиеся всех предприятий страны.

Итоги социалистических соревнований подводились каждый месяц. Коллективы многих заводов промышленности неоднократно завоевывали высокие места во Всесоюзном социалистическом соревновании, награждались переходящими Красными Знаменами ЦК ВКП(б).

Коллективам, многократно завоевавшим переходящее Красное знамя в период войны, решением ЦК ВКП(б) оставляли на вечное хранение.

Итак, рассмотрим внимательно наши переходящие знамёна.

Знамя Государственного Комитета Обороны выполнено из двух цельных полотнищ бордового бархата, с трех сторон обшито желтой шелковой тесьмой с бахромой. Прикреплено знамя к деревянному древку с металлическим никелированным наконечником с просеченным изображением серпа, молота и пятиконечной звезды.

На лицевой стороне знамени, в центре, на красном фоне методом аппликации изображены профили И.В.Сталина и В.И.Ленина. Черты лица и элементы костюма выполнены шелковыми нитями художественной гладью. В верхней части знамени прописными буквами русского алфавита желтыми шелковыми нитями вышито «Государственный Комитет Обороны»; внизу печатными буквами русского алфавита вышиты слова «под знаменем Ленина – Сталина - вперед на разгром немецких захватчиков».

На обратной стороне знамени, в центре изображен Государственный герб СССР, вверху - надпись печатными буквами русского алфавита «СССР», внизу – «победителю во Всесоюзном социалистическом соревновании».

Шесть орденов трудовой и боевой славы на знамени Уральского вагоностроительного завода – итог богатой событиями биографии предприятия. Именно Уралвагонзавод был выбран в качестве базы для производства самых массовых средних танков. Основных причин было три: огромные механосборочные цеха, изначально спроектированные для поточно-конвейерного производства, мощная металлургия и наличие собственного энергетического хозяйства. Всего на площадку УВЗ были

эвакуированы – полностью или частично – 13 предприятий. Соединением всех этих заводов и людей, - а точнее сказать, их слиянием, сплавом на уральской земле, и был образован крупнейший танковый завод мира – Уральский танковый завод №183 им. Коминтерна (УТЗ) [7].

Первоклассно сконструированные машины Т-34 харьковчан, наличие просторных цехов Уралвагонзавода, опыт массового конвейерного производства у уральцев и их высококачественная броня – это в высшей степени удачное сочетание создало необходимые предпосылки для быстрого роста выпуска танков в Нижнем Тагиле. В течение всей войны не только увеличилось количество выпускаемых на заводе танков, но и шла напряженная работа по улучшению их качества, снижению трудоемкости изготовления и расхода материалов, вносились изменения в конструкцию [8].

Перечень военной продукции УТЗ в годы войны не ограничивался выпуском только танков. К августу1944 года Красной армии были переданы изготовленные на заводе 50 тыс. артиллерийских передков. На УТЗ производились артиллерийские и ракетные снаряды, а также бронекорпуса для знаменитого штурмовика Ил-2 [9].

26 мая 1945 г. нарком танковой промышленности В.А. Малышев подписал приказ №345, где было поздравление славному коллективу рабочих, инженеров, техников и служащих завода №183 им.Сталина с большой производственной победой – выпуском юбилейного танка Т-34, сделанного на Урале, и юбилейного танка, выпущенного от начала производства в г.Харькове.; а также приказано: 1. За самоотверженный и безупречный труд, проявленный в период Великой Отечественной войны, объявить благодарность с занесением в трудовую книжку всем рабочим, инженерам, техникам и служащим завода №183 [10]. Знамя передано в дар нашему музею сотрудниками технического кабинета УВЗ 13 сентября 1967 г.

Знамя Высокогорского механического завода (ВМЗ, с 1931 г. – завод №63) прикреплено к металлическому никелированному древку, выполнено из бледно-красного бархата, имеет прямоугольную форму, с трех сторон пришита тесьма с бахромой из металлизированных нитей золотистого цвета. Знамя двустороннее, сшито из двух полотнищ.

С лицевой стороны изображен орден Победы в виде пятиконечной красной звезды, сверху – надпись «все для фронта», в центре – перекрещенные самозарядная винтовка Токарева и пистолет-пулемёт Шпагина, над ними - три гранаты, ниже – изображено артиллерийское орудие зеленого цвета, справа от него – артиллерийские снаряды желтого

цвета. Ниже надпись: «Всё для победы». Слева и справа надпись украшена аппликацией с изображениями лавровых листьев. Между листьями видны вкрапления шитья из шелкового шнура золотистого цвета. Изображения ордена, зенитного орудия и надпись выполнены из цветного натурального шелка методом аппликации, украшены ручными стежками. По нижнему краю вышита надпись шелковым шнуром бледно-желтого цвета: «Победителю во Всесоюзном социалистическом соревновании заводов промышленности вооружения и боеприпасов».

На обратной стороне, по верхнему краю – надпись, выполненная машинной вышивкой шелковым шнуром: «Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии /большевиков/». В центре методом аппликации и художественной вышивки шелковыми нитями изображены профили В.И. Ленина и И.В. Сталина. Черты лица подчеркнуты художественной гладью цветными шелковыми нитями. По нижнему краю аппликации проходит красная лента, в центре которой изображены серп и молот. Лента украшена ручной вышивкой красными нитками. По нижнему краю знамени вышита надпись: «Под знаменем Ленина – Сталина вперед, на разгром немецких захватчиков!».

Завод вел свою историю еще с «демидовских» времен. Причем, буквально: «Высокогорский механический завод наследников П.П Демидова князя Сан-Донато», построенный в разгар Первой мировой войны по соглашению Главного артиллерийского управления Военного министерства с наследниками П. П. Демидова, был пущен в строй 1 августа 1916 г. и дал первую продукцию – фугасные бомбы. Всего в период с августа 1916 по апрель 1918 гг. было выпущено около 10 тыс. 152-мм фугасных бомб.

Перед Великой Отечественной войной завод №63 специализировался на выпуске корпусов снарядов 130-мм фугасных и 152-мм осколочно-фугасных снарядов морской артиллерии. В конце ноября 1941 г. на завод №63 прибыло оборудование завода №73, эвакуированного на Урал с Украины, из г. Сталино (с 1961 г. – г. Донецк). Частично на завод №63 был также эвакуирован Таганрогский инструментальный завод №65 им. т. Сталина. В кратчайшие сроки на заводе был произведен монтаж и пуск оборудования эвакуированных заводов. Завод №63 был «корпусным». В годы Великой Отечественной войны здесь был освоен выпуск корпусов реактивных снарядов М-13 (диаметр 132 мм) для наземной установки БМ-13 – знаменитой «катюши». А также было продолжено производство корпусов 130-мм фугасных и 152-мм осколочно-фугасных снарядов.

В военные годы Высокогорский механический завод занимал третье место на Урале по выпуску боеприпасов вслед за невьянским и пермским заводами. В 1942 г. завод без остановки производства перешел на поточное производство снарядов, что помогло усовершенствовать технологический процесс, высвободить часть оборудования и рабочей силы и увеличить выпуск продукции. В результате существенно сократился производственный цикл и затраты на транспортировку. Тогда же взамен визуального контроля оплошности металла было введено магнитное дефектоскопирование снарядов. Этот метод разработали и внедрили ученые Уральского филиала Академии наук СССР С.В.Вонсовский, Шур, К.А.Малышев, Н.И.Стригулин [10.] Всего за годы войны завод изготовил более 7 млн. корпусов фугасных, бронебойных, осветительных, реактивных и других типов снарядов и мин для сухопутной и морской артиллерии [11].

За вклад в Победу в Великой Отечественной войне завод №63 и его трудовой коллектив были удостоены высоких правительственных наград: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1945 г. завод был награжден орденом Ленина, свыше 100 рабочих завода в годы войны были отмечены правительственными наградами. 300 трудящихся завода не вернулись с фронта, а сколько умерло в тылу – от голода и холода!

В июне 1941 г. руководство завода ВМЗ обязало руководство ЖКО оборудовать госпиталь. Под него была оборудована школа №23 на ул.Черных (бывший Тагильский криуль). Начальником госпиталя был назначен заведующий здравпунктом завода ВМЗ, майор медицинской службы Григорий Федорович Плотко – замечательный врач, высоко ценимый коллегами и пациентами. Инвентарь в госпитале был весь новый, а оборудовать его помогли жены инженерно-технических работников завода. Они украсили палаты для будущих раненых, сделали салфетки на тумбочки, занавески на окна. Люди охотно приносили свои книги для организации библиотеки.

Госпиталь имел физиотерапевтический кабинет, операционную, перевязочную, рентгеновский кабинет. Ведущим хирургом работал С.А. Боташев, рентгенологом – А.И. Хмелькова, старшей .сестрой физкабинета – медсестра заводского здравпункта П.С. Шляпникова. Первых раненых госпиталь принял 30 июля 1941 г. Эшелон с ранеными бойцами прибыл на станцию «Гора Высокая» против Магнитной проходной.

Больше всего поступало раненых в 1942 г. Госпиталь был переполнен, все служебные помещения оборудовались для раненых. Раненые были очень довольны, когда их посещали пионеры, которые рассказывали

стихи, пели, плясали. Часто в палатах госпиталя играл на баяне Александр Лошкарев, рабочий цеха 12. В праздничные дни завод организовывал угощения для раненых. Выздоравливающим бойцам, уезжающим на фронт, медики чинили обмундирование, а шефы – рабочие ВЖР и ВМЗ – дарили теплые носки, варежки и другие вещи [12].

Госпиталь №2550 являлся базовым общехирургическим для города. Здесь специализировались на одной из самых тяжелых травм военного времени – огнестрельных переломах бедра и длинных трубчатых костей. Этот новый вид ранений, появившийся из-за высокой насыщенности армий военной техникой, которой не знали прежние войны, занимал первое место по числу умерших от кровотечений и септических заражений как на поле боя, так и в госпитале. В мирное время хирургам не приходилось сталкиваться с подобными травмами. Поэтому разработка методов их лечения была очень актуальной [13]

В июне 1946 г. госпиталь №2550 был преобразован в протезный, предназначенный для инвалидов войны. За самоотверженный труд коллектив госпиталя не раз награждался переходящим красным знаменем.

Знамя переходящее «Лучшему госпиталю Свердловской области за образцовую постановку работы», полученное госпиталем № 2550 в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Знамя бархатное, темно-бордовое на лицевой стороне; изнаночная сторона из красного шелкового атласа, с бахромой и надписью: «Смерть немецким оккупантам! Сталин». Знамя укреплено на деревянном древке с металлическим наконечником. Передано в музей заводом им. В.В. Куйбышева.

При внимательном рассмотрении знамен, можно сделать вывод: техника исполнения стежков художественной вышивки, цветовая палитра тканей говорит о профессиональном изготовлении данных знамён. Боевые, переходящие и другие (военные) знамена в период Великой Отечественной войны изготавливались на фабриках «Художественное Знамя» (г. Москва) и «Всекохудожник» (г. Москва) - союза кооперативов и артелей. «Всекохудожник» решал производственные и организационные проблемы массовой художественной промышленности, занимался вопросами авторского права. К сожалению, пока мы не можем точно назвать фабрику-изготовителя, но то, что знамена выполнены на высоком профессиональном уровне, не поддается сомнению.

Все выше описанные знамёна являются подлинными раритетами музейного фонда Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», они неоднократно экспонировались на музейных выставках, посвященных Великой Отечественной войне и истории города. Хочется

надеяться, что они займут достойное место в новой экспозиции музея-заповедника.

Использованная литература:

[1] Нижний Тагил. 300 лет на службе Отечеству. 2022. С. 172.
[2] «Во имя победы». Нижний Тагил 1941-1945. Н.Тагил, 2010. С.20.
[3] Там же. С.36.
[4] Нижний Тагил. 300 лет на службе Отечеству. 2022. С. 174.
[5] Там же.
[6] Устьянцев С.В. «Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Часть II. Уральский танковый завод №183». Н.Тагил, 2010. С.35.
[7] «Во имя победы» Нижний Тагил 1941-1945. Н.Тагил, 2010. С.63.
[8] Там же. С.69.
[9] Устьянцев С.В. «Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Часть II. Уральский танковый завод №183». Н.Тагил, 2010. С.315.
[10] «Во имя победы». Нижний Тагил 1941-1945. Н.Тагил,2010. С.71.
[11] Сушков А.В., Шумкин Г.Н. Развитие металлургического производства ВМЗ 1916 -1990 // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Т.2. Екатеринбург, 2007. С.252.
[12] «Главная проходная», приложение к газете «Рабочий», 1991. С.12.
[13] «Во имя победы». Нижний Тагил 1941-1945. Н.Тагил, 2010. С.101.

Борисов Алексей Геннадьевич

Репрессии представителей верхотурского духовенства в 1920-е годы

Очередная волна репрессий в отношении Русской православной церкви прошла в годы коллективизации. Наряду с кулаками, представители духовенства были объявлены главными противниками мероприятий Советской власти, направленных на социалистическое переустройство деревни. Не обошли эти гонения стороной и духовенство Верхотурского района, объявленного зоной сплошной коллективизации.

Самой крупной операцией органов ОГПУ этого периода стала оперативная разработка «Историческая гниль», проводившаяся ПП ОГПУ по Уралу в 1931-1932 годах, которой будет посвящено отдельное

исследование. Прелюдией этой операции стали несколько более мелких судебных процессов. Речь о них и пойдёт в данной статье.

***

В сентябре 1929 года был арестован священник церкви села Кордюково Николай Александрович Тимофеев. Он родился в селе Дерябино Верхотурского уезда в 1869 году, имел среднее образование. С 1907 по 1919 годы служил дьяконом в церкви села Красная Гора Верхотурского района, с 1919 по 1926 – священник той же церкви, с 1926 – в церкви села Кордюково. Проживал в Кордюково, в селе Дерябино имел наследственный дом.

В обвинительном заключении, составленном помощником уполномоченного секретного отдела Тагильского окружного отдела ОГПУ Агафоновым, говорилось, что Тимофеев по месту жительства систематически ведёт агитацию, направленную на ослабление Советской власти и срыв хлебозаготовок с использованием религиозных предрассудков[1]. Большое оживление среди антисоветского элемента вызвало резкое обострение обстановки на Дальнем Востоке. Тимофеев говорил крестьянам: «Приближается конец существованию Советской власти. Все иностранные государства открыто идут против Советского государства. Советская власть чувствует себя неважно, как бы то ни было, крестьяне должны всё это учитывать».

Начиная с августа 1929 года он вёл работу по срыву хлебозаготовительной компании, распространял среди местного населения слухи о приближении разрухи и голода, подобного неурожаю 1921 года. В престольный праздник Спаса он при большом стечении крестьян произнёс в храме проповедь, в которой говорил: «По описанию старого Евангелия в скором времени предстоят три года голода, а потому вы, миряне, делайте себе запас хлеба, хлеб государству не сдавайте. Хлебозаготовки, проводимые наказанными Богом людьми (т.е. Советской властью), ведут к гибели и голоду всех православных[2].

После этой проповеди на общих собраниях крестьян села Кордюково по вопросу хлебозаготовок были выступления, в которых крестьяне говорили: «Хлеб сдавать не надо, а нужно себе делать запас. Советская власть с голоду хочет нас уморить. Священник говорил, что в скором времени голоду быть три года» (певчая церкви Кордюкова Арина Григорьевна). В результате таких выступлений и проповеди Тимофеева в первое время хлебозаготовки проходили с большим трудом.

Перед проведением чистки партии Тимофеев в селе Кордюково вёл через жену агитацию против Советской власти и направленную на подрыв

советского рубля. Его жена говорила крестьянам: «Коммунистам скоро придёт конец, власть переменится, так что вы на советские деньги ничего не продавайте»[3]. Эти слова облетели всё село и создалось такое положение, когда долгое время за деньги нельзя было ничего купить.

Согласно свидетельским показаниям участкового милиционера из села Дерябино, Тимофеев жил зажиточно, имел в Дерябино свой дом, лошадь, корову и другое имущество. Чтобы избежать налога, он переписал имущество на взрослых членов семьи – сыновей и дочерей, а сам с женой теперь считается неимущим. Его сын и дочь работают учителями, ещё двое сыновей занимаются сельским хозяйством в селе Дерябино. Несмотря на разделительный акт, вся семья фактически живёт вместе. Ещё один сын за хулиганство был осуждён на 1,5 года тюрьмы, потом срок сократили до одного года исправительных работ, на которых он в данный момент и находится[4].

В сентябре 1929 года председатель Дерябинского сельсовета Анатолий Георгиевич Дерябин предложил Тимофееву в ближайшие сроки уплатить недоимки по сельхозналогу за прошлое время, на что тот ответил: «Я советские законы признаю, а исполнять не хочу»[5]. При разговоре присутствовало несколько представителей крестьян-бедняков, у которых в результате сложилось мнение, что все декреты и законы Советской власти можно признавать, но не выполнять.

Виновным священник себя не признал. На допросе 28 сентября он дал такие показания: «Какая была проповедь в престольный праздник Спаса 16 августа 1929 года, я не помню. Обычно проповеди я говорю с прежних церковных журналов «Руководство для сельских пастырей». От себя я никогда проповедей не говорю и власти никогда не касаюсь. Тем более, не мог говорить что-либо о хлебозаготовках и о не сдаче хлеба государству. Если на собраниях были выступления с материалами, якобы взятыми из проповеди, то это, вероятно, искажение кем-либо моей проповеди. Распространяла ли моя жена Александра Александровна какие слухи о близком конце коммунистов и о падении советских денег, я не знаю. Во всяком случае думаю, что этого не было, я ничего подобного не слышал. Кто выбил окна в церкви в апреле месяце и распустил слух, что это сделала ячейка ВКП(б), я не знаю. Я писал об этом в сельсовет, просил выяснить, но ничего не было предпринято»[6].

4 октября он дополнил свои показания: «Проповедь в селе Кордюково в Спасов день я говорил о ниспослании дождя, но не говорил о том, что три года будет голод, запасайте хлеб, хлеб государству не сдавайте, государство хочет нас уморить голодом и т.д. О трёх годах голода я мог

сказать лишь только в Ильин день, когда пророк Илия сказал царю Охаву: «За твоё нечестье не будет три года ни росы, ни дождя». Я, когда был дома после допроса, спрашивал свою жену о том, что говорила она о советских деньгах. Она ответила: «Может быть, я могла сказать о том, что на советские деньги не купишь того, что могли покупать раньше». Против Советской власти я никогда ничего не говорила»[7].

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 3 ноября 1929 года Николай Александрович Тимофеев, обвиняемый в антисоветской агитации по статье 58-10 УК РСФСР, был приговорён к трём годам лишения свободы. Наказание отбывал в Вишерском лагере. Реабилитирован в 1996 году.

***

27 декабря 1930 года был арестован священник Петро-Павловской церкви села Усть-Салда Верхотурского района Гурий Андриянович Кулезнев. Он родился 27 сентября 1887 года в селе Кашинском Камышловского уезда Пермской губернии в семье крестьянина. Закончил начальную школу. В молодости ушёл в Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь, в котором проживал до его закрытия в 1925 году. С 1925 года проживал в селе Усть-Салда, служил священником в местной церкви. В 1925 году привлекался к следствию по делу о распространении среди населения монахами Верхотурского монастыря контрреволюционного воззвания епископа Николая Соловейчика, но был оправдан.

Под следствие попала также и сестра Гурия Андрияновича Кулезнева Анастасия. Она родилась 22 декабря 1883 года, имела начальное образование. С 14 лет жила в Верхотурском Покровском женском монастыре, с 1920 года – домработница в деревне Бочкарёва.

Поводом для ареста священника стали собрания общины, устраиваемые им без согласования с местными органами власти. Наиболее вопиющий случай произошёл летом 1929 года, о чём сообщалось в заявлении граждан села Усть-Салда и деревни Костылевой[8]. Согласно этому письму, 15 июля в день празднования 10-летней годовщины освобождения Урала от Колчака партийная ячейка и Усть-Салдинский сельсовет подготовили праздничную демонстрацию и митинг. В этот же день священник Кулезнев, а также кулак деревни Бочкарёва, председатель церковно-приходского совета Усть-Салдинской церкви Наум Ванифатьевич Бочкарёв и бывшие монахини, проживавшие на территории сельсовета, собрали крестьян из деревень Бочкарёвой и

Васниной в количестве около 80 человек. Они пытались добиться разрешения взять из церкви иконы и пойти по полям с молебном о дожде. К ним присоединились и другие крестьяне, в результате чего демонстрация и митинг были сорваны. Масса крестьян двинулась к зданию сельсовета, где предъявила свои требования, но получила отказ. Председатель сельсовета Власов в тот день находился в служебной поездке в Верхотурье. К тому же, всякие массовые ходы были запрещены по случаю эпидемии сибирской язвы и оспы. Недовольная толпа двинулась к квартире председателя и произвела обыск с целью найти спрятавшегося, якобы, в ней Власова. После обыска они ждали его с 8 часов утра до 3 часов дня, нанося при этом оскорбления и угрозы жене и всем представителям местной власти, говоря: «Вся власть – голодранцы и лодыри! Придёт он к нам в деревню, мы ему покажем, где раки зимуют. Ему можно работать в сельском хозяйстве, а он забрался на место председателя и другим мешает. В других деревнях с иконами ходили и там был дождь, а у нас не дают на полях молиться, поэтому и стоит засуха».

В сентябре-октябре 1929 года в Верхотурском районе проводилась массовая работа по организации крупного колхоза, в состав которого вошли все сельсоветы района, за исключением хозяйств лишенцев и кулаков. Создание колхоза сопровождалось упорным сопротивлением со стороны кулаков Пармена Васильевича и Наума Ванифатьевича Бочкарёвых, священника Гурия Кулезнева и монахини Анастасии Кулезневой. Видя, что их первое выступление прошло безнаказанно, они всеми мерами стали препятствовать расширению колхозного сектора, прибегая к антисоветской пропаганде и запугиванию крестьянских масс.

Кулезнева, хорошо зная религиозные настроения крестьянок, главным образом воздействовала на них. В одном из домов в деревне Васниной ей предложили выпить чаю, но она, увидев на чашке герб СССР, ответила: «Я из посуды с антихристовой печатью пить не буду и вам не советую – это великий грех». Находившимся в комнате крестьянкам она говорила: «Да, миленькие, скоро-скоро супостаты-большевики погибнут, скоро будет война. все страны идут против большевиков. Потерпите миленькие, скоро антихристов не будет и опять направится наша жизнь». Видя, что женщины попали под её влияние, Кулезнева продолжала: «Ведь до чего дошли антихристы. Колхозы какие-то выдумали, так и тащат силой записаться. Если вы не выйдете из колхозов, то Господь Бог так сделает, что летом будет такой же мороз, как и зимой. Не надо записываться, а кто

записался, то надо выходить из колхоза. Пусть они, антихристы, пропадают с голоду».

Монахини в первую очередь действовали на крестьянок, те в свою очередь – на мужей, в результате чего крестьяне приходили к монахиням и последние писали им заявления о выходе из колхоза. Монахини, видя свои успехи, решались на более широкие шаги, перенесли агитацию в другие сельсоветы, в частности в Красногорский. Имея тесную связь с зажиточными крестьянами и между собой, они ходили по деревням под видом странниц и говорили местным жителям: «Колхозы просуществуют не дольше, как до весны, так как забирают весь хлеб. Видимо Советская власть предчувствует скорую гибель. Всем, кто записывается в колхоз, прикладывают печати и они переходят к антихристу».

Кулаки Н.В. и П.В.Бочкарёвы в момент организации колхоза в деревне Бочкарёва Усть-Салдинского сельсовета повели усиленную агитацию, направленную к срыву организации колхоза. Для этого они использовали и своих жён. Жена П.В.Бочкарёва Екатерина Александровна говорила среди крестьян: «В колхоз идут только лодыри, в колхозах ничего нет, сидят голодом и без табаку», или: «Я была в Черемовском колхозе и видела, как живут колхозники. Они только прохаживаются по собраниям и ничего не делают».

Для этой же цели кулаки использовали экономически зависимую от них бедноту. На одном из собраний по вопросу организации колхоза 20 октября 1929 года беднячка Анастасия Ефимовна Бочкарёва заявила: «Ну раз решено не вступать, то не смей никто! Ваши колхозы для нас не нужны. Лучше бы вы не ходили к нам, не маяли бы нас, ведь нам Советская власть не больно нравится. Что тебе было при царе! Мы и так все обносились, а там, в колхозе совсем не в чем будет ходить. Я сейчас ношу то, что при царе завоевала, а при Советской власти ничего не купила и не купишь». После такого выступления, которое было поддержано некоторыми присутствовавшими, собрание было сорвано и проведено лишь в другой день.

В связи с тем, что в деревнях индивидуально обложенных сельхозналогом на собрания по коллективизации не пускали и в колхоз не принимали, среди крестьян деревни Бочкарёвой были такие заявления: «Если индивидуально обложенным не дадут участвовать в собраниях, то мы все с собрания уйдём», «Если у нас в колхозе не будет зажиточных, а войдёт голытьба и лентяи, то мы на них работать не будем»[9].

Священник Кулезнев в разгар хлебозаготовительной компании говорил прихожанам в церкви: «Плохо жить мирянам – рабам Божиим. К

чему вас ведёт Советская власть и к чему вы идёте? Смотрите миряне, нынешний год показал – Советское правительство не разрешило молебствовать на полях, дождя нет, и если так всё будет продолжаться, то бездождие будет несколько лет». В отношении хлебозаготовок он говорил: «Хлебозаготовки делаются для того, чтобы хлеб отправить за границу, а вас поставят на норму, будете стоять и хлеб получать в очереди». Во время реализации 3-го займа индустриализации монашенки под руководством Анастасии Кулезневой ходили по домам, говоря: «Кто подпишется на заем, тот будет в антихристовом поколении. Этот человек не угоден будет Богу». Вся эта антисоветская деятельность, как неоднократно сообщали представители местной власти, вела к срыву расширения социалистического сектора в деревне, создавая панические настроения среди крестьян, результатом чего явился массовый выход из колхозов[10].

В качестве свидетеля дал показания следствию и председатель Усть-Салдинского сельсовета Павел Иванович Власов (24 года, из крестьянской семьи, член ВКП(б), работал в сельском хозяйстве, в 1927-1929 годах проходил службу в Красной Армии, с января 1929 года председатель Усть-Салдинского сельсовета и партийной ячейки). Он дал такую картину взаимоотношений местных органов власти и представителей церкви: «С января 1929 года я, работая в Усть-Салдинском сельсовете, очень часто сталкивался с антисоветской деятельностью церковников. Так, летом, не помню какого числа, но кажется в мае-июне месяце, я созвал расширенный пленум сельсовета. Во время работы пленума мне заявляют, что в церкви тоже происходит собрание. Я сразу с пленума послал члена сельсовета проверить это, и действительно, в церкви происходило собрание, где присутствовало человек 15, на что был составлен акт, который подписал председатель церковно-приходского совета Бочкарёв Наум Ванифатьевич – кулак, имеет кожевенную мастерскую, обложен индивидуальным налогом, является членом артели, имеющей паровую мельницу. Акт об этом собрании был направлен в административную часть, которая оштрафовала церковно-приходской совет на сумму 5 рублей.

Во-вторых, среди населения имелись случаи того, что священник Усть-Салдинской церкви Гурий Кулезнев во время реализации займа индустриализации говорил проповедь против займа, но проверить этот факт очень трудно, так как население, особенно женщины, являются настолько фанатичными, что об этом ни от кого не узнаешь, тем более, что фанатичность эта до сих пор подкрепляется среди населения

монашками, проживающими в деревнях Усть-Салдинского сельсовета, почему между монашками, духовенством и отсталой частью населения – женщинами, в большинстве посещающими церковь, налицо круговая порука.

Третий пример. В день освобождения Урала от Колчака 15 июля в Усть-Салде должна была состояться демонстрация и митинг, но я в этот день уехал в Верхотурье на совещание по вызову районного исполкома. В моё отсутствие митинг не состоялся, так как женщины, исключительно из деревень Бочкарёвой, Васниной и Герасковой, группой человек 60 явились к сельсовету и стали требовать председателя для того, чтобы он разрешил им крестный ход с иконами на поля молиться о дожде. Этот период относится к тому времени, когда проводилась борьба с эпидемией сибирской язвы и чёрной оспы, в связи с чем крестные ходы были запрещены. Женщины, получив ответ о том, что я, как председатель сельсовета, уехал в Верхотурье, не поверили, пошли к моей квартире, где потребовав меня от моей жены, произвели в моей квартире обыск, искали меня под кроватью, в бане, огороде, и думая, что я от них скрылся, всей толпой человек в 60 ждали под окнами моей квартиры до 4 часов дня. За это время наносились угрозы мне, моей жене и по адресу всех представителей местных организаций. Моя семья и хозяйка квартиры Анастасия Николаевна Нифонтова до того были напуганы происшедшим, что когда я приехал из Верхотурья, так только плакали и о происшедшем мне рассказали не сразу. Кто возглавлял эту демонстрацию, я не знаю. Кроме того, женщины требовали выдачи меня и от моей тёщи Нифонтовой Татьяны Кирилловны. Эта демонстрация, безусловно, явилась результатом влияния на женщин проживавших в районе сельсовета монашек, попа Кулезнева и председателя церковно-приходского совета Бочкарёва Наума.

Осенью 1929 года я был партийной организацией переброшен для работы секретарём партячейки в Красногорский сельсовет. Этот период относится к моменту коллективизации сельского хозяйства. Запись бедноты и середняков в колхоз проходила успешно, но когда стали организацию колхозов оформлять, то есть составлять семейно-поимущественные списки, то в этот период от записи в колхоз население стало категорически отказываться, а записавшиеся стали подавать одиночные и коллективные заявления о выходе из колхоза, причём заявления приносили почти исключительно женщины. Учитывая такое положение, мы занялись выяснением причин выхода из колхозов.

Для этого стали проводить бедняцкие собрания, на которых выяснилось, что в деревне Костылевой к проживающим там монашкам ходил какой-то неизвестный мужчина, который писал заявления о выходе из колхоза. Кроме того, некоторыми бедняками были сделаны устные заявления. Например, от Ивана Никифоровича Костылева о том, что у монашек бывают неизвестные лица и нелегальные собрания. Учитывая сложившуюся обстановку, ячейка и сельсовет произвели арест монашек в деревнях Костылевой, Паршиной, Усть-Салде и Бочкарёвой. Благодаря этому, выходы из колхозов прекратились и имеются новые заявления о вступлении в колхоз. Неизвестный человек нами задержан не был. Монашки административной частью были освобождены и где они теперь – я не знаю.

Добавлю, что перед женской демонстрацией 15 июля ко мне почти каждый день ходил за разрешением о ходе с иконой гражданин деревни Рычковой Киселёв Пётр Данилович, а также он ездил от имени церковно-приходского совета с жалобой в окружной и областной административный отделы, но о результатах он там не узнал, так как ему сказали, что сообщат через сельсовет. Возвратился он перед 15 июля, а 15 июля женщины вышли уже с коллективным требованием. Все эти факты указывают на громадное и вредное влияние монашек на население»[11].

В конце декабря 1929 года священник Гурий Кулезнев и бывшая монахиня Анастасия Кулезнева были арестованы. Им предъявили обвинение по статье 58-10 УК РСФСР в ведении антисоветской агитации с использованием религиозных убеждений крестьянских масс. Кулезневы виновными себя не признали. Рассмотрев обвинительное заключение, Тройка ПП ОГПУ по Уралу 22 февраля 1930 года приговорила Гурия Андрияновича Кулезнева к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, Анастасию Андрияновну Кулезневу – на 3 года. Впоследствии приговор Гурию Кулезневу несколько смягчили. Он отбыл 3 года 9 месяцев ссылки в Усолье. В 1989 году оба осуждённых были реабилитированы.

После освобождения Кулезнев в 1934 году приехал в Свердловск, в 1934-1935 годах служил священником Иоанно-Предтеченской церкви. В 1937 году был переведён в Соликамск, но вскоре арестован и 15 ноября 1937 года приговорён к расстрелу по обвинению в контрреволюционной деятельности. Его сестра Анастасия после отбытия наказания с 1933 года служила до своей смерти в 1984 году просфорней при Иоанно-Предтеченской церкви города Свердловска. В 1963 году она приняла постриг под именем Анфия.

***

В начале 1930 года под следствием оказались бывшие монахини Верхотурского Покровского женского монастыря – Меланья Ермиловна Ермилова и Анна Алексеевна Масленникова.

М.Ермилова родилась в октябре 1877 года в Бугульминском уезде Самарской губернии в семье крестьянина. Закончила один класс церковно-приходской школы. С 15 лет жила в монастыре, после его ликвидации осталась в Верхотурье. В 1926 году судилась за избиение детей в Верхотурском детском городке, за что её приговорили к трём месяцам заключения. Затем проживала при церкви села Токовое Верхотурского района.

А.Масленникова родилась в декабре 1887 года в семье крестьян Глазовского уезда Вятской губернии, малограмотная. Проживала в монастыре до его ликвидации. Затем уехала на родину, вновь вернулась в Верхотурье. Последнее время перед арестом также жила при церкви села Токовое.

Работники ОГПУ объявили их участниками контрреволюционной антисоветской организации, созданной в селе Новая Тура Нижнетуринского района Тагильского округа. В материалах следствия утверждается, что с первых дней существования Советской власти зажиточная верхушка села, состоящая по преимуществу из избывших торговцев, подрядчиков и служителей религиозного культа, проявила недовольство существующим строем, вследствие чего часть недовольных объединилась и, таким образом, создалась антисоветская группировка, которая систематически тормозила все мероприятия Советской власти по социалистическому переустройству деревни путём агитации среди крестьянского населения. Возглавляли группировку:

Насекин Яков Егорович – кулак-лишенец, бывший волостной старшина, председатель волостной земской управы при белых;

Зыков Алексей Панфилович – кулак, торговец, до 1917 года держал 20 лошадей для ямской гоньбы, церковный староста;

Тропин Семён Фёдорович – сын торговца, начальник волостной милиции при белых.

С течением времени число членов группировки увеличилось. В 1928-1929 годах в ней насчитывалось уже девять человек, появилась связь с другими районами. Группировка поставила целью противодействие нормальному осуществлению классовой политики Советского государства в деревне, для чего использовала своё влияние на отсталую бедняцкую часть деревни.

Ещё с 1925 года, когда церковным старостой становится Алексей Зыков, для антисоветской пропаганды начинают использоваться религиозные чувства верующих. Дом Зыкова делается штабом сборищ различных странников, богомольцев, монашествующих, священников. Для ведения агитации среди верующих и были приняты в церковь две бывших верхотурских монахини, которые вели разговоры среди прихожан о скором падении Советской власти и грядущем конце света. Как указывает обвинительное заключение, противопоставляя своё влияние культурному походу против церкви, церковники, желая удержать за собой верующих и сохранить церковь, пошли на провокацию. Воспользовавшись приездом в Новую Туру шефской бригады рабочих, которая проводила антирелигиозную работу, Ермилова и Масленникова в ночь на 1 февраля 1930 года сбросили с местной церкви один из малых деревянных крестов, после чего распустили по селу слух: «Приезжали безбожники-шефы, сломили на церкви крест. Господь скоро избавит народ от большевиков-мучителей».

Заинтересовавшись этим случаем, сельсовет обследовал место происшествия. Было установлено, что крест мог быть сломан самими монахинями, жившими при церкви, так как проникнуть к нему можно только через их помещение. В подтверждение этого на снегу около креста обнаружили следы женской ноги. Об итогах расследования инцидента членами сельсовета 1 февраля 1930 года был составлен акт[12].

В качестве свидетелей антисоветской деятельности церковников были допрошены жители села Новая Тура. Так, член церковно-приходского совета беднячка Пинягина Евдокия Матвеевна (52 года) показала: «В 1927 году монашки мне говорили, что Николай II жив и идёт войной защищать веру христианскую. Большевиков и Ленина называли антихристами, указывая, что скоро будет конец мира и Бог придёт судить живых и мёртвых. Будучи религиозной, я верила им и часто сама распространяла то, что слышала от них, а кулаки всё время подбодряли нас. Кроме того, Новую Туру часто посещали монашки и странники из других мест, которые также распространяли провокационные слухи, вследствие чего население Новой Туры было постоянно запугано. В январе месяце в Нижне-Туринский сельсовет прибыли шефы – рабочие Александровской драги и по их отъезду рано утром обнаружили на церкви сломанный крест. Когда я была в комиссии по обследованию места происшествия, то убедилась, что крест сломали изнутри церкви. Прежде, чем до него добраться, надо было пройти через сторожку, в которой помещались сами монашки»[13].

Согласно статье 58-10 УК РСФСР, Ермилова и Масленникова обвинялись в том, что они по идеологии чужды Советской власти, к Октябрьской революции относятся враждебно, вследствие чего систематически выступают против мероприятий Советской власти по социалистическому переустройству народного хозяйства и всячески стремятся подавить деятельность советской общественности. Так же они в связи с требованиями рабочих об изъятии церкви под техникум вели усиленную агитацию за церковь, распространяя при этом ложные слухи о скором падении Советской власти, в результате чего имелись случаи избиения рабочих[14].

Ермилова и Масленникова в сломе креста и антисоветской агитации виновными себя не признали. Тройка ПП ОГПУ по Уралу 6 апреля 1930 года приговорила их к трём годам заключения в концлагерь. Реабилитированы осуждённые в 1989 году.

Примечания:

[1] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, д.18424, л.75-77
[2] Там же. Л.36-37
[3] Там же. Л.40
[4] Там же. Л.47
[5] Там же. Л.76-77
[6] Там же. Л.46-46об
[7] Там же. Л.58-58об
[8] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, д.24493, л.92.
[9] Там же. Л.49
[10] Там же. Л.74об-75
[11] Там же. Л.50-51об
[12] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, л.3
[13] Там же. Л.45
[14] Там же. Л.123

Брусникина Марина Александровна

Вьюхинский детский костно-туберкулезный санаторий. Судьба одной девочки

Одной из заметных страниц медицины и здравоохранения на Урале во 2-ой половине XX века является борьба с детским костным туберкулезом.

Эта статья посвящена детскому костно-туберкулезному санаторию, который в советский период был на Урале под Свердловском в поселке Вьюхино. Стаья – дань памяти подвигу милосердия, который персонал – от простой нянечки, уборщицы до медицинских и руководящих работников санатория – совершал каждый день. А также – это дань памяти всем детям санатория, болезнью прикованных к постели на многие годы.

Думаю, Вьюхинский детский костно-туберкулезный санаторий в настоящее время незаслуженно позабыт. Информации об этом уникальном детском лечебном заведении в интернете почти нет. Если не считать закрытой группы «Вьюхино» «Вьюхинцы» всех времен, объединяйтесь!» в социальной сети Одноклассники, группы «ОДСС № 7 «Вьюхино»» в социальной сети ВКонтакте, да еще краткой информации на сайте «Архивный путеводитель». Тем более ценными можно считать воспоминания моей мамы об этом детском учреждении, которые относятся к периоду 1951-1954 годов. Время, когда в трудные и голодные послевоенные годы страна находила ресурсы для лечения больных детей. Важно подчеркнуть – всех детей, нуждающихся в лечении тяжелых форм туберкулеза, требующих длительного (по несколько лет) лечения, независимо от происхождения этих детей, их места жительства и национальности.

В Архивном путеводителе содержится такая информация о санатории:

«Муниципальное казенное учреждение «Сысертский районный архив документов по личному составу». Фонд № 48. Государственное учреждение «Областной детский специализированный санаторий «Вьюхино» Министерство здравоохранения Свердловской области 01 января 1938 г. – 28 сентября 1998 г.

Примерно в 1938 году в пос. Вьюхино Арамильского района был создан «Вьюхинский» дом отдыха для детей. Точной даты не установлено, ввиду отсутствия законодательного акта. Книги приказов начинаются с 1 января 1938 года [1]. По всей видимости, дом отдыха подчинялся Управлению железной дороги ст. Свердловск, дорсанотдел (так в документах). В доме отдыха имелся скотный двор, прачечная, столовая, котельная. Распоряжение № 38 от 16 мая 1939 года издано по Вьюхинскому дому отдыха, а № 39 от 17 мая 1939 года уже издано по Вьюхинскому детскому туберкулезному санаторию (дет.туб.санаторий) [2]. Законодательного акта не обнаружено, в связи с чем произошли изменения в названии санатория.

С 1 декабря 1940 года Вьюхинский детский туберкулезный санаторий переименован в костно-туберкулезный санаторий «Вьюхино».

Распоряжение № 216 от 02.12.40 г., штатное расписание дор.сан.отдела на 1941 год [3]. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г. на довольствии санатория числилось от 70-100 детей на лечении [4]. На основании приказа Свердловского областного отдела здравоохранения г.Свердловска № 5-к от 04.01.78 г. детские комбинаты, а также областная психиатрическая больница № 2 были переданы с 1 января 1978 года на балансы местных Советов районов. Областной детский костно-туберкулезный санаторий № 7 «Вьюхино» перепрофилирован в Областной детский соматический санаторий № 7 «Вьюхино» с 01 января 1978 года на основании приказа Свердловского областного отдела Здравоохранения № 41-п от 18.01.78 г. и приказа № 20 от 20.03.78 по санаторию «Вьюхино» [5]. Основные виды деятельности санатория: санаторно-курортное лечение больных детей в возрасте от 3 до 17 лет, операции на костях. Дети, находящиеся на лечении, не только проходили курс лечения, но и проходили курс обучения по школьной программе. Структурное подразделение санатория: главный врач, зам. главного врача, младший мед. персонал, воспитатели, пионервожатые, учителя. Также входили в состав санатория столовая, котельная, насосная станция, гараж, овощехранилище, баня-прачечная.

В приказах за 1980-1981 г.г. в названии предприятия указаны «Областной детский санаторий № 7 «Вьюхино» и «Областной детский соматический санаторий № 7 «Вьюхино» [6], установить, как правильно назывался санаторий, не имеется возможным.

Областной детский соматический санаторий № 7 «Вьюхино» переименован в Областной санаторий «Вьюхино» для детей, больных остеомиелитом в пос. Бобровский, Сысертского района с подчиненностью Свердловскому облздравотделу Министерства здравоохранения РСФСР. Законодательного акта не обнаружено, но на бланках приказов за 1989 год имеется штамп учреждения [7]. «областной санаторий «Вьюхино» для детей, больных остеомиелитом, пос. Бобровский Сысертского района Свердловской области». Приказов за 1987-1988 годы на хранение в архив не поступали, в связи с этим трудно установить дату переименования санатория.

Решением исполнительного комитета Бобровского поселкового Совета народных депутатов Сысертского района Свердловской области № 43 от 23.04.91 г. утвержден Устав Областного детского санатория «Вьюхино» для детей, больных остеомиелитом. За 1993-1995 годы приказы на хранение в архив не поступали, в личных карточках и лицевых счетах по начислению заработной платы названия учреждений не указаны.

Штампы в приказах Областного санатория «Вьюхино» для детей, больных остеомиелитом присутствуют по 1992 год.

Постановлением Главы Администрации Сысертского района № 492 от 29.05.95 г. зарегистрировано государственное учреждение «Областной детский специализированный санаторий «Вьюхино», основными видами деятельности которого являются: лечебно-реабилитационная специализированная медицинская помощь детям, больным нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Согласно Постановления Правительства Свердловской области от 26.08.98 г. № 890-п и приказа Департамента Здравоохранения Свердловской области от 22.09.98 г. № 319-п реорганизовать областную детскую клиническую больницу № 1 (далее ОДКБ № 1) путем присоединения к ней на правах филиала областного детского санатория «Вьюхино», с целью создания загородного детского специализированного ортопедического отделения восстановительного лечения с 01 октября 1998 года.

На основании приказа Министерства Здравоохранения Свердловской области от 24 июля 2006 года № 583-п, и в целях реализации постановления Правительства Свердловской области от 29.06.2006 г. № 560-ПП «Об изъятии имущества из оперативного управления государственного учреждения здравоохранения Областная детская клиническая больница № 1 и закреплении имущества на праве оперативного управления за государственным учреждением здравоохранения Свердловской области «Специализированный дом ребенка № 6 для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, с органическими поражениями центральной нервной системы и нарушением психики с 1 октября 2006 года прекратить деятельность Загородного отделения № 7 «Вьюхино».

Документы по личному составу поступили на хранение в Муниципальное учреждение «Сысертский районный архив документов по личному составу» в августе 2007 года. В опись включены приказы по личному составу, лицевые счета по начислению заработной платы, личные карточки работников ф. Т-2. Состав документов, включенных в опись № 1-л не полный. Не сохранились на ведомственном хранении лицевые счета за 1974 год. Нет приказов по личному составу за 1987-1988 годы; 1993-1995 год включительно. Личные карточки работников ф. Т-2 не сохранились с 1938 по 1983 год».

Вот что написано в Википедии о санатории Вьюхино:

«Вьюхино (Санаторий Вьюхино) – посёлок в Сысертском городском округе Свердловской области России.

География: Посёлок Вьюхино расположен в лесной местности, на левом берегу Бобровского пруда, созданного на реке Исеть выше большого пгт Бобровский. Посёлок находится к юго-востоку от Екатеринбурга, в 24 км на северо-восток от районного центра города Сысерть (по шоссе 28 км) в нескольких километрах от пгт Бобровского.

История: В 1930-е во Вьюхино находился дом отдыха Пермской железной дороги, предназначенный для её руководства. Нынешняя граница поселка была установлена 25 октября 2007 года.

Инфраструктура: В посёлке работают клуб, фельдшерский пункт и магазин. На территории посёлка находится санаторий «Вьюхино». Промышленных предприятий в посёлке нет».

А вот что вспоминает моя мама о трех самых трудных и самых счастливых годах жизни в этом санатории (сохранен стиль автора):

«В санаторий я поступила к 1 сентября 1951 года, когда перешла в 4 класс. Оформление в санаторий было сделано в областной детской поликлинике заранее, куда меня возил мой неродной дед Перфилий Иванович. Поэтому в санатории меня сразу приняли на лечение.

Думаю, в санаторий попадали дети, чьи родители имели отношение (работали) на железной дороге. У меня отец погиб на войне, мама умерла, а мой дядя (брат мамы) Николай Васильевич Руколеев, уже в то время начал работать на железной дороге в г.Богданович. Когда мы были в областной больнице, дед объяснял врачу, что у меня дядя работает на железной дороге. Видимо, поэтому я попала именно в этот санаторий, который относился к Свердловской железной дороге.

Сначала на месяц меня положили в бокс – домик, отдельно стоящий от главного корпуса. Брали разные анализы, обследовали. Кроме меня, в боксе лежал еще один мальчик, младше меня на год, и, вроде, еще одна девочка.

В бокс няни приходили с едой, кормили нас. Однажды дали манную кашу. А я смотрю на нее и спрашиваю: «А что это такое?». Нянечка засмеялась и говорит: «Это каша, манная». А когда я её съела, она спросила: «Надо добавки?», и я, конечно, сказала, что надо. До этого я никогда не ела манной каши, и она показалась мне необыкновенно вкусной.

Пока я лежала в боксе, ко мне персонально приходила учительница Мария Петровна. Давала индивидуальные задания, которые я должна была

выполнить к следующему уроку. Помню, история давалась мне труднее всего: «окно в Европу», морские пути – это все я не понимала. Но русский язык мне давался очень хорошо. Однажды Мария Петровна диктовала мне диктант, последняя фраза была «Как хорошо стало после дождя!». Я поставила восклицательный знак в конце этого предложения. А вскоре, когда меня перевели в главный корпус, она хвалила меня перед ребятами за то, что я не забыла поставить восклицательный знак.

В главный корпус (на первый этаж) меня перевели ровно через месяц после поступления. Он был двухэтажный. На втором этаже лежали дошкольники.

Нога у меня начала болеть задолго до санатория – в правом голеностопном суставе появился свищ. Особенно сильными были ночные боли. Уже когда я попала в санаторий, у меня образовались еще три свища на этом же голеностопном суставе. Поэтому ногу сначала полностью не гипсовали, а сделали гипсовую шину, чтобы был доступ к суставу, его лечили, делали перевязки. Когда воспалительный процесс сняли, то ногу полностью загипсовали. Была специальная комната – гипсовочная. В ней стоял большой стол, на который нас укладывали, и под наблюдением врача медсестра накладывала гипс. Врач говорил, как надо держать ногу. А еще нас периодически возили в рентгенкабинет. Видимо, отслеживали процесс заживления.

В первый год поступления в санаторий из Свердловска приехал врач, проверили зрение. Когда мне подставили линзы, я поражена была, как все четко видно и как красиво. Увидела шторки на окнах, которые были с вышивкой ришелье. Я все дырочки этой вышивки увидела. Вот с тех пор я и стала носить очки (примерно на минус 2,5). В санатории мы читали, писали все лежа. Книжки часто читали под простыней, чтоб медсестры думали, что мы спим во время тихого часа. Зрение ухудшилось у меня, конечно, после 1 класса, когда осенью нас отправляли в поле собирать колоски. Все тогда простыли, в классе все переболели корью. От кори зрение и ухудшилось.

Моим лечащим врачом была Ревека Соломоновна. Нас она называла не иначе, как «деточка», «детка». Я в деревне росла, не привыкла к такому обращению. Мне это до ужаса не нравилось. Осмотры врача были без конца, постоянно наблюдали за состоянием здоровья. Лечили антибиотиками целый год. Еще постоянно обследовали мой позвоночник. Когда собирались консилиумы, врачи говорили только на латыни. Ревека Соломоновна все время указывала на мой позвоночник. Пока лежала в боксе, ела все с аппетитом, потому что еда была нормально посоленной. А

когда перевели в главный корпус, диета стала бессолевой на все три года, потому что еще поставили диагноз «пиелонефрит». Ставили уколы, уже и ставить было некуда. Всем давали, например, поджаренную колбасу с пюре, а мне какие-нибудь биточки манные. Так мне девчонки, вкрадче от медсестер, давали немного попробовать. Даже свежие огурцы нельзя было, яйца – это белок, его тоже нельзя. Зато кормили 5 раз в день. Каждый день на завтрак обязательно давали бутерброд со сливочным маслом. Был второй завтрак и полдник обязательно. На них давали каждый день по 2 шоколадные конфеты, сухое печенье, морковку сырую, яблоки, летом – ягоды черной смородины. Смородины ешь, сколько хочешь – хоть стакан, хоть два. Видимо, при санатории были свои садовые кустарники. Не помню, чтобы давали молоко или кефир. Иногда давали мандаринки, в сезон – арбузы. Шоколадные конфеты – в основном «Василек» и «Ромашка». Ели мы всегда лежа, голова – чуть приподнята. На грудь давали дощечку, на нее стелилась салфетка из ткани, на которую ставилась еда. Один раз, помню, привезли на каталке огромную рыбину – белугу, чтоб мы посмотрели. Кормили, вероятно, этой рыбой.

На уроки нас перевозили прямо на кроватях по классам. То есть в палате мы лежали с девочками, которые были и в старших классах. Когда меня завозили в палату на уроки, мальчишки надо мной шутили, смеялись по-доброму: «12 лет едет» (они все меня постарше были) или «20 кг приехала». Я была очень худой для своего возраста. Уроки были: ботаника, русский язык, литература, физика, математика, история, немецкий язык, труд. Помню некоторых учителей: Мария Петровна – учитель младших классов; Мария Сергеевна – по русскому языку и литературе; Клавдия Сергеевна – по литературе; Иван Петрович – по музыке. У мальчишек был учитель по труду Виктор Петрович. В свободное время нас учила вышиванию Лидия Ивановна. На уроках пения помню пели такие песни: «У дороги чибис», «Марш артиллеристов» («Артиллеристы, Сталин дал приказ! Артиллеристы, зовет Отчизна нас! Из тысяч грозных батарей За слезы наших матерей …»), про Ленина: «Мы знаем, великий Ленин заботлив и ласков был …». Еще песенка про нищего музыканта, называлась «Сурок». В ней есть такие слова: «Из края в край вперед иду, сурок всегда со мною. Кусочек хлеба я несу, сурок всегда со мною …». Песня про Щорса: «Шел отряд по бережку, шел издалека, там под красным знаменем – командир полка …».

В первый год девочки и мальчики лежали в одной палате: ряд девочек, ряд мальчиков. У каждой кровати были сумочки матерчатые беленькие для личных вещей (зубная щетка, полотенце, гребешок, др.). С

5 класса нас разделили. В комнате были: я, Аля Пашковская, Лида Баранова, Зоя Егорова, Надя Буланова, Надя Калачева, Лена Темченкова – всего человек 10-12. Аля Пашковская была из Акмолинска (Казахстан), Лида Баранова – с Урала. Зоя Егорова, Надя Буланова, Толя Гайда – не помню откуда. Надя Калачева (Давыдова) – её адрес я знала полностью, потому что мы с ней переписывались: Курганская область, Катайский район, деревня Шутино. Лена Темченкова – с Урала. Юра Федас – из Ингушетии. Юрка Логинов, Черноскутов (имя не помню), Дуся Чабина – все с Урала. Тамара Назарова – из Челябинска, красавица была, эрудированная, книжки только так глотала. Помню, тогда в моде была книжка про Старика Хоттабыча, она её читала. К ней родители, мама с папой, приезжали несколько раз. Привозили ей все, что душеньке угодно. Дина Жукова – из Казахстана. Почему-то много детей было из Казахстана. Гена Световец (Святовец) – тоже из Казахстана, вроде, из Караганды.

Очень хорошо помню медсестру Иду Васильевну. Это моя любимая медсестра. И она меня любила. Еще были медсестры Нина Михайловна, Клара Тимофеевна. Это, наверное, были палатные медсестры. Еще была процедурная медсестра, которая делала перевязки. Не помню, как её зовут. Палатные медсестры давали лекарства, ставили уколы. Подходили, говорили: «Закрывай нос, глотай (рыбий жир)». Каждый божий день нас поили рыбьим жиром! Еще давали касторовое масло. Оно такое противное! Наверное, чтобы у нас не было запоров. Медсестры еще помогали нянечкам разносить нам еду. Алю Пашковскую (отец у нее поляк) никак не могли накормить. Она своенравной была: закроется одеялами и не ест. Медсестра постоит-постоит около неё, да и уйдет ни с чем. А у нее был туберкулез тазобедренного сустава.

Начальник санатория Давид Иосифович Медвинский [8] часто приходил к нам в палату, всегда был жизнерадостный, вел с нами разные разговоры. Мы задавали ему про себя вопросы, а он терпеливо нам отвечал. Один раз я его спросила: «А я буду ходить?». Он в ответ: «Ты не только будешь ходить, а еще и в футбол играть» – ребята засмеялись – так это звучало тогда не реально. У всех была мечта – ходить. Он всех успокаивал: «Все будете ходить!». Такими своими беседами он очень поднимал нам настроение.

Каждую неделю нам в санаторий привозили кино. Для этого нас всех опять же приходилось свозить в какое-то помещение, где мы смотрели кино. Помню фильмы, которые мы там смотрели: «Джульбарс», «Молодой Карузо», «Три танкиста», «Дети капитана Гранта», Большой вальс» (про композитора, помню, что фильм мне не понравился), «Зоя

Космодемьянская», «Молодая гвардия». Когда умер Сталин, нам показывали цветной фильм про его похороны. Мы очень переживали, как сейчас будем жить без него. Даже плакали.

К праздникам, нам выдавали сладкие подарочные наборы: яблоко, мандаринки, шоколадка, конфеты, печенье. Дорогие, конечно. Все это – к каждому празднику обязательно. Возле санатория, наверное, была воинская часть. Потому что к праздникам приходили военные, вроде, летчики. Они, может, нам подарки и привозили. Вот мы лежим в кроватях, а к нам приходит военный, что-то рассказывает, разговаривает с нами.

Когда мы узнавали, что кто-то из персонала поедет в город, то делали заказ на покупку книг, или ниток мулине. Помню одну такую книжку про блокаду Ленинграда. В ней рассказывалось, что дети были худые, изможденные, с лицами, как у стариков. Один мальчик в этой книжке злобно смотрел на щеки обычных людей, потому что у него они были, как у старика. Вот эту книжку я очень хорошо запомнила. Жаль, её я оставила (забыла) во время выписки из санатория. Еще я взапой читала книжку «Старшины вильбайской школы». Тогда я её читала с упоением и даже плакала, так мне кого-то там было жалко.

Еще на заказ нам покупали нитки мулине. Некоторые девочки так здорово вышивали! Я там самая младшая была, другие старше меня на 2-3 года. Денег у меня на эти покупки особо не было. Письма мне присылала только Шура (родственница, старше меня на 4 года) и вкладывала в них, то рубль, то три рубля. Вот на эти копейки я и заказывала то книжку, то нитки. У Шуры был такой замечательный почерк! Даже персонал удивлялся, кто это мне так пишет.

В свободное от учебы время мальчики играли на мандалине. Специально игре на этом музыкальном инструменте их никто не учил. Возможно, кто-то из ребят умел и учил других ребят. Девочки – вышивали. А еще мы играли в шашки, шахматы, уголки. Никто нас не учил, сами учились друг у друга.

Каждый раз нам давали читать свежий номер газеты «Пионерская правда». Как раз совпало, что в то время шла война в северной Корее. Мы читали в газете, что американцы использовали биологическое оружие: сбрасывали на землю с самолетов красивые коробочки с разной заразой, чтобы дети подбирали и заражались. Главой коммунистического правительства северной Кореи, даже помню, был в то время Ким Ир Сен. Читали газету «от» и «до». На первых страницах всегда была информация о событиях в Корее. Там тоже были пионеры. Помню фото, на котором корейские дети были тоже в пионерских красных галстуках.

Несколько раз в санаторий приезжал ученый, профессор геологических наук Модест Онисимович Клер [9]. Мы его звали «Дедушка Мо». Он привозил с собой огромные карты с изображением небесных светил. Рассказывал нам о галактике, о небесных светилах, об упавших метеоритах. Мы его слушали с огромным интересом. В конце беседы он призывал нас наблюдать за небом, за звездами, как они падают. Он привозил с собой пачки открыток и каждому дарил по 2-3 открытки. И просил писать ему. И всегда непременно отвечал. Удивительный человек!

Один раз примерно в 10 дней нас возили мыться. В ванной комнате был топчан через всю помывочную, куда нас укладывали и мыли. Привозили на каталках, потом медсестрам и няням приходилось перекладывать детей на этот топчан. Затем, после помывки, – обратно на каталку, а в палате – на кровать. И так надо было помыть каждого ребенка! Очень тяжелый труд лежал на нянечках и медсестрах!

Санаторий был огорожен деревянным забором. Я этот забор видела, когда заезжала и выезжала из санатория. Видела, что есть ворота и сторожка.

Сразу после окончания учебного года нас вывозили жить на открытые веранды. Один раз, в 6 классе, был урок алгебры на веранде. Учитель спрашивает с нас, чтобы мы писали и считали, а мы не можем – пальцы окоченели. Одного спрашивает, другого, а потом меня: «Куликова, ты тоже что ли не можешь писать?». Я сказала, что не могу. Почему? «Пальцы не сгибаются, – говорю, – ручку держать не могу». Видимо, какие-то ремонтные работы в корпусе вовремя не были закончены, и нас еще задержали на летних верандах. Ночью осенью, особенно под утро, холодно. Спали просто под одеялами. Тем не менее, никто не болел простудными заболеваниями, все были здоровехоньки, вот что удивительно. А зимой иногда вывозили на зимнюю веранду главного корпуса. Укладывали нас в меховые мешки, а сверху еще закрывали теплыми одеялами. И это на ночевку! Под утро мы замерзали и начинали кричать «Нам холодно!». Тогда нас забирали в корпус.

Однажды, когда мы были на летних верандах, мимо шел пионерский отряд, дети – в пионерских галстуках, в беленьких рубашках. Они пели песню, но, увидев нас, что-то обидное кричали нам. Нам было, конечно, очень горько и обидно. Мы позавидовали им, что они могут вот так идти.

Пока мы лежали в санатории, нам всем казалось, что мы самые несчастные. Часто причитали: «Какие мы несчастные, нам нельзя вставать!». Потом я поняла, что это были самые счастливые годы: в санатории меня все любили, я там была окружена заботой и вниманием. И

эта забота о нас была на высшем профессиональном уровне всего медперсонала! А потом дома никто уж обо мне так не заботился.

Дед, Перфилий Иванович, приезжал ко мне в санаторий только 2 раза. Когда второй раз приезжал, перед выпиской, сказал, что их обокрали, в том числе и одежду. Когда приехал уже на выписку, вся одежда, которую он мне привез, была мне мала. Я заревела, не хотела одевать, меня уговаривали. Не было моей любимой медсестры Иды Васильевны. Кое-как уговорили, надели сверху мамино полупальто (модное, в хорошем состоянии). Посадили на телегу и повезли на станцию Косулино, а оттуда – в г.Богданович на поезде. Дядя Коля (мамин младший брат) как раз приехал из Армии. В Богдановиче он меня встретил на велосипеде. Привязал костыли к велосипеду, меня посадил на раму перед собой. Так и доехали до дому. Когда школа началась, он не раз меня так возил на велосипеде.

Выписали меня летом. Наверное, июль был, потому что огурцы уже в огороде были. В санатории мне их не давали. А в Коменках что было? – картошка, да окрошка. Никаких биточков мне никто не готовил. Был бы хлеб. Но вот молоко еще было, спасало, конечно.

Пока я лежала в санатории, все врачи были на месте. А после выписки узнала, что ни Давид Иосифович, ни Ревека Соломоновна уже не работают. Через год после выписки я один раз приезжала в санаторий на консультацию. А еще один раз я приезжала в санаторий, когда мы списались с Надей Калачевой (потом она стала Давыдова) и вместе приехали. Я уже училась в медучилище. Но никого, ни из детей, ни из старого персонала, уже не было. И новый персонал мне не понравился.

Когда через год после выписки мне сняли гипс в Глуховском больнице, я заревела: одна нога оказалась тоньше другой.

Все пережила и до 80 лет дожила! Надо же!

Пока я лежала в санатории, я считала себя ужасно несчастной. Мне хотелось встать на ноги, бегать, прыгать, а сделать это было нельзя. Хотя, мне еще повезло: я пролечилась в санатории всего 3 года, а другие лежали там по 5 и больше лет (у кого был туберкулез позвоночника). Бедные, они лежали полностью «замурованные» в гипсовые «кроватки». Мне же через год разрешили сидеть, а до этого привязывали к кровати фиксатором (матерчатым), чтоб не могла не только сесть, но и переворачиваться в кровати. Главное при лечении костного туберкулеза было: абсолютный покой для больного сустава, ежедневный свежий воздух, антибиотики, ежедневный прием рыбьего жира, полноценное питание, материнский уход за детьми. И персонал санатория ежедневно справлялся со своими

обязанностями. Я не помню, чтобы кто-то из персонала грубо разговаривал. Нас называли ласково по имени. Хотя, среди нас не все были «паиньки», были и вредненькие. Но наши милые тети Маши, тети Тани и другие как будто не замечали наших вредностей. И все няни, медсестры, воспитатели, учителя и врачи, конечно, видели в нас только Томочек, Аллочек, Наденек и т. д. Сколько же сил и терпения, как физического, так и морального надо было иметь, чтобы осуществлять за нами ежедневный уход! Вот, например, по утрам няня обходила каждого ребенка с тазиком и кувшином с водой. И мы умывались, зубки чистили, а ей приходилось держать этот таз, пока всех не обойдет. А туалет три раза в день! А постоянно брать кого-то на руки, перекладывать с кровати на каталку, а с каталки – на топчан, а потом – обратно … , так как кого-то надо было везти в гипсовочную, кого-то – на рентген и т. д. И вот сейчас мне уже 80 лет! В свое время я вышла замуж, родила двоих детей, сейчас у меня и внуки, и даже правнук. И вспоминая про санаторий, я думаю, как же мне повезло, что я туда попала! Спасибо всем врачам этого санатория, всем медсестрам, всем милым няням и всем, всем, кто был с нами связан. Я стала здоровой и живу до сих пор только благодаря им! Какая же я счастливая, что лечилась в этом санатории!».

Вероятно, в советский период, особенно в первые десятилетия строительства страны Советов, было немало детских лечебных заведений, подобных Вьюхинскому санаторию. В Свердловской области он также был не единственный. Так, в справочнике «Свердловск» 1956 года [10] упоминается Городской костно-туберкулезный санаторий на Агафуровских дачах:

«Костно-туберкулезный детский санаторий расположен в пригородной лесной зоне. …

Санаторий создавался в те времена, когда среди врачей господствовало убеждение, что лишь южное солнце способно остановить развитие туберкулеза у детей. Группа глубоко убежденных в своей правоте врачей показала, что туберкулез костей и суставов можно и нужно лечить в обычных для больного климатических условиях, не перемещая его в качественно иные условия юга. Используя чистый лесной воздух и солнце в теплые месяцы, широко открыв доступ воздуху в палаты в любое время года и компенсируя недостаток ультрафиолетовых лучей зимой искусственным облучением, свердловские врачи добились хороших результатов лечения.

Тысячи детей обязаны исцелением этому учреждению. Лежа месяцами неподвижно в гипсе, они проходили нормальный курс школы и после лечения выходили в жизнь бодрыми и сильными».

Примечания:

[1] Сысертский районный архив документов по личному составу. Ф.48. Оп.1-л. Д.1. Л.1, 14.
[2] Там же. Д.1. Л.17.
[3] Там же. Д.1. Л.56.
[4] Там же. Д.2. Л.12-32.
[5] Там же. Д.42. Л.1, 3, 19.
[6] Там же. Д.48. Л.10, 11.
[7] Там же. Д.67. Л.1.
[8] Давид Иосифович Медвинский (08.03.1919 – 18.06.1971) – известный врач Свердловской железной дороги, начальник узловой больницы на станции Свердловск-Сортировочный, руководитель лечебного отдела Врачебно-санитарной службы Свердловской ж.д. В течение семи лет (1949-1956) возглавлял костно-туберкулезный санаторий на станции Вьюхино Свердловской ж.д. С 1963 года – - начальник Детской клинической дорожной больницы на станции Свердловск-Пассажирский.
[9] Модест Онисимович Клер (25.12.1879 – 10.09.1966) – российский и советский учёный-геолог, палеонтолог, гидрогеолог, инженерный геолог и краевед. Профессор, автор научных работ по геологии и краеведению Урала. Родился 13 (25) декабря 1879 года в городе Екатеринбург. Сын учителя французского языка, краеведа и основателя Уральского общества любителей естеств ознания (УОЛЕ) Онисима Егоровича Клера. В 1898 году окончил классическую гимназию в Екатеринбурге. Помогал отцу в составлении коллекций насекомых, гербариев, археологии и для Музея УОЛЕ. Окончил в 1901 году естественно-исторический факультет Невшательскую академию в Швейцарии. В 1904 году окончил Женевский университет и защитил в диссертацию по палеонтологии на звание доктора естественных наук. С 1901 года работал ассистентом при кафедре геологии в Невшательской академии. В 1903-1907 годах был хранителем геологического и палеонтологического отделов Женевского городского музея природы, одновременно собирая для него материалы по исторической геологии Швейцарии. В 1908-1910 годах был хранителем Геологического кабинета Киевского университета. В 1908-1910 годах был

хранителем Геологического кабинета Донского политехнического института. В 1911-1923 годах – заведующий краеведческим музеем Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге. Одновременно в 1913-1929 годах состоял сотрудником Уральского отделения Геологического комитета. Входил в Комиссию по изучению естественно-производительных сил России (1926-1929). Преподавал историческую геологию и палеонтологию в Невшательской академии, Женевском и Киевском университетах, в Донском политехническом институте, Уральском горном институте. Доцент Уральского горного института (с 1918), профессор (с 1919 с перерывами до 1951), ректор (с 1919 года). Заведовал кафедрами динамической геологии, гидрогеологии, инженерной геологии Уральского политехнического института и Свердловского горного института. Преподавал в вузах Свердловска до выхода на пенсию.

[10] Справочник «Свердловск», сост. Л. П. Неверов, Свердловское книжное издательство, 1956 г., стр. 100.

Гунгер Юрий Владимирович

Максим Константинович Кочегаров: заместитель Министра государственной безопасности

Максим Константинович Кочегаров родился в 1899 году в селении Турьинские Рудники Верхотурского уезда Пермской губернии[1] в семье шахтера (отец умер в 1914 году)[2]. В 1913 году окончил начальное училище[3], работал гонщиком на шахте Богословского горного округа[4].

Потом была Гражданская война, в ходе которой судьба Максима Кочегарова выписала удивительные зигзаги.

Вот его собственное признание: «У Колчака я служил недолго – с октября 1918 по май 1919 года. К тому же моя служба у белых была не совсем удачной. В апреле 1919 года, являясь рядовым Ирбитского батальона колчаковской армии, под Уфой я заболел сыпным тифом, отстал от части и после выздоровления прибыл к себе на родину»[5].

Ирбитский батальон – это, очевидно, 28-й Ирбитский полк горных стрелков, сформированный в августе 1918 года в Екатеринбурге. Наряду с 25-м Екатеринбургским, 26-м Шадринским и 27-м Камышловским полками, 28-й полк входил в 7-ю Уральскую дивизию горных стрелков. Полк уже принял участие в боях за Нижний Тагил и на Кунгурском фронте. 13 ноября на Монастырской площади в Екатеринбурге 28-му

Ирбитскому полку старинное Георгиевское знамя 3-го Перновского гренадерского полка вручил А.В. Колчак, тогда еще военный и морской министр Временного Всероссийского правительства и вице-адмирал[6]. В ноябре 1918 – марте 1919 года 28-й Ирбитско-Перновский полк вел кровопролитные бои за Кушву, Кунгур, Осу и Уфу[7].

Свое дальнейшее участие в Гражданской войне М.К. Кочегаров описывал так: «С приходом войск Советской Армии я был мобилизован в ее ряды и в сентябре 1919 года, будучи уже красноармейцем, вступил в ВКП(б)»[8]. Служил рядовым в легком артиллерийском дивизионе 51-й стрелковой дивизии. В известных кратких биографиях М.К. Кочегарова указывается, что в 4-м. Но другие источники подтверждают существование только трех легких дивизионов в дивизии. Кстати, командиром 3-го был будущий маршал Л.А. Говоров[9].

Очередной зигзаг своей судьбы, произошедший в 1920 году, М.К. Кочегаров описывал так: «В одном из боев под Каховкой батальон, в котором я служил политруком роты, был разбит, а его разрозненные остатки окружены. Находившийся вместе со мной политработник одной из рот Есюнин, видя безвыходность положения, застрелился, а я был вынужден сдаться в плен… Мне ничего иного не оставалось делать, поскольку я был окружен врангелевцами. После того, как я оказался в плену, меня сразу же зачислили на службу в Сабуровский полк армии Врангеля… Белые не знали, что я являлся политработником, так как перед пленением я успел зарыть в землю свои документы. Правда, у меня было найдено командировочное удостоверение, в котором указывалось, что я, Кочегаров, был участником церемониала вручения 5-й армии красного знамени, но, воспользовавшись тем, что допрашивал меня другой офицер, а не тот, который отобрал удостоверение, мне удалось скрыть свою фамилию и выдать себя за Додонова. Три недели спустя я сумел бежать от врангелевцев и перешел на сторону красных»[10].

Дату пленения Кочегарова, как оказалось, можно уточнить., т.к. событие нашло отражение в хронике 51-й Перекопской стрелковой дивизии: «25-го августа белогвардейская пуля выбила из строя комроты тов[арища] Ионина, члена РКП, старого армейца. Он своим геройством отбил жестокую атаку противника и сам погиб в этой схватке. Тогда же от тяжелой раны скончался тов[арищ] Воронов, политрук пулькоманды»[11]. Есюнин и Ионин – это, конечно, разные фамилии, но, несомненно, похожие, тем более, что вспоминать о событиях Гражданской войны Кочегарову пришлось спустя 32 года. По этой же, видимо, причине он неверно передал и название полка. Сабуровского полка в армии П.Н.

Врангеля не было, а упоминаемый Кочегаровым полк – это Самурский пехотный полк 6-й пехотной дивизии.

Видимо, плен и побег из него в то время зазорным не являлись, т.к. уже в сентябре 1920 года М.К. Кочегаров был назначен политруком 459-го стрелкового полка 153-й бригады 51-й Московской стрелковой дивизии[12].

В ноябре 1920 года 153-я бригада совершила беспримерный переход через Сиваш и в жестоком бою овладела его южным берегом, потеряв 21 % боевого состава. 459-й полк понес особенно большие потери и, сведенный в батальон, был передан в подчинение 458-му полку[13]. 153-я бригада первой вступила в Севастополь, затем, как и вся 51-я дивизия, была направлена под Одессу для охраны государственной границы[14].

Вся дальнейшая служба Максима Константиновича Кочегарова проходила в органах ВЧК – ОГПУ – НКВД – ГУКР «Смерш» – МГБ.

С июня 1921 года М.К. Кочегаров – сотрудник особого отдела ВЧК 51-й стрелковой дивизии в Одессе, фуражир 2-го отдельного кавалерийского дивизиона ОГПУ, помощник начальника заставы 20-го Тираспольского погранотряда, политрук питомника жеребят 25-го Тираспольского погранотряда, помощник коменданта 20-го Славутского погранотряда. Отучившись в 1928 – 1930 годах в Высшей погранштколе ОГПУ СССР, работал уполномоченным и оперуполномоченным особого отдела ГПУ Украинской ССР, старшим инспектором и начальником учебной части отдела кадров НКВД Украинской ССР[15].

Учебная часть имела «два небольших учебных пункта в Киеве, где велась подготовка малых диверсионных групп и диверсантов-одиночек. Численность одновременно обучаемых в учебном пункте М.К. Кочегарова обычно составляла от 8 до 12 человек, в пункте И.Я. Лисицына – 5-6 человек»[16].

Преподаватель учебных пунктов, «бог диверсий» и «дедушка советского спецназа» И.Г. Старинов вспоминал, как в марте 1929 года познакомился с Кочегаровым: «Афонько познакомил меня с начальником объекта, где обучались партизаны-диверсанты, М.К. Кочегаровым, который, как и Афонько, носил на петлицах три шпалы. Мы разговорились. Оказывается, мои собеседники знали о том, что в 1923 – 1925 гг. я, будучи начальником подрывной команды полка, не только занимался подготовкой подрывников к действиям на железной дороге в тылу противника, но и предложил ряд простых самодельных мин для крушений поездов…

Объект «кочегаров», где начальником был Кочегаров, размещался в Киеве на улице Саксаганского, в доме 120. Это было двухэтажное здание,

в котором имелись четыре спальные комнаты, столовая, учебный класс, преподавательская, учебная мастерская, кабинеты начальника, его заместителя, кухня и некоторые другие помещения. Все 16 обучаемых – будущие командиры диверсионных групп и их заместители – проверенные члены партии или беспартийные. У всех были псевдонимы. Все они тщательно конспирировались, и никто из посторонних не мог себе даже представить, что здесь готовились партизаны-диверсанты. Основными дисциплинами при обучении будущих подпольщиков были: политическая, физическая, стрелковая подготовка, конспирация, минно-подрывное дело, разведка. Эти партизаны могли успешно осуществлять диверсии на железных дорогах с использованием заложенных минно-подрывных средств, а также с помощью подручных средств. Во время занятий они стремились как можно больше познать и усвоить, особенно в деле изготовления и применения диверсионных средств. Почти все они были участниками Гражданской войны, мужественными советскими патриотами, которые уже в мирное время должны были конспирироваться, чтобы затем совершать подвиги в тылу агрессора, если тот вступит на нашу землю. К сожалению, эти самоотверженные люди почти все погибли, подвергшись репрессиям в 1937 году»[17].

Даже сам факт существования Школы особого назначения Украинского пограничного округа при Спецбюро ОГПУ был совершенно секретным, документы о ее окончании на руки никому не выдавались. Спецбюро ОГПУ занималось организацией партизанских отрядов, диверсионных и разведывательных групп на случай оккупации территории СССР, подготовку кадров для них, организацию снабжения и разработку нормативных документов[18].

По свидетельству того же И.Г. Старинова:

«Состав диверсантов-одиночек и диверсионных групп, предназначенных для подпольной партизанской деятельности на случай занятия врагом городов, станций и узлов, был самый различный. Тут были и юноши, и девушки, и пожилые мужчины, но все мужчины не были пригодны для военной службы по имеющимся у них физическим недостаткам. Все подготовляемые диверсанты собирались из разных мест, заведомо не знали друг друга, за исключением состава своих групп, учились под псевдонимами.

Беспартийные после подготовки возвращались из «командировки» или с «принудительных работ» к месту жительства, а члены партии и комсомольцы, как правило, переводились на новые места работы и там уже скрывали свою партийную и комсомольскую принадлежность,

соблюдали полную конспиративность, находясь в постоянной готовности выполнить свое задание в случае занятия территории противником.

Подготовка диверсионных групп и диверсантов-одиночек в зависимости от состава и предстоящих задач обычно колебалась от 3 до 6 месяцев. Основными предметами были: политическая подготовка, диверсионные средства и способы, тактика партизанской борьбы, связь, стрелковое дело, немного физподготовки, топографии»[19].

Имеется еще одно ценное свидетельство Старинова: «Ковпак С.А. имел опыт партизанской войны еще с гражданской. Я с ним был знаком с довоенных лет, со школы Кочегарова»[20]. Действительно, Сидор Артемьевич Ковпак окончил спецшколу ОГПУ по подготовке и ведению партизанской и подпольной борьбы, когда был начальником районного дорожного отдела в Путивле, и к началу войны имел воинское звание полковник запаса[21].

В июне 1937 года лейтенант государственной безопасности М.К. Кочегаров был направлен советником по разведывательной и диверсионной работе в загранкомандировку в Испанию[22].

На деятельность М.К. Кочегарова в Испании проливают свет мемуары И.Г. Старинова («встречались мы и там, хотя это было мне (я тогда был в ведении ГРУ) запрещено»)[23]: «На южном фронте мне пришлось встретить старого знакомого – М.К. Кочегарова, с которым мы вместе обучали в 1930 – 1932 годах будущих партизан в Киеве. Как выяснилось, он тоже использовал наши мины»[24].

С.А. Ваупшасов вспоминал, как в Барселоне повстречался с К.П. Орловским и М.К. Кочегаровым: «Кирилл Орловский и другой доброволец, Максим Кочегаров, находились в Испании не первый день, успели детально познакомиться с обстановкой на фронте и в тылу. Оба принялись с жаром вводить меня в курс дел… Товарищи сообщили мне кучу всяких сведений, которые они почерпнули здесь, и я поблагодарил их за заботу. На следующий день с Максимом Кочегаровым я поехал в Валенсию, где тогда находилось республиканское правительство. Этот город славился небоскребами и красивыми домами. В первый же вечер мы попали под бомбежку. Фашистские самолеты налетали не только на порт, на военные и промышленные объекты, но и на мирные кварталы. Жители выбегали на улицы, тащили на себе или везли в тележках небогатый скарб: стулья, кастрюли, подушки, одеяла, прятались в убежищах, тушили пожары»[25].

Партизанские отряды, советниками в которых были Спрогис, Кочегаров, Кремнев-Киселев, «страх и ужас сеяли в тылу врага» на юге страны[26].

И.Г. Старинов ссылаясь на книгу «Солидарность народов с Испанской республикой1936 г.» писал: «Советники и инструкторы партизанских отрядов Х.Д. Мамсуров, И.Г. Старинов, А.К. Спрогис, В.А. Троян, К.П. Орловский и другие нередко ходили в разведку в тыл врага, выполняли важные задания командования, показывая образцы смелости, находчивости и мужества», от себя добавил: «в числе других С.А. Ваупшасов, Н.П. Прокопюк, М.К. Кочегаров»[27].

Известный журналист И.Г. Эренбург писал в 1937 году: «О партизанах ходят легенды: это – страх одних, надежда других… По-испански партизан – «геррильеро»… Напрасно фашистские генералы изучают карту, на которой флажками обозначена линия фронта: у них фронт повсюду – на каждой дороге, на каждой улице, в каждой деревне. У них больше нет тыла»[28].

Партизанскую тактику просто, но доходчиво сформулировал партизан Хуан Гранде: «В тылу врага бьешь там, где он не ждет. Мятежники в поездах и машинах как змеи в клетках. Вот и бьем их, пока не выползли»[29].

Очевидно, полный (или почти полный) список соратников (по линии НКВД) М.К. Кочегарова в Испании кроется в постановлении ЦИК СССР от 13 ноября 1937 года о награждении орденом Ленина К.П. Орловского и Г.С. Сыроежкина, орденом Красного Знамени Я.Я. Витолина, П.П. Галкина[30], П.П. Исаева, А.А. Лимана, М.К. Кочегарова, Л.Л. Никольского, Л.И. Озолина-Хаскина, Н.А. Прокопюка и Н.И. Этингона, орденом Красной Звезды Г.И. Карпеля, Н.Г. Коваленко, А.В. Кочергина, Н.И. Липовки, А.М. Рябцевича и И.А. Чертова. Постановление в открытой печати не публиковалось. Награжденные о нем узнали из приказа НКВД СССР № 484 [31].

27 мая 1938 года М.К. Кочегаров был награжден медалью «XX лет РККА». Испанская командировка закончилась для него в августе 1938 года. По возвращении в СССР был назначен начальником Киевской межкраевой школы Главного управления государственной безопасности. В 1939 году капитан госбезопасности Кочегаров стал начальником Украинской межкраевой школы НКВД[32].

С началом Великой Отечественной войны М.К. Кочегаров вел партизанскую работу, а именно, возглавлял специальную партизанскую школу в Харькове.

И.Г. Старинов, осенью 1941 года докладывавший об организации эффективной партизанской войны члену военного совета Юго-Западного фронта Н.С. Хрущеву, вспоминал: «Как оказалось, Хрущев был готов к такому разговору: в свое время нечто подобное предлагал ему М.К. Кочегаров»[33].

О событиях той осени Старинов свидетельствовал: «При первой возможности я заехал в специальную партизанскую школу, созданную Харьковским обкомом. Начальником школы работал мой старый знакомый по Испании Максим Константинович Кочегаров. Порядок в партизанской школе был образцовый, как в хорошем военном училище. Кочегаров знал дело и был способным администратором. Я ему передал значительное количество минно-подрывной техники, и харьковские партизаны использовали ее в тылу врага. Партизанские отряды, разведывательные и диверсионные группы… Харьковской области успешно действовали в тактическом взаимодействии с войсками Красной Армии. Показателем успешных действий харьковских партизан является захват ими крупного склада боеприпасов на станции Лозовая при отступлении противника в 1943 году». В числе воспитанников школы Кочегарова были командир партизанского отряда Герой Советского Союза В.М. Яремчук и командир партизанского соединения Ф.С. Кот[34].

С марта 1942 года майор госбезопасности М.К. Кочегаров служил начальником Московской межкраевой школы НКВД, заместителем начальника Высшей школы НКВД СССР, начальником Московского филиала этой школы. 10 октября 1943 года Кочегаров был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени[35].

14 сентября 1943 года полковник госбезопасности Кочегаров был назначен начальником 1-й Московской школы контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР[36].

М.Ф. Гололобов вспоминал об учебе в школе: «Она складывалась из лекций, семинарских занятий и самоподготовки, которой мы занимались после «мертвого часа». Кроме спецдисциплин изучалось в очень урезанном виде уголовное право, уголовный процесс и, конечно, «Краткий курс истории КПСС». К чтению лекций по уголовному праву и процессу привлекались ученые, в том числе и доктора наук, а по спецдисциплинам – опытные сотрудники центрального аппарата. Классные занятия вели штатные преподаватели. Весьма полезными были занятия по русскому языку, так как за войну многое забылось»[37].

В это время судьба свела Кочегарова с самим начальником Главного управления контрразведки «Смерш» Виктором Семеновичем

Абакумовым. Как свидетельствовал сам М.К. Кочегаров: «С Абакумовым впервые мне пришлось встретиться в 1943 году, когда он, возглавляя в то время военную контрразведку «Смерш», поручил мне организовать типографию в одной из школ контрразведки, начальником которой я являлся. При выполнении этого задания я проявил ловкость и расторопность. Это понравилось Абакумову, и вскоре он назначил меня на должность начальника административно-хозяйственного отдела Главного Управления «Смерш»[38].

Произошло это 15 октября, но до конца года Кочегаров одновременно оставался начальником школы.

На новом посту Кочегаров был награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Красного Знамени, Ленина, Красной Звезды, еще одним орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и «За победу над Германией»[39]. 9 июля 1945 года Кочегарову было присвоено звание генерал-майора[40].

О личной жизни Максима Константиновича известно крайне мало: был женат на сестре сотрудника «Смерш» П.И. Торчинского[41].

В мае 1946 года военная контрразведка «Смерш» была расформирована. Генерал-полковника В.С. Абакумова назначили министром государственной безопасности, а он, в свою очередь, на ключевые посты в МГБ назначил своих верных соратников, вытеснив «верных бериевцев». Генерал-майор Кочегаров был назначен заместителем управляющего делами Министерства государственной безопасности СССР, в ноябре 1947 года – управляющим делами. В июле 1949 года был награжден третьим орденом Красного Знамени[42].

Эта часть биографии М.К. Кочегарова неоднократно освещалась романистами, изображавшими его «верным псом» В.С. Абакумова. Например, В.И. Баранов в книге «Смерш: Будни фронтового контрразведчика» повествует о том, как Абакумов «сел в свой «Паккард» с номером МА-09-99. Не удержавшись, все-таки поехал в Колпачный переулок: там его верный слуга – полковник Кочегаров – уже присмотрел для его постоянного местожительства особняк, где до революции была глазная клиника доктора Снегирева»[43].

Братья Вайнеры в романе «Евангелие от палача» описали приемную Абакумова: «вагон» – бесконечно длинный зал, уставленный по стенам откидными стульями, на которых сейчас катили в будущее десятка два генералов под пристальным взором полковника Кочегарова, личного адъютанта министра. Кочегаров за столом с дюжиной разноцветных телефонов был и впрямь похож на вагоновожатого: нажимал кнопки на

номерном пульте, объявлял что-то по селектору, а кроме того – снимал одну трубку, другую придерживал плечом около уха, третью бросал на рычаг. Очень озабоченный вид был у этого толстожопого монстра»[44].

Вот еще у тех же авторов:

«Как всегда, в этот рассветный-предвечерний час, «вагон» был полон. Терпеливо тряслись в неведомое генералы на откидных полированных стульчиках, гоношились порученцы, крутил телефонное кормило Кочегаров. Мне благосклонно молвил:

– Сейчас кончится совещание. Подожди… – и, взглянув на дожидавшихся в приемной, отвесил мне щедрый ломоть приближенности:

– Их разве всех переждешь…

О всесилие аппарата! Тирания канцелярии! Диктатура секретариата… Как преданно, как влюбленно заглядывали в гнилоглазое лицо этого жопастого урода с толстыми бугристыми ляжками все дожидающиеся – владетели и распорядители тысяч чужих жизней, хозяева необъятных сатрапий, бесконтрольные наместники судьбы! У каждого из них и потом была какая-то биография: кого-то арестовали, расстреляли, разжаловали, кто-то из них пророс снова в командиры. А вагоновожатый Кочегаров исчез из памяти, испарился, развеялся, как жирный клуб дыма над трубами МОГЭС. Будто не было его никогда»[45].

Вайнеры не правы. О Максиме Константиновиче Кочегарове еще много, что известно. Например, что в январе 1948 года он принимал участие в изъятии на даче маршала Г.К. Жукова в поселке Рублево «незаконно приобретенного и присвоенного им трофейного имущества»[46].

Начальник охраны Абакумова подполковник И.М. Кузнецов свидетельствовал (на допросе): «Абакумов не раз при мне заявлял Кочегарову о том, что тот держится на своей должности лишь благодаря ему – Абакумову. «Как я уйду из министерства, – говорил Абакумов, – полетишь и ты, Кочегаров»[47].

Все почти так и случилось. 12 июля 1951 года всесильный В.С. Абакумов, на время потеснивший самого Л.П. Берию, был арестован, а 25 июля арестовали М.К. Кочегарова.

Этот момент у Вайнеров описан так:

«Я подошел к столу Кочегарова, вполголоса говорившего сразу по двум телефонам. Привычная манера: одна трубка зажата плечом, другая – в руке, абоненты разомкнуты, но связаны. Этот жирнозадый мопс приподнял на меня озабоченный руководящий взгляд и кинул через губу.

– Нельзя...

Как писали в ремарках старых пьес – «в сторону».

Он продолжал что-то невразумительно бормотать по очереди в два микрофона, а я – в стороне стоял терпеливо у стола. Пока он снова не поднял на меня глаза, и в этих серых гнилых плевках под круглыми очками полыхнул гнев. Бросил одну трубку и сказал едким кислотным голосом:

– Проваливай! Не до тебя. Министр никого не принимает...

Я спокойно нажал рычаг телефона, по которому он продолжал разговор, и челюсть у Кочегарова отвисла, ибо такой поступок мог совершить только буйный сумасшедший. Наклонился я к нему ближе, негромко сообщил:

– Мне можно... – показал рукой на ждущих генералов и велел: – Пусть все расходятся, на сегодня свободны...

Помертвела бугристая ряшка Кочегарова, выкатил тусклые бельма, и мне показалось, будто я слышал, как внутри у него что-то с хлюпом оборвалось.

– Сейчас сюда придет адъютант Берии подполковник Джеджелава. Отдашь ему все ключи, – говорил я тем же тихим невыразительным голосом и показал на телефонный номерник-коммутатор:

– Отсоедини циркуляр от кабинета, выключи все телефоны Виктор Семеныча...

– Как-как?! – очумело переспросил Кочегаров.

– Делай, что тебе говорят, Кочегаров, если жизнь дорога. И не вздумай вставать с места!

В приемную вошел Джеджелава и своей легкой танцующей походкой отдыхающего направился к нам.

Я велел Кочегарову:

– Все, отпускай посетителей... Если тебя Абакумов будет вызывать звонком – не вздумай соваться. А теперь сдай подполковнику пистолет и сиди»[48].

Следствию М.К. Кочегаров показал: «в чекистских органах я все время старался занимать незаметные, преимущественно хозяйственные должности. Лишь в последнее время, в 1947 году, я был выдвинут на руководящую работу и стал управляющим делами МГБ СССР».

На совет старшего следователя следчасти по особо важным делам МГБ СССР майора Самарина «говорить не о взаимоотношениях, а о преступной связи с Абакумовым» Кочегаров показал: «В своей жизни я еще не встречал человека, который так заботился бы о своем благополучии, как Абакумов. Каковы были аппетиты у Абакумова на этот счет, свидетельствует хотя бы то, что лишь на ремонт и оборудование его

квартиры на Колпачном переулке, дом 11, в 1948 году было израсходовано свыше миллиона рублей»[49].

Не отрицал Кочегаров и своего активного участия в этом:

«Охотиться за государственным добром Абакумов начал еще с конца войны, когда по его указанию я, а также ближайшие его приспешники Врадий и Комаров вывезли из Германии и Румынии значительное количество имущества и ценностей, подлежащих сдаче в доход государства.

Это скрытое от государства имущество в 1945 году по распоряжению Абакумова было помещено в специально организованных мною потайных хранилищах на складах Главного управления «Смерш» на Докучаевом переулке в Москве и на станции Голицыно.

Все доставленное в эти тайники имущество Абакумов осматривал лично сам, отбирая себе лучшее. Мне не раз приходилось по требованию Абакумова доставлять в его служебный кабинет лоскутки тканей, образцы посуды и даже пуговицы. Рассматривая принесенные мною образцы и подолгу любуясь ими, Абакумов в такие минуты был как две капли воды похож на Плюшкина.

После того, как Абакумов заканчивал выбор, он давал указание – отобранные вещи и ценности доставить к нему на квартиру или на дачу. Причем и здесь Абакумов действовал как вор, давая указание присвоенное им добро перевозить к нему домой в ночное время, сохраняя все это в глубокой тайне.

Жадность Абакумова не знала предела. Он в больших количествах тащил из тайных кладовых все, что представляло собой хоть какую-нибудь ценность. Им было взято одних только шерстяных и шелковых тканей около 1000 метров, несколько гарнитуров мебели, столовых и чайных сервизов, много изделий из хрусталя, фарфора и фаянса, ковров и другое ценное имущество.

Не брезговал Абакумов тащить даже кухонную посуду.

Мне приходилось буквально сбиваться с ног, чтобы удовлетворить страсть Абакумова к обогащению».

На вопрос следователя «Но вы и себя не забывали?» Кочегаров показал: «Не буду отрицать, что я тоже поживился за счет государства. С разрешения Абакумова мною было взято свыше 100 метров различных тканей, гарнитур спальной мебели карельской березы, столовый сервиз, набор столового серебра и некоторое другое имущество. Все это, конечно, ни в какой мере не может сравниться с тем, что было присвоено Абакумовым»[50].

Во время следствия выявился факт службы М.К. Кочегарова в белой армии. На вопрос следователя «Ведь неспроста вы до дня ареста скрывали свою службу у белых?» Кочегаров отвечал: «Не отрицаю, что в анкетах и партийных документах я не указывал о своей службе в армиях Колчака и Врангеля. Утаивал я также и то, что мой родной брат Кочегаров Константин (умер в 1919 году) в течение нескольких месяцев служил в белогвардейском карательном отряде и принимал участие в операциях против лиц, уклонявшихся от мобилизации в армию Колчака. Однако скрывал я все это исключительно из желания казаться чище, чем я был на самом деле. В 1921 году я поступил на службу в органы ЧК и своей безупречной работой, полагаю, смыл эти темные пятна своего прошлого»[51].

Следствием было установило: «В 1944 году по указанию Абакумова Кочегаровым был организован в МГБ СССР тайный склад трофейного имущества и промышленных товаров, которые нигде по учету не числились и расхищались по устным указаниям Абакумова.

В 1947 году с этого склада бесплатно и без оформления соответствующих документов т[оварищ] Кочегаров выдал Абакумову 700 метров шелковых и шерстяных тканей и в 1948 году на ремонт его квартиры было выдано более 1000 метров различной мануфактуры, также бесплатно и без оформления документов. В том же году с этого склада Кочегаровым было незаконно роздано ответственным работникам МГБ СССР в качестве подарков более 800 метров мануфактуры, в том числе и сам получил 90 метров различной ткани.

Материалами дела установлено, что т[оварищ] Кочегаров своим бездействием способствовал Абакумову в незаконном расходовании свыше 300 тысяч рублей государственных средств на оборудование его квартиры, которое производилось без сметы и без какого-либо контроля. Всего на оборудование этой квартиры было затрачено около 1 миллиона рублей.

При выездах в командировки в Германию по служебным делам т[оварищ] Кочегаров допускал недостойные коммуниста поступки, которые выражались в получении подарков от лиц, зависимых от него как начальника хозяйственного отдела. В разное время им было получено в качестве подарка от зам[естителя] начальника управления «Смерш» Мельникова гарнитур спальной мебели из карельской березы, от коменданта группы войск – набор столового серебра и от коменданта фабрики в г. Мейсине – столовый сервиз на 6 персон.

Следует отметить, что т[оварищ] Кочегаров при вступлении в партию и после скрывал свою службу у Колчака. В 1945 г. привлекался к партийной ответственности за грубость, рукоприкладство и нецензурную брань в обращении с водительским составом автобазы»[52].

Последний факт следователь Самарин язвительно прокомментировал в протоколе допроса: «Никак не могли отвыкнуть от белогвардейских привычек?»[53].

17 февраля 1953 года на стол Сталина лег проект обвинительного заключения по делу «вражеской группы Абакумова – Шварцмана». Кроме них по делу обвинялись Я.М. Броверман, В.И. Комаров, А.Г. Леонов, М.Т. Лихачев, А.М. Палкин, Л.Ф. Райхман, А.Я. Свердлов и И.А. Чернов. Министр госбезопасности С.Д. Игнатьев предлагал рассмотреть дело в Военной коллегии Верховного суда и приговорить всех к расстрелу, дела остальных десяти арестованных – выделить в отдельное производство. Сталин, имея в виду круг обвиняемых, написал на проекте: «Немало?» и подверг его серьезной правке.

Переработанный проект обвинительного заключения был направлен Сталину 26 февраля. Теперь в нем было 11 обвиняемых. Одиннадцатым стал М.К. Кочегаров. Но, как известно, вождь не успел рассмотреть новый проект[54].

Только 20 января 1954 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила М.К. Кочегарова к 10 годам лишения свободы, сократив по амнистии, объявленной 27 марта 1953 года, срок до 5 лет. На основании той же амнистии Кочегарова должны были совсем освободить из-под стражи. Но сделали это только 6 декабря 1954 года, очевидно, когда была решена судьба В.С. Абакумова (суд над ним проходил 14-19 декабря, в тот же день был расстрелян).

Еще в феврале 1952 года Кочегаров был исключен из ВКП(б) «за недостойное поведение». В 1955 году М.К. Кочегаров обращался в комитет партийного контроля при ЦК КПСС с заявлением, что хищением государственного имущества не занимался, и считал себя виновным в том, что «не оправдал доверие партии, слепо выполнял незаконные распоряжения бывш[его] министра госбезопасности Абакумова, чем способствовал расхищению государственных средств». Просил учесть 32-летнее пребывание в партии и «восстановить его членом КПСС»[55].

Комитет партийного контроля не нашел оснований для пересмотра ранее принятого решения и поручил секретарю Черновицкого горкома компартии Украины ознакомить с решением Максима Константиновича Кочегарова, проживающего в Черновицах по улице Гете в доме №2 [56].

Дальнейшая судьба Максима Константиновича Кочегарова неизвестна.

Примечания:

[1] Ныне город Краснотурьинск Свердловской области.
[2] Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941 – 1954: Справочник. М., 2010. С.499.
[3] Каминский О.А. Диверсанты и разведчики – участники войны в Испании [Электронный ресурс] // URL: https://www.proza.ru/2018/06/05/246 (дата обращения: 13.10.2019).
[4] РГАСПИ. Ф.589, оп.3, д.6907, л.23.
[5] Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937 – 1938 / под ред. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2007. С.409.
[6] Кручинин А.М. От Уральских гор до Щегловской тайги: Краткая история 7-й Уральской дивизии горных стрелков // Белая армия. Белое дело: Исторический научно-популярный альманах. №11. Екатеринбург, 2002. С.33, 38-40.
[7] Там же. С.41-46.
[8] Сталин и МГБ СССР… С.409.
[9] Пятьдесят первая Перекопская дивизия. История боевой и мирной жизни за 5 лет. 1919 – 1924: Коллективный труд ветеранов и работников дивизии. М., 1925. С.165; Дубленных В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны: Исторические справки. Екатеринбург, 2002. С.265-268.
[10] Сталин и МГБ СССР... С.409.
[11] Пятьдесят первая Перекопская дивизия... С.280.
[12] Петров Н.В. Указ. соч. С.499.
[13] Сергеев П. Прорыв укрепленной полосы. 51-я стрелковая дивизия в штурме Перекопа // Военно-исторический журнал. №1. Москва, 1940. С.122.
[14] Дубленных В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны: Исторические справки. Екатеринбург, 2002. С.250.
[15] Петров Н.В. Указ. соч. С.499.
[16] Дюков А.Р. Кто командовал советскими партизанами: Организованный хаос. М., 2012. С.37.

[17] Старинов И.Г. Подрывники на коммуникациях агрессора // Вопросы истории. 1988. №7. С.101-102.
[18] Ландер И.И. Покушение на Сталина: Дело Таврина – Шило. М., 2017. С.64.
[19] Старинов И.Г. О подготовке партизанских кадров. Удары по вражеским коммуникациям [Электронный ресурс] // URL: http://csef.ru/media/articles/4425/4425.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
[20] Старинов И.Г. Солдат столетия. М., 2002. С.112.
[21] Партизанский командир Ковпак Сидор Артемьевич [Электронный ресурс] // URL: https://ordenrf.ru/geroi-rossii/geroi-sssr/kovpak-sidor-artemevich.php (дата обращения: 21.10.2019).
[22] Петров Н.В. Указ. соч. С.499.
[23] Старинов И.Г. Указ. соч. С.112.
[24] Старинов И.Г. Записки диверсанта // Вымпел: альманах. №3. М., 1997. С.102.
[25] Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. С.83-84.
[26] Прудникова Е., Горчаков О., Попов А.Ю., Цветков А.И., Папоров Ю.Н. Легенды ГРУ. СПб, 2005. С.240.
[27] Старинов И.Г. О подготовке партизанских кадров. Удары по вражеским коммуникациям [Электронный ресурс] // URL: http://csef.ru/media/articles/4425/4425.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
[28] Эренбург И.Г. Партизаны Испании // Известия. 1937. 23 марта.
[29] Старинова А.К. В тылу мятежников // Мы – интернационалисты: Воспоминания советских добровольцев – участников национально-революционной войны в Испании. М., 1986. С.146.
[30] Вероятно, П.П. Галдина.
[31] [Электронный ресурс] // URL: http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1027.1835;wap2 (дата обращения: 26.10.2019).
[32] Петров Н.В. Указ. соч. С.499.
[33] Старинов И.Г. Солдат столетия... С.63.
[34] Старинов И.Г. Записки диверсанта... С.218.
[35] Петров Н.В. Указ. соч. С.499.
[36] Там же. С.499.
[37] Гололобов М.Ф. Воспоминания военного контрразведчика. Иваново, 2000. С.24–25.
[38] Сталин и МГБ СССР... С.410.
[39] Петров Н.В. Указ. соч. С.499.

[40] Каминский О. Кочегаров Максим Константинович [Электронный ресурс] // URL: https://www.proza.ru/2018/06/05/246 (дата обращения: 21.10.2019).
[41] Петров Н.В. Указ. соч. С.499.
[42] Там же. С.499.
[43] Баранов В.И. Смерш: Будни фронтового контрразведчика. М., 2008. С.43.
[44] Вайнер А.А., Вайнер Г.А. Евангелие от палача. М., 1991. С.137.
[45] Там же. С.161.
[46] Терещенко А.С. Как Смерш спас Москву: Герои тайной войны. М., 2013. С.160.
[47] Сталин и МГБ СССР... С.410.
[48] Вайнер А.А., Вайнер Г.А. Указ. соч. С.191.
[49] Сталин и МГБ СССР... С.413.
[50] Там же. С.413.
[51] Там же. С.410.
[52] РГАСПИ. Ф.589, оп.3, д.6907, л.23.
[53] Сталин и МГБ СССР... С.411.
[54] Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005. С.128-130; Петров Н.В. По сценарию Сталина: Роль органов НКВД-МГБ в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945 – 1953 гг. М., 2011. С.249-252.
[55] РГАСПИ. Ф.589, оп.3, д.6907, л.24.
[56] РГАСПИ. Ф.589, оп.3, д.6907, л.27.

Дианов Сергей Александрович

Проблемы изучения истории органов Главлита РСФСР на Урале

К концу первой четверти XXI века тема изучения истории советской политической цензуры несколько выпала из поля зрения исследователей. Данную ситуацию можно объяснить феноменом «перегрева» исследовательского поля проблематики советского политического контроля. В 1990-е годы тема цензуры подавалась исключительно в рамках концепции «тоталитаризма» [1; 2]. 2000-е годы – время издания солидных научных трудов, сборников документов с комментариями их авторов, повествующих о деятельности советских цензурных органов [3; 4; 5]. Составленный и опубликованный по нашей инициативе в 2009 г.

сборник документов об уральских органах Главлита РСФСР (Главного управления по делам культуры и издательства) до сих пор является единственным научным изданием, освещающим работу уральских цензоров в период новой экономической политики [6]. Стараниями историка М.В. Зеленова, крупного специалиста по истории Главлита, состоялись всероссийские научные конференции «Блюмовские чтения. История книги и цензуры в России». Последняя конференция была проведена в мае 2018 г. [7]. В рассматриваемый период времени произошел важный методологический поворот: историю Главлита и других институций системы советской цензуры исследователи начали изучать в рамках институционального, антропологического, социокультурного подходов [8]. Очевидно такое обилие научных трудов привело к ситуации, когда тема оказалась чрезмерно перенасыщенной самыми разнообразными сюжетными линиями, что прямо отразилось в снижении исследовательского интереса к ней в начале 2020-х годов. Кроме того, в курсах истории России на уровнях высшего и профессионального образования до сих пор не нашло закрепление название «Главлит». Так в проекте Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, разработанном Российским историческим обществом (октябрь 2022 г.), в рамках тематических вопросов о культурной политике в СССР практически ничего не говорится о цензурном режиме и о Главлите как ведущей институции советской цензуры.

В рамках данной статьи автор преследует цель сформулировать перечень проблемных вопросов в изучении истории органов Главлита РСФСР на Урале. В свою очередь это позволит, во-первых, иметь представление о месте цензурного «Главка» в региональной иерархии советских органов управления, во-вторых, понимать специфическую роль, которая отводилась «политредакторам» Главлита в процессе осуществления процедур политического контроля (объекты – печать, зрелища, радиовещание, реклама и др.), и, наконец, в-третьих, мотивировать начинающих исследователей-историков к продолжению большой и скрупулезной работы по профессиональному изучению истории советской цензуры.

Прежде всего, представим небольшую историческую справку об учреждении Главлита РСФСР и его местных органов на Урале в начале 1920-х годов. Итак, 6 июня 1922 г. декретом Совнаркома РСФСР было учреждено Главное управление по делам литературы и издательств

(Главлит) при Наркомпросе РСФСР. На Главлит возлагались задачи по осуществлению цензурного контроля над всем издательским делом и репертуаром зрелищных постановок, а также полномочия по охране военных и государственных тайн в печати [9]. Процесс организационного строительства местных органов Главлита на Урале начался осенью 1922 г. Первый гублит был создан в Челябинской губернии 1 ноября 1922 г. Вслед за ним появились и другие губернские управления по делам литературы и издательств: Тюменский гублит – 20 ноября 1922 г., Пермский гублит – 1 декабря 1922 г., Екатеринбургский гублит – 30 декабря 1922 г. Центром «главлитовской» цензуры на Урале стало Уральское областное управление по делам печати и зрелищ, учрежденное 15 декабря 1922 г. [10, с. 10] Уральские органы Главлита являлись структурными подразделениями губернских отделов народного образования – губоно. Уралобллит просуществовал до 1934 г., и был ликвидирован в связи с упразднением Уральской области и управленческого аппарата. Функциональные полномочия Уралобллита были впоследствии перераспределены по территориальной составляющей – между обллитами уральских областей (Свердловский обллит, Челябинский обллит, Пермский обллит, Курганский обллит). В 1930 – 1980-х годах уральские обллиты функционировали при облисполкомах Советов, однако их статус долгое время был не определенным.

Исходя из приведенных данных следует констатировать, что в процессе конструирования новой советской властной системы цензура не стала своего рода большевистским «Министерством правды». Создание Главлита и его местных отделений следует рассматривать *как своеобразный компромисс между доктринальными традициями «старого большевизма», отвергающими цензуру, и текущими потребностями нового государственного аппарата*. Продуктом компромисса стало включение Главлита в структуру Наркомпроса РСФСР с относительно низкими статусными позициями в системе государственного управления. На местах, в губерниях и областях РСФСР, органы управления образованием де-факто не могли придать политредакторам авторитет и значимость их профессии. Надо все же признать, что столичный Главлит РСФСР, его руководящий аппарат, имели определённый политический «вес». В послевоенное время имя начальника Главлита П.К. Романова (1913 – 1992 гг.) знали все партийные и советские функционеры страны. Однако в провинции руководители и служащие обллитов, за редким исключением, не входили в состав местных властных групп, довольно часто их полномочия ставились под сомнение как властными лицами

региона, так и представителями подконтрольных организаций. Конкретные примеры были продемонстрированы в авторской монографии, посвященной истории пермского обллита [10]. Выразим мнение о том, что данная проблема является остро дискуссионной и нуждается в дополнительных исследованиях на материалах регионов РСФСР.

Создание партийных и профсоюзных организаций в уральских отделениях Главлита началось на рубеже 1933 – 1934 гг. Первая парторганизация цензоров была образована 19 ноября 1933 г. и состояла из десяти работников Уралобллита. В 1934 г. партийная организация Свердловского обллита провела 26 собраний. На партийных собраниях цензоры занимались не только разбором профессиональных вопросов, непосредственно относящихся к предварительному и последующему контролю. Практически половина обсуждений была посвящена результатам «самообследования деятельности и самокритике», а также проблемным моментам по «социально-бытовому обслуживанию» работников обллита [11, с. 130–145]. Изучение материалов партийных собраний коллективов работников уральских обллитов позволяет современным исследователям понимать место и значение этих парторганизаций в иерархии партийных структур в области, городе, районе. Представляется важным обратить внимание на то обстоятельство, что *«партийный» статус парторганизаций уральских обллитов нельзя соотносить или сравнивать со статутным положением парторганизаций уральских заводов, непромышленных предприятий или советских государственных учреждений*. «Диктатура пролетариата» предоставляла широкие возможности для получения материальных и не материальных благ прежде всего партийным организациям, представляющим коллективы рабочих заводов и фабрик, блага же для служащих распространялись по остаточному принципу. Цензоры-партийцы, конечно, по-своему понимали собственную роль в системе государственных учреждений. «Мы не второстепенная организация! Этого не может быть, с этим мы смириться не можем», – говорили на повышенных тонах свердловские цензоры на партийном собрании 16 сентября 1934 г. [11, с. 140]. Однако партийная власть мало прислушивалась к коллективному мнению партячеек цензоров. Так, попытки начальника Свердловского обллита С.И. Тубанова вынести на обсуждение доклад «О работе Обллита» в Сталинском райкоме ВКП (б) г. Свердловска и на бюро Свердловского обкома ВКП (б) в 1934 г. и 1935 г. не увенчались успехом.

В качестве особой проблемы, требующей исследовательского внимания, следует выделить тему повседневных бытовых нужд служащих уральских обллитов. Люди, занимающие должности цензоров, нуждались в улучшении жилищных условий, в продовольственном снабжении и социальном обеспечении. На протяжении всего советского периода политредакторы будут требовать от советских органов и учреждений обеспечение достойных условий жизнедеятельности. «Забота о человеке – не личное дело, а государственное, так как лучше устроенный человек больше приносит пользы государству своей работой», – это высказывание принадлежит парторгу Свердловского обллита М.И. Земскову, который на партсобрании 16 ноября 1935 г. обсуждал вместе с коллегами «жилищный» вопрос [11, с. 142]. На тяжелые и невыносимые жилищные условия указывала начальник пермского горлита М.Н. Пермякова летом 1938 г.: «<…> *тов. Огибенин с семьей из занимаемой квартиры выселяется по решению суда. Частухиной непрерывно угрожают выселением из дома Камского пароходства тоже через суд. Соснина должна выехать из занимаемой квартиры в доме, принадлежащем Центральной библиотеке. Квартира Пермяковой требует капитального ремонта, средствами на который в размере 600 руб. она не располагает. Наши просьбы о предоставлении квартир местные органы никак не реагируют, заявляя, что свободных квартир в городе нет…*» [10, с. 25]. Как и многие другие представители советских учреждений с целью получения конкретного блага цензоры вынуждены были идти на различные ухищрения. «Я лично нуждаюсь в курорте, обил все пороги и все-таки только по «блату» смог получить путевку», – такое признание сделал один из служащих Свердловского обллита на партийном собрании [11, с. 143]. Отметим, что в Пермском обллите жилищные трудности были разрешены только в конце 1980-х годов. Последний начальник обллита П.С. Ширинкин в одном из интервью дал следующие пояснения: «Я сумел ликвидировать всю очередь на жилье. Власти субсидировали долевое участие в жилищном строительстве, и за это время удалось построить четыре квартиры, и очереди не стало. Наш профком формировал списки нуждающихся лиц» [10, с. 150]. Повседневные нужды напрямую влияли на кадровый состав органов уральских обллитов. Не прекращавшееся обновление кадрового состава уральской цензуры в довоенный и послевоенный периоды следует объяснять не столько уже известными событиями (например, политическими репрессиями), сколько так называемым «человеческим фактором». Удовлетворение повседневных потребностей было первичным, чем профессиональные интересы.

В перечень проблемных вопросов следует включить вопрос о профессиональном составе работников уральских обллитов. В довоенный период заведующие и служащие окроно, районо и работники политпросветов представляли собою кадровый костяк органов цензуры. Большое количество цензоров в военное и послевоенное время имело педагогическое образование. В Пермском обллите его начальники М.Н. Пермякова (1939 – 1950 гг.) и О.А. Нефедова (1958 – 1980 гг.) имели высшее педагогическое историческое образование. В 1950 – 1980-х гг. в г. Кудымкаре Пермской области должности цензоров также занимали выходцы из системы образования, выпускники Кудымкарского учительского института [12]. Вместе с тем, до начала 1970-х годов в органах уральской цензуры был очевиден недостаток специалистов с техническим и естественнонаучным образованием. Проблема отсутствия работников-«технарей», в частности, обсуждалась на аппаратном совещании Главлита с коллективом служащих Пермского обллита в июле 1957 г. В конце 1958 г. зам. начальник обллита Н.Н. Колыванов, один из старейших работников пермской цензуры, в отчетном докладе отмечал следующее: «Основной недостаток в нашем цензорском аппарате – нет никого с высшим техническим образованием. Все уже пожилые и не могут заняться учебой капитально. Мы твердо намерены взять инженера…» [10, с. 94]. Однако люди, обладавшие нужной для обллита специальностью, отнюдь не стремились на должности политконтролеров. В отчете о деятельности Пермского обллита за 1963 г. О.А. Нефедова так описала данную проблему: «Остро встает вопрос о наличии в Управлении специалиста-химика. Но следует указать, что решить данный вопрос мы уже длительное время не можем в связи с низкой зарплатой» [10, с. 97]. Заметим, что специалист с высшим геологическим образованием прибыл в штат обллита только в 1988 г. Этим специалистом была Н.Н. Куликова, работавшая до этого в Иркутском обллите с 1976 г. В связи с освещаемой темой считаем необходимым продолжить изучение образовательно-профессионального уровня работников уральских обллитов, прежде всего, Свердловского, Челябинского, Курганского и Тюменского. Логично поставить вопросы о компетентности цензоров в осуществлении предварительного и последующего контроля за научными, литературными и репертуарными изданиями, содержащими технические и технико-экономические сведения, факты и статистические данные.

Перейдем к сюжетам, требующим исследовательского фокуса, и связанными с объектами цензурного контроля. Уральские обллиты, кроме контроля издательской и любой другой печатной продукции,

привлекались к цензуре зрелищного репертуара. Считаем, что это один из самых малоизученных вопросов в истории цензуры в регионе. В довоенное время объектом контроля становился репертуар как советских учреждений (театры, филармонии, киноклубы, музыкальные заведения), так и гастролирующих трупп, и отдельных артистов. Уральские цензоры прилагали усилия для точного исполнения инструкций Главлита по цензуре зрелищ [6]. Однако на практике репертуарный контроль стал одним из самых слабых мест в деятельности политредакторов. В большинстве случаев эта специфическая работа, требующая высокого профессионализма, подменялась простой фиксацией фактов, ведением статистики поставленных в районе пьес, концертов и кинофильмов. Не каждый цензор мог распознать уловки, к которым прибегали артисты, стараясь обойти существующие запреты. Большие хлопоты цензорам доставляли разборки с подконтрольными организациями – администраторами театров, клубов и киноконтор. На нарушителей-гастролеров составлялись акты, ходатайства в местные исполкомы Советов о привлечении их к юридической ответственности. При этом местные власти не всегда власти удовлетворяли ходатайства цензоров. Появление во второй половине 1930-х годов новой структуры – областных реперткомов и их уполномоченных – не привело к разгрузке в работе служащих Главлита. В послевоенный период уральские цензоры продолжали вести работу по контролю за репертуаром. Надо также иметь в виду, что сами работники обллитов, особенно женщины, были заядлыми «театралами». Нередко, цензоры использовали служебное положение для удовлетворения своих эстетических вкусов [10, с. 118]. Таким образом, можно констатировать, что региональная цензура над зрелищными мероприятиями была недостаточно строгой. Невозможно было заранее регламентировать импровизации работников сцены, привыкших реагировать на непосредственные запросы зала.

С серьёзными трудностями цензоры сталкивались при осуществлении цензуры за радиовещанием в регионе. Следует признать факт отсутствия систематического цензурного контроля над радиовещанием в округах Уральской области до начала 1930-х гг. В г. Свердловске проблема была озвучена самими цензорами не ранее 1933 г. В г. Перми цензоры горлита не занимались этим объектом контроля до 1934 г. Соответственно, говоря о довоенном периоде исследователям следует избегать формулировок «бдительный контроль цензоров», «тотальное засекречивание информации», «строго отлаженный механизм радиоцензуры». В послевоенные годы в уральских обллитах выделялся

специальный уполномоченный редактор, который занимался предварительным контролем текстов – микрофонного материала. В Перми основным объектом контроля были микрофонные материалы Молотовского областного комитета радиоинформации. Вместе с тем, было фактически невозможным осуществлять последующий контроль выходящих в эфир радиопередач, радиопрограмм. Изучение методов и средств осуществления радиоцензуры – перспективное поле для исследования и открытий.

Наконец, пожалуй, самым сложным является вопрос *о соотношении реальных политических «вмешательств»* (политическая / идеологическая цензура) *и деятельности по охране государственных тайн* в работе аппаратов уральских обллитов. Авторская позиция заключается в том, что уральские «литовцы» как в довоенное, так и послевоенное время в силу ряда причин, в том числе и вышеуказанных, не могли полноценно осуществлять политико-идеологическую цензуру. В отчетных документах, направляемых в Главлит РСФСР, ответственные лица обллитов периодически обращали внимание своего руководства на «политические вмешательства», на «изъятия политических ошибок». Однако проведенный автором анализ таких вмешательств в общем перечне выявленных нарушений служащими Пермского обллита дает основания говорить о том, что их количество было незначительным. Подавляющее количество «вычерков» было сделано строго по Перечням Главлита РСФСР в части нарушений сведений, составляющих государственную и военную тайны. Так, например, в 1950-х годах Пермский обллит осуществлял ежегодно порядка 800 «вычерков». Если в 1950 г. его работники выявили 52 нарушения «политического» характера, то в 1953 г. уже 28, а в 1955 г. всего шесть. Десять лет спустя, в 1965 г. обллит произвел всего 4 «вмешательства» по политическим мотивам [10, с. 131]. Идеологический контроль был сосредоточен в руках партийных структур. В послевоенной Перми в деле политико-идеологических запретов ключевую роль играл Сектор печати пермского обкома КПСС. Разрешение на издание литературных произведений и учебных изданий давали руководители горкома и обкома КПСС. Причем нередко эти руководящие указания противоречили отрицательному заключению цензурного ведомства. Надо признать существенным вклад самой партийной элиты в развитии культуры в регионе, он был ощутимо весомым. Так разрешительные санкции руководителей пермского обкома КПСС позволили многим начинающим местным писателям выразить творческий талант и получить признание общественности (В.П. Астафьев,

А.П. Ромашов, В.И. Радкевич, Б.З. Фрадкин, Л.Н. Правдин, О.К. Селянкин и другие видные писатели).

В настоящей статье освещены отнюдь не все проблемные сюжеты в истории советских органов цензуры на Урале. Выразим уверенность, что «затухание» интереса к этой теме в ближайшее время будет преодолено появлением новых интересных исследований, основанных на анализе широкого круга исторических источников.

Список использованной литературы:

1. Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917 – 1929. – СПб., 1994. – 320 с.
2. Горчева А.Ю. Главлит: становление советской тотальной цензуры // Вестник Московского университета. – Сер. 10. Журналистика. – 1992. – № 2. – С. 32–40.
3. Большая цензура: писатели и журналисты в Стране Советов, 1917 – 1956 / сост. Л.В.Максименков. – М.: Материк: Демократия, 2005. – 750 с.
4. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917 – 1991 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 405 с.
5. Цензура в Советском Союзе. 1917 – 1991: документы / сост. А.В. Блюм. – М.: РОССПЭН, 2004. – 576 с.
6. «Без визы не допускать…»: политическая цензура на Урале в период НЭПа: сб. документов и материалов / вступ. ст., сост. и ред. С.А. Дианов. – Пермь: «От и До», 2009. – 222 с.
7. История книги и цензуры в России. Пятые Блюмовские чтения: Материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти А.В. Блюма. 21 мая 2018 года / под науч. ред. М.В. Зеленова. – Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2019. – 314 с.
8. Ярмолич Ф.К. Действительность сквозь призму: история и цензура в 1920 – 1950-е годы // История в подробностях. – 2013. – № 5 (35). – С. 82–84.
9. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 40. Ст. 461.
10. Дианов С.А. НЕ политическая цензура: региональные органы Главлита в Пермском крае (1922–1992 гг.): монография. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – 194 с.
11. Дианов С.А. Уральская цензура в лицах. Политическая цензура на Урале в 1920-1930-е гг.: монография. – Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2011. – 202 с.

12. Дианов С.А. Органы советской цензуры в Коми-Пермяцком национальном округе в 1920 – 1980-е годы: структура, функции, кадры // Манускрипт. – Тамбов: Грамота. – 2019. Т. 12. Вып. 6. – С. 20-24.

Желвакова Светлана Константиновна

Кавалер ордена Ленина Корчёмкина Анисья Петровна

Корчемкина (Захарова) Анисья Петровна родилась 28 декабря 1920 года в деревне Захарова Красногорского сельского Совета Верхотурского района. Родители – отец Захаров Пётр Михайлович и мама Захарова Анисья Гавриловна – были крестьянами. В семье было четверо детей – две дочери и два сына. Училась в Красногорской школе, образование шесть классов. В годы Великой Отечественной войны работала на военном заводе клепальщицей пуль.

После войны Анисья Петровна вышла замуж, за фронтовика Корчемкина Павла Демьяновича Он родился в деревне Корчемкина 23 сентября 1917 года, работал бригадиром животноводов. Анисья Петровна более 20 лет трудилась дояркой, а потом 10 лет телятницей. В четыре часа утра с фонарём в руках шла на ферму – кормила, поила, обихаживала телят. Ближе к обеду надо было их пасти. Вечером снова кормить. В её группе попадали самые маленькие телята – они требовали постоянной, особенной заботы, почти материнской ласки. Нужно было иметь большое трудолюбие и громадное терпение, чтобы изо дня в день, не жалуясь, проводить по 10-12 часов на работе. Из года в год добивалась Анисья Петровна отличных результатов. Телята, выращенные ею, росли хорошо, дружно. В совхозе «Красногорский» редко, кто добивался привесов выше, чем она.

В 1961 году перешла на работу в совхоз «Верхотурский», дояркой в 4-е отделение, до совхоза трудовой стаж составлял 22 года и два месяца. Труд её был высоко оценен, 22 арта 1966 года она удостоена самой высокой правительственной награды - ордена Ленина. Анисья Петровна ездила за наградой на ВДНХ в Москву.

Много добрых слов сказали тогда замечательной труженице односельчане. Но сама Анисья Петровна поняла, что награда ко многому и обязывает. Обязывает в первую очередь трудиться так, как никогда.

В 1969 году Анисья Петровна – одна из лучших доярок совхоза. В 1968 году она надоила по 2973 килограмма молока от каждой

закрепленной за ней коровы и стала по результатам второй дояркой на ферме.

Анисья Петровна была хорошей хозяйкой, занималась рукоделием: шила, вязала, строчила на машинке, ткала половики, коврики. Вкусно готовила выпечку, занималась консервацией, изготовляла квас, пиво.

Анисья Петровна родила и воспитала семь детей (4 дочери и 3 сына). В 1972 году она вышла на пенсию. Вместе с мужем прожили 57 лет, сыграли золотую свадьбу. В 1960 году награждена орденом «Мать - героиня».

Главная черта Анисьи Петровны отдавать себя любимому делу до конца. Свидетельством тому орден Ленина и пять медалей, среди них «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Прожила Анисья Петровна долгую жизнь – 101 год, ушла в мир иной 3 февраля 2022 года.

Литература:

1.Воспоминания Яско Лидии Павловны (дочери).
2. Из одного металла льют медаль за бой медаль, медаль за за труд. Верхотурье, 2022. С. 27

Зайкова Людмила Николаевна

Политические репрессии на Урале на примере Почётного гражданина Ивделя Авенира Яковлевича Давыдова

В этом году 30 декабря исполняется 100 лет со Дня образования Союза Советских Социалистических Республик – СССР и 85 лет со времени начала массовых, так называемых, «сталинских репрессий».

Под маховик сталинских репрессий попадали представители самых разных групп населения. Редкая семья может сказать, что у них в родне не было ни одного человека с клеймом «Враг народа». Наличие осужденного часто означало крест на карьере и учебе его родственников. О некоторых арестованных в семье могли и не узнать правды о том, что случилось с их родными. Мы в своей семье до сих пор не знаем судьбу моего прадеда Сегниц Николая Карловича, который был арестован в 1937…

В 2020 году в Ивдельском музее была открыта экспозиция, посвященная этой трагической теме. Здесь мы вспоминаем о тех, кто

отбывал свой необоснованный срок в Ивдельлаге, о тех, кто был арестован в Ивделе и прошёл все тяготы лишения советских лагерей, о судьбах людей, которые безвинно пострадали, а позже были реабилитированы, к сожалению многие посмертно.

Сегодня я расскажу о нелёгкой судьбе Авенира Яковлевича Давыдова – Почётного гражданина города Ивделя. Но это позже, а начиналось всё так…

Отец Авенира – Яков Иванович - из крепостных, мальчишкой вместе с семьёй они были пригнаны с городков на реке Чусовой. Мать - Валентина Алексеевна - девочкой послужила у барыни.

Веня, как старший сын в семье, был первым помощником отца и по хозяйству, и на промысле, и на лесозаготовках.

В школу Авенир пошел в 1915 году, там выпускал «живую» газету, которая в первые годы Советской власти возродилась в форме агитбригады «Синяя блуза», ей руководил Павел Тюляев, а юморески, сценки сочинял Авенир Давыдов.

К самодеятельности его приобщил отец, Яков Иванович, когда поставил с дружками пьесу «Шайка разбойников» и человек десять, таких как отец, ходили по домам-дворам и показывали, как разбойники-евреи грабили простых людей. Хозяева угощали выступавших, и тогда шестилетний Авенир уже получал аплодисменты зрителей. Ему запомнились лампасы на штанах артистов и простенькие угощения. Мальчишкой в клубе околачивался, звонки на представления колокольчиком подавал, небольшие роли доверяли. А потом с самодеятельной сценой Авенир не расставался никогда.

По два раза в неделю возил на лошади почту на Вагран, а это почитай 80 вёрст.

В 16 лет он вступил в комсомол. Вместе с другими соратниками, Авенир помогал в ликвидации безграмотности и учился сам *(с 1932 по 1933-й на рабфаке в г.Надеждинске – современный Серов).* Заведовал ивдельским клубом имени Ленина, куда молодёжь валом валила. И пьесы ставили самые революционные, где красные всегда побеждали хитрого и коварного врага, да и комедиями радовали, оперетками. Было немало и других спектаклей, концертов и воспитательных представлений.

В годы коллективизации в 1934-м Давыдов Яков был раскулачен и лишен избирательных прав, вместе с ним был раскулачен сын Авенир, которому на тот момент было 27 лет, и он сразу же был исключен из членов ВКП(б), как социальный элемент, скрывший свое социальное происхождение.

Конфисковали дом, который строили всей семьей 4 года, корову, лошадь, 2 простые железные кровати, два старых жестких дивана, несколько стульев, стол, самовар, домашние цветы и даже старый поношенный полушубок.

В 1935 году Яков Иванович подает ходатайство в Президиум Ивдельского районного исполкома Советов Р.К. и К.Д. о восстановлении его в избирательных правах, но в ходатайстве ему было отказано, за не опровержением эксплуатации чужого труда и экономики хозяйства. Ему вспомнили, что дом он построил после работы старостой, использовал наемный труд, имел до 12 лошадей, содержал почту до 1927 года и имел батраков до 4-х человек, лояльно относился к белым. Не помогло и то, что в 1929 он самораскулачился, продал лошадей, оставив себе только одну и одну корову.

Наступил тяжёлый 1937 год. В жизни страны и села стал исчезать воздух свободы. Заговорили о том, что на Кордон прислали ленинградцев, проходивших по «делу Кирова». И ещё стали исчезать люди. Вчера парень с девушкой приходили в клуб, а сегодня их имена бояться произнести вслух. Но нет худа без добра. Вместе со взрослыми прибыла в Ивдель молодёжь. Получилось заметное оживление культурной жизни.

В июне Авенир переводится заведующим парком культуры и отдыха «Кедровник», работает с полной самоотдачей, по другому не умеет.

И вот настал тот чёрный день - 4 октября 1937 года, когда отца и сына Давыдовых, в числе других ивдельчан, арестовали. Кто-то сообразил, что они члены подпольной контрреволюционной группировки, которая собирается Урал продать Японии… Но вот цену не называли… Это потом он над этой версией смеялся, а в то время долгие 10 лет Авенир провёл в заключении.

Дело за № 223270 от 17 октября 1937 года состояло из обвинения **Давыдова Якова Ивановича 1879 г.р, Давыдова Авенира Яковлевича 1907 г.р. и Корнеяшенко Николая Васильевича 1909 г.р.** в том, что они, группируясь вместе, систематически проводили оголтелую контрреволюционную пропаганду, направленную на дискредитацию против мероприятий, проводимых партией и Советской властью, многократно высказывали террористические намерения, направленные по адресу руководителей партии и Советского правительства, распространяли ложные провокационные слухи о социалистическом строительстве и о голоде в СССР. Всем троим было предъявлено обвинение по ст. 58 часть 10 УК РСФСР, приговор 10 лет заключения в исправительном трудовом лагере.

Яков и Николай признали себя виновными, а Авенир виновным себя не признал, его обвинили только на основании свидетельских показаний.

Давыдовых посадили 4 октября 1937 года, а о сроке в десять лет объявили, когда они ехали в Сибирь. Вся дорога была забита «врагами народа» и если сейчас на поезде до Томска ехать двое суток, тогда они добирались полтора месяца. Это ещё хорошо, что до Дальнего Востока везли самых здоровых, а инвалидов и стариков только до Сибири. Авенир был инвалидом детства – одна нога была короче другой, да и отец уже был немолод, вот их и оставили под Томском.

Мороз пробегает по коже,
Когда вспоминаешь те дни.
За что же те люди, за что же,
За что же погибли они?
За что лишили свободы,
За что их везли в Колыму?
И все униженья, невзгоды
За что они – не пойму?
Я видел живые скелеты,
Я знал доходяг-стариков,
И помню поэт в туалете
На шею накинул верёвки кусок…
Беспрестанно гробы колотили
Из досок гнилых, горбылей.
В них десятками в ночь хоронили
Работящих невинных людей.

Вот как о тех ужасах вспоминает Мария Попова, которую арестовали в это же время: «В здании, в котором могло разместиться от силы человек 250-300, находилось около 17 тысяч. Заключенных надо было как-то размещать. Так в нескольких километрах от города в поле появился лагерь, обнесенный колючей проволокой. Согнали сотни мужчин и женщин. Стояла зима. Мужчины наспех строили из чего попало бараки, рыли землянки. Людей набивалось в эти строения столько, что трудно было повернуться, лежали, тесно прижавшись на нарах, в грязи и вони. Одолели полчища вшей. Выйдешь утром снегом умыться, а он усыпан черными точками…

А голод? Разве то, что давали, можно было назвать едой? Варили только мерзлую картошку. Ночью раздастся крик: «Баланду привезли». А как её получить? Отобрали миски и ложки. Подставляли шапки, ботинки и хлебали. К весне начался тиф. Каждую ночь умирали без счета.

Обессиленные люди не могли убрать трупы, так и лежали на нарах вперемешку. Сначала послали на лесоповал, потом на фабрику, где шили одежду для своего же брата заключенного. Отыскался земляк - Авенир Давыдов, он отбывал свой срок под Томском. Начали переписываться. «Шутник этот Авенир, развеселишься даже, читая письма: «Ты, Мария, крепче пуговицы к штанам пришивай, а то я чуть не потерял». И ему в ответ пошутишь».

Во всех колониях условия были похожие, но старались не падать духом. Жили, работали, были и ударники. Поработаешь хорошо – кусок лишний получишь. Был свой клуб, своя агитбригада, художественная самодеятельность, духовой оркестр. Надо же как-то забыться, иначе можно сойти с ума.

После освобождения, вчерашний политзаключенный приехал в Азанку (село в Тавдинском районе Свердловской области) к матери. Она к тому времени уехала из Ивделя, так как жене и матери «врагов народа» было тяжело жить в родном селе.

Встречу с матушкой родимой невозможно описать

Пьесу можно здесь составить или фильм об этом снять.

Понаплакалися вволю, мать спросила, наконец:

«Хорошо, что ты на воле, но, а где, сынок, отец?»…

Яков Иванович умер через два года после ареста – не смог перенести всех тяжестей заключения.

Авенир в Азанке начал работать в доме культуры, где создал поселковую агитбригаду «Веселый лесовоз». Сначала к колонистам относились настороженно, неласково. Пришлось самому себе и окружающим доказывать, кто ты есть на самом деле. А он мог расположить к себе людей своим оптимизмом, неутомимой энергией и чувством юмора. Работать было легко, молодёжь тянулась в ДК. Вместе жили одними стремлениями, одними достижениями. С агитбригадой были и в Москве, и в Архангельске, и везде им аплодировали, присваивали звания лауреатов. Был избран депутатом в Азанковский сельский совет.

В 37-м году Авенира забрали перед самой свадьбой. После освобождения в 40 лет только начал устраивать семейную жизнь. В 1949 году родился сын Виктор, но вскоре брак распался. Так он больше и не женился. А сын часто приезжал из Кемерово и проявлял сыновнюю заботу об отце.

В 1957 году Авенир Давыдов пишет заявление прокурору Свердловской области и просит реабилитировать себя и отца, т.к

виновным себя не признаёт, и снять это позорное пятно, которое он носит уже 20 лет.

Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 7 августа 1958 года дело в отношении Давыдова Якова Ивановича, Давыдова Авенира Яковлевича и Корнеяшенко Николая Васильевича было отменено за отсутствием состава преступления!

Обвинение было основано на показаниях свидетелей Яковлева, Лещевой и Корнеяшенко Анны Кондратьевны, а так же на показаниях осужденного Корнеяшенко в отношении Давыдовых. В 1958 году передопрошенные супруги Яковлев и Лещева уточнили свои показания. Раньше говорили, что они слышали антисоветские разговоры от Давыдовых и Корнеяшенко через перегородку, разделявшую комнаты в которых с одной стороны проживали супруги, а с другой Корнеяшенко. Причём, Яковлев заявлял, что разговоры велись в присутствии Брусницына, Богучарского и сотрудников НКВД Столярова и Мостова. В 1958 году Столяров и Мостов показания Яковлева и Лещевой не подтвердили, а после проверки подтвердилось, что и Брусницын и Богучарский в квартире Корнеяшенко никогда не были. Давыдов Авенир и Корнеяшенко Николай от своих показаний, данных ими в 1937 году, отказались, заявив, что на следствии от них домогались ложных показаний, оговаривающих друг друга, что ни каких антисоветских разговоров они не проводили и Яковлев с Лещевой не могли ни чего слышать через перегородку, т.к. комната Корнеяшенко не была смежной с их комнатой.

При таких обстоятельствах дела осуждение Давыдова Авенира Яковлевича и Корнеяшенко Николая Васильевича было признано необоснованным.

Даже несправедливо обвинённые они верили в хорошее и доброе. Отец в лагере говорил: «Авенир, всё-таки нас отпустят!» Он верил до конца. Хоть и посмертно его реабилитировали.

В 1964 году, после полной реабилитации и восстановления во всех правах Авенир Яковлевич с мамой Валентиной Алексеевной вернулся в родительский дом в Ивделе, и к любимому делу. Земляки встретили по-доброму, правда, общественные организации с недоверием, но когда он включился в работу и общественную жизнь – стали признавать. Руководил драматическим коллективом при ДК им. Дзержинского, возглавлял агитбригады «Кедрач» и «Ивдельчаночка» *(в школе №5),* а с 1985 года и до последних лет работал с детьми в Доме пионеров. (Я сама ходила к нему в

кукольный кружок – авт.). Благодаря Авениру Яковлевичу гремела Ивдельская самодеятельность.

К Авениру Яковлевичу постоянно обращались люди старшего поколения за помощью или советом, он ни кому не отказывал – помогал чем мог. Часто бывал в администрации, писал статьи в местную газету, со сцены, через выступления агитбригад, поднимал проблемы жителей. Всегда был на виду в центре событий. Являлся членом областной ассоциации жертв политических репрессий. Он мечтал:

Имена невинных чтобы сохранить,
Хорошо бы памятник им установить.
Пусть и не из мрамора, пусть не на стене,
Пусть хранится в памяти, в нас, в тебе, во мне.

В прошлом году 1 сентября 2021 года, его мечта исполнилась, - в Ивделе был открыт памятник жертвам политических репрессий.

Старейшему участнику и организатору художественной самодеятельности в городе Ивделе в 1996 году, в канун его 89-летия, было присвоено звание Почётный гражданин города Ивделя. В кинотеатре «Северный маяк» состоялось чествование юбиляра, на котором виновнику торжества был ещё вручен ключ от благоустроенной однокомнатной квартиры.

В марте - декабре 1988 году Авенир Яковлевич написал поэму о своей жизни «Моя исповедь с комментариями (стихи, которых недавно не могло и быть)».

Я жизнь свою прожил недаром,
Я людям отдавал тепло.
И был всю жизнь с народом рядом,
Всю жизнь учился у него.
И даже там, в аду кромешном
Я знал прекраснейших людей –
Не гадких, а простых, сердечных,
Таких, как ты – моих друзей!
Стараюсь жить всегда по правде,
Как ты, я правдою дышу.
Теперь к подросткам с добрым словом
На репетиции спешу.
И я, как многие ребята
Тех боевых двадцатых лет,
Пусть небольшой, но всё ж, однако,
В истории оставил след.

Но, если, вдруг меня не станет,
С земли родной исчезну я,
Я верю – светлое настанет!
Без этой веры жить нельзя!

Скончался Авенир Яковлевич Давыдов 19 апреля 2001 году на 94-м году жизни. Похоронен на ивдельском кладбище.

21 ноября 2022 года исполнилось 115 лет со дня рождения Авенира Яковлевича Давыдова, и в нашем музее оформлена выставка, посвященная его жизни и деятельности.

Используемые материалы:

1.Автобиография А.Я. Давыдова и поэма «Моя исповедь с комментариями (стихи, которых недавно не могло и быть)». Фонды МБУ «Ивдельский ИЭ музей им. И.Е. Уварова».
2.Следственное дело А.Я.Давыдова. Государственный архив административных органов Свердловской области.

Злобина Ирина Валерьевна

С благодарностью и заботой о советском учителе

В жизни и социальном становлении каждого человека, пожалуй, главным после родителей, семьи, является учитель. Человек, который открывает ребенку буквы и цифры, закономерности и правила, мир, полный знаний о природе, предметах, явлениях, языке и логике, отношениях людей, человек, побуждающий у ребенка интерес к узнаванию нового, к совершенствованию, умственному и духовному росту.

О том, как советское государство и общество относилось к учителям, рассказывают архивные документы Нижнетагильского городского исторического архива (НТГИА).

К началу 1930-х годов учительство в Нижнем Тагиле было уже достаточно многочисленным: с 1926 года работает педагогическое училище, в город приезжают выпускники Свердловского и Пермского институтов, ежегодно на курсах окружного и городского отдела народного образования просвещенцы проходят повышение квалификации. Но педагогических кадров все равно не хватало, и власти в меру своих сил старались привлечь в эту непростую профессию молодежь. Требования к

учителям предъявлялись высокие, а вот зарплата была совсем невеликой, хоть и выдавалась *«без больших задержек»*. Поэтому государство предоставляло им, пусть небольшие, но все-таки преференции. Школьные работники обеспечивались жильем, топливом, продовольствием. Так в 1932 году все «просвещенцы» были прикреплены к Закрытому рабочему кооперативу, их снабжение продовольственными и промышленными товарами проводилось по списку №1 группы А, в который входили квалифицированные специалисты, рабочие и руководители, а членов их семей – по второй группе этого же списка [1].

9 апреля 1936 года вышло постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) «О повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам», смысл которого, помимо улучшения материального положения учительства, состоял в ликвидации уравниловки и обезлички в оплате учительского труда. Отныне труд учителя должен был оплачиваться в зависимости от стажа, квалификации и предмета. Вознаграждение за работу педагогов было серьезно увеличено. Ставка учителя начальных классов, даже не имеющего специального образования, устанавливалась от 240 рублей до 330 рублей, а учителя-предметника средней школы с высшим образованием и педагогическим стажем свыше 10 лет могла доходить до 425 рублей. И это при средней заработной плате по стране в 207 рублей! [2]. Помимо этого, для педагогов, имеющих стаж более 25 лет, ставка увеличивалась еще на 10 процентов от ставки специалиста с 10-летним профессиональным багажом. Такие деньги выплачивались за 4 часа работы в день для учителей начальных классов и за 3 часа в день для учителей, работающих в остальных классах. За классное руководство учителю полагалось ежемесячно по 80 рублей, а за проверку тетрадей – по 40 [3].

Согласно еще одного правительственного акта – постановления Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 10 апреля 1936 года «О персональных званиях для учителей» существенно повысился и статус учителя, стабильность его работы. Отныне в школах имели право преподавать только имеющие персональное звание учителя и соответствующий аттестат, выданный Наркоматом просвещения республики по итогам аттестации [4]. Их прием, перевод и увольнение осуществлялось приказом заведующего областным отделом народного образования по представлению руководителя районо. Перемещения учителей по инициативе местных органов власти категорически запрещались [5].

В фондах Нижнетагильского городского архива находим немало свидетельств материального поощрения просвещенцев. Так по итогам 1935/1936 учебного года за лучшие производственные показатели 38 педагогов города были премированы. Кому-то была выдана денежная премия, а кто-то получил путевки на курорты Кавказа, в местные и региональные дома отдыха, на экскурсии по Волге или Беломор – каналу [6]. Особо отличившихся на ниве образования направляли на стажировки или даже на сельскохозяйственную выставку в Москву [7].

Заботились об учителях и в годы Великой Отечественной войны. Лучшие учителя обеспечивались дополнительным и усиленным питанием, прикреплялись к специальным магазинам [8]. Школьные военруки в снабжении были приравнены к офицерскому составу инвалидов войны [9]. Педагогам выдавались отрезы тканей, обувь и одежда, которые, конечно же, не покрывали потребностей всего учительства. Так в марте 1944 года для учителей города было выделено 4200 метров хлопчатобумажной ткани, 4700 метров шерсти, 1400 метров шелка, 3600 метров льна, 9300 штук швейных изделий, 1700 штук трикотажа, 1600 чулок и 70 кг мыла. За весь 1944 год на нужды 1400 учителей и воспитателей было отпущено 90 пар туфель, 136 валенок, 18 костюмов, 10 пальто и 1600 платьев. А еще требовалось 300 пар кожаной и 500 пар валенной обуви, 300 костюмов и 150 зимних пальто [10]. Валенки выдавались сельским учителям без карточек и после войны [11].

Из архивных документов известно, что в 1930-е годы в ведении Нижнетагильского гороно было несколько коммунальных домов, в которых проживали учителя. В 1936 году даже была введена должность коменданта этих зданий, который занимался их содержанием и ремонтом [12]. Первый жилой дом специально для тагильских учителей был построен в 1940-1941 годах по улице МОПРа [13]. Эта практика была повторена в 1958 году - Дом педагогов и медицинских работников на 24 квартиры соорудили в квартале № 19 по инициативе Треста «Тагилстрой» [14]. Для молодых специалистов – учителей в каждом районе города выделялось от 2 до 5 квартир из муниципального жилого фонда [15]. А вообще в 1950–1960 -е годы квартиры для особо нуждающихся педагогов выделялись предприятиями по ходатайству местных властей [16]. Учителям в приоритетном порядке отводились земельные участки рядом со школами под индивидуальное жилищное строительство, им оказывалась помощь при вступлении в жилищные кооперативы, выделялись строительные материалы [17]. Для сельских учителей строилось государственное жилье. Так в 1948-1950 годах в селах и поселках, относящихся к Нижнему Тагилу

(Балакино, Лая, Покровское, Шайтанка, Шиловка, Горбуново) во исполнение постановления № 246 Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 года, было возведено 8 деревянных рубленых домов (9 квартир) по типовым проектам [18].

Качеству жилья учителей уделялось большое внимание. Квартиры школьных работников также ремонтировались за счет бюджета. Педагогам оказывалась первоочередная помощь в электрификации жилья, снабжении его электроэнергией, обеспечении топливом, сенокосными угодьями, приусадебными участками. Городские власти помогали учителям в обработке огородов, обеспечивали их семенами картофеля и овощей, содействовали в приобретении мелкого скота и птицы, давали ссуду на приобретение коров и индивидуальное жилищное строительство [19]. Сельские учителя освобождались от поставок молока, мяса, картофеля, а также от платы за коммунальные услуги, отопление и освещение [20].

В 1946 году всем бывшим учителям пенсионерам также бесплатно ремонтировались квартиры, доставлялось топливо, выделялось по 300 килограммов картофеля. Они обеспечивались и промтоварами наравне с работающими педагогами [21].

Учителя принимались в приоритетном порядке на работу в летние оздоровительные детские лагеря, которые открываются профсоюзами в Тагильском районе с 1934 года [22]. В загородных и городских пионерских лагерях просвещенцы не только получали заработную плату, но и обеспечивались питанием. Так в 1946 году на питание учебно-педагогического и обслуживающего персонала отводилось в день на 1 человека по 60 граммов мяса или рыбы, 20 - жиров, 70 - макаронных изделий, 10 - муки, 20 - сахара или кондитерских изделий, 10 - сыра и 800 граммов картофеля и овощей. Хлеб персоналу выдавался по имеющимся у работников карточкам [23]. В 1960-годы в окрестностях города работало более 20 пионерских загородных лагерей, где трудилось почти 500 педагогов [24]. Тогда же, в 1961-е году, у Горкома профсоюза работников просвещения появилась возможность отправлять детей учителей и в свой пионерский лагерь «Уральские зори», который размещался в арендованных помещениях в поселке Висим и мог принять до 120 человек в одну смену. Его начальником несколько лет работал Ус Борис Степанович [25]. В Доме работников просвещения устраивались новогодние елки для детей педагогов и другие праздники [26].

Последним социальным проектом поддержки тагильского учительства в советский период стала комплексная программа «Здоровье», разработанная совместными усилиями органов управления

образованием города и профессиональным союзом. Программа реализовывалась с 1987 года и была направлена на улучшение условий труда работников образования, их оздоровление. Для педагогов оборудовались комнаты психологической разгрузки. Учителям предоставлялось горячее и диетическое питание в школах, при школьных столовых были организованы столы заказов, витаминные и молочные столы. Просвещенцам предоставлялись абонементы на занятия в бассейнах города. Для них устраивались лыжные прогулки, поездки за грибами и ягодами. При школах открывались группы здоровья, ритмической гимнастики, лечения массажем, проводилась производственная гимнастика для учителей. Ежегодно порядка 650 педагогов получали профсоюзные путевки в санатории и дома отдыха, на поезд «Здоровье». А при Доме работников просвещения с 1989 года даже работал специальный кооператив, предоставлявший оздоровительные услуги для учительства [27].

Немаловажной была и моральная составляющая социалистической заботы об учительстве, признания заслуг лучших представителей этой профессии. Здесь было несколько форм поощрения. Учителя получали благодарности и почетные грамоты от горисполкома, областного отдела народного образования и даже от Наркомата просвещения РСФСР [28]. В 1939 году 40 лучших учителей города были внесены в Книгу почета Тагильского района. В 1940 году их ряды пополнило 10 педагогов, в 1942 и 1943 году – по 13, а в 1947-м – 7 учителей. Четверо тагильских просвещенцев были удостоены чести войти в Книгу почета Свердловской области в 1940 году. В 1947 году эту Книгу пополнили имена еще 5 учителей города [29].

В том же 1947 году 11 педагогам вручен значок «Отличник народного просвещения РСФСР», учрежденный постановлением № 926 Совнаркома РСФСР от 14 ноября 1943 года [30]. Немало тагильских учителей получили этот знак отличия в последующие годы [31]. В 1989-1990 годах знака «Отличник просвещения СССР» было удостоено 17 тагильчан [32].

Выдающихся школьных работников горисполком и Горком КПСС выдвигали к присвоению звания «Заслуженный учитель». Уже в 1939 году его было удостоено 6 тагильских учителей, в 1948 году – трое, в 1950 году - один, в 1954-м – четверо [33]. В советское время практически ежегодно учителям школ, руководителям и педагогам детских домов присваивалось звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» [34]. Были в городе и обладатели званий «Заслуженный учитель профессионально-технического образования РСФСР» и «Заслуженный мастер профессионально-

технического образования РСФСР», учрежденных в 1956 году [35]. А в 1980 году в Нижнем Тагиле появился и первый Народный учитель СССР – Лаврова Галина Даниловна [36].

В декабре 1964 года президиумом Горкома профсоюза работников просвещения лучшим учителем города признан директор школы рабочей молодежи № 2 Партин. В 1965 году это звания были удостоен Кербер Я.М. и учитель начальных классов школы № 68 Макарова Т.А. Их имена заносились на возрожденную Городскую Доску Почета [37].

Также учителя награждались государством орденами и медалями СССР. В 1944 году орден Знак Почета был вручен методисту педагогического кабинета Лилеевой Т.А.[38]. А в начале 1945 года государственных наград удостоены 8 просвещенцев города [39]. В 1946-1947 году группе работников образования была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [40].

Массовое награждение учителей страны орденами и медалями началось с 1948 года, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1948 года. Согласно этого акта, один раз в год, к 1 сентября, учителя, директора, завучи и инспекторы школ, имеющие выслугу лет не менее 10 лет, награждались орденами и медалями СССР. Педагоги, безупречно и непрерывно отработавшие в школах от 10 до 15 лет, представлялись к вручению медали «За трудовое отличие». За непрерывный школьный стаж более 15 лет полагалась медаль «За трудовую доблесть». Учителя, имеющие за плечами более 20 лет работы у школьной доски, награждались орденом «Знак Почета», более 25 лет – орденом Трудового Красного Знамени. А те, кто отдали школьникам более 30 лет своей непрерывной профессиональной деятельности, представлялись к награждению орденом Ленина [41].

В 1948 году 121 тагильский учитель был представлен к награждению правительственными наградами, в том числе 15 человек – орденом Ленина, 12 – орденом Трудового Красного Знамени, 22 – орденом «Знак Почета», 37 – медалью «За трудовую доблесть» и 56 – «За трудовое отличие». Судя по отметкам в архивных документах, все заслуженные награды были вручены педагогам города [42]. В 1950 году этих наград удостоены 67 учителей, в 1951 году – 51, в 1952 - 24, в 1953 - 19, в 1954 – 37, а 1955 году – 20 просвещенцев. Орден Ленина за 1948-1955 годы был прикреплен к груди 21 тагильского учителя [43]. В 1980-е годы педагоги города награждались орденами Октябрьской революции (Гейцан Б.Д. и Бабушкина О.Ю.), «Дружба народов» (Закревская Э.И., Рюгер И.А.), Трудовой Славы III-й степени (Сороков Н.П. Меньшикова Е.М.) [44].

Заслуженным учителям и учителям – орденоносцам, выходящим на пенсию, с 1946 года назначались персональные пенсии. Бывали случаи и установления городских стипендий их осиротевшим детям [45].

Официальных праздников у учительского сообщества долгое время не было. Руководители образовательных учреждений, учителя-новаторы собирались на конференциях – научных, методических, профсоюзных. Главной с 1930 года была и остается августовская конференция, на которой подводились итоги минувшего года, давался *«четкий и исчерпывающий инструктаж учителям к работе в течение нового учебного года»,* принимались резолюции, зовущие к новым педагогическим победам [46].

Но ведь всем хочется праздника. Дня, когда звучат фанфары в честь твоей трудной профессии, когда по достоинству оценивается твой вклад в общее дело.

В 1947 году в городе была опробована практика публичного чествования старейших заслуженных педагогов. Для 4 учителей, проработавших на педагогической ниве 50 лет, был устроен городской юбилейный вечер [47].

В конце октября 1963 года прошел первый городской слет учителей передовиков педагогического труда. В его преддверии городская газета рассказывала о маяках учительского фронта, лучшим из которых на слете были вручены почетные грамоты горисполкома [48]. Возможно именно на этом мероприятии возникла идея проведения нового городского праздника - Дня учителя, который был учрежден через год, решением № 324 Нижнетагильского горисполкома от 13 октября 1964 года. Праздник был назначен на 4 декабря. Почти 2 месяца в 1964 году в педагогических коллективах проводились различные мероприятия по внедрению передового опыта, новаций, прошел городской конкурс на лучшее оформление школы. Каждый учитель стремился представлять свое учреждение на новом городском празднике, который проходил по районам города во дворцах и домах культуры, где звучали слова поздравлений в адрес представителей одной из самых гуманных профессий. Для них были украшены залы, выступали артисты художественной самодеятельности и дарились цветы [49].

Наверное, во многих городах и весях СССР витала идея такого праздника. Поскольку менее чем через год, 29 сентября 1965 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был установлен профессиональный праздник - День учителя, который тагильские учителя стали отмечать уже со всей страной в первое воскресение октября.

Праздновали широко и ярко. Так в 1966 году для проведения городского Дня учителя был образован оргкомитет из 24 человек во главе с заместителем председателя горисполкома Лейзеровой А.Д., члены которого отвечали за оформление театра, написание сценария, концертную программу, подготовку выставки о работе заслуженных учителей, приглашений на праздник, приветствий, организацию награждения лучших учителей города, публикацию материалов о них в городской газете [50.] В каждом следующем году появлялись новые интересные формы праздника: приемы у руководства города, учительские балы, фестивали творчества педагогов и другие.

Этот праздник был и остается днем, когда каждый – от школьника до государственного деятеля - имеет возможность поблагодарить своего учителя – самого лучшего, самого благородного и самого великодушного, открывшего ему светлый мир знаний. А вот материальные преференции, к сожалению, к концу XX века сошли практически на нет. Впрочем, с социальным статусом учительства в тот период все было еще печальнее.

Примечания:

[1] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.117.Л.169;Д.192.Л.315; Ф.144.Оп.3.Д.9.Л.162об
[2] http://opoccuu.com/wages.htm - Дата обращения: 29.08.2022
[3] Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. №85. 10 апреля 1936 года
[4] НТГИА. Ф.144.Оп.2.Д.10г.Л.10,12; Оп.1.Д.126.Л.71, 145,174,187
[5] Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. №86. 11 апреля 1936 года
[6] НТГИА. Ф.144.Оп.2.Д.5.Л.82-83
[7] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.472.Л.64; Д.479.Л.282
[8] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.506.Л.90; Д.510.Л.56,57
[9] НТГИА. Ф. 70. Оп. 2, Д. 506, Л. 90; Д.509. Л.319
[10] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.145.Л.39,152
[11] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.153.Л.76
[12] НТГИА. Ф.144.Оп.2.Д.6.Л.7
[13] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.478.Л.110; Д.487.Л.1
[14] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.764.Л.96
[15] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.132.Л.279об.; Ф.412.Оп.1.Д.5.Л.19
[16] НТГИА. Ф.412.Оп.1.Д.4.Л.118,120,193, 227;.Д.5.Л.72
[17] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.739.Л.275-276
[18] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.585.Л.18-20; Ф.144.Оп.1.Д.162.Л.41-41об.
[19] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.153.Л.124-125
[20] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.585.Л.20; Ф.144.Оп.1. Д.163.Л.93

[21] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.153.Л.77,174
[22] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.342.Л.252об.
[23] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.543.Л.53-55
[24] НТГИА. Ф.128.Оп.1.Д.170.Л.50,51
[25] НТГИА. Ф.128.Оп.1.Д.144.Л.220; Ф.412.Оп.1.Д.4.Л.41, 43, 45-46,50, 76, 113-114,123-125,137,197, 222; Д.5.Л.69, 186
[26] НТГИА. Ф.412.Оп.1.Д.4.Л.159
[27] НТГИА. Ф.412.Оп.1.Д.40.Л.1-2;.Д.43.Л.1-3
[28] НТГИА. Ф.70. Оп.2.Д.497. Л.94; Ф.144. Оп.1. Д.132. Л.287об., 294об.; Д.139. Л.3,9,11
[29] НТГИА. Ф.70. Оп.2.Д.472.Л.161-162; Д.482.Л.27-28; Д.497.Л.93-94; Д.569.Л.62,65; Д.1409.Л.157
[30] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.569.Л.61; Ф.144.Оп.1.Д.141.Л.38
[31] НТГИА. Ф.412.Оп.1.Д.4.Л.30
[32] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.542.Л.94
[33] НТГИА. Ф.70.Оп.2. Д.471. Л.75; Д.609. Л.259; Газета «Тагильский рабочий». 1948 г. 7 марта (№49). С.2
[34] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.925. Л.140; Ф.70.Оп.2. Д.990.Л.198; Д.933.Л.318; Д.1590.Л.206; Ф.657.Оп.1.Д.16.Л.3
[35] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.882.Л.197
[36] НТГИА. Ф.674.Оп.1.Д.52
[37] НТГИА. Ф.412.Оп.1.Д.4.Л.24,62,98
[38] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.153.Л.223
[39] НТГИА. Газета «Тагильский рабочий». 1945. 9 января (№ 5). С.1
[40] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.153.Л.1-8,13-16; Оп.3.Д.1а.Л.181
[41] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.167.Л.48-53
[42] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.586.Л.55-63
[43] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.606.Л.26-31; Д.619.Л.311-314; 662.Л.249-250
[44] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.542.Л.2-4
[45] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.153.Л.174,199
[46] НТГИА. Ф.144. Оп.1. Д.25. Л.139-140; Д.105. Оп.1. Д.105. Л.6-9; Д.153. Л.294-294об.
[47] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.117.Л.169;Д.192.Л.315; Ф.144.Оп.3.Д.9.Л.162об
[48] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.117.Л.169;Д.192.Л.315; Ф.144.Оп.3.Д.9.Л.162об; Ф.412.Оп.1.Д.4.Л.191-192
[49] НТГИА. Ф.70. Оп.2. Д.925. Л.6; Ф.144. Оп.1. Д.303. Л.108; Ф.412.Оп.1.Д.4.Л.102
[50] НТГИА. Ф.144.Оп.1.Д.320.Л.298

Зорихина Юлия Сергеевна

Верхнесалдинский край в годину испытаний (маховик репрессий)

Сегодня мы говорим о столетнем юбилее СССР, о государстве, которого нет, но которое, как многим кажется, было лучшим по многим аспектам. В Интернете то и дело появляется информация об этом времени, ибо ещё живы люди, которые были рождены в этой стране, помнят и любят её.

Я для своего исследования выбрала тему далеко не радужную- о репрессиях.

Темой репрессий в Верхнесалдинском районе я начала заниматься 15 лет назад. Созданы сигнальные экземпляры книг о сибирских и белорусских спецпересенцах, установлены камни на месте их расселения, куда 30 октября приходят потомки тех, кто обрел в нашем районе вторую родину. Эта страница истории была прочитана с детьми этой категории людей и внуками. Мы провели много встреч. По их словам, они впервые вслух смело говорили о пережитом, пели песни родителей, который те исполняли за столом. В Ишиме провели конференцию о спецпересенцах, ибо работники краеведческого музея не знали об этой странице истории и она не была отражена в экспозициях. Поисковая работа продолжается, так как поступают запросы от людей из разных уголков страны.

В ГААОСО нет материалов на эту тему, но сделаны книги памяти о репрессированных. Мы присутствовали на их презентации. Из них в результате длительного кропотливого труда были выбраны фамилии жителей Верхней Салды, Басьяновского торфопредприятия, сел Нелоба, Никитино, Северная. Это было сделано для того, чтобы провести анализ, кто из местных жителей стал врагом народа, кто из приезжих отнесен к этой категории и по какой причине, где и кем работали подвергшиеся гонениям люди, в какие годы были арестованы, по какой причине, какой приговор им был вынесен.

Маховик репрессий в Верхнесалдинском районе начал раскачиваться в конце 1920-х годов, как и во всей стране. «Сначала преследования коснулись старых специалистов ещё с дореволюционным прошлым, затем волна репрессий «накрыла» партийных, советских и хозяйственных руководителей, выдвиженцев уже советской эпохи, и пришлась она на 1936-1938 годы. Она была проведена под знаком борьбы с приверженцами «правого» и «левого» оппозиционных блоков в коммунистической партии,

к которым применялись более суровые меры наказания, вплоть до смертной казни.

В 1936 году в Свердловской области было арестовано 2428 человек, в 1937 - 28724, в 1938 - 17016. Считается, что с ноября 1938 г. массовые аресты были прекращены и в 1939 г. было арестовано лишь 392 человека» [1].

В результате проведенной работы мы увидели, что в нашем районе **в** 1930 году арестовано 17 человек, 1932 год салдинцы жили спокойно, в 1933 году - 25, в 1934 году- спокойно, в 1935 - 1, 1936-3, 1937-107, 1938 - 33, 1939 - никто не подвергся наказанию, 1940 - 11, 1941 - 6, 1942- 3, 1943- 4, 1944 - 2, 1945 - 5, 1946 - 3, 1952 - 1 [2]. Учтены только те, кто непосредственно жил на территории района.

Конечно, это не окончательный результат поисковой работы. Она продолжается.

Настораживают некоторые цифры, которые не совпадают с результатами проведенной работы. В 1936 году в райкоме партии было 44 коммуниста (33 члена ВКП (б) и 11 кандидатов). К началу 1938 года осталось только 26 человек, 12 человек было арестовано и 6 человек выведено из состава как пособники врагов народа.

К 1938 году весь высший состав партийно-хозяйственного аппарата был заменен. Только с завода «Стальмост» органами НКВД было изъято 280 человек. Действовал такой принцип: как только кого-то объявляли врагом народа, большинство спешило публично отмежеваться от вчерашнего товарища и тех, кто был с ним близок [3].

Такая смена руководства, общая нервозность не могли не сказаться на производстве.

«Завод «Стальмост» производственную программу выполнил только на 48%. Верхнесалдинский металлургический завод имел убытки на 2 миллиона рублей. Резко упала трудовая дисциплина. Бучину Дарью Яколевну, рабочую завода «Стальмост», вывели из состава райкома по причине: «…что раньше, при Лукоянове Н.С. - секретаре парткома, признанном пособником врага народа, - называла его «родненьким», а сейчас не так любезна, а наоборот- грубит.»

По долгу службы или в силу того, что городок был маленький, многие члены партии знали друг друга. Поэтому, если кого- то объявляли врагом народа, начинала действовать цепная реакция и развешивались ярлыки: друг врага народа, пособник врага народа.

Читая протоколы собраний тех лет, удивляешься, неужели никто ничего не мог сделать в защиту очередной жертвы? «Кому же верить?»-

прорывались слова, а в основном стремились отрубить все концы. Вот оно, разлагающее чувство страха. В результате которого деградирует нравственность»[4].

Анализ книг памяти показал, что в то время в районе были Верхнесалдинский металлургический завод», «Стальмост», завод № 95 НКАП, завод № 183, Басьяновское торфопредприятие, Басьянторфстрой, артели «Заря», «Октябрь», Путевод», работали больницы, аптека, школы, детские сады, ИТЛ (Басьяновка), колхозы, клуб имени 1 Мая, лесничество, тракторная колонна, ЖКО, райпотребсоюз, Кантуровский золотой прииск, железная дорога имени Кагановича, отделение «Уралмашстрой», Стальмостстрой, Уралэнерго, келья истинных христиан.

Лидерство по арестам принадлежало строящемуся заводу «Стальмост» - 76 человек, 2 место заводу СМЗ - 16 арестов. Арестовано 9 домохозяек, 8 безработных, 6 единоличников, 5 представителей артелей.

Обратимся к проблемам лидера.

«Нужды строительства.

Нужно заводу 3430 человек рабочей силы, из них квалифицированных- 1325 человек, землерои - 955 человек, остальные- чернорабочие. Коновозчиков требуется 245 человек. Выявлен недочет в 2870 человеках рабочих всех квалификаций, возчиков- 125. Техперсонала недостаточно. Из имеющегося качественно могут работать 1-2 человека. Требуется ответственный руководитель вспомогательными производствами; производитель работ для специальной механической мастерской (железобетонное здание); опытный прораб по земляным и шоссейным работам; прораб для жилищного строительства, 5 техников, 15 десятников.

Аппарат конторы тоже не укомплектован, есть отставание по записям на 2 месяца.

По 20 строящимся объектам имеется только 10 проектов, из них согласовано со строительным контролем только 4. Со сметой положение такое же.

Не хватает лесоматериала, также красного кирпича (есть 150.000 штук, а надо 1.000.000). На строительство потребуется 12.000.000 штук, заказы сделаны на 7.000.000.

Докладную записку составлял старший инспектор обл РКИ А. Рачев» [5].

За данные проблемы надо отвечать, и ответили. Строителями завода являлись либо спецпересенцы, либо вербованные из многих областей страны. Они были неблагонадежны.

Среди арестованных были представители 10 национальностей. Один не дал сноски на этот параметр. Лидируют русские. Их 159 человек. На

втором месте белорусы - 26, поляков - 15, украинцев - 9. Есть и грузины, и евреи, и немцы, и латыши, и эстонцы.

Есть представители Алтайского края, Краснодарского, Башкирии, Белоруссии (Витебской, Гомельской, Минская, Могилевской областей), Воронежской, Вятской, Горьковской, Калининской, Ленинградской, Кубанской, Новосибирской, Ростовской, Омской, Тамбовской, Челябинской, Грузии, Казахстана, Латвии, Мордовии, Украины (Киевской области, Одесской, Харьковской, Тернопольской, Сумской, Черкасской), других стран - Польши, Финляндии. Представители пяти союзных республик нашли приют в маленьком уральском городке. Они делили горе и радость с уральским населением. Из Свердловской области были уроженцы Алапаевского, Ирбитского, Костинского, Невьянского, Нижнетагильского и Шадринского районов.

«Условия быта и рабочего снабжения.

Жилищные условия, культурно-бытовые и питание рабочих остаётся тяжелым. Часть рабочих живёт в посёлке за 10-12 км от стройки и ездит на работу рабочим поездом, которые зачастую опаздывает с прибытием. Живущие в бараках на стройке находятся в чрезвычайно тяжелых санитарно-гигиенических условиях. Грязь царит во всех бараках. Семейные и одинокие живут вместе в одних бараках. Красных уголков нет. Газет и плакатов нет. Баня имеется с небольшой пропускной способностью, но и она не работала в течение месяца из- за неподвозки дров и воды. Имеются заболевания эпидемиологическим болезнями.

Питание рабочих организовано плохо. Рабочие тратят в день по 3-4 часа рабочего времени на стояние в очередях за получением обеда в столовых и хлеба в палатках. Имеют место перебои с поставкой хлеба. Нет разветвленной системы магазинов и ларьков»[7].

Аресты производились в Верхней Салде (151 человек), деревне Северной (18 человек), в деревне Никитино (14 человек), на БТП (10 человек), в деревне Пряничниково (8 человек),
Нелобе (4 человека), на Тагильском кордоне, где было много неблагонадежных, (4 человека), в Балакино (2), Киприно столько же. Итак, все населенные пункты района подверглись репрессиям. Максимальное количество- в районном центре. Завод «Стальмост» способствовал этому. Уроженцев Салды было 57 человек. Почти 100 представителей других территорий многонациональной страны СССР.

Арестам подверглись как мужчины, так и женщины. Их было 33 человека. 15% от общего количества.

Иногда арестовали мужа и жену.

Рассказ дочери Вайс Брониславы Сигизмундовны: «Отец мой работал на строительстве ж\д, репрессирован органами НКВД в 1937 г. Мать Лифшиц Лидия Марковна работает в школе ФЗО учительницей. Полячка. Дядя уехал в 1909 в США, в Филадельфию. Мать тоже арестовали в 1937 году. Меня и брата сдали в детский дом в Казахскую ССР, г. Темир Актюбинской области. Мать в 1938 году освободили. С отцом переписки не имеем, ничего о нем не знаем.

Рассказ сына Вайса Арнольда Сигизмундовича, 1925 г.р.: «В 1937 году я учился в Нижней Салде до октября 1938 года. Потом жил в детском доме в г. Темре Актюбинской области. Приехал в Верхнюю Салду, окончил семилетку. Поступил на 1-й курс строительного техникума. Окончить не удалось, т.к. его расформировали. С 1.11.37 отца нет дома, арестован органами НКВД» [6].

Люди выживали, боролись за место в жизни. Маховик репрессий закалял их. На вопрос по поводу, почему же люди не ожесточились, мы ответить не могли, не удалось увидеть ни одного человека, пережившего это время, в период проведения исследования.

Есть представители 83 профессий. Некоторые из них сейчас считаются редкостью. Например, бирушник, бондарь. Устарели такие, как возчик дров, коновозчик, водопроводчик, десятник, конюх, Арестам подвергались как представители рабочих специальностей, так и руководители.

34 человека подверглись наказанию за контрреволюционную деятельность, 30 - антисоветские высказывания, контреволюющионную пропаганду - 34, шпионско-диверсионную деятельность - 20. Подвергся репрессиям 21 кулак.

Из 220 человек 62 было расстреляно.

Особый разговор о военнослужащих. Их немного.

«Валентина Сергеевна Сазонова работает в медсанчасти ВСМПО со дня её основания, она лаборант-цитолог

Сегодня мы публикуем краткую исповедь В. С. Сазоновой, где за каждой строкой- целый отрезок большой, насыщенной событиями жизни.

Воронежско-Курская дуга. Оккупация. Израненная, истерзанная бомбами земля.

В нашей семье шестеро детей. Отец воевал под Харьковом. Попал к немцам в плен, бежал. До предела измученный, чудом добрался до дома. Не смог сразу найти своих. Был арестован, объявлен врагом народа. И больше ничего мы о нем не знаем. Наводить справки о нем было нельзя.

В 1945 году нас с мамой сослали с чеченцами и ингушами в Казахстан. Расселили по тифозным баракам. Старшие дети заболели. Мама, как и

другие узники, решила с нами бежать. В дороге были пойманы, но нашлись добрые люди и позволили доехать нам до дома. За побег мама была осуждена на 3 года в лагеря БАМа, куда сотни верст гнали этапом.

Остались мы с дедушкой и бабушкой. «Вражеским» детям пайка не давали. Чтобы спасти нас от голодной смерти, бабушка ходила по селам, просила милостыню, которой могли поделиться такие же несчастные…

Не стало бабушки. Дедушка заболел. Старшие с мамой уехали на Урал. Я, одна из всей деревни, пошла в школу в другое село. Дети встретили меня враждебно. «Ты- враг народа, и учиться у нас не будешь!»- грозили они…

Раздетая и босая, уже по мерзлой земле, я каждый день бегала в школу. Греться приходилось в «сражениях».

В 1956 году я приехала на Урал, к маме. Край этот показался мне суровым, с пугающим дремучим лесом. Училась в школе, закончила Алапаевское медучилище. Эти 3 года казались мне самыми трудными. Рассчитывать приходилось только на свои силы. На питание оставалось только 5 рублей в месяц. Донимала язвенная болезнь. Чтобы было легче бороться с болью и холодом, я часто на ночь шла в больницу. Ухаживала за умирающими больными. Перед их страданиями мой недуг отступал…

Родина, которая дала мне жизнь, это- щемящий сердце гул от взрывов снарядов; молчаливые страдания моих близких, от которых быстро взрослели мои братья и сестры; но это и бескрайние хлебные поля с пением жаворонков, прохладная утренняя роса, жаркий день с ласковым ветерком, грозные раскаты грома, вечерние гуляния с заливными звуками балалайки, напевные русские и украинский песни.

Родина, которая дала мне возможность осуществить мечту,- получить медицинское образование, иметь любимую работу, позволила совершенствовать знания, приобрести много замечательных друзей, иметь полноценную, наполненную трудом жизнь, - это **Урал,** это **Верхняя Салда,** ставшее родным предприятие, которое всегда заботилось и продолжает проявлять заботу о здоровье своих работников» [8].

Закончить хочу перечнем наказаний. Устрашающе!

Расстрел. ИТЛ от 2 до 10 лет. 10 лет получили 80 человек. Почти половина из скорбного списка. Концлагерь, спецссылка, тюремное заключение.

Верхнесалдинский край в годину репрессий выстоял. В скорбном списке представители разных союзных республик. Выстояли! Теперь у скорбного памятника в нашем городе и на 12 километре Московского

тракта склоняют головы в скорби их потомки, называющие себя салдинцами, выросшие на этой земле и любящие уральский край!

Примечания:

[1] О. Журавлев. Они не жертвы – они герои! // Газета «Салдинский рабочий» №38 от 16 сентября 2004 года.
[2] Книга памяти жертв политических репрессий Свердловской области. ГИПП «Уральский рабочий», Екатеринбург, 2003.
[3] О. Журавлев // Газета «Салдинский рабочий».
[4] Там же.
[5] ЦДООСО. Ф.4. Д.725. Л.5.
[6] Запись воспоминаний.
[7] ЦДООСО. Ф.4. Д.725. Л.440.
[8] В.Сазонов. «Вражьим детям» пайки не давали // Газета «Новатор» №27 от 11 июля 1998 года.

Зырянова Тамара Александровна

Во главе Советов ветеранов города Верхотурье (1959-2022 гг.)

История ветеранского движения нашей страны началась в 1956 году, когда министр обороны, маршал Георгий Константинович Жуков внёс предложение в ЦК КПСС о создании в СССР организации советских ветеранов войны. Первым её председателем был избран дважды Герой Советского Союза, маршал Советского Союза Александр Василевский, Герой Советского Союза Алексей Маресьев был избран ответственным секретарем организации. Располагалась она в Москве.

С 1961 года в стране повсеместно стали создаваться Советы ветеранов войны и труда в трудовых коллективах и по месту жительства. В Верхотурском районе такой Совет появился даже раньше, в 1959 году. С этого момента во главе ветеранского движения стояли 22 человека: 11 председателей городского Совета ветеранов, восемь – районного Совета, три - Совета ветеранов партии, комсомола и пионерского движения.

***

Верхотурский городской Совет ветеранов труда и пенсионеров. Начало

1 февраля 1959 года в Верхотурье в кабинете политпросвещения проходило собрание ветеранов труда и пенсионеров города, на котором

присутствовало более 80 человек. Собрание открыл председатель исполкома горсовета, предоставив слово для доклада участнику областного совещания ветеранов труда Георгию Антиповичу Батухтину. Докладчик ознакомил собравшихся с результатами областного совещания, рассказал об организации в нашем городе Совета ветеранов труда, пенсионеров и его задачах. Основная задача этой новой организации в городе: оказание помощи районным и городским организациям в проведении в жизнь решений 26 съезда КПСС.

С этого момента ведёт отсчёт ветеранское движение Верхотурского района.

Батухтин Георгий Антипович (11.02.1959 – апрель 1961)

Первый председатель

Старый большевик, участник Гражданской войны Георгий Антипович Батухтин стал организатором и первым председателем Верхотурского городского Совета пенсионеров. В 1920 году молодого, ещё не имеющего опыта работы, Георгия направили на работу секретарём волостного исполкома. Работа новая, трудная, но это не обескуражило. Вскоре его выдвигают на пост председателя сельского Совета. В этой должности он трудился до 1927 года и показывал себя хорошим организатором.

С первых дней коллективизации на селе Георгий Антипович принимал активное участие в этой большой и новой работе. Затем товарища Батухтина переводят на работу в аппарат исполкома райсовета. Здесь ему поручают ответственные участки. Он – заведующий районным земельным отделом, председатель районной плановой комиссии, заведующий райторготделом, заведующий финансовым отделом исполкома райсовета.

Продолжительное время Георгий Антипович находился на партийной работе: заведующий организационно-инструкторским отделом и помощником секретаря РК КПСС.

В 1953 году товарища Батухтина направили на работу в райпотребсоюз, где он трудился до ухода на пенсию. Но этого неутомимого, беспокойного труженика переход на пенсию не заставил сидеть дома. Его часто можно было видеть в райкоме партии, в первичных парторганизациях, как члена ревизионной комиссии РК КПСС.

Кроме того он был членом ревизионной комиссии горпо, членом городского штаба добровольной народной дружины, активное участие принимал в работе паспортного стола и СЭС.

Новгородов Елизар Михайлович (апрель 1961 – июль 1963)

Старый большевик. Участник Гражданской войны. Родился в 1900 году в д. Макарихиной Красногорского сельсовета в семье крестьянина-бедняка. Образование – начальное. Родители умерли в 1913 году. Работать начал в 1914 году посыльным в магазине Компании «Зингер». 1916-1917 гг. – маляр в ящичном заводе Николае-Павдинского горного управления (Новая Ляля). Май 1917-го – июнь 1918 года – посыльный уездной земской управы. В июне 1918-го добровольно вступил в Красную гвардию в отряд Ершова. Рядовой боец на Восточном и Юго-Западном фронтах. По сентябрь 1922 года служил в Красной армии. Имел два ранения в Гражданскую войну. С сентября 1922-го по сентябрь 1923 года – чернорабочий в уездном упродкоме. Ноябрь 1924-октябрь 1930 года – продавец, зав. магазином и зав. торговым отделом Верхотурского общества потребителей. 1934–1935 гг. - секретарь парткома лесозавода «Пролетарий». 1936–1937 гг. - зав. торговым отделом межрайторготдела Леспродторга. 1937-1938 гг. – инструктор РК ВКПб Верхотурской парторганизации. 1938-1940 гг. – председатель райпотребсоюза. 1947–1954 гг. – председатель правления Верхотурского райпотребсоюза. 1957 г. – директор раймага райпотребсоюза.

В рядах ВКПб с августа 1925 года. Секретарь первичной партийной организации райпотребсоюза. Продолжительное время работал на выборных должностях в Верхотурском районе. С 1940-го по февраль 1945 года – в аппарате райкома ВКПб – секретарём по кадрам, зав. оргинструкторским отделом; к работе относился добросовестно и аккуратно. С апреля 1945 по март 1947 года – директор межрайонной конторы «Заготживсырья». Депутат райсовета, член исполкома райсовета.

Дерябин Иван Васильевич (июль 1963 – 07.10.1964)

Дерябин Иван Васильевич родился в 1903 году и жил в деревне Кривое озеро. Работал на Заимке главным бухгалтером детского дома. Участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год. Воевал на Ленинградском, Северо-Западном фронтах. Старшина, миномётчик. Позднее семья переехала в Верхотурье, где он работал бухгалтером в лесхозе.

Чащегоров Г.М. (14.11.1965 – 28.11.1968)

О работе Совета ветеранов за период с октября 1964-го по ноябрь 1965 года отчитывался Г.М. Чащегоров. Избран председателем городского Совета ветеранов 14.11.1965. Большую помощь под его руководством Совет ветеранов оказывал городскому совету в благоустройстве города, решал вопросы жилищно-бытовых условий пенсионеров, обеспечения их

дровами, подписки периодических изданий, организовывал участие пенсионеров в городских праздниках и в летних днях отдыха за городом, торжественно провёл 10-летний юбилей хора ветеранов. При совете работало бюро добрых услуг.

Таскаев Никифор Сергеевич (28.11.1968 – 1970)

Никифор Сергеевич Таскаев родился 22.02.1904 в селе Боровское Катайского района Курганской области. Четыре зимы учился в церковно-приходской школе. С девяти лет батрачил у кулака. Отец его в Гражданскую войну сражался в отряде «Красных орлов». Когда вернулся, организовал сельхозкоммуну «Пробуждение» и стал её первым председателем. Никифор вступил в коммуну вместе с родителями. С ноября 1926-го призван в ряды РККА и прослужил до 1930 года. В январе 1928 года вступил в ряды ленинской партии. После демобилизации решением Шадринского окружкома ВКПб направлен для постоянной работы в органы ОГПУ-НКВД, где и проработал беспрерывно 26 лет на разных оперативных должностях включительно до начальника райотделения. Не раз бандиты покушались на его жизнь. В 1941-м рвался на фронт, но его оставляют: «Здесь ты нужнее» и направляют в отдел по борьбе с бандитизмом при областном НКВД. После войны работал в детском доме № 3. Награждён высшей наградой Родины – орденом Ленина в 1930 году, а также орденами Красного Знамени, Красной Звезды за безупречную службу в органах МВД. В 1955 году ушёл на пенсию. В 1964 году избран секретарём партийной организации при домоуправлении. В 1965-1967 годах возглавил первичную партийную организацию при школе рабочей молодёжи.

Зуев Пётр Михайлович (1971)

Пётр Михайлович Зуев родился 18.10.1897. Учился в церковно-приходской школе при мужском монастыре в Верхотурье. Работал в типографии посыльным, лесообъездчиком. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. С 1922 года работал секретарём сельсовета, бухгалтером Меркушинского общества потребителей, главным бухгалтером райпотребсоюза, главным бухгалтером Верхотурского химлеспромхоза. После войны продолжал трудиться главным бухгалтером химлесхоза. Бессменный староста хора ветеранов труда, народный заседатель, председатель товарищеского суда, председатель контрольно-ревизионной комиссии при райпотребсоюзе и др. Персональный пенсионер местного значения. Примерный семьянин и заботливый отец 12 детей.

Змеев Иван Алексеевич (05.01.1972 – 08.01.1974)

Родился 08.10.1903 в семье крестьянина-середняка в деревне Гольцева Петропавловского сельсовета Щучье-Озёрского района Молотовской области. После окончания сельской школы в 1915 году помогал отцу в крестьянском хозяйстве. В ноябре 1925 года призван в ряды Красной армии и служил до 31.12.1929. После демобилизации работал до 1934 года заведующим общим отделом Б-Усинского РК ВКПб. С декабря 1931 по май 1935 года работал помощником директора леспромхоза. С мая 1935 по ноябрь 1938 года – инструктор Верхотурского РК ВКПб, после до марта 1942-го – заведующий Верхотурским райфо. В конце марта 1942 года призван в ряды РККА, окончил шестимесячные курсы при Московском военно-политическом училище имени Ленина. Затем был направлен на Карельский фронт в 54 стрелковую дивизию зам. комроты по политчасти. После упразднения института комиссаров был направлен на курсы «Выстрел», по окончании – в распоряжение военного Совета 4-го Украинского фронта, где и служил до демобилизации в апреле 1946 года в качестве заместителя военного коменданта губерний в Венгрии. Член ВКПб с июня 1930 года. Образование семилетнее.

Активно участвовал в общественной жизни района. Депутат районного Совета, член исполкома, член Пленума РК ВКПб.

Иван Алексеевич Змеев проработал в районе более 30 лет, был заведующим районным финансовым отделом, постоянный член РК КПСС, неоднократно избирался секретарём парторганизации райисполкома. Позднее жил в Краснотурьинске.

Иван Александрович Куликов (08.01.1974 -)

Родился 02.07.1910 в Москве Сокольнический район в семье медицинского врача. После окончания школы в 1928 году поступил в Ленинградский планово-экономический институт, где и учился до 01.07.1932. После окончания института в 1932 году был направлен на работу в г. Красноярск трест «Енисей-золото», где работал в должности ответственного исполнителя по оперучёту до августа 1933 года. После чего был назначен заведующим Перевалочной базой и работал в этой должности с августа 1933 до сентября 1934 года. В сентябре 1934 года его назначили на должность экономиста по труду в том же тресте «Енисей-золото», где работал до июня 1939 года. С июня 1939 по август 1941 года – начальник планового отдела в Брянковской транспортной конторе того же треста при Удэгейской конторе.

В августе 1941 года призван в ряды РККА. С сентября по 31.12.1941 проходил переподготовку при СибВО на курсах усовершенствования

командного состава запаса. После окончания курсов направлен в 312 стрелковую дивизию в 1079 с/п на должность командира стрелкового взвода. В 1943 году назначен командиром стрелковой роты в той же дивизии и полку. В августе 1943-го был ранен на Брянском фронте под деревней Субботино, отправлен в госпиталь. В госпитале пролежал до февраля 1944 года. После окончания курса лечения был признан ограниченно годным 2-й степени и направлен в распоряжение отдела кадров УралВО, которое в свою очередь направило в Свердловский облвоенкомат. Последнее И.А. Куликов направлен в Ново-Лялинский РВК с использованием военруком в Верхотурском районе при Красногорской неполной средней школе, где он работал до 02.02.1945. В феврале 1945 года был вторично взят в Советскую армию и назначен на 1 Украинский фронт в должности старшего кассира полевого Государственного банка № 1839 при 4-й гвардейской Танковой Армии, где служил до 12 марта 1946 года. За границей находился во время военных действий: с апреля 1945 по 02.05.1945 – Германия, Берлин; июль 1945 – март 1946 года – Австрия, Вена; с мая по июль 1945 года – Венгрия, Будапешт; с 8 мая по 17 мая 1945 года – Чехословакия, Прага. За службу награждён орденами Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды и медалями: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией 1941-45 гг.».

После демобилизации поступил в Верхотурский Уполминзаг на должность агента по заготовкам сельскохозяйственных продуктов, где работал до 06.02.1947. 21.12.1947 избран депутатом Красногорского сельсовета, и на первой сессии 2-го созыва Красногорского сельсовета избран председателем данного исполкома. Беспартийный. Образование – неполное высшее.

Николай Максимович Полков (1978 год -)

Николай Максимович Полков родился 15.06.1919 в крестьянской семье. Во время войны работал в Верхотурской трудовой колонии для несовершеннолетних, где выпускали упаковку для гранат, ящики для снарядов, необходимые фронту. Старший мастер деревоотделочного цеха, начальник ОТК, начальник литейного цеха. Награждён орденом Трудового Красного Знамени. Его фотография заносилась на областную Доску почёта. Был членом исполкома Верхотурского горсовета, семь лет председателем месткома, членом обкома профсоюза работников госучреждений, четыре года возглавлял Верхотурский городской Совет ветеранов войны и труда. Как промысловый охотник, хорошо знал тайгу, был постоянным добровольным охоткорреспондентом ВНИИОЗ.

Яков Евгеньевич Шадрин (1982 -)

Яков Евгеньевич Шадрин – педагог. Он работал учителем русского языка и литературы в средней школе № 1, в которой вёл также драматический кружок. В 70-е годы был директором школы Верхотурской трудовой колонии для несовершеннолетних. Жена Анна Петровна Шадрина преподавала биологию в восьмилетней школе № 1. В семье Шадриных воспитали сына и дочь.

В 1982 году председателем городского Совета ветеранов избран Шадрин Яков Евгеньевич, заместителем председателя Суворов Александр Петрович, секретарём – Киршина Зоя Алексеевна.

Виктор Петрович Глазунов (07.01.1984 - 1999)

07.01.1984 председателем Совета ветеранов избран Глазунов Виктор Петрович, заместителем председателя – Отраднов Александр Иванович, секретарём – Киршина Зоя Алексеевна.

Виктор Петрович Глазунов родился 25.12.1920. Образование среднее.

1935-1939 гг. – пилоправ и старший пилоправ лесозавода «Пролетарий». 1939–1940 гг. – строительный завод, г. Алапаевск, помощник начальника отдела снабжения. 1940-1946 гг. – в действующей армии. В рядах коммунистической партии с 1945 года.

1946-1950 гг. – начальник отдела кадров лесозавода «Пролетарий». 1950-1954 гг. – инструктор и заведующий отделом партийно-профсоюзных и комсомольских органов ВКПб. 1954-1957 гг. – зональный секретарь райкома по Кордюковской зоне. 1957-1962 гг. – директор Кордюковской МТС. 1962-1973 гг. – директор совхоза «Авангард». 1973-1982 гг. – директор комбината коммунальных предприятий.

Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, 16 медалями, получил Благодарственную грамоту от командующего войсками Первого Украинского фронта маршала Советского Союза Конева в июле 1945 года. Активное участие принимал в общественной жизни Верхотурского района. Избирался членом райкома КПСС, депутатом Верхотурского районного и городского Советов депутатов трудящихся. Более 15 лет был председателем городского Совета ветеранов на общественных началах. Возглавляя партийную организацию горсовета, особое внимание обращал на повышение боевитости коммунистов и улучшение деятельности комбината коммунальных предприятий. Среди населения и коммунистов района пользовался авторитетом.

***

Верхотурский районный Совет ветеранов войны и труда
Ипполит Фирсович Буров (04.03.1987 – 18.03.1989)

Первый председатель районного Совета ветеранов войны и труда. Родился 11.01.1920 в Верх-Нейвинске Свердловской области в семье рабочего. В 1935 году окончил семь классов школы ФЗС № 1 г. Свердловск. После окончания электротехнического техникума в 1939 году работал монтёром связи на Казанской железной дороге. В 1939-1945 годах служил на Юго-Западном, Донском, Сталинградском, 3-м Белорусском фронтах Великой Отечественной войны. Радист, башенный стрелок бронетанкового дивизиона. Август-сентябрь 1941-го находился в Иране в составе войск Красной армии, в 1945 году - Восточная Пруссия, Польша.

После демобилизации работал на Свердловской железной дороге. С 1953 года учился в Свердловской областной партийной школе. В 1956 году утверждён заведующим отделом пропаганды и агитации Верхотурского райкома КПСС. 1962-1965 гг. – заведующий орготделом, заместитель секретаря - заведующий идеологическим отделом Верхотурского сельского парткома. С 1966 по 1980 год – председатель районного комитета народного контроля. Образование неполное высшее.

Персональный пенсионер республиканского значения. Бессменный депутат сначала городского, а затем районного Советов народных депутатов. 1963-1980 гг. – член бюро РК КПСС. Добросовестно выполнял обязанности пропагандиста при партийной организации райсовета и другие общественные поручения. Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией».

Суворов Александр Петрович (18.03.1989 - декабрь 1989)

Родился в 1921 году на станции Вагранская Серовского района Свердловской области. Окончил офицерское артиллерийское училище. Лейтенант Суворов был командиром батареи в гаубичном полку. Служил в составе 2-го Украинского фронта, участвовал в знаменитой Корсунь-Шевченковской операции, Ясско-Кишинёвской операции. Освобождал Польшу, Чехословакию. Награждён орденами Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Орден Александра Невского получил за руководство боем 29.04.1945, когда в 45 километрах от Берлина окружённая в советской зоне оккупации немецкая группировка прорывалась с жестоким боем в американскую зону, чтобы сдаться в плен американцам.

После войны работал на заводе коньков.

Шилова Валентина Васильевна (декабрь 1989 – 24.06.1992)

Родилась 31.10.1929 в деревне Воробино Лухского района Ивановской области в семье колхозника. В 1936 году поступила и в 1945 году окончила восемь классов средней школы в с. Лух. В 1945 году поступила и в 1948-м окончила Кинешемский планово-экономический техникум по специальности техник-плановик. По окончании техникума была направлена на работу в г. Верхотурье в артель «Прогресс» на должность плановика. 01.02.1949 уволилась в связи со слиянием артели «Прогресс» с Ново-Лялинской артелью «Труд». 07.02.1949 поступила на завод коньков на должность нормировщика. В 1955 году переведена старшим нормировщиком, с 1960 по 1962 год – инженером по труду и зарплате, с 06.02.1962 работала старшим экономистом завода. Была председателем завкома опытного завода коньков. В 1971 году перешла на работу в Верхотурскую трудовую колонию для несовершеннолетних начальником планового отдела, где трудилась до закрытия этой организации в 1989 году. В 90-е годы работала заведующей отделением социальной помощи на дому Центра социального обслуживания.

Кононов Виктор Андреевич (24.06.1992 - 04.02.1998)

Родился в 1926 году в п. Слободка Юрьевского района Ивановской области. Участник Великой Отечественной войны с 1943 по 1945 год. Младший лейтенант. Связист. Воевал на 1-м и 2-м Белорусском фронтах. Образование получал уже после войны. Работал в финансовом отделе Верхотурского райисполкома сначала инспектором, затем – начальником инспекции госдоходов.

Маркова Надежда Михайловна (07.01.1999 - 25.11.2015)

Надежда Михайловна Маркова – почётный гражданин г. Верхотурье. Высокое звание почётного гражданина даётся не каждому. Его нужно заслужить. Н.М. Маркова заработала это право большой трудовой жизнью, кипучей и созидательной, на благо нашего города.

Здесь она родилась 4 января 1938 года в семье Коркиных Михаила Филипповича и Домны Фёдоровны. Здесь обучалась в средней школе № 1. Окончив её в 1955 году, начала трудовую деятельность заведующей клубом в с. Пия. В 1956-59 гг. училась и работала на авиационном заводе в Перми, но вернулась на родину в Верхотурье, где в апреле 1959 года избрана председателем Союза спортивных обществ и организаций.

1962-65 гг. - мастер лесотехнических культур Верхотурского леспромхоза. После окончания Талицкого лесотехнического техникума переведена экономистом в Верхотурский участок, где трудилась до 1968

года. В январе 1968 года избрана председателем рабочего комитета Верхотурского леспромхоза треста «Тагиллес». 1969-70 гг. – экономист Верхотурского лесопункта комбината «Тагиллес». 1970-74 гг. – председатель плановой комиссии исполкома Верхотурского районного Совета народных депутатов. Затем в течение 15 лет работала экономистом, старшим экономистом Верхотурского леспромхоза агропрома. С октября 1989 года – председатель районной плановой комиссии райисполкома.

Производственную деятельность Н.М. Маркова постоянно сочетала с общественной работой. И у неё всё получалось. Член КПСС с 1975 года. Избиралась депутатом городского и районного Советов народных депутатов, была членом исполкома. Неоднократно её выбирали секретарём комсомольских и партийных организаций, председателем профсоюзных комитетов. Много лет являлась пропагандистом в системе экономического и политического просвещения, активным рабкором газеты «Новая жизнь», бессменным председателем родительского комитета средней школы № 1. Создала и возглавила районный женсовет, будучи одновременно членом областного Совета женщин. Вот неполный перечень общественных обязанностей Надежды Михайловны.

Более чем 60-летний период верхотурской истории немыслим без Надежды Михайловны. Где бы она ни работала, чем бы ни занималась, всегда была на своём месте. Энергичный, знающий своё дело специалист, руководитель, искренне преданный делу, которому служит. Служила она, прежде всего, людям.

17 лет Н.М. Маркова успешно возглавляла районный Совет ветеранов. Сколько сил отдано на этом посту, знает только сама, но и, освободив эту должность, до сих пор остаётся в строю. Внимательна, доброжелательна, она и сейчас неравнодушна к судьбам ветеранов. За советом к ней идут отовсюду. Прекрасно знает людей и умеет сплотить их вокруг себя. Обладает качествами лидера.

Ей свойственны стремление к творческому поиску, желание идти в ногу со временем, проекты и задумки. Отличный организатор. Не счесть городских и районных мероприятий, устроителем которых она явилась, начиная от художественной самодеятельности «Тагиллеса», конкурсов «Верхотурочка», «Играй, гармонь» до курсов компьютерной грамотности для старшего поколения и вклада в краеведение. Несколько десятилетий поёт в народном хоре.

Многолетний плодотворный труд, личный вклад в развитие ГО Верхотурский по заслугам отмечены властями района и области. Надежда

Михайловна имеет множество наград и поощрений. Среди них: Благодарственное письмо Совета Свердловской областной общественной организации ветеранов войны, труда, боевых действий, государственной службы, пенсионеров (2012); Знак отличия Свердловской области «За заслуги в ветеранском движении» (2015); Почётная грамота Правительства Свердловской области за большой вклад в социально-экономическое развитие округа (2008). В 2013 году имя Надежды Михайловны Марковой занесено в Книгу почёта Совета Свердловской областной общественной организации ветеранов войны, труда, боевых действий, государственной службы, пенсионеров.

Сергей Петрович Ившин (25.11.2015 – июнь 2016 года)

Родился 26.07.1952 в пос. Привокзальный Верхотурского района. Окончил среднюю школу № 46. Служил в Чехословакии в ракетных войсках. Первая специальность, по которой он работал в течение пяти лет - машинист тепловоза. Освоил управление всеми видами железнодорожного транспорта – от паровоза до электрички, О тех годах он всегда вспоминает с теплотой. Затем были работа в ЛТП в качестве начальника отряда и начальника оперчасти, преподавание в средней школе № 46. После переезда на жительство в Верхотурье служил в РОВД начальником отдела кадров, был народным судьёй, возглавлял службу судебных приставов. Большую помощь в решении юридических вопросов оказывал Свято-Николаевскому мужскому монастырю.

Сергей Петрович создал ансамбль «Родники», который стал известен на всю округу. Коллектив ансамбля давал концерты во многих населённых пунктах района и области. В копилке «Родников» имеются награды нескольких областных конкурсов. Подполковник запаса МВД Ившин талантливый человек: занимается спортом, рисует, пишет стихи, обладает превосходным музыкальным слухом. Таланты отца разделили его дочери: одна хорошо рисует, другая прекрасно поёт, третья занимается спортом.

На отчётно-выборной конференции Совета ветеранов 25 ноября 2015 года Сергей Петрович Ившин был избран председателем районного Совета ветеранов. В его планах было кардинально реорганизовать работу Совета ветеранов, объединившись с афганцами. Молодёжь это поддержала.

Лилия Анатольевна Петрушкина (01.07.2016 -29.08.2021)

Родилась 20.09.1946 в селе Прокоп-Салда Верхотурского района в семье рабочих, участников Великой Отечественной войны Толстобровых Анатолия Романовича и Антонины Ивановны. После окончания Прокоп-

Садинской средней школы училась в Свердловске, получила специальность аппаратчика шинного производства, работала на Свердловском шинном заводе. С 1973 года в течение 32 лет трудилась на Верхотурском опытном заводе коньков на разных должностях. Участвовала в общественной жизни, была заместителем секретаря партийной организации завода коньков, председателем участковой избирательной комиссии, в течение пяти лет возглавляла Совет ветеранов войны и труда ГО Верхотурский.

Валентина Ивановна Мальцева (15.09.2021 -)

Родилась 15.03.1967 в п. Карелино в семье рабочего. Окончила Нижне-Тагильское педучилище. Работала в Карелино заведующей детским садом, вожатой, учителем в школе, председателем территориальной сельской управы. После переезда на жительство в п. Привокзальный ГО Верхотурский стала работать председателем районного Совета ветеранов войны и труда. Много открытий сделала в области краеведения Верхотурского края, занимается самообразованием, любит рукоделие, хороший организатор массовых мероприятий, модератор групп в интернете «Карелино – маленькая станция России» и «Совет ветеранов ГО Верхотурский».

Поддерживает сложившиеся традиции и вносит новые идеи в работу с ветеранами ГО Верхотурский.

***

Совет ветеранов комсомола и пионерского движения (04.09.1968-04.03.1987)

Особое место занимал в истории ветеранского движения ГО Верхотурский Совет ветеранов комсомола и пионерского движения при районном комитете ВЛКСМ, один из лучших в Свердловской области. Верхотурцы были первыми в области создавшими 04.09.1968 Совет ветеранов комсомола и пионерского движения.

В его состав вошли люди, умудрённые жизненным опытом, участники Гражданской и Великой Отечественной войн, лучшие годы своей жизни отдавшие на благо народа. Среди них: Г.В. Кириллов, ветеран партии ленинской закалки, Глафира Михайловна Лапчинская, одна из старейших учительниц, Руслан Павлович Самочерных, кузнец, кавалер ордена Ленина, Пётр Михайлович Зуев, Николай Михайлович Лиханов, Екатерина Ивановна Лиханова, Елизавета Ивановна Скрябина, Пётр Иванович Васнин, Александра Васильевна Черноголова, Мария Васильевна Базина, Ольга Фёдоровна Денисова и другие.

В разное время Совет возглавляли Киприян Михайлович Рагозин, Мария Николаевна Захарова, Нина Ивановна Алалыкина.

Киприян Михайлович Рагозин

Родился 10.08.1914 в деревне Родина-Рагозина Дерябинского сельсовета в семье крестьянина-середняка. В 1923-1928 гг. учился в начальной школе. До января 1931 года жил в семье отца, который до и после революции крестьянствовал. В 1931-1933 гг. учился в Верхотурской двухгодичной лесопромышленной школе.

1933-1934 гг. – инспектор Верхотурского РайКК – РКИ. 1934-1936 гг. – пропагандист, заведующий отделом политучёбы Верхотурского РК ВЛКСМ. С октября 1936 по ноябрь 1938 года - служба в Красной Армии. После службы снова работал в Верхотурском РК ВЛКСМ. Затем учился на командных курсах, ст. Ярмолинцы Каменец-Подольской области Украинской ССР. С июня 1940 по март 1945 года - кадровый офицер Красной Армии. Служил в составе Юго-Западного, Закавказского, Северо-Кавказского, Прибалтийского фронтов.

С апреля 1945 по апрель 1954 года - на работе в Верхотурском райисполкоме: зав. отделом торговли, зам. председателя, ответственный секретарь райисполкома. 1956–1962 гг. – директор райпищепромкомбината, начальник конторы коммунальных предприятий, литсотрудник газеты «Новая жизнь», инструктор агентства «Союзпечать». С 1967 года – техник-лесовод в Верхотурском лесхозе.

Стоял у истоков Совета ветеранов комсомола и пионерского движения, возглавлял районную организацию общества ВООПИК, внёс бесценный вклад в развитие краеведческого движения Верхотурского района.

Мария Николаевна Захарова

Родилась 08.02.1921 в семье рабочего. 1929-1939 гг. – училась в средней школе, поступила в Свердловский пединститут на исторический факультет. В ноябре 1940 года в связи с затруднительным материальным состоянием семьи (болезнь отца) учёбу в институте прервала и получила направление на работу в Красногорскую семилетнюю школу. В 1938 году вступила в комсомол.

В июне 1942 года избрана в состав РК ВЛКСМ и утверждена на работу в аппарат Верхотурского РК ВЛКСМ, где работала зав. учётом, инструктором и вторым секретарём. В 1944 году по решению Верхотурского райкома КПСС была направлена на учёбу в Областную партийную школу при Свердловском райкоме КПСС.

После окончания годичной партийной школы оставлена на работе в партийной школе в качестве заведующей кабинетом истории. В 1945 году возобновила учёбу в Свердловском пединституте на заочном отделении.

В апреле 1946 года отозвана на работу в аппарат Свердловского обкома ВЛКСМ, где работала инструктором отдела кадров и оргработы, а затем отдела школ и пионеров.

В 1948 году вышла замуж и переехала с мужем в Абашский район Тюменской области. С сентября 1948 по декабрь 1950 года работала заведующей отделом культуры при Абашском исполкоме райсовета.

С января по март 1951 года была пропагандистом отдела пропаганды и агитации Абашского РК КПСС, а с марта по октябрь 1951 года работала ответственным секретарём и исполняла обязанности редактора районной газеты «Сталинское знамя». С октября 1951 по июнь 1956 года работала в аппарате Абашского РК КПСС заведующей партийной библиотекой, а затем заведующей отделом пропаганды и агитации. Член КПСС С 1944 года.

В аппарате Верхотурского райкома КПСС работала заведующей кабинетом политического просвещения парткома, заведующей отделом пропаганды. Окончила Высшую партийную школу в 1967 году. Депутат Верхотурского райсовета депутатов трудящихся, член райкома КПСС.

Нина Ивановна Алалыкина

Родилась 11.01.1915 в деревне Добрыниной Денисовского сельсовета Серовского района. В 1922 году поступила в Верхотурскую семилетнюю школу, которую окончила в 1929 году, после чего училась в Нижне-Тагильском педагогическом техникуме по 1932 год. 1932-1933 гг. – работала в Привокзальной и Отрадновской школах. Член ВЛКСМ с 1929 года, член КПСС с 1951 года.

14.05.1938-26.08.1945 – районная детская библиотека, заведующая. С 1945 по 1970 год работала заведующей районной библиотекой и заведующей отделом культпросветработы Верхотурского райисполкома.

В период пребывания в рядах ВЛКСМ (1929-1940) являлась руководителем комсомольского политкружка, агитатором, членом бюро ячейки.

Много занималась общественной работой: депутат городского Совета депутатов трудящихся, председатель городского женсовета, секретарь участковой избирательной комиссии, постоянный член бюро Совета ветеранов комсомола и пионерского движения. Возглавляла библиотечный совет, что при её большом жизненном и профессиональном опыте позволяло библиотечную деятельность в целом поддерживать на

высоком уровне. Даже находясь на пенсии, помощь и поддержку районной библиотеке оказывала всегда. К общественным обязанностям относилась с большой ответственностью, добросовестно выполняла поручения Совета ветеранов, выступала перед молодёжью предприятий и учащимися школ по истории комсомола.

Имела медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», неоднократно награждалась грамотами Министерства культуры, РК ВЛКСМ, Свердловского обкома и ЦК ВЛКСМ. Почётный комсомолец г. Верхотурье, присвоено звание «Ветеран комсомола и пионерского движения Свердловской области».

Калинин Михаил Александрович

К вопросу о развитии радиовещания на Урале в 20-50-х годах XX века на примере Добрянского района

Прежде чем перейти к заявленной теме, отметим, что Добрянка – родина известного в дореволюционном Прикамье заводского деятеля, изобретателя, краеведа, журналиста П.А. Вологдина, который является отцом крупнейшего отечественного специалиста в области радиотехники, профессора, члена-корреспондента АН СССР В.П. Вологдина. Профессор Вологдин - создатель мощных высокочастотных генераторов для дальней радиосвязи, с 1919 г. - один из руководителей Нижегородской радиолабаратории, откуда были организованы первые в Советской России радиовещательные передачи. В 1921 г. под руководством В.П. Вологдина на Добрянском металлургическом заводе было изготовлено тончайшее трансформаторное железо для разработанных им генераторов. Известно, что в деле прокатки лигированного железа на Добрянском заводе особо отличились старший мастер Ф.Н. Мелентьев, наладчик П.А. Покумин, прокатчик Ф.Н. Паршин. Благодаря выполнению данного заказа в 1923 г. была технически перевооружена Октябрьская радиостанция в Москве, которая обеспечила надежную радиосвязь Советской России с Западной Европой и Северной Америкой [1].

Первая публикация о создании в Добрянском районе кружка радиолюбителей относится к 1925 г. Организовали его на Полазненском металлургическом заводе. «Записалось 48 человек. Кружок намерен установить приемник с громкоговорителем», - сообщала в номере от 18 сентября Пермская окружная газета «Звезда» [2].

Обстоятельно подошли к этому делу и добрянцы. Здесь радиокружок организовался в начале апреля 1926 г. при местном клубе. По сведениям из того же источника в кружок первоначально вошли 20 человек. На организационном собрании они избрали бюро кружка и пригласили руководителя, который в свою очередь составил смету на приобретение и установку в клубе громкоговорителя. Как водится, средств на это дело не было и поэтому кружковцы «обратились ко всем хозяйственным организациям с просьбой оказать ему материальную помощь» [3].

Если же говорить о сёлах, то в числе первых голос из далёкой Москвы услыхали жители с. Красная Слудка. 10 октября 1926 г. к ним «сделал выезд с радиоустановкой» Пермский клуб металлистов. «Мужики с удовольствием слушали концерт по радио. Крестьяне довольны и думают сами установить радио», - писала пермская крестьянская газета «Страда» [4].

Летом 1926 г. в Добрянке появилась радиоустановка, приобретённая завкомом Добрянского металлургического завода, но начало её эксплуатации постоянно откладывалось. «Истратил на установку больше 1500 руб., из Перми специалиста выписывали дело налаживать», - сообщалось в прессе, да только эти траты не дали никакого результата. Радио молчало. «Секрет в том, что завкомом выписаны разные части – одна на 100 слушателей, другая на 200 и т.д., - поясняла в январе 1927 г. «Звезда». - Внес рабочий свою лепту на радио, а теперь бьется – старается хоть бы словечко услыхать. А все молчит радио» [5].

Постоянные проблемы преследовали добрянцев и далее. «Добрянский рабклуб третий год числится владельцем радиоприемника. В свое время за радиоприемник было заплачено 2 тысячи рублей. В результате же кроме шипенья и свиста, добрянские рабочие от радио ничего не получали, - писал в августе 1928 г. в статье «Добрянские радиомуки» рабкор «Звезды» под многоговорящим псевдонимом «Ёж». И со вздохом добавлял. - Для того чтобы отремонтировать приемник надо не менее 900 рублей. Да нужно ли это? Ведь все равно пользы будет мало, так как снова все примутся крутить и вертеть его; опять зашипит и засвистит, и рабочий ничего не услышит» [6].

К тому времени радио уже вошло в жизнь крестьян. В январе 1929 г., например, радиоприёмником обзавелись жители с. Висим, которые собрали средства для его приобретения в добровольном порядке [7].

В конце 20-х годов возможности «газеты без бумаги и расстояний» активно использовали разные организации, в частности, Госстрах. Через

радио по решению Уралоблстраха продвигались такие темы как: «Обязательное окладное страхование и борьба с недоимками», «Надо усилить уплату страховых платежей, не ожидая принудительного взыскания», «Упрощённое добровольное страхование движимости», «Страхование жизни трудящихся», «Роль женщины в государственном страховании», «Госстрах в борьбе с пожарами», «Обращение Госстраха к крестьянам и рабочим» и др. [8].

По данным на август 1929 г. на территории Пермского округа трансляционные узлы были оборудованы в Добрянке, Чусовом, Чёрмозе, Лысьве, Кислотном и Тёплой Горе [9]. По сведениям на 1 июня 1931 г. в Добрянском районе числилось 240 репродукторов[10].

В 30-х годах добрянский радиоузел располагался на ул. Ленина в доме напротив здания Добрянского РК ВКП(б). Ныне здание райкома партии занимает райвоенкомат.

«В первой половине 30-х годов я работал в радиоузле, - рассказывал в начале XXI в. добрянский старожил В.Н. Пьянков. – Помню, ночью я на трансляции был, а Глянцев (первый секретарь РК ВКП(б) тоже допоздна на работе задерживался. И вот прибегает он ко мне весь взбудораженный: «Ты слышал, что Кирова убили?!» Я ему, да, слышал, мол, это сообщение уже действительно передавали по радио.

Андрей Петрович Глянцев был к нам в Добрянку прислан откуда-то. Жил он в доме наискосок от райкома со своей семьёй. Его сынишка часто ко мне в радиоузел прибегал».

А.П. Глянцев был репрессирован в 1937 г. Как и другой партийный руководитель Добрянского района Н.Т. Цветков. «Времена были такие, что утром приходишь в завод на работу, а там то одного, то другого нет. Где? Народ шепчется: «Говорят, ночью арестовали…». Тогда все каких-то эсеров выискивали. Цветков был тоже арестован», - рассказывал В.Н. Пьянков [11].

21 мая 1937 г. по решению райкома ВКП(б) в Добрянке было создано местное радиовещание. Его руководителем был назначен уроженец Челябинской области, бывший красноармеец, выпускник Уральского института марксизма-ленинизма, редактор Добрянской районной газеты «Сталинский путь» Павел Иванович Заболотников.

Во время массовых репрессий, после ареста в ноябре 1937 г. первого секретаря райкома партии Н.Т. Цветкова, Заболотников в течение двух-трёх месяцев возглавлял парторганизацию района, но в январе 1938-го сам попал в маховик репрессий. Из партии он был исключён «за потерю политической бдительности» и «за смазывание остроты классовой борьбы

в районе». В обвинении утверждалось, в частности, что, будучи редактором П.И. Заболотников «не помещал в газете письма рабкоров и селькоров, сигнализировавших о вредительстве в сельском хозяйстве, на заводе и в лесу». Но редактору «Сталинского пути» и руководителю местного радиовещания в то злое время повезло. Согласно выписке из «Совершенно секретного» протокола заседания бюро Добрянского райкома ВКП(б) от 4 апреля 1938 г. связь его «с врагами народа не подтвердилась». Как сообщалось в документе: «Заболотников свои грубейшие политические ошибки признал и дал слово доказать свою преданность большевистской партии примерной работой на любом участке, куда пошлет его партия» [12]. Карьера Павла Ивановича пошла вниз. В 1938-39 годах он работал директором и преподавателем истории в отдалённой Никулинской школе, трудился в райисполкоме, возглавлял школу в с. Усть-Гаревая. В августе 1941 г. он был утверждён секретарём первичной партийной организации Усть-Гаревского кирпичного завода [13], но в том же месяце был призван в РККА. Судя по записи в объединённой базе данных Министерства обороны РФ «Мемориал», красноармеец, снайпер 252-й стрелковой дивизии 39-й Армии Калиниского фронта П.И. Заболотников пропал без вести в июле 1942 г. [14]. На тот момент его жена Вера, проживала в с. Куртамыш Челябинской области. Ещё в начале 30-х годов Павел Иванович возглавлял там районную газету.

В 30-х гг. радио было проводным, вещало через громкоговорители. С началом войны обычной практикой стало коллективное прослушивание радиопередач. Судя по отчёту, только в период с 22 по 28 июня 1941 г. в Добрянке и районе было проведено 53 «радиослушания» с охватом 1749 человек. В условиях тяжелейшей войны радиопередачи являлись важным инструментом проведения политико-массовой работы.

Информация о «коллективных радиослушаниях» появилась в отчёте не случайно. В соответствие с решениями вышестоящих органов 30 июня 1941 г. Добрянским райисполкомом было принято решение «О временном изъятии радиоприемников и радиопередатчиков всех типов и систем». Связисты должны были изъять их у населения к 5 июля. Как отмечалось в документе: «Лица, уклонившиеся от выполнения настоящего решения, несут уголовную ответственность по законам военного времени». Действующими оставались лишь радиоточки, предназначенные для коллективного прослушивания радиопередач в 7, 8, 9 часов утра, в 2 часа дня, в 9 и 11 часов вечера и в половине первого ночи[15].

В 1943 г. в Добрянском районе началось районное радиовещание, и оно также было проводным [16].

Значительно расширение радиосети произошло уже после войны. К октябрю 1953 г. в районе насчитывались 2124 радиоточки. Кроме того «трудящиеся имели 438 радиоприёмников, из них 165 на селе» [17]. По данным районной газеты «За коммунизм», в 1959 г. новый мощный радиоузел, оборудованный по последнему слову техники, готовился к установке в крупном селе Перемском на р. Косьве [18].

О том, что радио прочно входило в жизнь советских людей, становилась обыденностью, свидетельствует появление собственных радиоузлов в крупных школах района. «Благодаря повседневной заботе о школе, Полазненское нефтепромысловое управление, где директором тов. Пяткин, выделило денег 38 тысяч рублей, на которые приобретено для Полазненской средней школы богатое учебное оборудование, - информировала в мае 1956 г. Добрянская районная газета «Сталинский путь». – Недавно за счет этих средств получена кинорадиоустановка, вмещающая в себя, кроме звуковой киноустановки, радиоузел на 500 радиоточек, микрофон, патефон и магнитофон». В 1957 г. силами 8-9-классников были полностью телефонизированы и радиофицированы оба школьных здания, действовал кружок киномехаников, в классы и коридоры передавались последние известия, политинформации и другие радиопередачи, демонстрировали учебные кинофильмы [19].

Во второй половине 50-х годов в Добрянском районе началась, образно говоря, телевизионная революция. Если 1957 г. в районе имелся лишь один телевизор, то в 1958 г. их стало уже 86. В том числе 62 – в городе. Наиболее активно приобретали телевизионную технику работники Добрянского ремонтно-механического завода. За полгода они купили 13 телеприемников. Как сообщалось в районной прессе, «видимость и слышимость» принимаемых из Перми программ были хорошими [20].

Что же касается радио, то своё радиовещание в 60-80-х годах имелось на Добрянском ДСК, а затем появилось и на строительстве «энергогиганта на Каме», крупнейшей Пермской ГРЭС. До начала 90-х годов в Добрянке действовала районная студия проводного радиовещания. Потом был период безвременья, а в XXI в. в городе появились местные радиостанции, работающие в ФМ-диапазоне.

Источники:

[1] Калинин М.А. Грани. Штрихи к портрету XX века. Изд. 2-е. – Добрянка. 2011, с. 72-74.
[2] Звезда. 1925, 18 сентября.

[3] Звезда. 1926, 18 апреля.
[4] Страда. 1926, 20 октября.
[5] Звезда. 1927, 13 января.
[6] Звезда. 1928, 6 августа.
[7] Страда. 1929, 20 января.
[8] ГАПК, Ф. р-126. Оп. Д. 5. Л. 19, 21.
[9] Звезда. 1929, 27 августа.
[10] ПермГАНИ. Ф. 573. Оп. 3. Д. 7. Л. 137.
[11] Калинин М.А. Добрянский район и его руководители. Биографические справки, историческая хроника, документы, воспоминания. – Березники. 2009, с. 39-40.
[12] ПермГАНИ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 1687. Л. 16.
[13] Калинин М.А. Добрянский район и его руководители. Биографические справки, историческая хроника, документы, воспоминания. – Березники. 2009, с. 35-40.
[14] Сиднёв С.В. «Они ушли, оставив дом родной…». – Пермь, 2020, с. 127-128.
[15] ГАПК. Ф. р-608. Оп. 2. Д. 146. Л. 257об.
[16] Камские зори. 1974, 7 мая.
[17] Калинин М. Как заговорила «сковорода»// Зори Плюс. 2019, 16 октября.
[18] За коммунизм. 1959, 6 августа.
[19] Калинин М.А. Добрая слава. Очерки по истории благотворительности в Добрянском районе. – Пермь. 2019, с. 71.
[20] Калинин М.А. Грани. Штрихи к портрету XX века. Изд. 2-е. – Добрянка. 2011, с. 153.

Каменская Олеся Сергеевна

Празднично – обрядовая культура на территории Северного округа Свердловской области в 1970-1980-е годы

В настоящее время возрастает интерес к изучению различных аспектов культуры советского периода: искусства, повседневности, праздников. Изучение праздничной культуры позволяет получить сведения о конкретном периоде в истории страны, выявить наиболее значимые тенденции ее развития, показать особенности мировосприятия и мировоззрения современников.

В статье внимание акцентировано на сохранение календарно – обрядовых праздников в период от Рождества до Троицы, и семейно-

бытовой обрядности (родильной, свадебной и похоронной) на территории Северного округа.

Территория исследования: г. Качканар, г. Верхотурье, п. Лобва Новолянинского района, п. Гари, п. Красноярка Серовского района, г. Краснотурьинск, п. Рудничный, подсобное хозяйство Краснотурьинского района, г. Карпинск, п. Сосновка Карпинского района, п. Вьюжный Волчанского района, п. Сама Ивдельского района.

Количество информантов около 50 человек в возрасте от 35 до 80 лет, преимущественно женщины.

Исследуемая территория разнородна по своему составу, здесь проживают выходцы из различных уголков России, Украины, Белоруссии. Территория Северного округа представляет собой полиэтнический, поликонфессиональный регион, где уже несколько столетий происходит интенсивное взаимодействие самых различных культурных традиций – финно – угорских, тюркских, германских и восточнославянских.

Подробнее рассмотрим ***календарно – обрядовую культуру*** в данный период времени.

Святочный цикл состоит из трех праздников – это Рождество (7 января), Васильев вечер или коляда (13 января) и Крещение (19 января). Как известно, Святки делятся на два периода – до Васильева вечера идут «святые» вечера, после – «страшные».

Праздник Рождества отмечали в основном в поселках и в старой части города, изредка в самом городе. Колядовали в основном вечером, реже днем, с 6 по 8 января взрослые и дети по соседям и знакомым. Рядились в вывороченные наизнанку шубы и тулупы, фуфайки, в шляпы, шали, юбки, кофты, простыни, в единичном случае приделывали бороду из мочала, надевали маски магазинные или ярко красили лица. Пели или проговаривали колядки «Коляда, коляда, отворяйте ворота» возле домов или квартир, заходили внутрь помещения со словами «Мир вашему дому», пожеланиями добра в новом году, исполняли частушки или народные песни.

В некоторых домах г. Карпинска, п. Красноярка и на подсобном хозяйстве Краснотурьинского района проводили обряд «обсеивания» – сыпали пшено на порог.

Хозяева одаривали колядовщиков конфетами, ватрушками и пирогами.

В п. Сама Ивдельского района специально готовили костюмы Бабы-яги, цыганки и «обороток», то есть чертей, покупали маски.

В святочный период девушки проводили гадания: по тени сгоревшей бумаги, по книге, загадав заранее номер страницы и строки. Бросать валенок через ворота, гадать на зеркалах и на тесте (кто возьмет кусок теста, в которое спрятано кольцо, в этом году выйдет замуж) не было сильно распространено, в отличие от гадания спросить у прохожего имя.

В поселках Лобва Новолянинского р-на, Красноярка Серовского р-на и в п. Медный рудник Краснотурьинского р-на молодежь изредка хулиганила. Картошку привязывала на веревку возле окна, и стучала ей в окно хозяевам, пока те не выйдут во двор. Снегом дверь входную закидывали, водой крыльцо поливали или дверь палкой подпирали.

Немецкое Рождество праздновали с 24 на 25 декабря. В это время ходили ряженые (кикиморы, ведьмы), которые шутили, пели на немецком языке, плясали (п. Сосновка). В г. Краснотурьинске (42 квартал) отец или сосед переодевались в сказочных персонажей и дарили детям подарки. Утром 1 января принято было ходить в гости (родственники, соседи) и поздравлять с Новым годом, исполняя песни.

Вместо Васильева вечера с 13 на 14 января в семьях отмечали другой праздник- *старый Новый год*.

В п. Сама в этот день семьи ходили в гости друг к другу, катались с горок на больших санях, на самодельных санках или картонках. В подсобном хозяйстве Краснотурьинского района старый Новый год справляли во дворе, где стояла украшенная жителями домов елка. На праздник звали гостей, пели песни под гармонь и танцевали.

На Крещение купание в прорубе не было распространено. В основном из проруби набирали воду, которая в этот день считалась святой. В некоторых семьях стало традицией ездить на родник за водой.

В п. Саме в крещенский сочельник в некоторых домах мелом рисовали крестики на ставнях, окнах и дверях.

Следующий праздник в календарном цикле - *«Масленица»*, который в 1970- 1980-е годы имел другое название «Праздник или проводы русской зимы». Проводился в субботу или воскресенье на масленичной неделе учреждениями культуры.

Основные игры во время праздника – это прыжки в мешках, борьба мешками на бревне, поднятие гири, перетягивание каната, переплясы. Одной из самых популярных забав в то время был столб, увенчанный колесом, на котором размещали разнообразные призы и подарки. В п. Сама тот, кто заберется на столб, мог получить сапоги, балалайку, часы или термос, а в г. Верхотурье - живого петуха. В конце 80-х на столб

вешали пустые коробки с названиями призов, а подарки победителю вручали после спуска на землю (г. Качканар).

В г. Верхотурье устраивали санные поезда, в которых принимали участие украшенные машины и повозки с лошадьми со всех предприятий города. Во время движения «поезда» разыгрывались небольшие театральные сценки.

Ярмарка – одна из составляющих частей Масленицы устраивалась и в это время. На ней можно было купить горячие блины с чаем, сладкие петушки, а также вязаные изделия (шарфы, шапки, варежки, носки, игрушки), бижутерию (бусы, серьги), ленты.

Чучело в этот период не изготавливали.

Песни во время празднования звучали народные, такие как «Ой, блины, мои блины», «Деревенька моя» и др.

В п. Сама на праздник приезжали родственники из Карпинска и Краснотурьинска.

На Масленицу блины могли печь в течение недели, но большая часть выпекалась в выходные. Угощались блинами у родственников, но не везде.

Праздник Пасхи в 70- х годах считался запрещенным и поэтому праздновался внутри семьи, в 80- годах стал отмечаться более открыто.

На вербное воскресенье в г. Краснотурьинске и г. Карпинске были единичные случаи, когда верующие приносили домой вербу и ставили возле икон.

Не смотря на запреты, пекли куличи, делали творожную паску, красили яйца. В основном везде яйца красили луковой шелухой. Цвет получался разным, в зависимости от насыщенности отвара: оранжевый, красный, коричневый. В п. Сама кроме известного способа красили зеленкой, акварельными красками и синькой, в п. Рудничном – свеклой, на подсобном хозяйстве Краснотурьинского района- фантиками от конфет, драпом зеленого и вишневого цвета. Кусочки драпа 10 на 10 см помещали в кастрюлю с водой, доводили до кипения, затем в цветной воде варили яйца. Иногда на яйцах рисовали кресты.

В саму Пасху ходили в гости к родственникам и близким друзьям, обменивались куличами и яйцами. В некоторых домах куличи готовили каждому члену семьи. Но иногда место куличей готовили ватрушки, пироги и пирожки с черемухой, шаньги с картофелем, брусникой, рыбой или мясом (г. Карпинск), пирог «Степку – растрепку», а куличи называли «тортиком» (г. Верхотурье). В п. Сама на стол вместе с куличами ставили тарелки с курагой и изюмом. Игры с яйцами проходили повсеместно –

яйца разбивали друг о друга и крутили на полу или на столе. В п. Лобва и в п. Красноярка иногда яйца разбивали о лоб друг друга, а в подсобном хозяйстве тому, кто разбил своим яйцом остальные, дарили сладкий приз.

В г. Краснотурьинске в немецких семьях на Пасху готовили куха, а подарки детям прятали в доме, которые утром надо было найти.

Про *праздник Троицы* удалось собрать немного информации. В п. Лобва до Троицы старались прибраться в доме и закончить посадки в огороде. В Карпинске верующие люди ставили березовые ветки рядом с иконой. В п. Сама березовыми ветками украшали двор и крыльцо.

Семейные обряды и обычаи сопровождают человека всю его жизнь, особо отмечая основные вехи становления, развития и изменения социального статуса, служат средством этнической идентификации и самовыражения.

Родильная обрядность. Обряды родильного цикла существуют тысячелетия и являются древнейшими в истории человечества. Главный смысл родильного цикла определялся заботой о рождении здорового ребенка и сохранении жизни и здоровья матери. Забота о беременной женщине выражалась в двух ракурсах: рациональной и магической. Общеизвестны рациональные приемы, которыми беременную женщину старались освободить от тяжелой работы, ей запрещали волноваться, переохлаждаться, совершать резкие движения и т.п.

На территории Северного округа во многих семьях во время беременности сохранялись запреты на стрижку и покраску волос, фотографирование, вязание. Также беременным нельзя было ходить на кладбище, смотреть на похоронную процессию, особенно из окна, на огонь, пожары, перелезать через ограждения, полоть, так как ребенок может запутаться в пуповине, сквернословить, принимать алкоголь (например, в немецких семьях в п. Сосновка), покупать заранее детские коляску и кровать. Обычно покупали или дарили после рождения ребенка. В некоторых случаях существовали запреты, связанные с животными: нельзя было их обижать, гладить, особенно кошку, так как считалось, что тело (лицо) у ребенка будет волосатым. И существовал запрет на доступ к животу беременной. На ранних сроках беременности запрещалось вытряхивать половики, так как считалось, что можно лишиться ребенка (п. Вьюжный, Волчанский р-н). Многие женщины запреты игнорировали, например, в п. Сама вязали и шили в ожидании ребенка.

Гадание для определения пола будущего ребенка зафиксировано только в г. Краснотурьинске в 1990 г. Беременной на 6 месяце гадала бабушка, усадив ту на пол, и попросив повернуть голову в одну из сторон.

Считалось, что если женщина посмотрит вправо, то родиться мальчик, если влево-девочка. Кроме этого бабушка постоянно приговаривала «больно красиво ходишь, мальчика родишь».

После рождения ребенка и выписки из роддома в немецких семьях младенца показывали сразу всем желающим. В русских и татарских семьях ребенка могли видеть только близкие родственники, а другим показывали через 1,5 месяца или, в редких случаях, через полгода. Особенно нельзя показывать человеку с кривыми зубами, может сглазить (Краснотурьинский р-н). Считалось, что беспокойство у младенцев возникает от недоброго взгляда. Поэтому выполняли определенные ритуалы для защиты от сглаза.

На второй неделе после рождения на лбу ребенка рисовали точку зеленкой (г. Краснотурьинск, 1991г.) или черным карандашом (п. Рудничный), или крестик зеленкой до полугода (подсобное хозяйство, Краснотурьинский р-н).

Во время прогулок верх коляски накрывали материалом: зимой-более плотным, летом – легким, например, тюль. В п. Рудничном на шапку ребенка прикалывали рябиновую веточку. На подсобном хозяйстве Краснотурьинского района, когда хвалили ребенка, в кармане держали фигу, т.к. считалось, что в этот момент ребенка можно «оговорить».

Существовали еще способы снятия сглаза. В г. Качканар и в п. Сама ложки проносили через ручку двери, полоскали в воде и этой водой умывали ребенка. В п. Рудничном воду после этого ритуала выливали на дверной косяк. В других случаях ребенка просто сбрызгивали водой и вытирали подолом одежды.

Для спокойного сна под подушку ребенку подкладывали в редких случаях иконку в русской семье или молитвы у татар.

Иногда ребенок не спал из-за болей от грыжи. В п. Медный рудник грыжу лечили в бане, обмывали ребенка и при этом несколько раз приговаривали «Бабушка, что грызешь?», и тут же отвечали «Грыжу, грыжу». В п. Красноярка в течение 3-х дней на растущую луну читали молитву на утренней и вечерней заре.

В другом случае, если на теле новорожденного появлялись грубые волоски, вызывающие зуд, то именовали болезнь словом «щетина» (sugalmt). В п. Красноярка Серовского района младенца несли в жарко натопленную баню, распаривали, затем с помощью шарика из белого теста прокатывании его по распаренной коже, приговаривая «Как с гуся вода, как с лебедя вода, так и с (имя ребенка) вся хвороба». Щетинки прилипали к шарику, и ребенок переставал беспокоиться.

Имя ребенку выбирали и до рождения, и после рождения. В п. Красноярка не принято было сообщать имя до рождения ребенка.

Приблизительно через месяц-полтора звали «на кашу» - смотрины ребенка. Друзья и родственники могли сами прийти в гости, не дожидаясь приглашения. Ребенку дарили подарки. В 70-80 –е годы в основном дарили игрушки (погремушка, неваляшка), одежду (костюмы, пинетки, распашонки, ползунки, чепчики) и пеленки.

Когда у ребенка появлялся первый зуб, то кто первым увидел, дарил подарок ребенку (п. Рудничный), обычно серебряную ложку, но не везде. В п. Сама «на зубок» дарили игрушки, одежду, большого размера полотенца, которые были в дефиците. В п. Сосновка родители сами покупали серебряную ложку. В г. Качканар серебряной ложкой слегка постукивали по первому зубику.

Обычаи «на кашу» и «на зубок» сохранились не везде.

При первых шагах ребенка в некоторых семьях сохранился ритуал «разрезания пут». Между ногами ребенка тупой стороной ножа делали крестообразные движения на полу (г. Краснотурьинск, п. Красноярка), ребром ладони разрезали воздух (п. Медный рудник) или рукой имитировали движение ножниц (п. Рудничный, п. Сама). В п. Сосновка ставили мелом крестики после каждого шага ребенка. В п. Рудничном в первые 40 дней ребенку туго пеленали ноги, чтобы он не был косолапым.

Свадебная обрядность. Свадебный обряд занимал особое место в жизни и быту каждого народа, являясь наиболее ярким отражением его духовной и нравственной силы, его социального единства и самобытного творчества. Свадебные обряды, как и обряды в целом, напрямую зависят от социально – экономических условий жизни.

Традиционный свадебно – обрядовый комплекс можно разделить на три основных периода: предсвадебный, собственно свадебный и послесвадебный.

В 70-е годы в предсвадебный период обряд сватовства почти нигде не проводился. В г. Карпинске, п. Сосновка сватовство проходило с изменениями. В г. Карпинске о приходе сватов семья невесты знала заранее, готовила еду, но на стол не выставляла. Определенных символических действий не совершалось, но иносказательность в речи сватов присутствовала. После согласия родителей невесты, накрывали стол и решали вопросы, касающиеся непосредственно самой свадьбы: договаривались о сроках свадьбы, месте проведения, кого и сколько пригласить, и т.д. В большинстве случаев родители жениха и невесты собирались вместе только для решения свадебных вопросов.

Свадьбы играли в любое время года.

Приданое невесты по возможности готовили заранее. Покупали подушки, одеяла, постельное белье, полотенца и др.

Собственно свадебный день претерпел изменения. Первый день свадьбы состоял из выкупа, поездок в ЗАГС и по памятным местам, встречи, обрядов «обсеивания» и «одаривания» молодых. Места выкупа и проведения свадьбы украшали в основном собственноручно нарисованными плакатами и воздушными шарами. В заречном районе г. Карпинска в доме комнату украсили ветками рябины и цветами.

Сборы невесты проходили с помощью подруг и родственников, в редких случаях невеста собиралась сама. Свадебное платье в начале 70-х годов имело разную длину-мини (выше колена) и макси (до пола). Во второй половине 70- х и до 1992 года зафиксирована только одна длина - макси. Цвет платья оставался светлым – от белого до оттенков бежевого. Головной убор невесты состоял из фаты в один или два яруса с венком или без него. Длина фаты в начале 70- х годов была короткая (до плеч), после – длинная (до пояса или пола). В 80- х годах появляются шляпы с фатой и без нее. Мужские костюмы были классического покроя в черных, серых и коричневых тонах. На второй день свадьбы невеста и жених встречали гостей в другой праздничной одежде.

Выкуп в основном происходил в доме/квартире невесты или ее родственников, во время которого для жениха придумывали разнообразные конкурсы, например, на каждую ступеньку или на рисунок на платке класть по монетке, узнать отпечаток губ суженой или нарисованную ладонь, бросать деньги в корзину без дна, назвать любимые цветы, духи, книги, музыкальные композиции невесты и др. Пройдя все испытания, жениху выводили невесту. В г. Карпинске перед тем, как отправится в ЗАГС, молодых кормили, приговаривая, что нельзя невесту отпускать с «пустым столом». В некоторых случаях выкуп не проводился. Причинами были физическое состояние невесты и материальное положение семьи.

После выкупа жених и невеста отправлялись в ЗАГС или Сельсовет на автомобилях марки «Волга», «Жигули», «Москвич» или пешком. В п. Сама жених и невеста ехали до места регистрации в разных машинах (1978г.) В г. Карпинске специально заказывали тройку лошадей. Машины украшали лентами, которые закрепляли на капоте и багажнике, или протягивали по верху машины, куклу в свадебном платье также располагали на капоте, шары прикрепляли к ручкам дверей и лентам. В 80

– х годах на крыше автомобиля стали устанавливать кольца и, в единичном случае, лебедей.

После регистрации брака жених редко выносил невесту на руках (п. Сама), на крыльце молодых обсыпали рисом и в некоторых случаях лепестками цветов. Существовала традиция объезда памятников, возложения к ним цветов и фиксирование этих событий. В Краснотурьинске посещали городскую площадь, вечный огонь, набережную р. Турья, п. Медный рудник, в Карпинске- памятники В.И. Ленину, В.В. Вахрушеву, «Павшим за власть Советов», «Павшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». В поселках ездили фотографироваться на природу, например, на реки Сосьва и Талая (п. Сама).

Свадебная традиция преграждать путь молодоженам осталась только в поселках. Дорогу перегораживали лентами, веревками, жердями и даже лестницей. Откупались водкой, вином, яблоками, апельсинами, конфетами и пр.

Саму свадьбу играли в ресторанах, столовых, в квартирах, домах жениха или невесты, что заранее обговаривалось. Обычно свадьбу вел кто-то из родственников, свидетели или приглашенные ведущие. В п. Вьюжный свадьбу вел баянист (1977г.).

По прибытию в место проведения свадьбы молодоженов обсыпали рисом с деньгами или пшеном. Встречали молодых родители с караваем, который нужно было откусить. По величине куска судили, кто будет главой в доме. Где-то каравай раздавали гостям. Например, на подсобном хозяйстве Краснотурьинского р-на молодые сами разламывали каравай и угощали родственников. В других местах каравай оставляли молодым (Карпинск, 1982г.). Благословление от родителей давалось в редких случаях – п. Сама (1978г.), п. Сосновка (1991г.).

Во время свадьбы обязательным было похищение невесты и туфли. Невесту выкупал жених, а туфлю все родственники, складывая деньги в обувь или на поднос. На некоторых свадьбах в качестве откупа жених должен был выпить из туфли невесты, например, в п. Рудничный (1964г.), г. Верхотурье (1988г).

Процесс дарения подарков молодоженам происходил в первый день, но в Карпинске и в п. Сосновка – на второй день. Молодые принимали подарки за столом или посреди зала. В Краснотурьинске, п. Рудничном (1971 г.), и в п. Сосновка (1981г.) за подарок подносили на блюдце или подносе рюмку, которую наливали жених со свидетелем. Деньги всегда дарили в конвертах, их складывали на подносе. Остальные подарки

вручали молодым. В качестве подарков дарили посуду, постельное белье, покрывало, чайник со свистком, зеркало настенное, радиолу, чайный сервиз, вазу хрустальную, мясорубку, кастрюли и др. Перед вручением подарка в п. Сама ведущие исполняли частушку. Молодые принимали подарки с поклоном и словами благодарности.

В конце свадьбы, когда молодых отправляли в спальню, иногда им с собой отдавали корзину с продуктами (Краснотурьинский р-н).

Второй день свадьбы был менее насыщен обрядовыми действиями. Но второй день гуляли не везде.

Утром молодые принимали гостей, показывая всем, какие они хозяева. Заранее шились фартуки с карманами. Фартуки могли быть поясные и плечевые, чаще поясные. Где- то гостям приходилось выкупать ложки, так как повсеместно подавалась, ставшее традиционным блюдом, уха. Кому-то предлагалось выкупать и блины.

Повсеместно на второй день свадьбы молодая жена, при общем веселье и радости, подметала пол. Этот обычай назывался «мусор». В сено, которым устилался пол, гостями «подбрасывались» деньги, в основном мелочь, и подарки для молодых. Поскольку сор специально постоянно добавлялся гостями, подметать жене помогал молодой муж. Гости постоянно мешали собирать деньги, переворачивали жениха вверх ногами, высыпая мелочь. Высоко на стену, на потолок приклеивали бумажные деньги, которые можно было достать при помощи друзей. Совместное подметание пола требовало от молодых сноровки, выдержки, вызывало желание помочь друг другу.

Кроме «мусора» в Карпинском районе молодым устраивали другие испытания – невеста должна принести воды в ведрах на коромысле или истопить баню. Жениху приходилось достать из полена монеты, которые предварительно туда «загоняли».

Обряд ряженья присутствовал не везде. Родственники и гости изображали ряженых, мужчина становился невестой, а женщина изображала мужика с морковкой или ярким поясом до пола между ног. Исполняли песни, частушки эротического содержания, танцевали, кое-где проводили конкурсы, выгоняли молодых за их неумение принимать гостей. Откупались от ряженых традиционно -подносили рюмку или стопку.

В Карпинске на одной свадьбе провели еще один обряд – катание тещи на корыте.

Музыка во время свадьбы звучала разная: советская эстрада 70-80-х годов, народные песни («При долине, при калине», «У церкви стояла

карета», «Тонкая рябина», «Шаланды полные кефали», «Вот кто –то с горочки спустился», «Уральская рябинушка», «Звездочка тучку задела», «Песня о Свердловске», «Сапожки русские», «Ой, мороз», «Одинокая гармонь», «Шумел камыш», «Ивушки», «Белоснежная вишня», «Про Ганю»), военные песни («Огонек», «Катюша», «В землянке», «Синенький платочек») и частушки под баян.

Так как на территории Северного округа проживали кроме русских и другие народы, то русско-немецкая и русско-татарская свадьба имела свои традиции.

В п. Сосновка Карпинского района, для проведения свадьбы во дворе жениха строили деревянные палатки, где устанавливали столы, лавки, скамейки. В 80- е годы свадьбы стали чаще проводить в столовой. После выкупа на регистрацию в Сельсовет шли пешком. В начале 70-х годов невеста шла впереди, жених – за ней. Обратно возвращались с песнями, которые пели под баян. В 80- е годы появилась традиция – поздравление молодоженов в стихотворной форме воспитанниками детского сада.

В первый день на стол подавалась куриная лапша, голубцы с пюре, куха. Во время свадьбы звучали русские песни, а танцы были немецкие, например, «Полька». Музыканты играли на скрипке, баяне или гармони. В г. Краснотурьинске на свадьбе играл ансамбль (аккордеон, цимбалы, скрипка).

Ближе к полуночи в 70-х годах невесту сажали на стул и под песню «Как прекрасна молодость, но она не вернется вновь» снимали с головы венок и передавали подружке, которая скоро должна была выйти замуж. В 80-е годы молодых выводили в центр зала столовой и под песню провожали в спальню. В г. Краснотурьинске в полночь жениха и невесту на стульях поднимали вверх.

На второй день в п. Сосновка ряженые полностью играли свадьбу, вовлекая всех в театрализованное действие (1982г.).

В п. Рудничный Краснотурьинского района в 1984 году проходила русско-татарская свадьба. После регистрации брака молодые проехали 7 мостов, останавливаясь перед и после каждого, фиксируя момент своего пребывания на фотоаппарат. Считалось, что жизнь молодоженов будет счастливая.

От машины до ворот дома, где играли свадьбу, невеста шла по подушкам, чтобы жизнь была легкой. Встречали молодых караваем, который был на полотенце с татарским орнаментом.

В конце 80-х - начале 90-х годов происходит сокращение обрядов (выкуп, «обсеивание», каравай) и сокращение времени проведения свадьбы до одного дня.

В послесвадебный период обрядовых действий не сохранилось.

Похоронный обряд. Похороны — важная часть жизни человека и социума.

После смерти сохранилась традиция - покойника привозили домой, где он оставался на всю ночь. В помещении закрывали все зеркала и отражающие поверхности. В доме ставили сосновые ветки, как в п. Сама, или расставляли кусочки материала, смоченные в пихтовом масле, как в п. Сосновка. В г. Качканар под гроб на пол стелили пихтовые ветки. Возле портрета покойного ставили свечи, на поминках на блюдце ставили стопку или рюмку водки, с куском черного хлеба или блина (п. Гари)сверху.

Обмывали и одевали покойника чужие люди. В подсобном хозяйстве Краснотурьинского района это делали родные. Родственники сидели всю ночь, сменяя друг друга. Оплакивали умершего причитальницы (п. Сама, 80-е г.), бабушки (Краснотурьинский р-н), редко священник (г. Карпинск). У немцев и татар над покойником читали молитвы специальные люди.

На следующий день гроб выносили во двор, прощались с умершим. В п. Сосновка во время выноса покойника, в доме открывали дверцы и поддувало у печки, чтобы помочь душе уйти.

Деньги клали в ноги покойнику на покрывало или отдавали родственникам.

Со двора гроб выносили на полотенцах (льняных, вафельных, х/б) чужие люди. Родственникам нельзя было касаться гроба во время траурной процессии. У немцев гроб несли на веревках, которые оставляли в могиле. Во время процессии гроб был открытым, в редких случаях закрывали возле дома (п. Сосновка). Несли до кладбища или до машины.

Похоронная процессия двигалась в сопровождение живой музыки - духового оркестра или под запись. Музыка на похоронах была не всегда.

Сохранился обычай отдавать первому встречному узелок «подорожник». Узелок – это определенные предметы, завязанные в носовой платок. Содержимое узелка было разным: конфеты (п. Сосновка), монеты, хлеб или булочка (г. Карпинск), нитки (белые или черные), булавки (п. Сама), кружка, «посудина» (п. Красноярка). Объяснение этого ритуала нет – «так заведено».

Повсеместно за гробом бросали пихтовые ветки.

Прощались еще раз с умершим возле могилы. Гроб заколачивали, опускали в могилу. Родственники бросали горсть земли в могилу. В г. Карпинске и п. Красноярка землю бросали вместе с монетами, на Сосновке – с нательным крестиком. Полотенца, на которых несли гроб, оставляли на кресте (редко, п. Сама) или разрывали на небольшие куски и раздавали тем, кто копал могилу и нес гроб. В п. Красноярка одно полотенце отдавали на кухню, где готовились поминки.

У немцев было принято приносить еду в течение нескольких дней тем, кто копал могилу.

На кладбище всем присутствующим раздавали носовые платки.

После выноса тела в доме наводили порядок чужие люди. Табуретки, на которых стоял гроб, переворачивали вверх ногами, полы замывали водой, взятой из колонки или реки, мыли от порога, использованную воду выливали на дорогу. Считалось, что так душе не будет доступа в дом. В немецких семьях эти ритуалы не проводились (п. Сосновка, г. Краснотурьинск).

У татарского народа принято было хоронить на следующий день после смерти (п. Рудничный). Обмывали покойника и читали молитвы специальные люди. По традиции, мужчины обмывают мужчин, женщины — женщин. Утром все родственники прощались, и мужчины уходили на кладбище. Женщины не могли участвовать в похоронной процессии.

Поминки проводились в доме или в столовой.

На поминках у русских традиционно подавали кутью, блины, кроме этого первым блюдом могли быть борщ, щи или лапша с курицей, второе блюдо- картофельное пюре с котлетой (сосиской, колбасой) и компот, также пироги или ватрушки, шаньги, конфеты и алкоголь (водка, вино). У немцев обязательно подавали суп куриный с клецками.

Поминки у татар в день похорон не проводились, но в русско-татарских семьях проводили. На стол подавали суп с лапшой с большим количеством мяса, картошка с мясом с большим количеством жареного лука сверху, бэлиш (пирог с рисом и изюмом), чай с молоком, лимоном или медом. Традиционно ставилась соль перед муллой или старшей женщиной (абыстай) во время молитвы, которая затем передавалась по столу всем присутствующим. Кроме этого на стол ставили тарелку с мукой. Через 7 дней из этой муки стряпали угощение и раздавали всем присутствующим. Так же на поминках гостям принято было раздавать деньги по 20 копеек, мулле до 5 рублей.

Традиционно на поминках пользовались только ложками. Использование острых предметов было запрещено, так как считалось, что ими можно поранить душу умершего.

Поминки у русских устраивали на 9-й, 40-й день и через год. В п. Сама на второй и девятый день ходили на кладбище, чтобы отдать дань уважения, и оставляли на могиле конфеты, выпечку и др. В Карпинске в единичном случае готовили кутью на 9 день. На 40-й день поминки обычно устраивали дома.

В татарских семьях поминали умершего родственника на 3, 7, 40 и 51 день. На 7 день собирались только мужчины, на 40 день – бабушки, на 51 –все родственники, так как считалось, что душа совсем покинула этот мир.

В заключении рассмотрим обряды, которые совершали при *проводах в армию.*

В городах Краснотурьинск, Карпинск призывник должен был выйти из квартиры последним, закрыть дверь и отдать ключ матери.

В заречном районе Карпинска призывника из дома выводили или выносили на руках (п. Красноярка) спиной из дома до дороги. В некоторых семьях призывника после того, как он уже выходил на дорогу, отправляли домой за «якобы» забытой вещью.

В п. Сосновка провожающие подбрасывали призывников вверх до 3-х раз, провожали автобус, стучали по нему руками (п. Красноярка).

Таким образом, календарная и семейно – бытовая обрядность остаются частью традиционной культуры, организующей различные сферы общественной жизни. Трансформация традиций, изменение первичной сферы бытования обрядов привели к потере многих обрядовых действий и компонентов, появилась тенденция к упрощению, сокращению, сворачиванию многих обрядовых действий. В связи с этим возникли современные вариации традиционной обрядности, что помогает изучению празднично – обрядовой культуры в данный период.

Карпушева Елена Тадеушевна,
Россыпнова Ольга Васильевна,
Совкова Анастасия Дмитриевна

Из истории спецпоселений на Северном Урале

Один из драматических периодов истории нашей страны – 30-40-е годы XX века. В поселениях Северного Урала, многих из которых уже нет на карте, как в зеркале, отражены события той эпохи.

На протяжении десяти лет молодёжное движение «Зелёный дозор», инструкторами которого мы являемся, участвовало в многочисленных поисковых и краеведческих экспедициях, например, «Богословский Урал» одноименного Фонда (директор Ю.В. Гунгер), «Дорогами Богословского Урала» Регионального центра по сбору устной истории (руководитель Н.М. Паэгле). «В сердце северных гор» Центр «Логос» (директор Е.Т. Карпушева) и других. О судьбе заброшенных поселений дозорными, в том числе и нами, было написано несколько краеведческих исследований. Находки экспедиций были переданы в Краснотурьинский и Кальинский краеведческие музеи, «открытие» литовского кладбища у деревни Мостовой послужило поводом для написания очерка «Родина моя, где ты?» [1].

Наш интерес к спецпоселениям Северного Урала продиктован желанием узнать историю Североуральска, который был построен в том числе и руками спецпереселенцев: шахты, лесозаготовки, золотодобыча... Анализ архивных материалов, изучение краеведческой литературы, встречи с очевидцами позволяют понять, что тема спецпоселений на Северном Урале мало изучена.

В своей работе мы основывались на устных рассказах и письменных свидетельствах спецпереселенцев, архиве местных краеведов Е.П. Мылова и Ю.Н. Сысуева, исторических и документально-публицистических исследованиях. Это трилогия Н.М. Паэгле «За колючей проволокой Урала», где собраны уникальные документы, устные свидетельства очевидцев тех времён; книга А.А. Базарова «Кулак и агрогулаг», в которой автор переосмысливает теорию коллективизации на Урале; книга Н.П. Непеина «Палачи и жертвы», где на краеведческом материале рассматривается развитие репрессивной системы в Нижнем Тагиле; книга А. Казанцева «В загоне» о Верхней Пышме, о судьбах двух поколений отцов, попавших под каток сталинских репрессий и их детей, всю жизнь носивших позорную кличку «отродья врагов народа».

На рубеже 1920-х-1930-х гг., когда курс на индустриализацию требовал дешевой рабочей силы, строгая изоляция спецконтингента была нецелесообразной, и на смену старой системе приходит новая - колонии открытого типа, исправительно-трудовые лагеря, спецпоселения. В 1929 г. для освоения природных богатств в районах с крайне тяжелыми природно-климатическими условиями создаётся Управление северных лагерей особого назначения ОПТУ СССР с одновременной разработкой системы спецпоселений - поселков закрытого типа с жестким режимом содержания под контролем коменданта. Первыми узниками в них стали

семьи раскулаченных, которые в товарных вагонах доставлялись на Северный Урал [2].

«Согласно информационному докладу Уральской областной прокуратуры от 2 апреля 1930 года среди выселенных насчитывалось до 75% нетрудоспособных, много стариков в возрасте от 80 до 85 лет, которые не могли идти и оказались брошены на произвол судьбы. Среди тех, кого конвоировали на север суровой зимой 1930 года, дети составляли около 40%» [3].

Целыми семьями крестьян отправляли в спецпоселения в Пермскую, Томскую, Иркутскую, Амурскую, Архангельскую, Магаданскую, Свердловскую области… Многие репрессированные так и не вернулись в родные места. В том же 1934 году в нашей стране происходят большие перемены, о которых тоже нельзя забывать: ликвидирована безграмотность, развивается промышленность, создаются колхозы. На первом Всесоюзном совещании стахановцев в 1935 году Сталин произносит свою знаменитую фразу: «Жить стало лучше, жить стало веселей» …

Атюс. Историю поселения на Северном Урале с этим красивым названием вы не найдете ни в одном учебнике, а сведения о людях, когда-то там живших, уже не отыскать и в Государственном областном архиве: против названий документов в описи фонда, которые включали сведения о личных делах работников, их характеристики, штатное расписание, стоит печать со словом «выбыл». На Атюсе спецпереселенцы занимались лесозаготовками. Сведения о поселке и его жителях мы получили в посёлке Марсяты Серовского района, где познакомились с бывшими атюсовцами и их родственниками. По материалам той экспедиции были написаны статьи об исчезнувшем поселке [4,5].

До 1930 года это место было абсолютно необжитым. Первыми на берег речки Атюс приехала артель из 20 человек, бригадиром которой был товарищ Бакадоров. Эта артель стала строить поселок. «Жители поселка занимались заготовкой древесины. За 30 лет леса вокруг поселка вырубили, в 60-х годах он прекратил свое существование», - такие скупые сведения об Атюсе мы обнаружили в исторической справке, предоставленной нам учителем литературы марсятской средней школы В.Г. Кондратьевой. Валентина Григорьевна назвала фамилии спецпереселенцев – Корх, Завьялов, Карасев, Стукач, Зайцевы, Есаулковы …

Супруги Есаулковы приоткрыли нам трагическую судьбу Атюса: «Здесь были репрессированные из Ростовской области, Украины, Крыма.

Первым поселенцам досталось!». Атюсовцы работали в лесу, на реке была построена плотина. Лес по реке Атюс сплавляли так: волна идет, плотину открывают, лес проходит. Позже в поселке появилось электричество, работали мотовозы на узкоколейке. Кроме репрессированных, в поселке жили и работали вербованные. Один из них, Петр Иванович Стукач рассказал нам свою историю. Он приехал в Атюс в 1948 году. «Когда посёлок в 30-ом заселялся раскулаченными и репрессированными, то люди были с Украина, Крыма, были немцы с Поволжья. Я в Атюс попал по вербовке с Кубани. После войны уже. В колхозе после войны работал, паспортов тогда не давали, никого не выпускали. Как-то приехали вербовщики из Серова. А где он этот Серов, мы даже не знали. Молодежи много тогда поехало от нас. Приехали мы в Серов, а там покупатели с леспромхозов. На Атюс шли пешком. Дорог тогда вообще не было. Зимой на Атюс тракторами на весь год завозили продукты и горючее. Летом только на своих двоих. В 48-м на Атюсе уже клуб был, магазин, пекарня, фельдшер работал, школа в четыре класса…». Вспомнил Петр Иванович, как жили на Атюсе крымские татары: «За речушкой пригорок был весь ими заселен. Все они репрессированные были. Почти все погибли. Было их 5000». Мы проверили цифры высланных на Урал крымских татар. Их оказалось 1500 человек. А по воспоминаниям журналиста и историка В. Ищенко, который родом был с Атюса, итого меньше: около 300 крымских татар жили на Атюсе. «Они не приспособлены были работать в лесу, а норму не выполнят – наказание. Нарушителя заводят в пустой барак, на голову пустую бочку надевают, начинают бить, а потом бросят в холодном бараке. Какой он работник на утро! А как норму выполнить, если топоров путевых не было. Они и начали загибаться. Целыми семьями умирали». Разработка крымских татар, начатая еще в апреле 1944 года на Кавказе, была реализована сполна [6].

В школе п. Марсяты среди документов школьного музея мы нашли воспоминания директора школы П.С. Прочанкиной. Её записи помогли нам дорисовать картину недолгой жизни Атюса. Полине было всего 6 лет, когда ее семью в 1931 году насильно вывезли из Оренбуржья на Северный Урал. Семья числилась в середняках и добровольно вступила в колхоз, но всё равно была раскулачена. До Марсят они добирались «в холодных вагонах для перевозки скота, где наспех были сколочены в два этажа нары. Ехали десять дней. Память до сих пор удерживает страшную картину: чей-то ребеночек упал со вторых нар прямо на раскаленную печь, на крики пришел конвоир и вышвырнул зажаренного заживо ребенка из вагона, не дав родителям даже проститься с ним». Но жива в

сердце учительницы и благодарность тем, кто помогал выжить: к женщине, которая поила сосланных детей и взрослых смородиновым чаем, к татарину Кафизову, который не дал умереть «кулацким» детям, обучая их лесным ремеслам. Добро и зло в памяти Полины Степановны связаны с конкретными людьми. Вот некий Прокушев, комендант поселка Атюс, который в погоне за показателями гнал на зимний лесосплав даже учеников самых младших классов. Люди умирали, как в концлагерях. «Вся дорога-ледянка в лесу была усыпана трупами. Ложились под поезд, чтобы умереть…», - читали мы в ее записках. Не выдержав издевательств коменданта, спецпоселенцы написали письмо в Москву. Как ни странно, Прокушев был снят с должности, а на его место прибыл И.А. Голубков. Замечательным человеком называет его Полина Степановна. «С его приходом жизнь в поселке изменилась. Каждой семье была выделена корова, на каждого едока стали получать по 2 кг муки, картофель на семена. Началось строительство школы. Люди снова почувствовали себя людьми. Но ненадолго. Наступил 1937 год. Пришла коменданту Голубкову разнарядка от НКВД - выдать неблагонадежных. А он специально на дальние делянки мужиков отправил. Полмесяца требовали чекисты выдачи «врагов», и неизвестно, чем закончилась бы эта история, если бы не четверо парней. Собрали они котомки, да и пошли в НКВД. Больше их никто не видел. А вскоре и на самого коменданта был написан донос, он был арестован, исключен из партии».

О том, как сложилась дальнейшая судьба коменданта, мы не нашли сведений в воспоминаниях П.С. Прочанкиной, зато откликнулась жительница Североуральска Н.А. Баталова, которая хорошо знала коменданта. Она уточнила, что отчество его было Яковлевич, и подтвердила, что Голубков действительно был замечательным человеком, «он достоин самых лучших слов», и рассказала, что из Атюса, куда его вернули в 1941 году, он уехал в Тихорецк, где и прожил до смерти. Как считает, П.И. Стукач, все, кто сумел выжить в 30-40-е, покидая Атюс, желали поскорее забыть о нем и обо всем, что с ним связано. А краевед Ю.Н. Сысуев был уверен, что «несмотря на тяжесть военного и послевоенного детства и юности, потомки спецпереселенцев, как правило, любят наш суровый край и называют своей малой родиной».

Урочище Мараковское. Сегодня это небольшая поляна, на которой возвышаются несколько холмов, густо поросших кипреем и крапивой. Планировка поселения угадывается до сих пор: видно, где стояли бараки, а где небольшие дома, как проходили по посёлку улицы. О Мараковском вспоминает А.П. Марюхина. Её семью выслали из Чистополя 11 августа

1931 года. «Место было дикое, - вспоминает она. – Сначала сосланные строили балаганы – шалаши из сучков, хвои, сверху всё заливали глиной. На входе в шалаш ставили ящики, баулы, чтобы холод не входил, родители всю ночь жгли костры. Потом стали строить первые бараки, а лес-то мёрзлый. Когда барак отапливали, из щелей тёк мох…».

Постепенно люди обживались, привыкали к новым условиям жизни... В одном из бараков располагалась школа с 1 по 4 класс. Детей было немного, поэтому занимались все вместе в одно и то же время. В 1942-44 годах в Мараковском проживало 13 семей. Здесь жили русские и чуваши, которые были раскулачены и высланы из Татарии. Среди мараковцев были глубокие старики: Маврины, Краевы, Изиберская – все они умерли в Мараковском в возрасте 80 лет. Сильно голодали. «Жизнь начала оживать только в 1943, когда стали поступать американские продукты, на новогодние праздники учительница мараковской школы Евдокия Васильевна Дударева организовала новогодний подарок школьникам – кусочек хлеба и пол-яйца».

Воспоминания Виталия Григорьевича Колунова, бережно сохранённые североуральским журналистом-краеведом Ю.Н. Сысуевым, - настоящий исторический документ, которому нет цены, потому что они – свидетельство живого очевидца далёкого прошлого. Этим письмам-воспоминаниям 20 лет: они датированы 27.03.1997., 8.03.1998, 9.05.1998., 7.06.1999. Наверное, неслучайно именно в 90-е смог Виталий Григорьевич взяться за письма, перенести на бумагу память… Он писал и присылал письма на Северный Урал из Чистополя. Подробно, день за днём вспоминал, как жилось их семье, как трудно приходилось всем.

Даньша. «В Даньше, - читаем мы в одном из писем, - с 1934 года велись старательские работы. В основном жили зыряне, они работали на лесозаготовках, на сплаве леса, часть занималась добычей золота. Держали коров, овец - корма привольно, рыбачили. В 1931-32 годах пригнали сюда раскулаченных переселенцев. Над этими людьми издевались, многие из них погибали от голоду, тифа». Отец В.Г. Колунова Григорий Гаврилович прошёл Колыму. «Здоровый мужик остался весом 32 кг». Он вёл записи, в которых описывал «жуткое пребывание на Колыме, работу в каменоломнях, где он страшно повредил обе ноги под завалом». На Колыме отец оказался благодаря людям, «которые разорили его крестьянское хозяйство, жилье, арестовали и составили суд и упрятали его на три года» (письмо от 8.03.1998). После окончания срока Г.Г. Колунов в 1939 году приехал сначала в Мараковское. «Тяжёлые то были времена, люди приезжали ни с чем. Начинать надо было с нуля. Сменной

одежды, обуви не было. Возвратившись с Колымы, отец привёз сюда семью: Павла, меня, Раю – всех босых. Из вещей – только посуды немного в узелке и две подушки, - вспоминает в письме Виталий Григорьевич. - У отца образование было 4 класса, но мужик он был очень грамотный, работал в Бокситстрое на погрузке руды тачками, потом кладовщиком. В 1941 отца комиссовали, и он отправился в Даньшу на золотые прииски к начальнику Корионову Фёдору Николаевичу». 14 июня 1942 года заработала драга. Как пишет В.Г. Колунов, «всех свободных людей подобрала драга». «Драга отнимала много сил у людей. Мужики и женщины работали на драге, все на воде, а зимой заготовляли дрова для драги, ремонтировали. На драгах стояли паровые машины, дров прожигали много, метровые чурки закидывали». Недостаток продуктов питания жители Даньши восполняли дикоросами. Виталий с братом Павлом ходили за грибами, ягодами, даже весной собирали бруснику. «Вкус её был так хорош, что до сих пор помню», - пишет В.Г. Колунов. Грибы сушили в печи, а затем мать Акулина Алексеевна сушёные грибы и другие дикоросы сдавала в магазин. Также она пряла, вязала носки, варежки и тоже сдавала в магазин. «Шла война, и для фронта всё принимали и давали какие-то талончики. Мать очень плакала из-за старшего сына Николая, который на фронте был танкистом и с войны не вернулся».

Детская жизнь Виталия и его брата Павла была неспокойной: их обижали старшие ребята. Отец предупреждал сыновей, чтобы они никого не смели оскорблять. Виталий вспоминает, что были случаи, когда обидчики приходили к ним в дом голодные, и мать их угощала: отсыпала брусники, которую заготавливали до сорока вёдер. Виталий Колунов в своих письмах даёт картинки той жизни: «Все были вшивые, и все своё бельё кипятили», про досуг тоже пишет: «Взрослые ходили в клуб танцевать под гармонь «Барабушку» в основном в зимнюю пору», - несмотря на все тяготы, люди не переставали радоваться жизни.

Решающим для Даньши стал 1954 год, когда Южно-Заозёрское приисковое управление не выделило денег на ремонт драг и все три были остановлены. Жизнь посёлка прекратилась. Жители стали покидать насиженное место: кто с радостью, кто с неохотой: ведь Даньша – одно из красивейших мест Северного Урала.

Мотовилихинское. От поселка, где жила в 30-х годах семья В.С. Копыловой, прабабушки одной из авторов работы, Анастасии Совковой (Карпушевой), не осталось и следа: еще до войны он сгорел дотла.

Самое начало 30-х годов прошлого столетия… похожесть событий, происходивших в это время в разных местах Свердловской области, пугает. 1931 год, село Всеволодо-Благолдатское, от руки бандита погибает 16-летний комсомолец Гриша Наймушин. 1932 год, село Герасимовка, от рук бандитов погибают подростки, среди них 13-летний Павлик Морозов, который потом не по своей воле становится то фетишем пионерской организации, то предателем в 90-х. 1930 год, село Мотовилиха, от руки бандита погибает 8-летний мальчик Саша Копылов, а его старшая сестрёнка Валя чудом остаётся жива… Дети – жертвы всех властей, которые равнодушно взирают на «слезинку ребёнка».

«Мотовилиха – штрафной участок. Вот где насмотрелся ужасов. Это был настоящий ад земной, реальный. Не забыть его до конца дней своих, - пишет в своих воспоминаниях В. Беляшов. - Кормили здесь отвратительно, за малую провинность били чем попало. Здесь было много больных и просто обессиливших. Некоторые из них лежали на нарах и тяжело дышали. Неработающим не давали никакой пищи. От непосильного труда они умирали прямо на лесосеке. Здесь находились целые семьи с детьми и стариками… они обреченно лежали на нарах и жевали гнилые сучки. Особым зверством отличались один комендант из ОГПУ и служащий участка. Кто днем работал на заготовке леса – тот вечером получал пайку. А кто нет – ничего». Из воспоминаний В.С. Карпушевой (Копыловой), записанных Л.А. Безруких, учителем географии североуральской школы № 1 ещё в начале 80-х, мы узнаём о разыгравшейся в Мотовилихинском трагедии: «Это случилось летом 1930 года. Копыловых раскулачили и выслали из Курганской области на север. Глава семьи Копылов Сергей Ионович под раскулачивание не попал, так как был в это время в отъезде. Вернувшись домой, он разузнал, куда выслана семья и *добровольно* приехал в село Петропавловское (так назывался г. Североуральск до 1944 года). Местные власти долго голову не ломали, забрали у него все документы и тем самым приравняли в правах к ссыльным. Сергей Ионович - порядочный и благородный человек, из рода мастеровых. Он был первоклассным кузнецом. Вот его и решили отправить в Мотовилиху в этом качестве. Вместе с ним на плоту по реке Вагран увезли и всю семью, кроме старшего брата Павла, который пас коров в Петропавловском. В Мотовилихе семью поселили в бараке. Сергей Ионович работал в кузнице. Его жена Ксения Васильевна была определена на лесопилку. Был голод. Видимо, от этой беспросветной жизни, отцу, Сергею Ионовичу, захотелось сделать что-то для души, и он изготовил маленький топорик и принес его домой». Трагедия разыгралась

в тот день, когда родители ушли на работу, а дома остались трехлетний Саша и восьмилетняя Валя. В барак зашёл мужчина и попросил хлеба, которого и так не хватало. Маленькая Валя хлеба не дала. Человек же, видимо, совсем обезумев от голода, схватил топорик и стал им бить детей. Зарубил мальчика на глазах у сестры. Страх загнал Валю под топчан, она забилась в угол и сидела там. Тогда мужчина стал доставать ее топориком и рубил куда попало – по голове, рукам, лицу, шее. На теле у девочки оказалось семь ран, в том числе и шрам на лице. Мужчина нашёл хлеб, съел его и ушел обратно в каталажку, оставив девочку истекать кровью … Весть о трагедии разнеслась по поселку быстро. Родители прибежали домой. Валя очнулась, услышала плач матери, смогла лишь прошептать: «Не плачь, я жива!». Девочка истекала кровью, и помочь ей было некому. Комендант выделил по такому случаю подводу и семье разрешили выехать из Мотовилихинского. На подводу поставили гроб с телом мальчика, рядом положили ослабевшую Валю и узел с пожитками. Вся семья шла за подводой. Валю поместили в больницу, там она пролежала долго, но все обошлось: молодой организм и жажда жить победили. Только шрамы на лице остались на всю жизнь. Она выздоровела, выросла, окончила десятилетку, вышла замуж. Вместе с мужем, С.А. Карпушевым, построили просторный каменный дом в п. Южный (г. Североуральск), родили трех сыновей. Всю жизнь проработала Валентина Сергеевна начальником отдела кадров ЖКХ, дожила почти до 80 лет, умерла 12 февраля 2002 года.

Атюс, Даньша, Мараковский, Мотовилихинское… Это далеко не все спецпосёлки, с историей которых мы знакомились, работая в экспедициях и в домашнем архиве Ю.Н. Сысоева. Но все они (а их в нашем округе было более 30) лишь малая часть той огромной страны, которую в конце 20-годов прошлого столетия «окутала невидимая колючая проволока» … Прошло 100 лет. От тех посёлков не осталось и следа, но тем дороже воспоминания очевидцев. Сегодня в лесной глуши находятся затерянные, поросшие травой погосты. Безымянные. Безвестные. Памяти тех, кто, несмотря на страдания и муки, смог сохранить в себе человечность и передать потомкам то лучшее, что называется солью земли русской, посвящаем мы нашу работу.

Примечания:

[1] Паэгле Н.М. За колючей проволокой Урала. Издательство «Чароид», Екатеринбург, 2008, с.431

[2] Полян Павел. Принудительные миграции в годы второй мировой войны и после ее окончания (1939–1953). http://www.memo.ru
[3] Паэгле Н.М. За колючей проволокой Урала. Издательство «Чароид», Екатеринбург, 2008.
[4] Карпушева А., Карпушева Е. Атюс – не только речка. Из дневника отряда «Зеленый дозор» // «Богословский Урал», 2007, №21.
[5] Карпушева Е. Атюс: история, рассказанная очевидцами // «Богословский Урал», 2007, № 22.
[6] Полян Павел. Принудительные миграции в годы второй мировой войны и после ее окончания (1939–1953) // http://www.memo.ru

Библиография:

1.Базаров А.А. Кулак и агрогулаг, Екатеринбург, 2002.
2.Домашний архив Ю.Н. Сысуева, в котором собраны письма и воспоминания бывших жителей спецпоселений Мараковское, Даньша, Мотовилиха.
3.Казанцева А. В загоне. Екатеринбург, 2002.
4.Карпушева Е. Атюс: история, рассказанная очевидцами. – «Богословский Урал», 2007, № 22.
5.Карпушева А., Карпушева Е. Атюс – не только речка. Из дневника отряда «Зеленый дозор» – «Богословский Урал», 2007, № 21. 6.Мартынова М.А. Против собственного народа. Екатеринбург, 2002.
7.Непеин Н.П. Палачи и жертвы. Екатеринбург, 2001.
8.Паэгле Н. За колючей проволокой Урала. Книга 2. Памяти жертв политических репрессий 30х-40х годов. – Издательство «Чароид», 2006.
9.Полян Павел. Принудительные миграции в годы второй мировой войны и после ее окончания (1939–1953). http://www.memo.ru
10.Плотников И.Е. Как ликвидировалось кулачество на Урале // Отечественная история. 1993.
11.Сысуев Ю. Наш гость и автор Василий Ищенко: Я родился на Атюсе // «Вагран» (Приложение к газете «Наше слово»), 2003, № 78.
12.Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930-е - начале 1950-х гг. http://www.nauka-shop

Карфидов Алексей Николаевич

«Проработать вопрос об организации в городе лечебного центра…».

О попытке реализации масштабного проекта в сфере здравоохранения города Невьянска в 1930-е годы

В 2021 году, объявленном в Свердловской области Годом медицинского работника, мы, сотрудники Невьянского музея, обратились к истории здравоохранения в невьянском крае. В процессе изучения архивных документов и местной прессы 1930-х годов удалось выявить планы строительства в Невьянске больницы, которая по функционалу и вместимости должна была стать вровень с лучшими областными медицинскими учреждениями того времени. Истории запланированного, но не состоявшегося строительства больничного центра посвящен мой доклад.

Главной проблемой невьянского здравоохранения 1920-30-х годов была нехватка специализированных помещений и оборудования. Амбулатория и отделения городской больницы ютились в тесных неприспособленных помещениях, как правило, в бывших купеческих особняках. Не хватало и квалифицированного медицинского персонала.

В приемном покое больницы, чтобы избежать «массового скопления больных» порядок записи на прием к врачу был строго регламентирован: «В 1-ю очередь записываются активно застрахованные рабочие и служащие. Во 2-ю очередь крестьяне-колхозники. В 3-ю очередь члены семьи активно застрахованных и колхозников. В 4-ю очередь все прочие. Вне очереди идут ударники, краснообозники и закрепившиеся до конца пятилетки, а также в порядке экстренной подачи помощи».[1]

12 сентября 1929 года местные власти приняли решение о строительстве новой больницы в Невьянске (или, скорее, о необходимости ее строительства). Президиум Невьянского Горсовета постановил: «1. Ввиду развития промышленности и расширения производства Невьянского механического и Цементного заводов и увеличения роста населения города добиваться включения в пятилетку постройки новой расширенной больницы, для чего предложить Культурно-социальной секции проработать вопрос об организации в городе лечебного центра. Просить Райисполком расширить помещение стационара, переведя в другое здание терапевтическое, либо родильное отделение.

2. Добиваться организации лаборатории и введения в штат одного лаборанта.

3. Ускорить ремонт родильного отделения при больнице.

4. Добиваться увеличения штата сотрудников больницы до нормальных рабочих смет».[2]

О том, что Невьянск остро нуждается в новом здании больницы, писала и местная пресса: «Когда же наконец общественные организации Невьянска будут добиваться постройки новой больницы? Сейчас больница в невыразимо тяжелых условиях. Она всегда битком набита больными. В ней душно и тесно. Там, где полагается иметь 2 койки, стоит 4 или 5. Число больных всегда превышает штатное число коек. Часто вовсе коек не хватает, приходится класть больных на носилках, располагая их на полу.

По подсчету производственного совещания для Невьянска необходима больница на 161 койку, а у нас имеется 2 больничных здания всего только на 60 коек.

Обсуждается этот вопрос давно. О постройке больницы имеются решения невьянских организаций (РИКа, Горсовета), возбуждено ходатайство перед областными организациями. Как будто в Уралплане вопрос этот тоже решен. Пора наконец приступить к постройке».

Завершается статья призывом: «Товарищи рабочие, организованно добивайтесь скорейшего строительства больницы; поинтересуйтесь, включено ли оно в бюджет 1930-31 года».[3]

12 октября 1930 года в невьянской газете «Красный ударник» была напечатана статья заведующего Невьянским врачебным участком Яковлева с предложениями по строительству нового медицинского учреждения. Удивляет масштаб задуманного: предполагалось построить больницу «емкостью не менее 300 коек, в том числе хирургического отделения на 100 коек, отделения для внутренних болезней на 80 коек, отделения для заразных больных на 80 коек и родильного отделения на 40 коек. В общей сложности предусмотрена в год пропускная способность около 6 000 больных.

Причем совершенно необходимо при больнице иметь обособленные помещения для рентгена, клинической лаборатории, электролечения, светолечения, водолечения, сгруппировав эти кабинеты таким образом, чтобы объединить; или два корпуса хирургический и терапевтический, кроме того желательно устройство отдельного входа и ожидальни, допускающей проведения курсов лечения и амбулаторным больным.

Врачебный участок считает, что наилучшим местом для постройки больницы является площадка на полугоре недалеко от завода, где

размещено заразное отделение и нагорная школа. Здесь решаются удачно следующие вопросы: расположение склона горы на юго-запад, близость главного обслуживаемого контингента больных (Невьян. мех. завода), гигиеничность места (сухость, роза ветров, чистота воздуха, освещение), близость воды и, следовательно, возможность устройства гидролечебницы. Можно привести еще немало доводов, что больницу надо строить именно в этом месте».[4]

В 1931 году Свердловский областной отдел здравоохранения разрешил строительство новой больницы в Невьянске, но в финансировании областные власти отказали.

В начале 1933 года местная газета «Красный ударник» писала: «Развертывания нового больничного строительства в новом 33 году нет. Невьянцы обречены довольствоваться старой больницей… в несовершенных с санитарно-технической точки зрения зданиях, перегруженную койками на 30% сверх нормы и вмещающую всего около 100 коек.

Первым и главным мероприятием напрашивается подыскание подходящего дома для развертывания временного отделения (хотя бы по внутренним болезням) емкостью на 25-30 коек.

Вторым мероприятием является неотложная необходимость в реконструкции и усовершенствовании санитарно-технических приспособлений имеющихся зданий.

Самым слабым звеном было водоснабжение, но работы по прокладке водопровода заканчиваются, надеемся в январе иметь воду.

Следующим слабым звеном является отопление: свыше полутора сот печей, сжигающих в год тысячи кубометров дров, коптящие стены и потолки, накаляющие воздух и постоянные угары от частых аварий топок и дымоходов…»

Чтобы провести в больничные здания централизованное отопление, редакция предложила обратиться к заводским рабочим, которые «все хотят иметь хорошо оборудованную больницу, и все зависящее от них сделают».

И задалась вопросом: «Разве нельзя выпустить труболитейным цехом на 33-й год радиаторы для парового-водяного отопления для амбулатории и больницы, а котельному цеху выпустить полдюжины соответствующих котлов. Возразят, а где взять такую массу строго лимитного металла?»

Редакция предложила решение в духе времени: «Этот вопрос решается легче остальных: пол собора, пол давно закрытой церкви в Быньгах

содержат в себе тысячи тонн чугуна, ну неужели от этих тысячей нельзя выделить 3-4 сотни тонн для такого необходимого дела?»[5]

Вопрос расширения больничного хозяйства звучал в наказах избирателей. Например, рабочие и служащие «Уралзолото» писали в 1934 году: «В целях улучшения дела здравоохранения расширить городскую больницу, организовать новые отделения, оборудовать сетчатыми кроватями, особенно хирургическое и родильное отделения… В амбулатории увеличить число врачей, организовать первую помощь на дому, выделив дежурного врача и лошадь (автомашину). Ликвидировать грязь, очереди, грубость в обращении с больными».[6]

Во второй половине 1930-х годов вопрос постройки современного больничного здания вновь не раз поднимался на заседаниях разного уровня. В начале 1936 года комиссия из членов Невьянского Горсовета обследовала больничные здания в городе, сделав следующие неутешительные выводы: «Сеть здравоохранения в г. Невьянске находится в неудовлетворительном состоянии. На 24 200 населения города имеется одна больница на 130 больничных коек, которые распределены по отделениям в следующем порядке: хирургическое 30 коек, терапевтическое 30 коек, родильное 20 коек, гинекологическое 10 коек и инфекционное (заразное) 40 коек… Невьянская больница кроме городского населения обслуживает и сельское население (около 18 тысяч человек), поэтому наличия больничных коек не хватает для удовлетворения нужд всех больных. Отсюда наличие многочисленных случаев отказа больным поместить их в больницу…

Помещение больницы содержится грязно. На всех предметах, находящихся в палатах, лежит толстый слой пыли, в столиках больных сор, крошки, обрывки бумаг и т.д. На столиках клеенки грязные, некоторые кровати не имеют сеток, на них положены доски неровные по толщине и длине, не строганные и не окрашены, в кроватях масса клопов. Посуда содержится грязно…

Врачебных приемов в амбулатории установлено 14, но фактически в настоящее время работают только 5-6 врачей. Создаются большие очереди…»[7]

На заседании Президиума Невьянского Горсовета 8 февраля 1936 года городские власти снова озвучили намерение решить вопрос «о строительстве больницы не позднее 1937 года».[8] С этой целью Кировградским районным исполнительным комитетом совместно с Невьянским Горсоветом был организован «выезд в Москву по вопросу постройки в Невьянске новой больницы».[9]

Увенчался ли «выезд в Москву» успехом? Областная пресса тех лет сообщала о начавшихся подготовительных работах по строительству в Невьянске «медицинского городка»: «В первую очередь будет сооружено здание больницы, на строительство и оборудование которой отпущено полтора миллиона рублей. В новой больнице будут оборудованы хирургическое, терапевтическое и родильное отделения».[10]

Великая Отечественная война заставила отказаться от намеченных планов. Лишь в 1950-е годы давняя мечта невьянцев стала воплощаться в жизнь, после того, как на выделенном городскими властями участке на пересечении улиц Малышева, М. Горького и Д. Бедного началось строительство первых корпусов существующего ныне больничного городка.

Примечания:

1. Яковлев. Доводится до сведения больных... // Красный ударник. – 1930. – №30. С. 1.
2. НТГИА. Ф. 434. Оп. 1. Д. 27. Л. 9-9об.
3. Невьянск должен иметь хорошую больницу // Красный ударник. – 1930. – №2. С. 3.
4. Яковлев. Новая больница в Невьянске должна отвечать современным требованиям // Красный ударник. – 1930. – №9. С. 3.
5. Неотложное дело – усовершенствовать помещение больницы в Невьянске // Красный ударник. – 1933. – №4. С. 2.
6. НТГИА. Ф. 434. Оп. 1, Д. 37. Л. 66.
7. Там же. Д. 45. Л. 14-17.
8. Там же. Л. 23-24.
9. Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 73. Л. 62-67.
10. Медицинский городок // Уральский рабочий. – 1939 (копия из архива музея без указания точной даты публикации).

Кашин Владимир Викторович

Создание волостных органов госбезопасности в 1918 году (на примере Нижнего Тагила)

Создание и становление советских органов безопасности в провинции в ходе Гражданской войны имеют общие закономерности, а также свои местные особенности и даже исключения.

После того, как в целях защиты завоеванной власти 7 (20 н. ст.) декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), ее подразделения стали повсеместно организовываться в губернских, а затем уездных центрах.

15 марта 1918 г. была создана Пермская ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, сначала как городская, а затем как губернская.

В силу сложившихся экономических условий, в первую очередь развития горно-металлургической отрасли, на роль нового административного центра Урала претендовала горнозаводская столица - город Екатеринбург. Губернская Пермь постепенно сдавала позиции по многим параметрам, вплоть до разделения обширной Пермской губернии. В крупном уездном центре Уральского края, коим являлся Екатеринбург, Чрезвычайная комиссия была образована **24 февраля 1918 г.** Ее первым председателем стал М.И. Ефремов, назначенный на эту должность Уральским областным комитетом РКП(б), а его заместителем - посланец Балтийского флота П.Д. Хохряков [1]. В мае Постановлением Облсовета она была переименована в Уральскую областную ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. Как орган предварительного расследования, Комиссия была наделена важными процессуальными функциями: производить обыски и аресты, конфискации и реквизиции, проводить дознание и передавать результаты в Ревтрибунал для придания виновных суду.

В мае 1918 г. уездная Екатеринбургская ЧК была преобразована в Уральскую областную чрезвычайную комиссию (УОЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которая должна была охватить весь регион Большого Урала. Ее председателем Уральский областной Совет рабочих, крестьянских и армейских депутатов 21 июня утвердил Федора Николаевича Лукоянова (1894–1947), первого руководителя Пермской ГубЧК. В коллегию УОЧК вошли еще семь видных уральских коммунистов – Н.А. Бобылев, В.М. Горин, И.И. Родзинский, М.А. Медведев-Кудрин, Г.И. Мясников, С.Е. Чуцкаев, Я.М. Юровский и М.И Яворский [2].

Первая Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий (10.06.1918) призвала создавать при каждом губернском, уездном, железнодорожном Совдепе Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, для чего Исполком или сам Совет «*выделяет группу лиц, преданных делу революции и Советской власти товарищей* [3]».

В начале лета чрезвычайные комиссии возникли в Верхотурском, Ирбитском (7.07.1918), Камышловском уездах (2.06.1918), а также в крупных заводских поселках, таких как Касли, Невьянск, Нижний Тагил, превосходившие по численности иные уральские города. В течение года 1918 г. на территории Пермской губернии было организовано до тридцати чрезвычайных комиссий [4].

Однако процесс организации чрезвычайных комиссий путем решения местных Советов проник глубоко в волости и буквально на заводы, т.к. до середины 1919 г. «Невьянский завод» и «Нижне-Тагильский завод» (официальные именования селений.) имели статус волостных селений, входящих соответственно в Екатеринбургский и Верхотурский уезды.

Подробнее остановимся на организации Чрезвычайно-следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем в Нижнем Тагиле, выделив события, которые предшествовали и прямо способствовали этому.

В середине 1918 г. после, казалось бы «триумфального шествия» и установления Советской власти в регионе наблюдалась сложная политическая и экономическая обстановка. Вместо мирного строительства, восстановления промышленности, поддержки получивших землю крестьян, торговли, образования и здравоохранения, наряду с отладкой нового советского аппарата управления и власти, пришлось формировать вооруженные силы, отряды продразверстки и органы безопасности.

В конце мая против Советского правительства выступил с оружием чехословацкий корпус. Более сорока тысяч вооруженных солдат спешились из вагонов в боевые колоны, свергнув Советскую власть в городах и прилегающих районах к Транссибирской магистрали (Пенза – Самара – Златоуст – Челябинск – Петропавловск – Курган – Омск - Ново-Николаевск – Владивосток). Под впечатлением успешного развития антибольшевистского выступления повсеместно с оружием в руках стали подниматься противники Советской власти.

12 июня в Невьянском заводе вооруженный мятеж подняли военнослужащие-эсеры автомобильной части при поддержке рабочих-меньшевиков и крестьян прилегающих волостей. С помощью вооруженных отрядов рабочих уральских заводов антисоветское выступление было подавлено в течение 5 суток.

6 июля в Москве был убит посол Германии В. Мирбах. Исполнителем теракта явились сотрудник ВЧК Я. Блюмкин и член Ревтрибунала Н. Андреев (левые эсеры). Партия социал-революционеров, протестуя против

«похабного» мира с Германией, выступила с оружием против большевиков, арестовав видных представителей Ф. Дзержинского, М. Лациса и др. 7 июля большевики применили войска и артиллерию, вынудив мятежников сдаться.

***

Вооруженный мятеж в столице послужил основанием внеочередного заседания 8 июля «Пленарного Комитета фракции коммунистов Нижнего Тагила», которое открылось обсуждением вопроса «О событиях в г. Москве». После заслушивания телеграмм из Москвы и Екатеринбурга комиссар юстиции Ян Маер внес предложение «*неусыпно следить за левыми социал-революционерами, воздержаться от выборов эсеров на ответственные посты, равно как и от проведения объединенного заседания Исполкома Совета депутатов* [5]».

Объединение большевиков и эсеров, сулившее укрепление власти в заводском поселке, отложили до выяснения положения в Центре и решения общего партсобрания. В то же время в пику столичным и областным указаниям тагильские большевики решили воздержаться от разоружения эсеров, так как «нашенские», в отличие от эсеров соседних Салдинских заводов, приняли активное участие в подавлении восстания в Невьянске.

Во исполнение указаний столицы и областного центра в соответствии текущим моментом на том же заседании была создана Чрезвычайно-следственная комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем в Н.-Тагильском заводе. Первым председателем был назначен рабочий А.Е. Пузеев [6], а его заместителем стал Я.И. Маер, совмещая должности комиссара юстиции и товарища председателя Исполкома. Избранным руководителям дали первое поручение – «набрать нужный состав Комиссии».

Боевые действия, охватившие весь Урал, докатились до Екатеринбурга. 25 июля 1918 г. город с ходу был взят антибольшевистскими войсками, в которые входили Чехословацкий корпус, Народная армия КОМУЧ, части атамана А.И. Дутова. В немалой степени поражению Красной армии способствовали предательство в штабах и выступление вооруженного подполья. Действия мятежных сил не было своевременно вскрыто в Екатеринбурге, как впрочем, до этого в Кургане и позднее в Перми, что привело к быстрому падению указанных центров и значительным военным успехам коалиции антисоветских сил. Уральской областной ЧК пришлось спешно эвакуироваться сначала в Пермь, а в октябре она была слита с Вятской ГубЧК.

Вновь созданной Нижне-Тагильской ЧК история отвела менее трех месяцев – до занятия белочехами заводского селения. С учетом того, что новый орган исполнительной власти формировался с нуля, времени для практической работы Комиссии выпало чрезвычайно мало. Тем не менее, через месяц Н.-Тагильская ЧК набрала сотрудников, которые разместились в усадьбе бывшего золотопромышленника А.И. Треухова по ул. Шамина (ныне К.Маркса, 21 – памятник истории и культуры Свердловской области). Здесь же, на постоянной основе, проживали и бойцы приданного отряда красноармейцев. Позже в этот дом вселилась Военно-Следственная комиссия колчаковского правительства.

О том, что не все в порядке у большевиков во вновь создаваемой Красной армии, свидетельствуют документы ЧК того времени.

Чрезвычайная Следственная Комиссия
по борьбе с контр-революцией
№ 73 – 31 июля 1918 г.
Н.-Тагил, Пермской губ. В Штаб резерва Красной армии

В виду частого замечания, что красноармейцы, отправляясь в город, делают разные бесчинства и тому подобное, а также дезертируют, Чрезвычайная Комиссия просит названных красноармейцев в город без увольнительных записок не отпускать, в противном случае попавшие красноармейцы без увольнительных записок будут арестовываться

Председатель Чрезвычайной Комиссии /подпись/ Я.Маер [7]

После падения Екатеринбурга и общая обстановка вокруг Нижнего Тагила складывалась угрожающей. С учетом приближения линии фронта военные власти объявили о введении в 50-тысячном селении военного положения в окрестностях завода с 14 сентября.

Несмотря на явные провалы по вскрытию и противодействию белому подполью, органам ВЧК удавалось своевременно выявлять и пресекать многие планы заговорщиков. Так, осенью 1918 г. тагильские чекисты раскрыли подпольную организацию, готовившую восстание. Газета «Ирбитский вестник» со слов бежавшего жителя Нижнего Тагила сообщала: «Незадолго до освобождения Тагила там была попытка к свержению ига красных. Несколько местных офицеров, взятых насильно в Красную армию, добыли обманным путем винтовки, пулеметы и много патронов. Но заговор был скоро раскрыт, и организаторы его – офицеры Павловский, Шабанов, Треухов и др. – расстреляны [8]».

Действительно, мы располагаем данными о том, что в Нижнем Тагиле действовала подпольная организация из бывших офицеров и солдат Русской императорской армии, связанная с вооруженным отрядом Павловского. Так, в начале сентября ночью неустановленные лица напали на военный аэродром Нижнего Тагила. В ту ночь караул из красноармейцев оказался на высоте и нападавшие были рассеяны. После длительных усилий и ценой потерь большевикам удалось выследить скрывавшихся в лесу злоумышленников. Сам Павловский, исполняя обязанности командира советской роты, смог достать некоторое количество оружия у Советской власти для борьбы с ней. Бывший офицер на военной службе у большевиков до крайней возможности прикрывался должностью в местном гарнизоне, совмещая службу с организацией вооруженного подполья и вербовкой единомышленников. Только приказом по Н.-Тагильскому военкомату № 43 от 12.09.1918 г. самовольно отлучившихся в ночь на 11 сентября командира караульной роты Павловского стали считать дезертиром и «полагать в бегах». Как опытный подпольщик он скрывался в окрестностях, часто появляясь в Нижнем Тагиле, но, в конце концов, был схвачен. Прапорщик Павловский и офицеры военного времени А.П. Шаванов, С.С. Хлынов, Д.А. Треухов, К.П.Бебуров, П.Н.Старков, как участники восстания, были расстреляны [9].

По архивным документам, 2 сентября следователь ЧК Борис Седлон допросил десять человек по делам, связанным с изъятием оружия у населения. Это была кампания, которую позже проводило и Омское Временное Всероссийское правительство, и др. Согласно протоколу приема заявления красноармейца Константина Ялунина, прикомандированного и проживающего в доме Чрезвычайной комиссии: «…Вчерашнего числа в Заводском театре на спектакле меня подозвал Павел Ренке, который мне сообщил, что «*у учителя Введенской церкви Шаванова ты, говорят, отобрал револьвер. Я разговаривал с его сыном Анатолием, который мне сказал, что какой-то Ялунин отобрал у нас револьвер и что этой сволочи от меня будет первая пуля. Притом он сказал мне, что у него есть здесь своя организация, что когда подойдут к Тагилу чехи и [бело]банда, то мы первым долгом разгромим местный совет, и тогда этой сволочи не будет помину*». Тут же допрошенный гражданин Н.-Тагильской волости Ренке, проживающий в доме № 80 по Старо-Заводской улице, подтвердил: «Действительно я вчера в Заводском театре говорил тов. Ялунину, что недели три тому назад в заводском саду встретился с Анатолием Шавановым, который сказал мне: «*Подожди, долго терпеть не будем, настанет время, и при первой возможности мы*

подступим к Н.-Тагильскому Совету, и тогда он падет… Потом он говорил, что первая пуля будет красноармейцу Ялунину за то, что отобрал у его отца револьвер. Также Шаванов говорил на кружке самообразования у тов. Деткова, что хочется поколотить большевиков, больно на них чешутся кулаки…» Свидетель Иван Детков откровенно поведал: «*Действительно Шаванов говорил мне, что он идет против Советов, так как ему нынешнее, то есть большевистское Советское правление, не нравится...*». В тот же день последовал арест А.П. Шаванова. Возможно, одной из причины провала, ареста и гибели членов антибольшевистской организации была несдержанность молодого человека, которого друзья называли между собой «штабс-капитан» [10].

В политсводке штаба 3-й армии РККА от 18 сентября сообщалось, что Н.-Тагильская ЧК вскрыла попытку покушения на комиссара 2-й Уральской дивизии С.В. Мрачковского и нижнетагильского военкома П.Н. Овчинкина. В качестве организатора преступления следствием выявлен член камышловской федерации анархистов Н.Черепанов, который поручил совершить убийство тагильскому уголовнику Яшке Криворучко за тысячу рублей. Арест обоих предотвратил покушение [11].

18 сентября новый руководитель ЧК Маер произвел дознание в отношении злоупотребления властью уполномоченного по реквизициям. Присланный комиссар Зайцев с атаманскими замашками лично избивал «нагайкой толщиною с палец» черноисточинских жительниц Т.А. Нефедову и Т.С. Левшину, якобы за укрывательство имущества. Накануне в Н.-Тагильскую ЧК поступило указание разобраться и наказать командира сводного рабочего батальона Красной армии, который посмел арестовать командированного в Черно-Источинский завод комиссара во время исполнения служебных обязанностей». С помощью солдат-добровольцев он был арестован за жестокое отношение к населению. Материалы дознания ЧК оправдали отдавшего смелый приказ командира рабочего батальона М.А. Баклыкова, который вскоре погиб при обороне Н.Тагила [12].

Так кто же руководил первым составом Нижне-Тагильской ЧК: местный рабочий или польский коммунист?

Избранный 8 июля рабочий Андрей Ефимович Пузеев (уличное прозвище Пузей) продержался в должности недолго. Вскрылась его причастность к убийству до революции жительницы Н.-Тагильского завода как соучастника «переноса и хранения похищенных у нее вещей». Все члены банды были задержаны и арестованы. Ввиду отсутствия прямых улик его отпустили до суда, а тот не замедлил скрыться. Однако

Екатеринбургский окружной суд заочно приговорил Пузеева к 12 г. каторжных работ, но он скрылся. 16 августа на заседании фракции коммунистов председатель Исполкома Д.А. Петров-Мухин доложил о результатах опроса бывшего судебного следователя. Что было в данном случае: преднамеренное убийство с целью ограбления или партийный экс? На этот вопрос могла ответить организация эсеров, в которой ранее состоял А.Е. Пузеев, но к ней после мятежных выступлений по всей стране тагильские большевики не стали обращаться, предпочитая освободиться от запятнавшего себя уголовщиной партийного товарища. Предложение «отозвать Пузеева с занимаемого поста председателя ЧК и исключить из партийной организации Нижнего Тагила» прошло большинством голосов («за» – 22, «против» – 2, «воздержалось» – 5). Вопрос о замещении должности председателя Н.-Тагильской ЧК разрешился в тот же день избранием на пост Маера [13].

Ян Иосифович Маер родился в 1892 г. в губернии Царства Польского Российской империи, член РСДРП(б) с 1915 г., прибыл на Урал в составе полумиллиона эвакуированных поляков в ходе наступления и оккупации Германией Привислинского края. Как специалист попал на Высокогорский механический (снарядный) завод наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато. В начале 1918 г. был избран комиссаром юстиции, в мае - товарищем председателя исполкома Совета Рабочих и Крестьянских депутатов, а 16 августа председателем Н.-Тагильской ЧК, что свидетельствует о высоком авторитете и общей грамотности польского коммуниста. После отступления из Н.Тагила продолжил службу в Особом отделе 29-й дивизии 3-й армии РККА. После Гражданской войны продолжил военную службу, окончил Военно-политическую академию им. Толмачева (1928), состоял в Управлении начсостава РККА, ему присвоено звание бригадный комиссар (17.02.1936). В мае 1938 г. был уволен с должности Инспектора РККА, данных о репрессировании нет.

4 октября 1918 г. Н.-Тагильская ЧК эвакуировалась в полном составе вместе с приданным кавэскадроном. Сотрудники влились в ряды особых отделов Красной армии, а также Пермской и Вятской ГубЧК.

В июле 1919 г. Урал полностью был освобожден от частей Русской армии Колчака, а в крупных административных центрах стали возрождаться органы ВЧК. В августе 50-тысячный Нижний Тагил получил статус города, но органы госбезопасности в силу изменившихся политических условий были восстановлены не сразу. В начале 1920-х они существовали в виде «Политбюро при Н.-Тагильской уездной милиции», а затем - в рамках централизованной системы ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР. Во

второй половине XX века Нижнетагильский городской отдел госбезопасности как структурное подразделение областного управления стал крупнейшим в стране (по численности и направлениям), тем не менее, не забывая своей истории, что возник в заводском селении во время антисоветских мятежей и наступления антибольшевистских сил.

Примечания:

[1] **Ефремов** Михаил Иванович (1886–1968) - партийная кличка Финн, большевик с 1905 г., боевик. За ряд операций по экспроприации золота и денежных средств на Урале был приговорен к ВМН, замененной пожизненной каторгой. Участник Гражданской войны, руководитель особых отделов РККА. После демобилизации в 1920 г. - на партийных и хозяйственных постах. **Хохряков** Павел Данилович (1893-1918) - уроженец Вятской губ, на военной службе с 1914 г., матрос линкора «Император Александр II», член судового комитета. В августе 1917 г. направлен Я.М. Свердловым в Екатеринбург, с октября - начальник штаба Красной гвардии. В январе 1918-го выезжал с отрядом в Н.Тагил для наведения порядка после «хлебного» митинга, при разгоне которого погибло трое тагильчан, а председатель Совета застрелился, взяв ответственность на себя. С марта – председатель Тобольского Совета и участник операции по препровождению бывшего царя и его семьи в Екатеринбург. Погиб 17 августа в бою с белочехами на ст. Крутиха под Екатеринбургом.

[2] Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области. 1918–2003. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. С.16.

[3] Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917–1960. Справочник, М : МФД, 1997. С. 159.

[4] Денисевич М. Н. Органы государственной безопасности // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. С. 381.

[5] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.

[6] **Пузеев** Андрей Ефимович, 1887 г. рождения, участник ликвидации невьянского мятежа, уполномоченный, председатель ревтрибунала в Н.Тагиле, мобилизован в Красную армию в Вятке, агитатор политотдела 29-й дивизии, отозван 9.08.1919 г. из РККА для работы в Совете, 31 августа возглавил отдел земельных отношений Н.-Тагильского горсовета. Разыскивался Военно-следственной комиссией в феврале 1919 г. по

обвинению в убийстве жителя Черно-Источинска К.Смирнова «во время большевистского засилья». Вновь вступил в РКП в 1923 г., получил удостоверение красногвардейца в 1932 г.

[7] ГАСО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2. Л. 295.

[8] Нижний Тагил // Ирбитский вестник. 1918. 20 октября. № 61. С. 4.

[9] Кашин В. Белый Тагил. По трофейным документам колчака. Нижний Тагил : Хлопотовъ, 2018. С. 40-45.

[10] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 42. Л. 41–45.

[11] НТГИА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

[12] Подробнее см. Кашин В. На службе у государства. Органы государственной безопасности г. Нижний Тагил: люди, судьбы, факты. Н.-Тагил: Репринт. 2008. С. 19–20.

[13] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 43.

Клюс Иван Александрович

«Дельный человек» Ротенберг и другие: иностранцы на Урале в период становления Советской власти

Судьбы иностранных подданных, оказавшихся в горниле Великой российской революции, представляют особый интерес для изучения по многим причинам. Одной из главных является неугасающее желание историков определить степень вовлеченности иностранцев в процесс становления Советской власти и создания Советского государства.

В СССР историки, по понятным причинам, уделяли вопросу достаточно много внимания. Итогом этой работы стала коллективная монография под редакцией А.Я. Манусевча «Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917-1920 гг.» В ней, как и в ряде более ранних работ разных авторов, участие иностранцев рассматривалось в ключе борьбы за мировую революцию и строительства социализма в других странах. Граждане, прибывшие в Россию из-за рубежа, выступали в качестве «распространителей» коммунистической идеологии, которые набравшись передового опыта социального строительства, несли его в мир. Проблема безусловно важная, но она не исчерпывает всей глубины явления.

Работа с делами, хранящимися в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО), показывает: не все иностранные подданные разделяли идеи марксизма-

ленинизма. Тем более, далеко не все вступили в вооруженную борьбу на стороне большевиков. И все же их участие в Гражданской войне очевидно уже в силу того, что в ней тесно переплелись не только военные вопросы, но и социально-политические, экономические и культурные противоречия. В таких условиях остаться в стороне от конфликта было невозможно.

Социальная антропология, ставшая популярной в последние десятилетия, открывает новые возможности в изучении проблемы участия иностранных граждан в становлении советской власти на Урале. Определение их роли в изменении социальной структуры российского общества сулит определенные перспективы в понимании развития Великой российской революции и международного коммунистического движения в целом.

Источником для подобного рода исследований могут стать архивно-следственные дела репрессированных по политическим статьям, которые хранятся в ГААОСО. Материалы на реабилитированных граждан начали поступать в архив с 1992 г. На данный момент фонд Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» содержит 79.141 единицу хранения [Краткий справочник ГААОСО, 2022, с. 13]. Среди них — следственные дела бывших иностранных подданных, оказавшихся на территории Урала в годы Гражданской войны, счет которым идет на сотни.

Однако следует учитывать сам характер документов, возникших в ходе работы следственных органов, и не ждать от них исчерпывающей информации. В первую очередь сотрудники спецслужб интересовались причастностью арестованного к конкретному преступлению (мнимому или реальному). Чем дальше дело отстоит от событий революции, тем меньше следственные документы будут содержать данных об интересующем нас времени. К тому же сведения подаются достаточно сухо: анкеты арестованных, протоколы допросов, автобиографии, жалобы арестованных, характеристики — вот основные типы источников, содержащихся в делах ЧК — ОГПУ — НКВД. Реже встречаются тюремные фотографии и персональные документы. Совсем редко — личная переписка, семейные фото и фото на документы, дневники, записные книжки, переодические издания периода Гражданской войны.

Тем не менее некоторые деятели того бурного времени оставили по себе такой яркий след в архивно-следственных делах, что их путь в революции можно представить достаточно хорошо. Материала может хватить даже на историко-приключенческий роман.

Христиан Ротенберг родился в 1892 г. в крестьянской семье в Галиции, которая тогда была самой восточной областью Австро-венгерской империи. До начала Первой мировой войны Ротенберг успел получить среднее образование и освоить профессию коммивояжера [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25780, л. 2], что для деревенского парня с окраины «лоскутной империи» было не так уж и плохо. С началом Первой мировой войны он был призван на воинскую службу и получил чин младшего унтер-офицера [Там же]. Правда уже в революционной России, общаясь со знакомыми и сослуживцами, Ротенберг утверждал, что в Австро-венгерской армии был офицером [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25781, л. 1].

В анкете арестованного Христиан Ротенберг указал, что в РСДРП(б) вступил 2 марта 1917 г. В это время он в качестве военнопленного находился на работах в Богословском заводе [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25780, л. 2] и поэтому утверждение о вступлении в партию именно в день отречения Николая II выглядит подозрительно. В той же анкете указано, что в период между февралем и октябрем 1917 г. Ротенберг работал приказчиком в магазине и одновременно «исполнял секретную партийную работу». Игра в секретного агента и довела австро-венгерского подданного до цугундера, но об этом позже.

По ходу того, как социалистическая революция набирала обороты, охватывая провинцию, Ротенберг активно включается в борьбу. В качестве агитатора выступает на разного рода митингах, в том числе на собраниях рабочих промышленных предприятий [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 18637, л. 14] и даже перед военнослужащими тыловых гарнизонов Русской армии. Вот такой эпизод он припомнил на допросе осенью 1919 г.: «Однажды около кухни мы устроили митинг, но солдаты нас оттуда погнали, за мной погнался один солдат с шашкой и револьвером. Причем солдаты говорили, что свобода для них, а не для нас» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25780, л. 32].

Христиан Ротенберг, судя по материалам дела, был чрезвычайно активным бойцом революции. Из его собственных показаний, показаний свидетелей и различных документов, приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств — видно, что он с начала 1918 г. и до осени 1919 г. не только вел пробольшевистскую агитацию, но также непосредственно участвовал в создании интернациональных отрядов Красной армии в Верхотурье, Перми, Вятке и Екатеринбурге, занимался вопросами снабжения войсковых частей, вел работу в органах РКП(б), разрабатывал проекты устройства специальных отделов для пропаганды

среди бывших военнопленных на востоке России, пытался вербовать сотрудников советских органов власти и красноармейцев для нелегальной пропагандистской работы в тылу у белых и плюс к этому, видимо еще немножечко спекулировал.

Вот как о Ротенберге рассказывала одна из свидетельниц: «впечатление Ртенберг производил человека до крайности наглого, но дельного. Любое дело за которое он брался – он делал быстрее и лучше других. У него три особенности, которые поражают каждого имеющего с ним дело. Он невероятно много и быстро говорит, удостоверениями самых разных Советских учреждений у него набиты портфель и все карманы и – его наглость. Он знаком со всеми ответственными работниками Урала – коммунистами, и явно занимается спекуляцией» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25781, л. 1-2]. Небезынтересно, что данное замечание принадлежит Дизе Милановой, в будущем известному советскому лингвисту, составительнице Шведско-русского словаря.

В рамках данной статьи подробно разобрать все стороны деятельности многогранной натуры Христиана Ротенберга не представляется возможным, поэтому следует кратко остановиться на двух направлениях его работы: участие в формировании интернациональных частей Красной армии и попытках наладить пропагандистскую работу в тылу врага.

Создания Красной армии, один из важнейших процессов конца зимы и весны 1918 года. В мае, в соответствии с линией центральных властей, военный отдел Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов объявил о призыве добровольцев [Урал. XX век, 1997, 135-136]. В это же время идет активная работа по привлечению в ряды большевистских вооруженных формирований военнопленных иностранных армий. СНК и ВКП(б) уделяют вопросу достаточно много внимания. В Москве 16-18 апреля 1918 г. прошел съезд [Интернационалисты, 1987, 122-123], а затем на Урале — конференция иностранных военнопленных, главным итогом которых стало решение пробольшевистски настроенных иностранцев выступить на защиту власти советов с оружием в руках [Данилов, 1972, 24].

Весной и летом 1918 г., проживая в г. Верхотурье, Христиан Ротенберг не только занимался широкой агитацией. По показанием жены, Зинаиды Александровны Ротенберг, ее муж заведовал вещевым довольствием. Прямо у них на квартире хранилась форма, которую солдаты получали под расписку [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25780, л. 40]. Однако, Ротенберг правильно понимал суть революционной борьбы и его

пропагандистские усилия с течением времени принимали все более изощренные формы. Сохранилось отношение Ротенберга от 1 сентября 1919 г. на имя начальника Пермского гарнизона с просьбой выделить под митинг «иностранных рабочих и крестьян» помещение городского театра и оркестр. В программе мероприятия значилось: «1. Венгерская контрреволюция; 2. Русская революция; 3. Задачи момента; 4. Текущие дела» [Там же, л. 66].

В конце осени 1918 г. Христиан Ротенберг с женой эвакуировался в Пермь. Там он начинает тесно сотрудничать с оранами ЧК и штабом 3 Армии Восточного фронта. Одновременно занимает должности в губернском Совете депутатов и в группе иностранных коммунистов при комитете ВКП(б) [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25781, л. 1]. После захвата Перми войсками генерала Пепеляева товарищ Ротенберг едет в Вятку. При чем Зинаида Александровна остается в Перми под белыми, где ее изобличают как жену коммуниста. Каких-либо серьезных последствий ей удается избежать благодаря паспорту, в котором значится ее девичья фамилия [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25780, л. 40].

К периоду пребывания в Вятке относится самый продуктивный этап революционной деятельности Христиана Ротенберга. Развивая основное направление своей работы — агитацию среди иностранцев за вступление в ряды Крансой армии, он пишет ряд проектов и вносит несколько предложений. Все они написаны крайне путанно и в значительной степени состоят из пространных рассуждений, но тем не менее представляют определенный интерес.

Попробуем разобраться в сути изложенного товарищем Ротенбергом. 5 апреля 1919 г. общее собрание Секции Интернационалистов принимает его предложение о политической работе среди интернационалистов в рядах действующей армии. Решением собрания — на фронт решают отправить самого Ротенберга [Там же, л. 3-3 об.]. К сожалению о его политической работе среди интернационалистов в боевых подразделениях никакой информации не сохранилось, зато в деле отложился доклады закупочной комиссии под руководством Христиана Ротенберга о покупке 389 лошадей для Вятского укрепрайона [Там же, л. 4-5] и о реквизиции двух повозок, общей стоимостью в 3 тыс. 500 руб., принадлежавших владельцу спичечного завода Ворожцову [Там же, л. 64].

Впрочем идея не была заброшена. Из протокола собрания «бывших австро-венгерско-немецких военнопленных», прошедшего в здании духовной семинарии Перми 2 июля 1919 г. видно, что Ротенберг выступил с призывом создавать отряды для вооруженного прорыва в Венгрию на

помощь Венгерской революции [Там же, л. 8]. Осенью в проекте создания «Военного Бюро иностранцев при штабе 3 Армии» он еще точнее определил задачи интернационалистов, бывших пленных Великой войны. По мнению автора необходимо было обратить внимание не только на запад, но и на восток. С целью распространения мировой социалистической революции, Ротнеберг предлагал создать при политотделе 3 Армии подготовительные агитационные курсы для инициативных товарищей, выходцев из стран Европы и Азии, которые должны были направляться на работу и на фронте и за линией фронта. И даже для подпольной деятельности за пределами революционной России [Там же, л. 6-7].

В феврале 1919 г. Христиан Роттенберг составил еще один проект, который пытался пробить на уровне Наркомата иностранных дел. Для чего посещал Москву и Петроград. Обивал пороги иностранных секций при ЦК РКП(б). Однако добиться положительного результата не смог [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25781, л. 1-2].

Проект предполагал создание «Центрального бюро Востока», состоящего из нескольких отделов. Во вступительной части проекта Ротенберг указывал на «слабое проведение в жизнь действительно плодотворной идейной работы». Причины такого печального положения он видел в плохом подборе кадров, неправильном их распределении, слабом и бессистемном снабжении литературой, отсутствии интереса к представителям иноязычных народов, плохим пониманием потребностей местного населения, растранжиривания материальных средств. Для того, чтобы означенные недоработки в отношении иностранных граждан устранить, Ротенберг предлагал организовать специальный орган — «Центральное бюро Востока» из энергичных, заинтересованных товарищей. «Иностранный отдел международной связи» Бюро, на котором лежала ответственность за устранение означенных недостатков, должен был действовать совместно с отделом «Рационального распределения товаров», который должен был осуществлять «обмен нужных нам предметов первой необходимости и для промышленности». В принципе это все тоже предложение о создании агитационных ячеек, но в данном случае хитрый план Ротенберга заключался в совмещении агентами агитационной работы и установлением экономических связей на основе прямого обмена товарами. Само бюро, как следовало из его названия, было ориентировано на взаимодействие с азиатскими странами [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25780, л. 9-10 об.].

В принципе, если бы не завиральные проекты, то Ротенберг вполне мог сделать приличную карьеру. Его ценили как агитатора и, особенно, как снабженца. К несчастью, Христиан Ротенберг слишком верил в свои интеллектуальные силы. Возможно его успокаивало наличие связей в особом отделе ВЧК при реввоенсовете 3 Армии [Там же, л. 17]. Одним словом, не откладывая дел в долгий ящик, он приступил к вербовке агентов широкого профиля для работы в тылу и их легендированию.

Во время поездок в Москву и Петроград с проектом «Центрального бюро Востока» Христиан Ротенберг достал пустые бланки удостоверений миссии датского Красного креста [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25781, л. 1-2]. В Вятке он обратился к некому «доктору» Лоренцу с просьбой изготовить печать организации Красного креста. После того как поддельная печать была изготовлена Ротенберг предложил Лоренцу поехать на подпольную работу во Владивосток и пообещал за это 50 тыс. рублей [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25780, л. 39-39 об.]. Аналогичное предложение получили бывшие работники вятского совдепа — супруги Губер. Ротенберг уговаривал их по подложным документам, выдавая себя за представителей имущих классов, добраться до Уфы или Челябинска, втереться в доверие буржуазных кругов и вести борьбу с контрреволюцией [Там же, л. 43-43 об.]. Роковым для незадачливого «резидента» стал вербовочный подход к начальнику хозяйственного отдела Екатеринбургской ГубЧК Пружанскому.

Разговор состоялся в начале октября в екатеринбургском ресторане «Ларанж». Предложение было стандартным — поехать в Сибирь вести подпольную агитационную работу. Пружанский все внимательно выслушал и доложил о разговоре сотруднику секретно-оперативного отдела Георгию Шмаленбергу. Кстати тоже бывшему пленному Первой мировой войны. Тот сообщил вышестоящему руководству и Христина Ротенберга взяли в оперативную разработку. Была намечена проверка. Однако она не состоялась, т.к. участвовавший в операции сотрудник ЧК Турло решил, что Шмаленберг и Ротенберг — одна шайка. Добившись разговора с начальником ГубЧК Я. Юровским он получил разрешение на арест не только этих двоих, но и вообще всех иностранных подданных, контактировавших с Ротенбергом в Екатеринбурге. Арестованных отправили в Москву. Позже Юровский писал начальнику особого отдела ВЧК И.П. Павлуновскому, что тов. инспектор Турло перестарался, увидев некое «большое дело». Никакой Ротенберг не шпион, а «скорее шарлатан, прохвост… чем серьезный преступник». Об отправке арестованных в Москву Юровский сожалел. Можно было разобраться на месте. При этом

судьба самого Ротенберга, начальника Екатеринбургской ГубЧК больше его не интересовала «т.к. он (Ротенберг — прим. автора) уже ни при каких обстоятельствах не работник» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 18637, л. 18-19].

Всех, кто был арестован по делу Ротенберга освободили. Освободили и его самого. Жизнь предприимчивого бывшего подданного Австро-венгерской империи оборвалась в мае 1938 г., когда он был расстрелян по обвинению в шпионской деятельности в пользу Германии. Последнее место работы Христиана Ротенберга — директор магазина № 27 Таганского промторга Москвы [Бутовский полигон, 1999, 169].

Безусловно, военнопленные были самой массовой группой иностранцев, оказавшейся на территории Урала в годы Гражданской войны. Но попадали сюда и другими путями. Оказавшиеся в глубине России подданные зарубежных стран могли быть беженцами и трудовыми мигрантами.

В фонде Р-1 Государственного архива административных органов Свердловской области хранится дело Фридриха Карловича Ульберга. Он родился в 1886 г. в Вене. В семье рабочего [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 2778, л. 7]. Если верить сказанному Ульбергом на допросе, то он получил высшее электротехническое образование и до 1914 г. работал на фирме Сименс в Берлине. Затем перевелся на аналогичную должность той же фирму в Санкт-Петербург. С началом Первой мировой войны, являясь австрийцем по национальности и подданным Австро-Венгрии был выслан на Урал, где встретил революцию [Там же, л. 8-8 об.].

Фридрих Ульберг позже на допросе показал, что к переезду в Россию его подтолкнула перспектива более высоких заработков, чем те на которые он мог рассчитывать в Германии. Однако высокой зарплате Ульберг радовался лишь в течении пяти месяцев. Мировая война все резко изменила. В ссылке Фридрих Ульберг трудился у крестьян в селе Пышминском Екатеринбургской губернии. С 1917 г. он получил свободу и в ноябре 1918 г. выехал в Московскую губернию для работы электротехником на торфоперерабатывющем предприятии. В дальнейшем состоял по своей специальности на различных промышленных предприятиях Советского Союза, в том числе на шахтах Кузбасса и на Высокогорном железном руднике в Нижнем Тагиле [Там же, л. 9-10].

После октября 1917 г. инженер Ульберг не захотел или не смог выехать за границу, хотя СНК давал такую возможность иностранным подданным — военнопленным и беженцам. Безусловно квалифицированный специалист был востребован в Советской России, которая испытывала острый кадровый голод. Для любого, имеющего

технические навыки открывались широкие возможности и Фридрих Ульберг решил ими воспользоваться. В 1937 г. он был арестован в рамках «национальной немецкой» операции НКВД, провел под следствием почти два года и был отпущен за отсутствием состава преступления [Там же, л. 48].

В ГААОСО было выявлено интересное следственное дело, позволяющее проследить крайне не характерную судьбу иностранного подданного в Советской России. Константин Владимирович Ли родился в семье лесничего в селе Никулино Добрянского завода Пермской губернии в 1878 г. В анкете арестованного указана его национальность: «англичанин, гражданин СССР» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 2967, л. 5-5 об.]. Первая мысль которая приходит в голову, что это какая то ошибка…

Никакой ошибки, впрочем, нет. Из протоколов допроса становится ясно, что англичанином был отец Константина Ли, который эмигрировал из Великобритании в возрасте пятнадцати лет и обосновался в Пермской губернии, где женился на русской девушке. Умер в 1899 г. При этом всякую связь с родиной он видимо оборвал, т.к. его сын на допросах показывал, что никакой переписки с заграницей не имеет. Кстати до 1917 года и сам Константин Ли был английским подданным [Там же, л. 12].

Младший Ли пошел по стопам отца, получив среднее специальное образование, работал на различных административных должностях в лесной промышленности. В 1918 г. он хотел заменить национальный паспорт и пришел в Английское консульство в Екатеринбурге. По непонятным причинам там ему отказались менять документы. Ли подал ходатайство в Пермский губисполком и получил советское гражданство [Там же, л. 10].

Для молодого государства рабочих и крестьян экспорт леса был одним из основных источников доходов. Логично, что специалисты лесного хозяйства были востребованы и гражданин Ли без работы не сидел. Еще до Великой российской революции он сталкивался по работе с английскими специалистами. Со слов Ли в 1912 г. Сысертские лесные дачи, где он трудился, и ряд других предприятий той же отрасли были проданы английским акционерам за 5 млн. рублей. В то время он не редко взаимодействовал со специалистами из Англии. После октября 1917 г. иностранным акционерам пришлось попрощаться со своей собственностью на Урале, но в 1925 г. в концессию им было сдано Полевское лесничество с образованием фирмы «Лена-Гольдфилдс». Константин Ли состоял там на высокой должности заведующего лесным отделом [Там же, л. 12-13].

В годы НЭП сдача предприятий в концессию иностранным компаниям широко практиковалась и служила делу восстановления промышленности после Гражданской войны. Видимо для Константина Ли — это были лучшие годы его жизни, когда происхождение и трудовой опыт позволили ему занять высокое положение. Впрочем в жизни им руководили не только прагматические установки. В 1917 г. Ли короткое время состоял в РСДРП(б). На допросах в 1938 г. он утверждал, что вышел оттуда из-за идеологических разногласии с известным уральским революционером С.В. Мрачковским [Там же, л. 10 об.]. Трудно сказать насколько Ли был откровенен описывая причины выхода из партии, ведь Мрачковский был расстрелян как троцкист еще в 1936 г. Во время Большого террора все это сработало против Константина Ли. К счастью подозрения с бывшего английского подданного были сняты и он был освобожден [Там же, л. 18].

Интересную картину дает сплошное изучение архивно-следственных дел представителей какой-либо одной национальности. Греки Лазарь Николаевич Кесикопулос [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 15266, л. 7-12], Продромас Филиппович Папаяни [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 63494, л. 5-9 об., 18], Анастас Иорданович Попандопуло [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 65944, л. 6-11, 17], Елефтерий Иванович Кариакиди [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 19142, л. 2-5 об., 24-29 об.] и Георгий Иванович Кесапуло [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 59663, л. 1-4 об., 7-14 об., 28] оказались на Урале и в Сибири благодаря различным обстоятельствам, но все они были уроженцами Османской империи. В Россию приехали либо в качестве трудовых мигрантов или беженцев, либо в качестве военнопленных Первой мировой войны. Никто из них не принял советского гражданства, вступив в греческое подданство еще в 1915-1917 гг., чтоб освободится из лагерей для военнопленных и иностранных подданных. Во время революции и Гражданской войны перечисленные лица стремились держаться поближе к кухне, работая, главным образом, хлебопеками в частных и государственных пекарнях. При этом проявляли полную аполитичность.

К сожалению, в годы массовых репрессий такая стратегия выживания вызвала повышенное внимание со стороны специальных органов. В 1937-1938 гг. все вышеперечисленные были осуждены за шпионаж и антисоветскую агитацию и приговорены к 10 годам лишения свободы. Исключением стал только Георгий Кесапуло, который был по приговору выдворен в Грецию [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 59664, л. 13]. Странно, но он единственный из них всех не работал пекарем.

В целом рассмотренные примеры показывают, что иностранные граждане сыграли заметную и подчас весьма важную роль в становлении советской власти на Урале. В первую очередь это касается таких персонажей как Христиан Ротенберг, образовательный уровень которых оставлял желать лучшего, что не позволяло глубоко понять суть коммунистических идей, зато переполняла кипучая энергия и вера в лучшее для всего человечества. Пример Ротенберга показывает еще одну сторону иностранного участия — не редко представители зарубежных государств, вставшие на сторону большевиков (впрочем не только большевиков) имели ярко выраженный авантюристический склад характера. В случае с Христианом Ротенбергом даже не до конца понятно кем он был в большей степени: идейным бойцом революции или беспринципным делягой. Скорее всего, в его случае эти качества вообще невозможно разделить, чему подтверждение крайне оригинальная идея совместить агитацию с целью создания интернациональных отрядов путем агитации в тылу у Белого движения и в зарубежных странах и некое «экономическое взаимодействие».

Большую позитивную роль на первых этапах существования Советского государства сыграли квалифицированные иностранные специалисты. Они могли оказаться в России и как военнопленные и как беженцы или трудовые мигранты. Могли даже проживать на Урале безвыездно с момента рождения, юридически оставаясь подданными другой страны. Хотя судьба лесного техника Константина Ли — это все же исключение.

Впрочем даже если иностранец занимался тем, что выпекал хлеб для воинской части в г. Иркутске, как Елифтерий Кариакиди, и все его мысли занимало лишь желание выжить — то все равно вклад таких людей сыграл важную роль. Их было большинство, им зачастую некуда было возвращаться и они были готовы принять любую власть, способную привнести порядок в жизнь окружающих людей, а следовательно и в их жизнь, что сыграло в итоге на руку руководителям возникшего сто лет назад Союза Советских Социалистических Республик.

Источники и литература:

1.Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области.

2.Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917-1920 гг. М.: Наука, 1987. 450 с.
3.Комарова В. Иностранцы на Урале в период Гражданской войны // Гражданская война как феномен мировой истории. Материалы научной конференции 26 апреля 2008 г. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2008. С. 90-95.
4.Краснов В. Г. Интернационалисты на фронтах гражданской войны. М.: Знание, 1989. 62 с.
5.Краткий справочник по фондам Государственного архива административных органов Свердловской области. - Екатеринбург: ГКУСО «ГААОСО», 2022. 191 с.
6.Урал. XX век. Книга для чтения по истории. Под ред. Профессора М.Е. Главацкого. Екатеринбург: СВ-96, 1997. С. 135-136.
7.Данилов В.А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск: Средне-Уральское Книжное издательство, 1972. С. 24.
8.Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917-1920 гг. М.: Наука, 1987. С. 122-123
9.Немцы в Прикамье. XX век. Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т.1. Архивные документы. Кн. 1 — Пермь: Пушка, 2006. 484 с.
10.Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга Памяти жертв политических репрессий. Выпуск 3. — М.: Издательство Альзо, 1999. 360 с.

Колбина Эльвира Минировна

С таких людей достойно брать пример. Почётный гражданин города Верхотурье П.А.Постников

Постников Пётр Александрович родился 12 августа 1921 года. Свою трудовую деятельность начал в январе 1939 года в Верхотурской типографии вначале наборщиком, а позднее печатником. С сентября 1940 по июль 1947 года служил в Красной Армии. Там же на войне был тяжело ранен, из-за чего получил инвалидность 2-й степени. Участвовал в боевых действиях против империалистической Японии, за что старшине Постникову Петру Александровичу от имени Верховного Главнокомандующего тов. Сталина после была объявлена благодарность[1].

После демобилизации работал в исполкоме районного совета заведующим спецчастью. Работая в райисполкоме, выполнял многие

общественные поручения, длительное время его избирали председателем Райкома профсоюза работников государственных учреждений. В период с 1963 (с перерывом в 1969-1971 годах) Пётр Александрович работал в должности председателя исполкома Верхотурского городского Совета[2].

Городской Голова

Будучи председателем исполкома Верхотурского городского Совета отличался дисциплинированностью, принципиальностью. Петр Александрович свою работу в исполкоме горсовета начал с укрепления связей Совета с жителями и общественных организаций, таких как: Совет пенсионеров, женсовет, товарищеские суды в Ямской, Заречной и Центральной частях города.

Петр Александрович Постников принимал активное участие в общественной работе по улучшению культурно-бытового обслуживания населения, развитию социально-культурного строительства в городе Верхотурье.

П.А.Постников заслуженно считал, что главная опора исполкома - уличные комитеты – «Это Советская власть на каждой улице».

Уличные комитеты

С председателями уличных комитетов, а их было 26, проводили ежеквартально семинары и совещания, ставили задачи, информировали о делах в городском Совете. Лучших председателей отмечали почетными грамотами, поздравляли к праздникам открытками. На многих улицах ежегодно проводились «Праздники улиц», которым предшествовала большая организационная работа с населением по наведению чистоты и порядка, ремонту и настилу тротуаров, ремонту дорог. Через уличные комитеты проводили работу по озеленению улиц, следили за освещением и о результатах проделанной работы докладывали исполкому. Также с помощью уличных комитетов шла борьба с бродячим скотом. Помощь уличных комитетов была неоценимой. Уличные комитеты часто самостоятельно находили решения в благоустройстве города - стлали тротуары, чистили канавы и решали многие другие вопросы, а также держали связь с участковыми милиционерами, вели организационную работу с населением. Одним словом, каждый житель принимал участие в благоустройстве города.

О комбинате коммунальных предприятий

Вторым не менее важным вопросом для Петра Александровича было укрепление Комбината коммунальных предприятий. Исполком горсовета через областные организации, даже через Москву, добивался, чтобы город, отнесенный к памятникам архитектуры, получал всю необходимую

технику - самосвалы, грейдера, катки, погрузчики и другую технику, а также привлекали дорожную технику предприятий. В результате улицы были в удовлетворительном состоянии - покрыты щебёночным покрытием, а центральные - заасфальтированы. Тротуары по улицам Ленина, К.Маркса, Советская, Мальцева, Ершова, Воинская заасфальтировали, на остальных построили деревянные тротуары. Большую работу в этом вопросе проводили депутаты городского Совета.

Благоустройство города

Большую помощь в благоустройстве города оказывала детская воспитательная колония. С помощью этого коллектива были построены все асфальтированные тротуары, реконструирован городской пруд. На городском пруду была построена лодочная станция, приобретено 10 лодок, организован пункт проката лодок, в зимнее время - коньков, играла музыка. В Ямской части был построен городской стадион. С помощью предприятий стадион был обнесен забором, построены трибуны, туалеты, дом с раздевалками для спортсменов, стрелковый тир и душ. Все коллективы принимали активное участие в благоустройстве. Ежегодно разрабатывали план благоустройства. Его утверждали на сессии городского Совета и выдавали предприятиям, коллективам и уличным комитетам. Выполнение плана благоустройства было на контроле исполкома и сессии городского Совета.

На посту санитарной обороны

В 1977 году Пётр Александрович ушёл на пенсию. Но ненадолго, его пригласили в центральную больницу на должность начальника штаба гражданской обороны медицинской службы, где он проработал 9 лет. Был организатором по оживлению деятельности медицинской службы. Под его руководством был создан отряд первой медицинской помощи, обучали медицинских работников, учителей, состоящих на воинском учете, на предприятиях и в учреждениях создавали санитарные посты.

На предприятиях города создали шесть санитарных дружин, с ними проводили обучение и проводили районные соревнования на территории пионерского лагеря. По итогам соревнований участникам вручали вымпела и грамоты. Все проводимые меры способствовали улучшению санитарного состояния города и района[3].

Петр Александрович внёс большой вклад в дело развития города и района, его неоднократно избирали председателем райкома союза работников государственных учреждений. Он являлся депутатом районного совета 11, 12 и 15 созывов, членом исполкома районного Совета, депутатом городского Совета 10-15 созывов, членом райкома

КПСС, секретарем первичной партийной организации ОРСа Верхотурского леспромхоза.

От Верхотурского производственного управления награжден почетной грамотой за перевыполнение плана закупа сельхозпродуктов[4].

За плодотворную общественную работу Постников П.А. награжден Почетными грамотами от Верхотурского райкома КПСС [5], исполкома Верхотурского районного совета депутатов трудящихся и Райкома ВКП(б) [6] и ЦК профсоюза Госучреждений[7].

П.А.Постников был награжден многими правительственными наградами: медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и юбилейными медалями[14].

Правительство страны неоднократно отмечало заслуги Постникова П.А., так в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции на его имя был выслан памятный сувенир[8]. Неоднократно приходили поздравительные адреса и памятные сувениры от высшего руководства страны[9,10,11].

За многолетнюю и активную работу в советских органах Постников П.А. награжден Свердловским обкомом КПСС и Исполкомом областного Совета депутатов трудящихся в 1967 г. Почетной грамотой[12].

За долголетний, добросовестный труд на благо родного города в 1991 года Пётр Александрович был удостоен звания «Почетный гражданин города Верхотурье[13].

В 1999 году Петр Александрович ушёл из жизни, но успел многое сделать для своих земляков и оставил яркий след в истории города и памяти земляков.

С таких людей достойно брать пример.

Источники:

[1] ОФВМ/3191.
[2] ОФВМ/3168.
[3] ВФВМ/5245.
[4] ОФВМ/3180.
[5] ОФВМ/3183.
[6] ОФВМ/3179.
[7] ОФВМ/3188.
[8] ОФВМ/3185.
[9] ОФВМ/3184.
[10] ОФВМ/3182.

[11] ОФВМ/3177.
[12] ОФВМ/3193.
[13] ОФВМ/3181.
[14] Почетные граждане города Верхотурье (сост. С.К.Желвакова, Н.Н.Постникова). Верхотурье, 2021. С.20.

Куткина Наталья Геннадьевна

Город на угле
(Богословское буроугольное месторождение)

Если рассказывать незнакомцу о Карпинске, то миновать тему угледобычи невозможно. Да, у нас есть чудная природа, есть свои достопримечательности, но главная причина, по которой когда-то давно люди пришли в эти суровые края, была все же прозаичной – добыча ценных руд, угля, столь нужных в ежедневной бытовой жизни.

В Карпинском краеведческом музее на самом видном месте висит раритет – «Геогностическая» и гипсометрическая карта Богословского Горного Округа», составленная профессором Е.С.Фёдоровым и горным инженером В.В.Никитиным за период 1894–1898 г.г., на ней указаны изверженные, вторичные, осадочные породы, признаки важнейших полезных ископаемых.

Благодаря одному из полезных ископаемых, а именно «чёрному золоту» или углю обязан своим рождением город Карпинск.

Карпинск – флагман угольной отрасли, город-труженик, город-новатор и город-гражданин еще в 40-е годы прошлого столетия стал известен далеко за пределами нашей области трудовыми достижениями угольщиков. Одно из месторождений угля – Богословское угольное месторождение, которое является родоначальником открытого способа добычи угля в России.

В 30-е годы развернувшееся на Урале строительство промышленных гигантов повысило значимость Богословского месторождения, как основного поставщика энергетического угля. С этого времени началось широкое внедрение горнодобывающей и горнотранспортной техники.

Богословские угольные копи, стали одним из крупнейших на то время поселений на Урале. Военная агломерация, выросшая вокруг Угольных Копей, по военной терминологии называлась просто и загадочно: «Шанхай» и «Берлин» - районы Карпинска, которые построили трудармейцы и военнопленные немцы. Именно они здесь и

жили. Сегодня найти среди покосившихся, вросших в землю домиков те, где живут старожилы совсем не легко. Большинство тех, кто застал страшные годы, уже нет в живых.

Судьба многих советских немцев неразрывно связана с Карпинском, поскольку на его территории было одно из крупнейших лагерных образований на Урале в военное и послевоенное время–Богословлаг (Богословский исправительно-трудовой лагерь) НКВД.

Хронология важнейших событий, отраженных в листовках военного времени «В бой за уголь», «Уголь– оружие Победы!» в Карпинске, отражают классовый призыв к самоотверженному труду во имя общей Победы. Эти слова не были пустым лозунгом, а являлись смыслом жизни карпинских людей, которых принято называть «тружениками тыла».

Идея проекта «Города на угле» продиктована стремлением сохранить и увековечить для будущего поколения историческую память о подвиге карпинцев–участниках и тружениках тыла в годы Великой Отечественной войны, сохранить ключевые даты военных событий, формировать чувства патриотизма, любви, гордости за свою малую родину, за своих земляков. Люди старшего поколения хотят, чтобы их дети, внуки и правнуки знали о цене Победы, знали о правде того времени.

Значительный вклад тружеников тыла, трудармейцев, юных жителей города, которые обеспечили бесперебойное производство «черного золота» и военной продукции на машиностроительном заводе Карпинска претендовать на звание города Трудовой доблести и объединить в экспозиционный проспект «Город на угле».

«Город на угле» – проспект основных событий истории Богословска-Карпинска, состоящий из несколько хронологически выделенных экспозиционных центров и ведущих экспонатов. Главная роль отведена углю и угольному предприятию «Вахрушевуголь», которое являлось градообразующим для Карпинска. На предприятии угольной промышленности образовались династии. Выросли многие поколения горняков, прославившие своим трудом родной город.

С этой экспозиции стартует рассказ, которому посвящен одноимённый проспект, о том, как геология и географическое положение региона позволило России стать энергетически независимой державой, способной сдержать натиск и победить фашизм, опираясь на индустриальную мощь своего тыла. Как сформировало локальную идентичность карпинцев и определила судьбу региона как крупного индустриального и энергетического центра России.

«Вахрушевуголь» являлся единственным специализированным предприятием по добыче угля в Свердловской области. Добыча велась в трех обособленных месторождениях. Богословское месторождение отрабатывалось с 1911 года, Волчанске – с 1944, Буланашское - с 1943 года.

1 декабря 1939 года Богословские угольные копи получили новый статус – государственный союзный трест «Богословуголь», а в январе 1947 года предприятие было переименовано в честь первого министра угольной промышленности восточных районов СССР Василия Васильевича Вахрушева и стало называться в государственным союзным трестом «Вахрушевуголь». Позже в него влились тресты «Волчанскуголь» и «Егоршинуголь».

Когда-то на Богословском месторождении одновременно работало 5 разрезов, и объем угледобычи составлял 10-12 миллионов тонн. За время эксплуатации месторождения переработано 400 миллионов тонн угольной массы, получено 335 миллионов тонн товарного угля, произведено 800 млн. кубических метров вскрыши. Предполагалось, что добыча угля будет закончена в 1973 году, но благодаря вовлечению в добычу забалансовых запасов и проведению организационно-технических мероприятий месторождение дало ещё 58 миллионов тонн.

История строительство угольного разреза на территории Богословского бассейна города Карпинска никогда не обходится без упоминаний о том, насколько это был сложный и трудоемкий процесс.

Месторождение начали разрабатывать в 1911 году открытым способом широтными карьерами (разрезами), поскольку мощность насосов, покрывавших угольные пласты, не превышала трех саженей.

Добыча угля производилась самым примитивным способом: вручную снимали породы, грузили в двухколесные опрокидывающие «колышки» и отвозили в отвал. Отбитый уголь грузили в тачки и ссыпали его в эшелон, состоящий из 3-4 вагонов емкостью 3,2 куб.м.

Работали кайлом, лопатой, ломом. Со стороны картина выглядела почти идиллически: вскрышной забой метра в два глубиной, такой же примерно, слой угля, забойщики, катали, колышки, лошадь, задорные подростки, почти игрушечный паровозик с такими же вагончиками... Солнце...воздух...

На самом деле это был тяжелый труд, достаточно сказать, что в зимние морозы забойщики работали в одних рубашках... Работали парами: забойщик и каталь. Забойщик отбивал уголь и грузил его в тачку

к погрузочному железнодорожному пути, по покату закатывал на вагон и опрокидывал.

За отработанные смены на конях рабочие получали продовольствие, но место хлеба – муку. Снабжение здесь было несколько лучше, чем на других предприятиях. Так забойщик получал в месяц муки 1 пуд (16,38 кг) и 5 фунтов (453 грамма). Остальные работающие по 30 фунтов (13 кг, 607 гр.). Кроме муки выдавали сахарин, редко сахар, крупу, иногда мануфактуру – ситец и трико. На членов семьи продовольствие не выдавалось. Большой радостью было, когда кормилец привозил полный продуктов заплечный мешок-котомку.

Поселок Угольных копей был расположен на берегу Богословского пруда и находился в четырех километрах от Богословска. В районе ведения горных пород пруд разделялся на два рукава, образованных реками Турьей и Лапчей. Выемка угля производилась двумя уступами, а вскрышные работы велись почти по всему протяжению свиты в сторону реки Лапча.

Вскрыша делилась на пешую и конную. Лошадьми в колышках возили пустую породу во внешний отвал, а тачками – на погрузку в железнодорожные вагоны.

О том, что с первых же дней это была действительно промышленная разработка, свидетельствует найденная М.С.Бессоновым в ГАСО переписка Богословского горнозаводского общества с Обществом путиловских заводов о покупке за 25000 рублей 70-тонного одночерпакового парового экскаватора, «держанного, вполне отремонтированного». Экскаватор прибыл в Богословский горный округ 19 ноября 1911 года. Комиссия во главе с механиком рудников А.Адамовичем осмотрела его, обнаружив 10 серьезных дефектов, и должна была «заметить, что экскаватор производит такое впечатление, как будто капитальный ремонт его вовсе не производился».

Но, тем не менее, в месяц экскаватор добывал 4000 кубических саженей горной массы. Себестоимость добычи одной кубической сажени составляла 56, 5 копеек.

История сохранила и имя первого старшего машиниста экскаватора копей, им был приглашенный Администрацией по делам Богословского горнозаводского общества с Путиловского завода Егор Иванович Лабазников. Он выехал из Петербурга уже 27 ноября 1911 года. Зарплата его составляла 175 рублей в месяц (при средней по стране – 30 рублей), кроме того он получал премию в размере одной копейки с кубической

сажени добытой горной массы. Также с Путиловского завода были приглашены 2-й помощник машиниста и рабочий.

В 1913 году были приобретены и смонтированы 3 многоковшовых экскаватора на рельсовом ходу германской фирмы «Любек».

Весь экскаваторный парк Богословских копей в дореволюционное время состоял из 7 паровых машин.

Освоение новой горной техники было связано с немалыми трудностями, так как инструкторов не было. Но, несмотря на это, без помощи иностранных специалистов инициативные, изобретательные и находчивые местные рабочие за короткий срок освоили материальную часть машин и стали первоклассными машинистами.

Несмотря на вихри перемен, ветры революций копи продолжали работать. Разруха Гражданской войны не коснулась Богословских копей – уголь нужен был и красным, и белым. С небывалым энтузиазмом трудились на добыче угля и в 20–30-е годы XX века. К 1941 году добыча угля достигла 1,4 млн. тонн.

Быт горняков на Богословском месторождении в первые годы эксплуатации был тяжел. Жили рабочие, особенно те, кто приезжал сюда, в старом поселке, вблизи от карьера в деревянных казармах. В годы Советской власти было положено начало улучшению жилищных условий горняков. Строился и рос поселок угольщиков.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 31 марта 1941 года на базе поселков Богословска и Угольного, возникшего в годы индустриализации, был образован город областного подчинения, которому было дано имя земляка, ученого, геолога, первого президента Академии Наук СССР Александра Петровича Карпинского. Особое развитие получил город и его предприятия в военные и послевоенные годы.

Жители города внесли достойный вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Город стал не только основной базой энергетических углей страны, но и промышленным районом всего Северного Урала.

«Уголь – это тоже оружие!» - с таким лозунгом богословские шахтеры работали всю Великую Отечественную войну, а газета «Карпинский рабочий», первый выпуск, который вышел в 1942 году, сделал эту фразу крылатой. Угольщики Богословских копей работали так, как воевали наши бойцы на передовой. Звучали фронтовые призывы: «Ни шагу назад, угольщики Второго разреза!»; «Во что бы то ни стало выполнить программу фронтового месячника!».

В годы Великой Отечественной войны ежедневно выпускался боевой листок «В бой за уголь» с отчетом о добыче угля за смену, с разбором аварийных ситуаций, с рассказом о достижениях горняков – стахановцев, осуждением разгильдяев и лентяев, которых сравнивали с предателями и дезертирами.

Если в начале Великой Отечественной войны рост добычи угля обеспечивался за счет открытия новых разрезов, то к концу войны – за счет модернизации производства, повышения эффективности и производительности труда: так в 1943 году произошла замена паровых экскаваторов на электрические, что способствовало росту добычи угля.

В 1944 году инженерно- техническими работниками треста «Богословскуголь» под руководством управляющего Александра Степановича Чернегова впервые в стране был разработан проект производства вскрышных работ по бестранспортной схеме при спаренной работе экскаваторов типа механическая лопата и драглайнов. Так появилась комбинированная система разработки, сочетающая собой сочетание транспортной и бестранспортной систем. За это новшество А.С.Чернегову была присуждена Сталинская премия.

За время войны Богословские угольные разрезы увеличили добычу угля более чем в три с половиной раза и стали основной угольной базой промышленности Северного Урала. Только за четыре года войны трест «Богословуголь» дал народному хозяйству угля в полтора раза больше, чем было добыто в этом бассейне за предыдущие тридцать лет. Тресту «Богословуголь» за годы войны восемь раз присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС и Наркомугля, лучшие горняки награждены правительственными наградами.

В дальнейшем Красные Знамена были переданы карпинским горнякам на вечное хранение. В настоящее время находятся в Карпинском краеведческом музее.

Учитывая опыт рудо-ремонтного завода по изготовлению главного узла экскаватора – поворотной платформы, управляющий трестом Александр Степанович Чернегов обратился с заказом к Карпинскому машзаводу на изготовление шагающего экскаватора по образцу «Монигана».

Карпинскому машиностроительному заводу (КМЗ) были переданы сборочные чертежи, пришедшие с «Монигана», и чертежи поворотной платформы, изготовленной рудо-ремонтным заводом. Началось проектирование экскаватора.

В результате напряжённой работы всего коллектива КМЗ в апреле 1948 года появился первый шагающий экскаватор в Советском Союзе – ЭШ-1.

В дальнейшем чертежи были переданы Новокраматорскому машиностроительному заводу, который также начал их серийное производство для других горнодобывающих регионов.

Также техдокументация на ЭШ-1 была передана в Германскую Демократическую Республику на завод «Букау-Вольф», который тоже начал их выпуск, со стрелой из трубчатых элементов.

Летом 1948 года в Карпинске был проведен съезд молодых угольщиков – передовиков производства страны, в работе которого принял участие Алексей Стаханов.

В конце 30-х годов зарождается стахановское движение. Одним из первых его последователей на Северном Урале стал Иван Васильевич Воложенинов.

Старые отжившие нормы выработки он перекрывает в несколько раз. Его, как лучшего стахановца, в апреле 1939 года приглашают на прием к Михаилу Ивановичу Калинину. Из его рук Иван Васильевич тогда получил медаль «За трудовую доблесть».

А вскоре Воложенинов у нас в Карпинске встретиться с самим Алексеем Стахановым. Тот приезжал к нам насчет передовиков труда. Доступ «к его телу» был не у всех. Его постоянно окружали только самые достойные люди. Все же заманить в гости к себе Алексея Стаханова в дом по улице Савинова, Ивану Васильевичу удалось. Эта встреча оставалась на всю жизнь в памяти у горняка.

«За исключительные заслуги перед государством, за выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля, восстановления и строительства угольных шахт и внедрения передовых методов работы, обеспечивающих значительный рост производительности труда, Президиум Верховного Совета СССР указом от 28 августа 1948 года присвоил Ивану Васильевичу Воложенинову звание Героя Социалистического Труда» – это текст из Грамоты врученной Воложенинову в горкоме. Её содержание как нельзя более полно отражает путь, которым Иван Васильевич шел к этому дню. Почти сразу же состоялся митинг. А затем снова работа, работа и работа…

Былая слава уральских угольщиков рождалась не на пустом месте. Ее создавали своим талантом, умом, трудом люди старшего поколения, светлые имена которых необходимо чтить и сохранять в благодарной памяти потомков.

На Богословских копях во все времена в борьбе за уголь рождались передовики производства – стахановцы, замечательные труженики, чьи имена до сих пор помнят жители Карпинска.

В Советском Союзе и в России не было ни одного разреза, где бы не работали угольщики-открытчики с Богословского месторождения.

В числе 311 Героев Социалистического труда Свердловской области, 4 жителя нашего города: за безупречную долголетнюю работу и высокие показатели в труде в 1956 году машинисту экскаватора Мышко Евдокиму Михайловичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда, машинисту экскаватора Геннадию Александровичу Ёлышеву, превысившему добычу 1,5 млн. тонн угля в год и управляющему трестом Алексею Мефодьевичу Шаркову было присвоено звание Героев Социалистического Труда.

Пик добычи угля на карпинских разрезах отмечен в 1965 году: было добыто 14 млн. тонн, это самый высокий показатель за всю историю предприятия. В 1966 году трест «Вахрушевуголь» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

К сожалению, запасы полезных ископаемых не безграничны, закончился и уголь. В 70-е годы прошлого столетия разрезы богословского месторождения вступили в стадию доработки. С этого времени добыча угля стала непрерывно снижаться.

И только в ноябре 2002 года добыча угля на Богословском месторождении была прекращена. В результате проведенных горных работ образовался огромный котлован объемом около 1 млрд. кубометров, который заполняется грунтовыми подземными водами, а также водой из реки Турья.

Сегодня мы живем в период медленного заката этой удивительной эпохи, которая дала людям паровозы и пароходы, электричество и станки, химические продукты и текстиль. Она сопровождалась социальным прогрессом и урбанизацией, революциями и войнами. Конечно, уголь будут добывать и через 100 лет, и через 200. Но в будущем «горючий камень» уже не будет иметь той ценности, как прежде.

Эпоха добычи «черного золота» на Богословском угольном месторождении закончилась в 2004 году. Теперь это гигантский карьер глубиной 120 метров, шириной 2,5 км., длиной 5,5 км. Угля из него было добыто 314 млн. тонн. Площадь «рукотворного моря» при максимальном затоплении составит 10 квадратных метров.

Использованная литература:

1.Бессонов М.С. Угледобыче в Карпинске – 110 лет. Информация из годового бухгалтерского отчёта Богословских угольных копей по основной деятельности за 1939 год // «Богословский» родник» историко-краеведческий специальный выпуск к газете «Карпинский рабочий», 2021 г.
2.Гунгер Ю.В. Богословские копи // «Богословский родник» историко-краеведческий выпуск к газете «Карпинский рабочий» от 24.08.2001 г., № 68. С.12-13.
3.Долгирев М.Т., Долгирев О.М. Малоизвестные страницы истории Богословска-Карпинска // «Богословский родник» историко-краеведческий специальный выпуск к газете «Карпинский рабочий», 2021 г.
4.Жукова Т.И. Богословский уголь. Очерки об угольщиках // 2022 г.
5.Матвеев Б.А. Из истории четвёртого-пятого разрезов // «Богословский родник» историко-краеведческий специальный выпуск к газете «Карпинский рабочий» от 28.08.2012 г., 23.10.2012 г.
6.Уфимцев Ф.У. Из истории Богословского горного округа (воспоминания горняка) // «Богословский родник» историко-краеведческий специальный выпуск к газете «Карпинский рабочий», 2002 г.
7.Уральская горная энциклопедия. Урал горный на рубеже веков. Пятый том «Уголь и торф Урала», под редакцией И.В. Дементьева // Екатеринбург, 2007 г. изд. Уральского государственного горного университета. С.136-198.
8.Чусовитин Б.М. От узкоколейки до современных ж/д путей//«Богословский родник» историко-краеведческий специальный выпуск к газете «Карпинский рабочий» от 21.12.2010, №12. С.2-3.

Лаврова Виолетта Евгеньевна

«Перестройка» в жизни тагильчан (1985-1991 гг.)

«Перестройка» в СССР прошлась мощным катком по жизни всей страны. Дискуссии об экономических и политических реформах середины 1980-х – начала 1990-х гг. не утихают до настоящего времени.

Впервые о необходимости коренных изменений в жизни страны Михаил Сергеевич Горбачев высказался в своем докладе «О созыве

очередного XXVII съезда КПСС и задачах связанных с его подготовкой и проведением» на Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза 23 апреля 1985 года: «Главный вопрос сейчас в том, как и за счет чего страна сможет добиться ускорения экономического развития… Задача ускорения темпов роста, притом существенного, вполне выполнима, если в центр всей нашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику, повсеместно повысить организованность и дисциплину, коренным образом улучшить стиль деятельности…»[1]. Текст доклада был опубликован во всех центральных и местных газетах[2].

12 июля 1985 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса». В соответствии с ним предприятия и организации страны начали переходить на новые условия хозяйствования – хозрасчет. Но процесс оказался небыстрым. Одними из первых в Нижнем Тагиле, с 1 января 1987 года, на хозрасчет перешли ПО «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского[3] и Высокогорский механический завод[4]. С 01 января 1988 на хозрасчет переведены 39 предприятий города – все транспортные и строительные организации, предприятия бытового обслуживания[5].

1 января 1987 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1985 года «О мерах по коренному повышению качества» впервые на тагильских предприятиях: производственных объединениях «Уралхимпласт» «Уралвагонзавод», Высокогорском механическом заводе - введена государственная приемка продукции (госприемка)[6].

19 ноября 1986 года, в стране, где идеологически отрицалось право частной собственности, неожиданно принимается прогрессивный закон «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» (введён в действие с 1 мая 1987 года)[7], нацеленный на выведение из «подполья» цеховиков и узаконивший предпринимательскую деятельность в Советском Союзе, впервые после сворачивания НЭПа в 1931 году.

26 мая 1988 года принят Закон СССР «О кооперации в СССР» (введен в действие с 01 июля 1988 года)[8], что дало мощный толчок развитию кооперативной деятельности в Нижнем Тагиле - горожане начали массово организовывать кооперативы: торгово-закупочные, производственные, инженерно-внедренческие, бытового обслуживания и др. Всего в 1988

году было 285 действующих кооперативов[9], в которых трудились 2600 сотрудников[10]. По состоянию на 13 апреля 1989 года в городе зарегистрировано 357 кооперативов, из них реально работали 253. Численность сотрудников составляла 3153 человека[11]. По спискам предприятий и организаций города на конец 1990 года в Нижнем Тагиле числилось 297 кооперативных организаций, в которых работали 7481 сотрудник[12]. В 1991 году численность кооперативов в городе составила 337 единиц[13]. В них трудились 5,7 тысяч человек[14].

27 июля 1989 года состоялось заседание Нижнетагильского горисполкома, на котором, в числе прочих, рассматривался вопрос о денежном обращении в городе. Было отмечено, что за первое полугодие ухудшилось состояние денежного обращения, возросла эмиссия денег и некоторые предприятия, организации и учреждения допустили задержку выплаты заработной платы трудящимся. Причиной эмиссии денег была названа деятельность ряда кооперативов, которые не сдают вырученные наличные деньги на расчетные счета в банке, а получают их за счет безналичных перечислений. Например: за первое полугодие со счетов кооперативов выдано 9,3 млн. рублей, возвращено в кассы банков всего 1,5 млн. руб. Эмиссия от кооперативной деятельности составила 7,8 млн. руб., говоря простыми словами на руках у граждан оказалось почти восемь миллионов рублей свободных денег, которых некуда было потратить из-за товарного дефицита. Решением исполкома введены ряд мер, направленных на исправление ситуации, в том числе: приостановка регистрации уставов кооперативов, предусматривающих торговую, торгово-закупочную и посредническую деятельность; закрытие кооперативов, которые в течении ближайших трех месяцев не проведут операции по расчетным счетам, не приобретут производственные площади в течении шести месяцев с момента образования. Выдачу наличных денег на оплату труда было решено производить по графику в установленные сроки. На другие цели деньги выдавались в рамках средств, поступивших на счета кооперативных организаций. Переводить денежные средства со счетов кооперативов в Сбербанк на лицевые счета вкладчиков возможно было только на оплату их труда и др.[15]

4 июня 1990 года Верховный Совет СССР принял закон «О предприятиях СССР» определивший общие правовые, экономические и социальные основы организации предприятия при многообразии форм собственности и его деятельности в условиях развития товарно-денежных отношений и регулируемого рынка (введен в действие с 1 января 1991 года).[16]

8 августа 1990 года Советом министров СССР принято постановление «О мерах по созданию и развитию малых предприятий». Малые предприятия отныне могли создаваться во всех отраслях народного хозяйства на основе любых форм собственности, включая смешанные и осуществлять все виды хозяйственной деятельности[17].

В результате изменения законодательства, к концу 1990 года, в Нижнем Тагиле помимо государственных предприятий и кооперативных организаций, работали 27 малых предприятий, одна научно-производственная организация, одно акционерное объединение[18]. В 1991 году на территории города уже действовали 311 предприятий негосударственных форм собственности: товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, частные предприятия, научно-производственные ассоциации и др.[19.]

Увеличение количества кооперативов и малых предприятий привело к оттоку кадров с государственных промышленных предприятий, что впоследствии стало одной из причин невыполнения планов и дестабилизации экономической обстановки в городе. За 1989-1990 годы количество работающих в промышленности и строительстве сократилось более, чем на 10000 человек[20].

25 декабря 1990 года Верховный Совет РСФСР принял закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности», которым отменил на территории республики действие союзных законов «О предприятиях СССР», «О кооперации в СССР» и «Об индивидуальной трудовой деятельности» и узаконил статус уже существующих на территории РСФСР государственных и муниципальных предприятий и объединений всех видов, в том числе научно-производственных объединений, концернов, ассоциаций и прочее[21].

В условиях все возрастающего товарного дефицит «для соблюдения принципа социальной справедливости при распределении товаров» 30 ноября 1989 года исполнительным комитетом Нижнетагильского городского Совета народных депутатов принято решение о продаже отдельных товаров народного потребления по приглашениям, которые в обиходе назывались талонами. В перечень товаров, подлежащих продаже по приглашениям включены: сахар, мясо, винно-водочные изделия, мыло туалетное, мыло хозяйственное, синтетические моющие средства[22]. Талонная система введена в действие с 1 января 1990 года. В связи со скупкой населением картофеля с 23 января 1990 года установлена норма реализации продукта в одни руки – 10 килограммов[23].

Решением Четвертой сессии двадцать первого созыва Нижнетагильского городского Совета народных депутатов от 8 января 1991 года с марта введен новый порядок распределения товаров повышенного спроса (холодильники, стиральные машины, мебель, телевизоры и др.) – по контрольным семейным карточкам, отменявший распределение товаров по предприятиям. Право на получение семейной карточки имела семья, зарегистрированная в законном порядке, и проживавшая на совместной площади, а также, граждане, имевшие паспорт, не состоявшие в браке, проживавшие на отдельной площади и имевшие постоянную прописку. Документом устанавливалась периодичность приобретения товаров всеми категориями граждан: мебель 1 раз в 10 лет, сложно-бытовая техника 1 раз в 8 лет с момента даты продажи товаров[24].

22 января Президентом СССР, Михаилом Сергеевичем Горбачевым, подписан Указ № УП-1329 «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан»[25]. Цель реформы – усиление борьбы со спекуляцией, коррупцией, контрабандой, изготовлением фальшивых денег, нетрудовыми доходами и в целях нормализации денежного обращения и потребительского рынка.

На следующий день, решением Нижнетагильского горисполкома создается комиссия по решению вопросов обмена крупных денежных знаков[26].

На обмен наличных денег населению было предоставлено всего три дня – с 23 по 25 января, что естественно вызвало панику у простых граждан и они начали искать пути избавления от крупных купюр. Люди кинулись в магазины розничной торговли. Характерный случай приводит газета «Тагильский рабочий». К одному из магазинов, торгующего семенами в семь утра выстроилась очередь примерно в 150 человек. После открытия покупатели заполнили торговый зал, но торговля не была начата, т.к. продавец в течении получаса выясняла, что ей делать с уже имеющимися в кассе деньгами. После переговоров, она попросила всех выйти, но люди отказались уходить, после чего продавец закрыла магазин и ушла на час в ближайшее отделение банка, для сдачи денежных средств, оставив покупателей в тесном, душном помещении. Естественно, на ее действия поступили жалобы, но оказалось, что сотрудница магазина «Семена» действовала в соответствии распоряжением вышестоящей организации, которая предписывала сдавать крупные купюры в течении трех часов после их прихода в кассу[27].

Выше названный президентский указ вводил и ограничение на снятие денежных средств с личных банковских вкладов в размере пятисот рублей в месяц. При этом отметка о снятии денег проставлялась в паспорт, что тоже возмущало граждан.

Размер заработной плата тагильчан повышался и варьировалась в зависимости от сферы занятости и формы собственности предприятия. В 1991 году средняя заработная плата рабочих и служащих госсектора экономики составляла 639 руб., работников кооператива – 855 рублей, малых предприятий 755 рублей[28], тогда как в 1986 году средняя заработная плата промышленно-производственного персонала равнялась 249,1 руб., в 1987 – 255,15 руб.[29]. Однако, рост зарплаты горожан не успевал за растущими ценниками.

19 марта 1991 года Кабинетом Министров СССР принято постановление «О реформе розничных цен и социальной защите населения», направленное на либерализацию цен. Результатом стало резкое повышение стоимости потребительской корзины. Это наглядно показывает «Анализ индексации цен», составленный Нижнетагильским городским отделом статистики 4 июня 1991 года[30].

Таблица 1

Наименование продукта	**Средняя цена в государственной торговле (руб.)**		**Индексация цен**
	апрель 1990 г.	**апрель 1991 г.**	
Картофель	0-20	0-73	365,2
Лук репчатый	0-60	3-62	603,3
Лук зеленый	0-80	2-50	312,5
Капуста Свежая	0-30	1-05	350,0
Капуста квашеная	0-16	0-72	450,0
Морковь	0-35	0-43	122,9
Свекла	0-27	0-43	159,3
Огурцы	3-36	4-96	147,6

Рост цен в государственной торговле дал толчок к повышению цен и на рынках города[31]:

Таблица 2

Наименование продукта	**Средняя цена на рынке (руб.)**		
	апрель 1990 г.	**апрель 1991 г.**	**май 1991 г.**
Картофель	-	1-50	1-00
Лук репчатый	2-50	3-50	5-00
Лук зеленый	4	10-00	10-00
Морковь	2-50	3-00	3-50
Свекла	1-50	3-00	3-00
Помидоры	12-00	-	20-00
Яблоки	6-00	12-00	15-00
Изюм	10-00	18-00	16-00

В связи с ростом цен и изменением коньюктуры покупательского спроса на товары народного потребления в июле 1991 года городскому хозрасчетному управлению торговли было разрешено продавать некоторые промышленные товары в кредит: компьютеры «Вектор», «Партнер», «Квант» и др. (стоимостью выше 650 руб.), радиоконструктор «Старт» (по цене 720 руб.), французскую туалетную воду, обувь (стоимостью выше 100 руб.) и др.[32].

На фоне повышения цен, дефицита товаров, начались задержки заработной платы работникам бюджетных учреждений[33].

К концу 1991 года город Нижний Тагил подошел с неутешительными результатами. В условиях продолжающегося политического кризиса в стране (референдум о сохранении СССР, августовский путч, «Парад суверенитетов», подписание Беловежских соглашений, распад Советского Союза), разрыва хозяйственных связей, спада производства и дестабилизации рубля сформировался острый дефицит продовольственных продуктов (сахар, сыр, цельномолочная продукция, яйцепродукты и др.) и промышленных товаров, что естественно привело к их дальнейшему удорожанию. За год цены, по отношению к декабрю 1990 года, на товары и услуги поднялись на сотни процентов: продукты

питания на 265,02 %, непродовольственные товары – 441,01 %, алкогольные напитки – 160,12 %, услуги населению на 159, 63 %[34]. По данным Центра занятости населения г. Нижний Тагил на конец года официально зарегистрировано 316 безработных, из них 182 женщины, сняты с учета 536 человек, при этом вакантных мест на предприятиях города (в основном государственного сектора экономики) имелось свыше трех тысяч[35].

Переход к рыночной экономике продолжился. Перестройка закончилась.

Примечания:

[1] Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. – М.: Политиздат, 1987. – С. 155.

[2] О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах связанных с его подготовкой и проведением // Тагильский рабочий. – 1985. - 24 апреля. - С.1-2.

[3] НТГИА. Ф.417.Оп.1.Д.3558.Л.34.

[4] Там же. Ф.166.Оп.1.Д.724.Л.225.

[5] Там же. Ф.70.Оп.2.Д.1926.Л.29.

[6] В. Ягушкин. Госприемка: первые шаги // Тагильский рабочий. – 1987. – 07 января. - С.2.

[7] Ведомости Верховного Совета СССР. - 1986. - № 47. - С.905-914.

[8] Там же. 1988. - № 22. - С.375-422.

[9] НТГИА.Ф.70.Оп.2.Д.1953.Л.128.

[10] Там же. Ф.128.Оп.1.Д.507.Лл.8об., 12об., 16об.

[11] Там же.Ф.70.Оп.2.Д.1953.Л.128.

[12]Там же. Ф.128.Оп.1.Д.585.Лл.13-13об., 22-24об., 32-33 об.

[13] Там же. Д.610.Лл.26-31, 71-77, 109-116

[14] Там же. Оп.1.Д.590.Л.5.

[15] Там же. Ф.70.Оп.2.Д.1955.Лл.153-154.

[16] Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. - № 25. - С.639-656.

[17] НТГИА.Ф.70.Оп.2.Д.1971.Л.51-52.

[18] Там же. Ф.128.Оп.1.Д.585.Л.34-39.

[19] Там же. Д.610.Лл.26, 32-42, 77-83, 117-118.

[20] Там же. Д.565.Л.92.; Д.591.Л.82.

[21] Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. - № 30. – 610-625.

[22] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.1957.Лл.59-62.

[23] Там же. 1972.Л.9.
[24] Там же. Д.1978.Лл.131-132.
[25] Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1991. - № 5. - С.202.
[26] НТГИА. Ф.70.Оп.2.Д.2038.Л.40.
[27] Дичаем по указу? // Тагильский рабочий. – 1991. - 25 января. - С.1.
[28] НТГИА. Ф.128.Оп.1.Д.590.Л.5.
[29] Там же. Д.468.Лл.14, 48.
[30] Там же. Д.591.Л.67.
[31] Там же. Л.68.
[32] Там же. Ф.70.Оп.2.Д.2029.Л.171.
[33] Там же. Л.236.
[34] Там же. Ф.128.Оп.1.Д.612.Л.1.
[35] Там же. Д.589.Л.49.

Люхудзаев Марат Иркинович

Партийный путь эсера Д. Е. Синявского: от уездного лидера Верхотурья до председателя обкома Урала

Одним из заметных политических деятелей эсеровской организации, принявшим участие в работе Надеждинского волостного и Верхотурского уездного земств в 1917–1918 гг., был эсер Донат Евгеньевич Синявский. В публикациях, посвященных его деятельности на Урале, его земская работа показана более подробно, чем партийная [см.: Борисов, с.46, 52; Фомичев, 2022, с. 178]. В данной статье предпринята попытка рассмотреть политические взгляды и деятельность Синявского на Урале в указанный период, определить причины, повлиявшие на его выход из эсеровской партии.

Синявский (1890–1960) родился в г. Сызрани в семье статского советника, который в 1908 г. стал городским головой. С 1902 г. по 1908 г. он учился в реальном училище, затем прослушал 3 курса по специальности «геолог по магнитометрическим изысканиям железных руд» в Горном институте в Санкт-Петербурге [см.: ГА РФ, ф. 533, оп.3, д. 2715, л. 1]. Став членом эсеровской организации в 1909 г., в следующем году он был арестован на месяц за участие в студенческих беспорядках. Позднее он работал помощником мастера токарной снарядной мастерской на Путиловском заводе и вновь подвергался арестам в 2012-1913 гг. за партийную пропаганду [см.: Фомичев, 2017, с. 175].

Хотя Синявского восстановили в вузе, в ноябре в 1915 г. он оставил учебу, поступив помощником заведующего мастерской на чугуно-медно-литейный завод [см.: Партия левых, 2017, с. 497–498]. Летом 1916 г. он заведовал магнитометрическими изысканиями в Богословском округе Верхотурского уезда Пермской губернии. С февраля 1917 г. Синявский вел партийную работу в Петрограде, став позже председателем Василеостровского районного комитета Партии социалистов-революционеров (ПСР) [см.: ГА РФ, ф. 533, оп.3, д. 2715, л. 3].

В апреле 1917 г. Синявский был командирован на Урал для усиления эсеровской ячейки Надеждинского завода. Выехав в Богословский округ в составе группы студентов-горняков и научных работников, он начал пропагандистскую работу [см.: ГА РФ, ф. 533, оп.3, д. 2715, л. 1–3]. При его участии эсеры, выступавшие за прекращение войны, создание системы государственного страхования рабочих, охраны труда и т.д., стали самой популярной и влиятельной силой в Богословском горном округе [см.: Фомичев, 2022, с. 178]. Результаты агитаторской деятельности Синявского привели к тому, что в начале августа 1917 г. Управлением округа ему «было предложено прекратить революционную работу или уйти со службы» [ГА РФ, ф. 533, оп.3, д. 2715, л. 3].

Большинство мест в волостном земстве по итогам выборов в августе получили эсеры, а Синявский был избран председателем Надеждинской волостной земской управы. Выслушав его доклад 2 ноября в волостном собрании, касающийся решения земельного вопроса, участники приняли решение о немедленной организации в Надеждинском заводе сельского общества [см.: Фомичев, 2022, с. 185]. Синявский был избран 8 октября гласным в Верхотурское уездное земство, куда от Надеждинской волости наряду с эсерами вошли большевики [см.: Фомичев, 2017, с. 183]. Он стал кандидатом в члены Учредительного собрания от рабочих Надеждинского завода, попав в губернский список представителей эсеровской партии [см.: Вольный Урал, 4 окт., с.4].

На 3-й губернской конференции ПСР в Перми 20 ноября с перевесом в 6 голосов делегаты приняли резолюцию Синявского по текущему моменту, в которой действия ЦК ПСР по отношению к левым эсерам назвали губительными для партии и подлежащими отмене [см.: Народная воля, 25 нояб., с. 4]. В резолюции он требовал организации однородного социалистического правительства, ответственного перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, передачи земли земельным комитетам, госконтроля над производством и распределением

через рабочие и крестьянские организации, перемирия на фронте, начала переговоров о мире [см.: Народная воля, 25 нояб., с. 4].

Возглавив левое крыло эсеровской организации на 4-й Пермской губернской конференции ПСР, Синявский инициировал ее раскол [ГА РФ, ф.533, оп.3, д. 2715, л. 3]. С группой левых эсеров из Екатеринбурга, Мотовилихи, Баранчи и др., лишенных права голоса, он покинул заседание, чтобы провести самостоятельную конференцию. На ней делегаты отметили, что главной задачей было создание местных, губернских, окружных и областной организаций Партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) Урала [см.: Наш путь, 1 янв., с. 3]. Избранному исполнительному бюро был поручен созыв партийного съезда на Урале.

В январе 1918 г. на IV Пермском губернском съезде советов крестьянских депутатов Синявский указал на необходимость «установить потребительную и трудовую норму, а также немедленно приступить к переделу земли», которая принадлежала лишь тем, кто на ней работал [см.: Известия Пермского губисполкома, 25 янв., с. 1]. Считая невозможным одновременного существования Учредительного собрания и советов, он заявил, что лишь последние отражают волю трудового народа. Синявский подчеркнул, что Верхотурский уездный крестьянский съезд уполномочил его достигнуть согласия с Советом рабочих и солдатских депутатов для совместной работы. Стремясь объединить делегатов съезда, он предложил 18 января резолюцию по земельному вопросу, но столкнулся с противодействием правой части съезда [см.: Известия Пермского губисполкома, 26 янв., с. 4].

Критикуя поведение своих оппонентов за попытку оправдать «их действия и стремление к расколу съезда», Синявский обвинил их в политиканстве и стремлении под прикрытием демократических вывесок достичь своих мелких политических целей [см.: Известия Пермского губисполкома, 23 янв., с. 4]. Руководствуясь наказом о слиянии с Советом рабочих и солдатских депутатов, левые эсеры во главе с Синявским отказались от работы в губернском Совете крестьянских депутатов и его исполкоме.

Заслушав письменное сообщение Синявского о партийном расколе на Пермской губернской конференции, 1-й областной партсъезд в Екатеринбурге (10-12 января) принял резолюцию, согласно которой левые эсеры должны были действовать самостоятельно, развивая и укрепляя ПЛСР на местах [см.: Наш Путь, 26 янв., с. 2]. Делегаты Надеждинского завода отметили, что их «организация с начала ее существования состояла

из левых эсеров» и потому «в расколе не было надобности» [см.: Наш путь, 21 янв., с. 2]. Большинством голосов участники съезда постановили выбрать обком левых эсеров Урала, который первоначально состоял из трех представителей от Екатеринбурга, одного – от Мотовилихи и двоих – от Надеждинского завода [см.: Наш путь, 12 апр., с. 4].

Рассуждая в партийной газете о работе местного самоуправления, Синявский отметил, что большинство выборов в волостное земство прошли при страшном абсентеизме избирателей, чему способствовала вся политика коалиционного правительства. Считая, что земства в таком составе не отвечали интересам трудящихся, он поддерживал их реорганизацию. Выступив за раздельное существование политического и хозяйственного самоуправления при подчинении советам, Синявский заявил, что земства и городское самоуправление могли быть реконструированы, переизбраны, но сохранены, став их хозяйственным отделом [см.: Наш путь, 24 февр, с. 3].

Участвуя в работе 2-го областного съезда ПЛСР 12 марта, Синявский поддержал его резолюцию по текущему моменту [см.: Наш путь, 12 апр., с. 3]. В ней левые эсеры Урала выступили за «сопротивление нашествию немецких карательных отрядов», полагая, что исполнение условий мирного договора вело к «поражению советской власти трудовых народов России» [Наш путь, 15 марта, с. 3]. На 2-м Верхотурском уездном съезде советов левые эсеры также призвали «все революционные силы на борьбу за международную революцию» и «не допускать проведение в жизнь исполнения продиктованных германским империализмом требований» [Борисов, с. 49].

До начала апреля 1918 г. Синявский совмещал партийную деятельность с работой в управе Надеждинского волостного земства. Приняв 5 марта участие в чрезвычайной сессии Верхотурского уездного земства, он сложил с себя полномочия гласного после того, как в конце месяца 3-й уездный съезд советов распустил этот орган власти [см.: Борисов, с. 46, 52]. Пермский губернский съезд советов 8 апреля предложил советам на местах ликвидировать городские и земские самоуправления, взяв их работу на себя [см.: Известия Пермского губисполкома, 11 апр., с. 6]. Исполняя это распоряжение съезда, местный Совет распустил Надеждинское волостное земство 11 апреля, приняв дела земской управы [см.: Фомичев, 2022, с. 188].

В апреле Синявский был делегирован на II Всероссийский съезд ПЛСР, на котором сообщил, что уральские левые эсеры поддержали выход из Совнаркома своих товарищей по партии. Он заявил, что при

проведении на местах условий Брестского договора каким-либо советом, левые эсеры должны были немедленно выйти из его исполкома, так как вне зависимости от присутствия в Совнаркоме они несли ответственность перед народом [см.: РГАСПИ, ф. 564, оп.1, д. 3, л. 213–214]. Не рассчитывая на поддержку власти, Синявский призвал к проведению социализации земли вне зависимости от присутствия левых эсеров в комиссариатах [см.: РГАСПИ, ф. 564, оп.1, д. 3, л. 211–212].

Обратившись в ЦК ПЛСР, Синявский попросил оценить ситуацию на Пермском губернском съезде советов, где 307 левых эсеров пошли на конфликт с 210 большевиками, не получив большинства мест в губисполкоме. Всероссийский съезд ПЛСР постановил «исполком образовать на пропорциональных началах», а в случае отказа большевиков левоэсеровская фракция должна была сформировать исполком в составе, соответствующем ее численности на съезде, оставив места членам РКП(б) [см.: Наш путь, 5 мая, с. 4]. Количество левых эсеров Урала в этот период достигало 4 тысяч человек, а наиболее крупными были организации Мотовилихинского (745 человек), Алапаевского (250 человек), Баранчинского (600 человек) заводов, в Екатеринбурге и Надеждинском заводе было по 200 членов ПЛСР [см.: Наш путь, 12 апр., с.3].

По распоряжению Уральского обкома из Надеждинска в конце мая в Екатеринбург во главе с Синявским был отправлен отряд из 40 человек, состоявший в основном из левых эсеров. Группе под руководством Синявского поручили сопровождать в Москву эшелон с ценностями, эвакуируемыми из Екатеринбургского монетного двора, но из-за изменения политической ситуации охраняемый ими поезд вернулся в Пермь [см.: Фомичев, 2012, Т.1, с.196]. Возглавив в это время обком левых эсеров, Синявский редактировал газету «Наш путь», занимался формированием и руководством партийных боевых дружин [см.: ГА РФ, ф. 533, оп. 3, д. 2715, л. 3]. Центральный штаб боевых дружин левых эсеров Урала получил 26 июня из арсенала областного военкомата 1300 гранат (1000 из них - с запалами 1914 г.), 10 пулеметов, 1140 винтовок-трехлинеек, 175 тысяч патронов и т.д. [см.: ГАСО, ф. Р-472, оп. 1, д.41, л. 171].

Выступая по текущему моменту на 3-м областном съезде левых эсеров Урала, Синявский заявил, что позиция большевиков «ведет к политике соглашательства с буржуазией» и «усиление революционного фронта должны произвести левые коммунисты» [Наш путь, 7 июня, с. 3–4]. После того, как Синявский выступил против вхождения левых эсеров в

Совнарком, левоэсеровский съезд одобрил их выход из Правительства, выступив за «крутое изменение внешней и внутренней политики», но призвал левых эсеров «вести на местах самую активную работу по развитию самодеятельности трудового народа» [Известия Уральского областного совета, 1 июня, с. 3].

Критикуя действия областного Совнаркома, Синявский отметил, что следовало «обратить внимание на придание политического характера движения тому, что противопоставляется чехословацкой авантюре» [см.: Наш путь, 7 июня, с. 1–2]. По его словам, для победы над контрреволюцией требовалось «массовое классовое движение с руководителями, не оторванными от трудовых масс» [Наш путь, 7 июня, с. 1–2]. Указав, что кроме военных единиц были необходимы боевые отряды партизанского типа для направления в разные места и «для поднятия руководства массовым классовым движением», он сообщил о тщетности попыток левых эсеров получить поддержку большевиков в этих вопросах.

Для выяснения отношения областной организации левых эсеров к июльскому выступлению ПЛСР в Москве большевики пригласили М. И. Зайда и Синявского на заседание Уральского областного Совета, которое состоялось 9 июля. Один из них, отметил, что «на Урале никаких вооруженных выступлений левые эсеры не предпринимают, неся в то же время всю политическую ответственность за действия ЦК партии» [Известия Уральского облсовета, 11 июля, с. 2–3]. Не приняв эти аргументы, большевики предложили «левым эсерам, не желающим подчиниться воле Всероссийского съезда советов, покинуть все ответственные советские посты» [см.: Известия Пермского губисполкома, 17 июля, с.3].

На заседании Екатеринбургского Совета 10 июля Синявский подчеркнул, что события в Москве стали «фракционным походом против левых эсеров», «отдушиной, куда хотели направить недовольство масс политикой большевиков» [Известия Уральского облсовета, 14 июля, с. 2–3]. Он призвал не включать межфракционные противоречия в борьбу с чехословаками и контрреволюционерами. Синявский подал заявление в штаб Северо-Уральского фронта о том, что левоэсеровские боевые дружины под его командованием ни с кем кроме чехословаков не собирались воевать. По решению обкома он отказался от участия в руководстве фронтом с целью создания единоначалия в командовании [см.: ГА РФ, ф. 533, оп. 3, д. 2715, л. 4, 12].

Эвакуировавшись в августе в Пермь, Синявский вместе с М. Х. Поляковым и В. И. Хотимским принял участие в нескольких встечах по вопросу о выходе из ПЛСР и вступлении в большевистскую партию [ГАПК, ф. Р-732, оп.1, д. 84, л. 8 об.]. На них он оппонировал левым эсерам, выступавшим за сохранение партии и одобрение линии ЦК. Синявский и Хотимский, полагали, что в условиях Гражданской войны следовало распустить партию и целиком влиться в РКП(б) [см.: ГАПК, ф. Р-732, оп.1, д. 217, л. 7–8]. После получения неверной явки на заседание общепартийного съезда в Москве, где Синявский планировал выступить против политики ЦК, он вышел из ПЛСР [см.: ГА РФ, ф. 533, оп. 3, д. 2715, л. 12].

Оставив активную политическую работу, с конца 1918 г. до середины 1923 г. Синявский жил в Сызрани, работая в отделе народного образования. После ареста по ложному обвинению в 1924 г. и последовавшего освобождения он переехал в Москву, где занялся литературной работой [см.: Партия левых, 2017, с. 499]. Позднее как бывший эсер Синявский был привлечен ОГПУ к дознанию, но не репрессирован. Его арестовали в декабре 1950 г. по обвинению в принадлежности в 1908–1918 гг. к эсеровской партии, приговорили к ссылке в Карагандинскую область на 5 лет, но после пересмотра приговора перевели в село Рамено Куйбышевской области. Умер он в Москве в 1960 г. [см.: Партия левых, 2017, с. 499].

Оказав помощь большевикам в расколе влиятельной эсеровской организации Пермской губернии, Синявский сыграл важную роль в консолидации левых эсеров в регионе, участвуя в работе партийных съездов различного уровня, содействуя росту местных организаций ПЛСР (с 4 до 18 тысяч членов). Хотя он убеждал большевиков в лояльности левых эсеров на Урале, которые продолжили формировать в Невьянске партийные дружины для борьбы с чехословаками, Облсовет постановил 13 августа исключить из своего состава их представителей [см.: ЦДООСО, ф.41, оп.1, д. 77, л. 113; оп.2, д. 327, л. 244]. Столкнувшись после левоэсеровского выступления в Москве с вытеснением левых эсеров из советов на Урале, а также ростом большевистских репрессий по отношению к ним, лишившись поддержки партийного руководства, Синявский вышел из состава ПЛСР.

Источники:

1. Борисов А.Г. Верхотурье в годы революции и Гражданской войны. 1917–1918 гг. – Екатеринбург, 2017. – 374 с.
2. Вольный Урал: Издание Екатеринбургского Совета крестьянских депутатов. – Екатеринбург, 1917.
3. ГАПК. Ф. Р-732. Коллекция воспоминаний о революции 1905 года, Февральской революции, Октябрьской революции и Гражданской войне. Оп.1
4. ГАРФ. Ф. 533. Архив Всесоюзного Общества бывших политкаторжан. Оп.3.
5. ГАСО. Ф. Р-472. Уральский областной военкомат. 1918–1924 гг. Оп. 1.
6. Известия Пермского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и армейских депутатов. – Пермь, 1918.
7. Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов – Екатеринбург, 1918.
8. Народная воля: газета Пермского губкома Партии социалистов-революционеров и Губсовета крестьянских депутатов. – Пермь, 1917.
9. Наш путь: орган Уральского обкома партии левых эсеров. – Екатеринбург, 1918.
10. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.2, Ч.3, октябрь 1918 - март 1919 г. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 894 с.
11. РГАСПИ. Ф. 564. Партия левых социалистов-революционеров. Оп.1.
12. Фомичев И.А. Деятельность Верхотурского уездного земства на Северном Урале. 1870–1917 гг. – Екатеринбург, 2022. – 314 с.
13. Фомичев И.А. Надеждинская волостная земская управа //Материалы региональной научно-практической конференции «1917 год на Урале». – Екатеринбург, 2017. – 196 с.
14. Фомичев И.А. Политические репрессии в Надеждинске. 1918–1952 гг. Т.1. – Екатеринбург, 2012. – 270 с.
15. ЦДООСО. Ф.41. Свердловский (Уральский) истпарт. 1922–1979 гг. Оп.1.

Огоновская Изабелла Станиславовна

Б.Н.Ельцин: оценка личности и деятельности Президента России (по материалам школьных учебников истории 1992-2019 гг.)

Б.Н. Ельцин – одна из самых противоречивых фигур в истории РСФСР – Российской Федерации. Он стал президентом России 12 июня 1991 г., когда республика была еще в составе СССР. До распада (развала) великой страны оставалось полгода, и, как пишут многие очевидцы событий, а также историки и политологи, не последнюю роль в этом процессе сыграло противостояние М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Как отмечает О.В. Волобуев и его соавторы, «позиции двух лидеров согласовать было трудно, а личные отношения между ними не отличались взаиморасположением»[1]. Об этом же пишут В.А. Никонов и С.В. Девятов, подчеркивая, что «во время «парада суверенитетов» будущее Союза в решающей степени зависело от позиции Российской Федерации, от исхода противостояния Горбачева и Ельцина»[2].

Целью данной публикации является рассмотрение деятельности Б.Н. Ельцина на посту президента России уже после распада СССР, в 1992-1999 гг., ставших самыми сложными на переломе исторических эпох – от СССР к новой России.

В одном из первых «временных переходных учебников»[3] начала 1990-х гг. тревожные прогнозы будущего России представлены следующим образом: «Нет недостатка в мрачных пророчествах. Уже написаны антиутопии, повествующие о полном распаде страны, глубоком экономическом упадке, крахе нравственных основ жизни, гражданской войне, взаимоистреблении, возможности прихода к власти нового диктатора, разгула анархического безвластия». Вместе с тем вслед за этими строками авторы оптимистично утверждали, «что вопреки всем трудностям, препятствиям, неожиданностям страна может и должна вступить на путь решительных демократических преобразований»[4].

Оценивая этот чрезвычайно противоречивый период, ученые и политики высказывают самые противоположные суждения, но едины в одном — радикальные реформы, в ходе которых проходило становление рыночной экономики и демократических институтов власти, были мучительными и болезненными для всего российского общества. В заголовках учебников, обращенных к началу 1990-х гг., ключевыми стали словосочетания «на перепутье», «на переломе»[5]. Как писал Б.Г. Пашков, команда Ельцина «видела спасение России на пути западного

капитализма, компартия хотела снова национализировать крупнейшие промышленные предприятия и банки, а националистический блок заговорил о монархии»[6].

Основные направления в развитии нового государства представлены авторами учебников следующим образом: определение приоритетов развития и своей роли в мире[7]; глубокая реформа экономики, переход к рыночным методам хозяйствования[8]; оформление суверенной российской государственности, обретение подлинной независимости и самостоятельности (границы, таможни, система внешнеэкономического регулирования, четко определенное понятие гражданства, представление о национальных интересах государства, урегулирование отношений внутри СНГ)[9]; задачи государственного строительства (формирование административного аппарата, подтверждение границ с соседними государствами)[10]; либерализация политической модели, сохранение территориальной целостности России, построение правового демократического федеративного государства, создание условий для формирования гражданского общества[11].

Решение указанных задач в начале 1990-х гг. осложняли проблемы, общий спектр которых был бесконечно широк: истощение валютных резервов СССР и золотого запаса, дефицит бюджета, рост инфляции, сохранение долгов бывшего СССР (по разным данным, от 70 до 105 млрд долларов), отсутствие государственных заказов у предприятий тяжелой промышленности и оборонной сферы (безработица), изношенность основных фондов промышленности (около 70 %), дефицит товаров первой необходимости и продовольствия, полное расстройство внешних экономических связей после распада СЭВ и дезинтеграции СССР, межнациональные проблемы, драматический спор между Россией и Украиной по поводу судьбы Черноморского флота, духовный кризис, связанный с утратой многими россиянами привычных жизненных ориентиров, и др.[12] На такое обилие негативных явлений и процессов приходилось совсем мало плюсов: статус великой ядерной державы, около 60 % экономического и научно-технического потенциала, большая часть территории, богатой природными ресурсами[13], проживание на территории России народов, «истосковавшихся по самостоятельному, честному труду»[14].

Ключевой задачей переходного периода авторы всех учебников обозначают переход к рыночной экономике, начало которого относят к январю 1992 г. и связывают с указами президента РФ Б.Н. Ельцина «Об освобождении цен» и «О свободе торговли». Начатая командой Е.Т.

Гайдара политика «шоковой терапии» (либерализация цен, либерализация торговли, приватизация промышленности и объектов недвижимости) стала революционным средством «быстрой и решительной ломки социалистического планового хозяйства и перераспределения собственности в кратчайшие сроки»[15]. Проводимые в 1990-е гг. экономические реформы сопровождались падением отечественного производства, вытеснением многих российских товаров иностранными, теневой экономикой, оттоком капиталов за границу, развалом социальной сферы экономики, стремительным ростом имущественной поляризации населения, обострением конфликтов на производстве, ослаблением всех государственных институтов, криминализацией общества, угрозой сепаратизма, серьезными недостатками в налоговой системе, сочетающей высокое налоговое бремя для одних и многочисленные льготы для других, и т.д.[16] Л.Н. Алексашкина и ее коллеги обращали внимание на такой фактор, как «ошибочное представление о том, что в условиях перехода к рынку роль государства ослабевает», а это, свою очередь, ведет к нарастанию общественной нестабильности и разрушению хозяйства. Эти же авторы констатировали, что к негативным результатам вели отказ «от элементов планирования и централизованного управления», «копирование западных моделей экономики, отсутствие серьезного изучения специфики исторического развития собственной страны»[17]. В.А. Шестаков, М.М. Горинов, Е.Е. Вяземский пишут, что за «пять лет реформ власть не смогла остановить спад производства, обеспечить приток капиталовложений»[18].

Наиболее подробно авторы учебников рассматривают приватизацию, в отношении которой в большинстве случаев звучат нелестные оценки. В некоторых учебниках цитируются высказывания А.Б. Чубайса, который обозначает целью приватизации «построение капитализма в России, причем в несколько ударных лет, выполнив ту норму выработки, на которую у остального мира ушли столетия»)[19] и одновременно с этим называвшего ее «разворовыванием общенародной собственности»[20]. По мнению авторов учебников, «результаты первого этапа приватизации оказались противоречивыми, обнаружилось, что массовый слой собственников существует лишь формально, а реально предприятиями владеет и распоряжается незначительная часть населения из числа руководящих работников», «приватизация дала в бюджет слишком мало средств, не привлекла значительных иностранных инвестиций»[21]; процесс приватизации сопровождался множеством злоупотреблений и приватизация в России (в отличие от стран Восточной Европы) не сгладила социальные противоречия при переходе к рынку, а, скорее,

обострила их[22]; в результате реформы сформировался новый слой собственников, но «ваучерная приватизация не улучшила материального положения россиян и не стала стимулом для развития производства... неизбежно вела к небывалым махинациям в сфере экономики»[23].

В качестве обвинения в адрес реформаторов 1990-х гг. озвучено то, что «государство ушло от ответственности за созданную при его попустительстве сеть мошеннических организаций, обманом присвоивших себе приватизационные чеки и трудовые сбережения граждан»[24], что в результате проводимых реформ сформировался «криминальный характер российской экономики»[25], что в период президентства Б.Н. Ельцина системообразующим фактором нового социального строя стали олигархи, которые активно финансировали президентскую кампанию 1996 г.[26] Главный упрек руководителям российских реформ со стороны коллектива авторов под руководством А.О. Чубарьяна состоит в том, что «они не учли социальные факторы, не создали с помощью государственных и иных субсидий так называемые социальные амортизаторы, которые позволили бы смягчить последствия реформ для малообеспеченных слоев населения»[27]. Эта же мысль подчеркивается Б.Г. Пашковым, который пишет, что «масштаб издержек оказался неоправданно высоким»[28].

В целом пессимистично оценивается ельцинское десятилетие в учебнике Л.Н. Алексашкиной и др. Упреком властям выглядят выводы об уничтожении права граждан на полное среднее образование, бесплатное жилище, медицинское обслуживание, заметном расслоении российского общества, 80 % которого составили бедные и нищие, о чрезвычайно низких зарплатах работников социальной сферы, пенсиях по старости и инвалидности, о тревожной демографической ситуации[29]. Б.Г. Пашков отмечает и такой фактор, как ухудшение психоэмоционального состояния населения: «стыд за нынешнее состояние страны, ощущение несправедливости всего того, что их окружает, дополняемое настроением, что дальше так жить нельзя; страх перед беспределом и разгулом преступности... чувство агрессивности»[30]. В дополнение к этому можно привести и слова самого президента Б.Н. Ельцина из послания Федеральному Собранию 1999 г.: «Мы убедили людей в том, что процесс преобразований пройдет легко и быстро. И в результате сформировали избыточные ожидания от самих реформ. В итоге — разочарование и то, что принято называть «синдромом поражения»[31].

Главными явлениями политической жизни России в 1990-е гг. стал демонтаж власти Советов и реальный переход к реализации принципа разделения властей, закрепленного в Конституции РФ. Этот переход не

был простым и бескровным. Проводимые в стране реформы повлекли за собой противостояние Президента и Верховного Совета, депутаты которого выступали за смягчение социальных последствий преобразований и ограничение полномочий президента и правительства. Результатом противоборства этих политических сил стали трагические события 3 — 4 октября 1993 г. Историки разделились во мнениях: одни считают эти события концом либерально-демократической революции, другие - уголовным преступлением (государственным переворотом), но легитимным, поскольку президента поддержало большинство населения, третьи приводят мнение о том, что «покончено с неприкосновенностью граждан», четвертые рассматривают происшедшее как «расстрел парламентаризма», пятые — как «историческую заслугу Ельцина», ликвидировавшего советскую систему[32]. В учебнике В.А. Никонова и С.В. Девятова (2019) впервые приводятся данные о том, что в ходе октябрьских событий в Москве погибли 148 чел., а также интересная цитата из книги М.С. Горбачева «наедине с собой» (2012): «если гэкачеписты в августе не решились расстрелять российский парламент в Белом доме, то Ельцин в октябре 1993 года этот самый парламент расстрелял без колебаний. И здесь обнаружился весьма важный и показательный нюанс, о котором до сих пор не принято вспоминать. Такая «решительность» Ельцина объясняется не в последнюю очередь тем, что в своей борьбе с парламентом президент России заранее заручился согласием и поддержкой ряда ведущих лидеров западных государств, которые этот расстрел ему очень быстро простили или просто «не заметили»[33].

Большинство авторов учебников все-таки считает, что несомненная заслуга Б.Н. Ельцина в том, что он спас Россию от гражданской войны, подарил стране новую Конституцию, удержал Россию на пути демократического развития. Несомненные достоинства новой Конституции отмечены авторами учебников. Среди них: отказ от идеологической составляющей документа в отличие от предшествующих, ориентация на общепризнанные принципы и нормы международного права, юридическое признание категории «права человека», впервые осуществленное закрепление принципа разделения властей и реального народовластия, идеологического многообразия, многопартийности и т.д.[34]

Характеризуя Основной закон страны 1993 г., авторы школьных учебников чаще всего констатируют те или иные ее положения, однако встречаются издания, в которых подчеркиваются недостатки данного документа, разработанного ближайшим окружением Ельцина. Б.Г. Пашков приводит суждение аналитиков, что двухпалатный парламент

наделен по Конституции усеченными полномочиями и не в состоянии представлять интересы и волю населения[35]. О значительном перевесе президента над парламентом говорится в учебнике А.И. Уткина и А.В. Филиппова[36]. Л.Н. Алексашкина и А.А. Данилов приводит мнение противников сильной президентской власти, определяющих «этот режим выборной монархией». Одновременно с этим они же пишут, что «такой объем полномочий Президента вполне соответствует историческим традициям высшей власти в России»[37]. Другие авторы в качестве «потерянных позиций» называют исключение из Конституции 1993 г. статей о праве граждан на полное среднее образование, предоставление бесплатного жилья и бесплатного медицинского обслуживания и т.д.[38]

1990-е гг. показали, что роль лидера страны по-прежнему значима в российском государстве, так как именно он по традиции берет на себя всю ответственность за политику предшественников и проводимые преобразования. Признавая заслуги Б.Н. Ельцина в области политического реформирования, авторы школьных учебников, вместе с тем, критически оценивают результаты многих проводимых преобразований. Подводя промежуточные итоги деятельности Б.Н. Ельцина, В.П. Островский и А.И. Уткин констатируют, что к 1995 г. «снизилась явка на выборы, от активной политики отошла основная часть молодых людей, негативно оценивающая изменения в стране, среди политиков и населения все больше ощущалась тяга к стабильности»[39].

Одной из главных проблем, возникших в 1990-е гг., стало расхождение интересов Центра и субъектов РФ. А.Ф. Киселев, В.Ф. Попов пишут, что последовавший за распадом СССР процесс выстраивания современной государственности сопровождался ослаблением центральной власти, усилением роли в политике мощных финансово-промышленных групп и региональных руководителей, которые нередко ставили свои личные интересы и корпоративные интересы выше государственных[40]. Предложение Б.Н. Ельцина субъектам РФ «брать на себя суверенитета, сколько они могут унести»[41] привело к тому, что все республики, входившие в РФ, и большинство автономных областей заявили о своем суверенитете и отказе от статуса автономий.

Самым ярким примером противостояния центральной и региональной власти стала война в Чечне (в учебниках последних лет слово «война» заменено на «вооруженный конфликт» - прим. авт.). Одна из самых резких характеристик этой войны дана в учебнике О.В. Волобуева, В.В. Журавлева, А.П. Ненарокова, А.Т. Степанищева. Авторы пишут, что введение федеральных войск в Чечню — это «логическое продолжение

драмы осени 1993 г.», называют причинами этого события стремление определенных сил в руководстве страны к «маленькой победоносной войне», заинтересованность в ней связанных с коррумпированными звеньями власти криминальных и полукриминальных дельцов, занимавшихся нелегальной торговлей оружием и нефтью, наркобизнесом[42]. В одном из учебников приводится мнение депутата Госдумы В.П. Лукина, который называет конфликт с Чечней «болотом», «в которое Россию затащили обладающие неизмеримой глупостью, нахальством и самомнением люди...»[43]. В ряде учебников содержатся скрытые упреки в адрес Б.Н. Ельцина, допустившего серьезные просчеты в этот период. Речь идет о первоначальной поддержке национального движения генерала Д. Дудаева[44], потере большей части вооружения, попавшего в руки сепаратистов во время вывода войск из Чечни в 1992 г.[45], непоследовательности и нерешительности правительства, заключении Хасавюртского соглашения, которое было расценено А. Масхадовым как фактическое признание независимости Чечни[46], затяжном характере кровопролитной войны[47]. Многие авторы указали на то, что затянувшийся вооруженный конфликт на Северном Кавказе подорвал популярность Б.Н. Ельцина и обострил политическую ситуацию в России[48].

Помимо всего вышеизложенного рефреном в школьных учебниках звучит и мысль об ослаблении внешнеполитических позиций России, которая «следовала в форватере США, утрачивая самостоятельную роль на международной арене»[49], «отдавала предпочтение странам Запада, главным образом укреплению отношений с США», но не получила «режима наибольшего благоприятствования»[50]. А.А. Данилов и его соавторы утверждают, что уступчивость России, готовность к компромиссам «воспринималась на Западе, да и в самой России, как признак слабости», а недооценка восточного направления была ошибочной[51]. В учебнике Б.Г. Пашкова приводятся слова Е. Примакова о том, что отношения с противниками периода «холодной войны» «начали превращаться в отношения между патроном и клиентом» и что «Москва должна более жестко защищать свои интересы[52]. Коллектив авторов во главе с А.О. Чубарьяном объясняют сложившуюся ситуацию тем, что «в то время Россия зависела в большой мере от кредитов и займов Всемирного банка и МВФ, где американцам принадлежала решающая роль»[53]. Группа авторов во главе с О.В. Волобуевым в достаточно мягкой форме указывает на внешнеполитические просчеты России, называя проявлениями «болезни роста» безоговорочную поддержку действий США и НАТО против Ирака и падение российского влияния в арабском

мире, ослабление миротворческих усилий России в арабо-израильском урегулировании, недостаточную активность в отношении межнациональных конфликтов, развернувшихся в Югославии, двусмысленную первоначальную реакцию на территориальные претензии Японии в отношении Курил[54].

В целом, необходимо отметить, что школьные учебники позволяют судить о сложности 1990-х гг., в условиях которых первый президент России, главы правительства принимали непростые, порой противоречивые решения. Большинство авторов учебников, подчеркивая новизну и сложность проводимых реформ, все-таки делают акцент на положительные стороны преобразований, указывая, что к концу 1990-х гг. «сказались первые результаты модернизации общества — как политической (парламентаризм, выборность губернаторов, мэров, региональных законодательных органов, многопартийность и др.), так и экономической (утверждение начал частной собственности, капиталистического производства, рыночных отношений и т.д.)[55], что главным результатом в развитии отечественной культуры 1990-х гг. стало «создание условий для возрождения духовности России, обогащения тех ценностей, которые выработали поколения россиян», что «удалось воссоздать Российскую Федерацию, сохранить ее целостность, утвердить новые принципы федеративного устройства страны»[56], что «за минувшее десятилетие в России произошла полномасштабная социальная революция», которая «отличалась ограниченным применением насилия, обширными компромиссами с элитами предшествующего режима»[57], что «в стране заработали деньги», была сформирована банковская система, появился слой бизнесменов, банкиров, частных торговцев, экономика России «стала открытой» и др.[58]

Следует отметить, что в середине 1990-х гг. в отношении Б.Н. Ельцина в учебниках употреблялись такие эпитеты, как «харизматическая личность», «самый популярный политик», «президент-победитель» и т. п.[59] Вместе с тем уже в начале 2000-х гг. появились и резкие оценки деятельности Б.Н. Ельцина на посту президента России. Одна из них содержится в учебнике И.И. Долуцкого, который пишет: «Люди простили бы Ельцину его личные недостатки, явное дряхление, так напоминающее Л.И. Брежнева, любовь к роскоши, которой он (когда-то борец с привилегиями) окружил себя. Но опросы общественного мнения показывают, что «президента главным образом бранят за то, что он не обеспечивает порядок в стране». Автор учебника цитирует Л.Ф. Шевцову, которая считает Ельцина создателем коррумпированного режима и

авторитарным правителем, который не смог разрушить Систему, а только преобразовал ее. Характеризуя ситуацию после отставки Б.Н. Ельцина, И.И. Долуцкий пессимистично замечал: «Даже безнадежные оптимисты не ожидают новых демократических реформ, а рассуждают лишь о степени отката... аналитики уверяют, что в России «возникла тупиковая ситуация, когда существующая власть не способна справиться с проблемами», «а приход к власти левой или державной оппозиции либо лидера с наполеоновскими амбициями лишь усугубит дело»[60]. В учебниках начала XXI в. можно встретить и характеристики Б.Н. Ельцина как «президента-узурпатора»[61]. Историки стали больше писать о личностных качествах Б.Н. Ельцина. В частности, рассматривая причины «министерской чехарды» 1997-1999 гг., авторы учебников называют в их числе нетерпимость Б.Н. Ельцина к любому соперничеству, его психологическую неготовность к передаче кому-либо президентской власти. Как пишет В.А. Шестаков, отставкой В.С. Черномырдина президент полностью дезорганизовал «партию власти» и одновременно разрушил механизм компромисса с буржуазией[62].

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы можем сделать целый ряд выводов:

- школьные учебники в полной мере отразили реалии российской действительности 1990-х гг., а также взгляды ученых и педагогов-практиков на происходившие события и процессы;
- пессимистические прогнозы о гибели России после распада СССР не подтвердились: не случилось гражданской войны, взаимоистребления, разгула анархического безвластия и многих других страшных явлений, прогнозируемых в начале 1990-х гг.;
- проведенные с разной степенью эффективности реформы повернули страну на новый путь, способствовали изменению экономической и политической модели российского государства;
- на основании содержания учебников можно видеть, насколько трудным и болезненным был переход страны от общества с централизованной экономикой и однопартийной системой к обществу с рыночной экономикой и демократическими институтами власти;
- этот переход не всегда и не во всем осуществлялся эволюционным путем, а меры революционного характера, форсированные экономические и политические процессы (практически под лозунгами «Догоним и перегоним!», «Пробежать путь за 10 лет») обернулось трагедиями для большей части населения страны;

- внедрение моделей политического и экономического развития, свойственных западным или восточным странам, а также стремление кардинально избавиться от всего «советского» (планирование в экономике, централизованная система управления, социальная защита населения и др.) привели к «разворовыванию общенародной собственности», неуправляемым процессам в экономической сфере, сложным взаимоотношениям Центра и регионов, значительному ухудшению положения большинства россиян;
- авторы всех учебников признают, что 1990-е гг. были полны противоречий, пробных шагов, многочисленных ошибок, непредсказуемых результатов;
- сложности переходного периода нашли отражение в Конституции РФ, давшей президенту слишком большие полномочия; вместе с тем, главное, чем ценен этот документ, – это юридическое закрепление прав и свобод человека и гражданина;
- авторы школьных учебников, на наш взгляд, полно и масштабно представили панораму 1990-х гг. и в целом объективно оценили роль президента страны в указанный период.

Примечания:

[1] Волобуев О.В. Карпачев С.П., Романов П.Н. История России. Начало XX – начало XX века. 10 кл.: учебник – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2017. С. 295.

[2] Никонов В.А., Девятов С.В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 класса общеобразоват. организаций. Базовый и углубленный уровни.: В 2 ч. Ч. 2. 1945-2016 / под науч. Ред. С.П. Карпова. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 107.

[3] Временные переходные учебники — учебные издания начала 1990-х гг., рекомендованные Министерством образования РФ в качестве таковых на период двух лет. По итогам проверки эти учебники перерабатывались с учетом полученных отзывов, а также новых публикаций научного и общественно-политического характера.

[4] См.: Островский В.П., Старцев В.И., Старков Б.А., Смирнов Г.М. История Отечества: учеб. для 11 кл. сред. шк. М.: Просвещение, 1992. С. 283.

[5] См.: Данилов А.А. Косулина Л.Г. История России, XX век: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 1995. С. 336; Дмитриенко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 кл.: пособие для общеобразоват. школ. - 2-е изд. - М.: Дрофа, 1998. - С.

593; Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России, XX — начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень. 3-е изд. М.: Просвещение, 2009. С. 322; Пашков Б.Г. История России. XX век. 9 кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. М.: Дрофа, 2000. С. 382; и др.

[6] Пашков Б.Г. С. 403.

[7] См.: Загладин Н.В., Симония Н.А. История. История России и мира в XX — начале XXI века. 11 класс. 6-е изд., испр. М.: ООО «ТИД — Русское слово — РС», 2007. С. 422.

[8] См.: Волобуев О.В., Клоков В.А., Пономарев М.В., Рогожкин В.А. История. Россия и мир. 11 кл. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений. 8-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2009. С. 277; Волобуев О.В., Кулешов С.В. История России, XX — начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. уреждений (базовый уровень) / под ред. И.Н. Данилевского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Мнемозина, 2008. С. 268; Уткин А.И., Филиппов А.В. и др. История России, 1945 — 2007 гг.: 11 кл.: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений; под ред. А.А. Данилова и др. – М.: Просвещение, 2008. С. 258; Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Россия в XX веке: учеб. для 10 — 11 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд. М.: Просвещение, 2001. С. 332; Пашков Б.Г. С. 382; Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. История Отечества, XX век: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. А.Н. Сахарова. 2-е изд. М.: Просвещение, 2001. С. 333; и др.

[9] См.: Волобуев О.В., Кулешов С.В. С. 268, 269; Денисенко В.П., Измозик В.С., Островский В.П., Старцев В.И. История Отечества. 1939 — 1996 гг.: Учеб. для 11 класса. - СПб.: Специальная литература», 1998. - С. 349; Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. С. 332.

[10] См.: Уткин А.И., Филиппов А.В. С. 257.

[11] См.: Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России, XX век: учеб. пособие для 9 кл. общеобразоват. учреждений. 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1998. С. 355.

[12] См.: Волобуев О.В., Журавлев В.В. История России. XX век. С. 340; Загладин Н.В. История России и мира в XX веке. С. 406 — 407; Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. История Отечества. XX — начало XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. 4-е изд. М.: ООО «ТИД - «Русское слово — РС», 2006. С. 408; Загладин Н.В. Симония Н.А. С. 422; Измозик В.С., Рудник С.Н. История России: 11 класс: учебник для учащихся общеобразоват. учреждений / под ред. Р.Ш. Ганелина. М.: Вентана-Граф, 2009. С. 312; Чубарьян А.О., Данилов А.А.,

Пивовар Е.И. и др. Отечественная история XX — начала XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. А.О. Чубарьяна. 2-е изд. М.: Просвещение, 2005. С. 302; и др.

[13] См.: Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. С. 408.

[14] Островский В.П., Старцев В.И., Старков Б.А., Смирнов Г.М. С. 282.

[15] Волобуев О.В., Кулешов С.В. С. 269, 282.

[16] Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России, XX — начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2010. С. 342; Денисенко В.П., Измозик В.С., Островский В.П., Старцев В.И. С. 356; Измозик В.С., Рудник С.Н. С. 311; Чубарьян А.О., Данилов А.А., Пивовар Е.И. и др. С.304, 305; и др.

[17] Алексашкина Л.Н., А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. Россия и мир в XX — начале XXI века: 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – 4-е изд., - М.: Просвещение, 2008. С. 388.

[18] Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. С. 358.

[19] Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. С. 334.

[20] Уткин А.И., Филиппов А.В. С. 261.

[21] Денисенко В.П., Измозик В.С., Островский В.П., Старцев В.И. С. 352-353..

[22] Уткин А.И., Филиппов А.В. С. 261, 262.

[23] Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. С. 341.

[24] Измозик В.С., Рудник С.Н. С. 319.

[25] Загладин Н.В. История России и мира в XX веке. 11 кл. – 2-е изд. – М.: ТИД «Русское слово – РС», 2003. С. 406.

[26] Уткин А.И., Филиппов А.В. С. 277.

[27] Чубарьян А.О., Данилов А.А., Пивовар Е.И. и др. С.305; и др.

[28] Пашков Б.Г. С. 384.

[29] Алексашкина Л.Н., А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. С. 389-390.

[30] Пашков Б.Г. С. 404.

[31] Алексашкина Л.Н., А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. С. 402.

[32] См.: Волобуев О.В., Журавлев В.В. Ненароков А.П., Степанищев А.Т. С. 322; Волобуев О.В., Кулешов С.В. С. 273; Измозик В.С., Рудник С.Н. С. 316; Уткин А.И., Филиппов А.В. С. 268; и др.

[33] Никонов В.А., Девятов С.В. С. 124-125.

[34] См.: Алексашкина Л.Н., А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. С. 383; Волобуев О.В., Кулешов С.В. С. 273; Измозик В.С., Рудник С.Н. 317; Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. С. 342; и др.

[35] Пашков Б.Г. С. 402.

[36] См.: Уткин А.И., Филиппов А.В. С. 272.

[37] Алексашкина Л.Н., А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. С. 383.
[38] Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век. В 2 ч. Ч 2: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2006. С. 169.
[39] Островский В.П., Уткин А.И. История России. XX век. 11 кл.: Учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. – М.: Дрофа, 1995. С. 484.
[40] Киселев А.Ф., Попов В.П. История России. XX — начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2007. С. 295.
[41] Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. С. 331.
[42] Волобуев О.В., Журавлев В.В. Ненароков А.П., Степанищев А.Т. История России. XX век. 9 кл. – М.: Дрофа, 2011. С. 329.
[43] Волобуев О.В., Кулешов С.В. С. 279.
[44] Волобуев О.В., Журавлев В.В. Ненароков А.П., Степанищев А.Т. С. 327.
[45] Волобуев О.В., Клоков В.А., Пономарев М.В., Рогожкин В.А. С. 286.
[46] Загладин Н.В. С. 412.
[47] См.: Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. С. 343; Шестаков В.А. История России, XX — начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: профил. уровень: под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Просвещение, 2013. С. 360.
[48] См.: Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. С. 350; Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. С. 332; Уткин А.И., Филиппов А.В. С. 277; и др.
[49] Данилов А.А., Косулина Л.Г. С. 364.
[50] Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. С. 349.
[51] Горинов М.М., Данилов А.А. Моруков М.Ю. и др. М.Ю. История России, XX — начало XXI века. С. 368.
[52] Пашков Б.Г. С. 410.
[53] Чубарьян А.О., Данилов А.А., Пивовар Е.И. и др. С. 318.
[54] Волобуев О.В., Журавлев В.В. Ненароков А.П., Степанищев А.Т. С. 337.
[55] Волобуев О.В., Кулешов С.В. С. 269.
[56] Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. С. 360.
[57] Шестаков В.А. С. 383.
[58] Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. С. 166; Измозик В.С., Рудник С.Н. С. 322; Пашков Б.Г. С. 384.
[59] См.: Дмитриенко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. С. 581; Островский В.П., Уткин А.И. История России. XX век. 11 кл.: Учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. М.: Дрофа, 1995. С. 476.

[60] Долуцкий И.И. Отечественная история. XX век: учеб. для 10 — 11 кл. общеобразоват. учреждений. В двух частях. М.: Мнемозина, 2002. Ч.2. 11 кл. С. 255-256, 259.
[61] См.: Долуцкий И.И. С. 193; Шестаков В.А. С. 346.
[62] Шестаков В.А. С. 375.

Петров Роман Павлович

Большой террор 1937-1938 гг. в Ворошиловском районе Свердловской области.

85 лет назад в 1937 г. в СССР начались массовые политические репрессии, которые не имели аналогов в отечественной истории по своему размаху и жестокости. Карательные операции советских внутренних органов в 1937-1938 гг., вошли в российскую литературу как время «Большого террора».

Начало «Большому террору» дало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 г. Согласно постановлению Н.И. Ежов 30 июля 1937 г. издал приказ НКВД СССР №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Согласно приказу все управления НКВД получили определённые «лимиты» по категориям репрессируемых. Свердловское УНКВД получило лимит в 10 тыс. человек: 4 тыс. на высшую меру наказания (I категория), 6 тыс. на 8-10 лет лагерей (II категория) [1,С.90]. Специальную операцию назначили на август-ноябрь 1937 г., но впоследствии неоднократно продляли. По итогу лимит оказался превышен почти в два раза: в соответствии со справкой начальника VIII отдела УНКВД по Свердловской области на 8 декабря 1938 г. в ходе операции было осуждено 19 460 человек, из них приговорено к расстрелу 11 817 человек, отправлено в лагеря 7 643 человека [2,С.26]. Органами изобличался не только внутренний, но и внешний враг. Приказ НКВД СССР №00485 от 11 августа 1937 г. «О репрессиях против поляков» инициировал проведение национальных карательных операций в отношении поляков, румын, латышей, эстонцев, финнов, харбинцев и др. иностранцев.

Центральная роль в исполнении летних приказов отводилась оперативным группам НКВД. IV раздел приказа №00447 определял «*следствие в ускоренном и упрощённом порядке*». Папка следственного дела должна была содержать: ордер на арест (санкции прокурора на него

не требовалось), протокол обыска, анкету обвиняемого, протокол допроса, обвинительное заключение, акт о приведении решения в исполнение. С чекистов т.о. снимались все обязательства по проведению оперативно-следственных мероприятий. Доказательством вины следствие отныне считало признание самого обвиняемого, материально-вещественные улики по следственному делу не собирались и суду не предоставлялись.

В августе 1937 г. начальник УНКВД по Свердловской области Д.М. Дмитриев в соответствии с приказом №00447 создал оперативный штаб для проведения массовых операций (нач. Я.Ш. Дашевский). Из оперативного штаба в городские и районные отделы НКВД Свердловской области стала командироваться «ответственная бригада сотрудников». В сентябре-октябре 1937 г. бригада работала при Ворошиловском районном отделе НКВД (г. Березники, ул. Пятилетки 13). Свердловск был крайне недоволен медлительностью Березников в отработке арестованных: местные следователи вели дела, по-старинке пользуясь всей полнотой следственных мероприятий. Упрощение свело следствие к отбору признаний арестованных. Майор ГБ Я.Ш. Дашевский лично разработал образец протокола допроса в двух видах: для рядовых участников и для руководителей. Он же ввёл специальное разделение оперативной группы на отряд составителей допросов и отряд т.н. колунов, отбиравших признания арестованных [3. Л.126-129]. Следователь Привалов в 1939 г. показал: «*До приезда Дашевского аппарат Ворошиловского РО НКВД сидел на следствии по правым. Длительный период времени не могли получить от них никаких показаний. Командированные в первый же день получили от них заявления, и впоследствии написали протоколы, которые вскрыли крупную повстанческую организацию. Все протоколы были шаблонны. На встречах с ними я выяснил, что многие арестованные были не согласны с фактами из протокола. На мой вопрос «почему подписали протокол?» они заявляли, что их убедили подписать*» [4,Л.42].

О методах следствия приказ №00447 не сообщал, их можно почерпнуть из материалов следствия 1939 и 1956 гг. Выполнять жёсткие директивы УНКВД в 1937-1938 гг. можно было лишь незаконными методами. Обман являлся самым действенным средством. Следователи часто апеллировали к чувству патриотизма подследственных. Звучали формулировки «так надо», «государству/Родине нужно». Э.В. Резлер арестованная 16 марта 1938 г. и вышедшая на свободу в августе 1938 г. показала, что при самооговоре следователь Ворошиловского РО НКВД Журавлёв убедил её: «*это нужно советской власти, и вы должны ей помочь*» [5,Л.15]. В арестованном воскрешали надежду: подпишите и вас

отпустят/переведут/вышлют в другой город, вы встретитесь с родными. Следователь П.А. Поносов оправдывался в 1939 г., что начальники Пермского ГО НКВД говорили ему, «*если не обманешь обвиняемого, то не добьешься признания*» [6,С.95]. Обман очень хорошо работал на малограмотных. Молодой следователь Афанасьев недоумевал: в Соликамской тюрьме (бывшем монастыре) арестованные распространяли мнение о том, что их взяли временно для переселения в другое место. Каждую новую партию подследственных научали быстрее подписывать нужные бумаги, чтобы скорее выбраться из тюрьмы. Новичок не понимал, что был свидетелем «камерной обработки», при которой завербованные органами арестанты распространяли заведомую ложь среди обвиняемых [4,Л.45].

Если убеждение не помогало, в ход шли угрозы и принуждение. Б.Р. Холманских арестованный 20 января 1938 г. и вышедший на свободу 20 августа 1938 г. показал, что следователь Журавлёв угрожал ему: «*если не будешь подписывать, арестуем жену»* [7,Л.14]. Следователь Ворошиловского РО НКВД Привалов показал: «*кто не подписывал протоколы, того садили в карцер без верхней одежды*». В письме арестованного А.В. Щеголихина к жене находим: «*думал хорошо бы, если бы сдохнуть в холодном карцере. Но на это получил ответ, что сдохнуть не дадут, т.е. будут мучить, сделаешься полукалекой, а затем подпишешь, не выдержав мучений*» [8,Л.48]. Репрессированных пытали, применяя к ним конвейерный метод допроса, когда на место отработавшего смену следователя приходил новый (т.н. «будильник») и допрос начинался заново без отдыха допрашиваемого. В течение суток узникам не разрешалось сидеть, пить, есть. В ходе изнурительной процедуры обвиняемый в беспамятстве подписывал нужный протокол.

Протоколы представляли откровенную клевету и вымысел. В своих показаниях следователи неоднократно называли их «липовыми». Абсолютное большинство лиц было арестовано без доказательных материалов. Центр предписывал включать в выдуманные «от и до» протоколы факты диверсий, террора, контрреволюционной деятельности, шпионажа и т.д. Без них допросы возвращались следователям на доработку. Мягкие самооговоры не устраивали руководство НКВД, т.к. следственные дела, построенные на них, не вели к выполнению приказа №00447. Так в угоду приказу, протокол обвиняемого М.В. Пономарёва (расстрелян 5 ноября 1937 г.) переделывали несколько раз, включая в него всё новые и новые выдуманные факты, покуда «кулак», в действительности крестьянин-середняк, бригадир фермы совхоза не стал

руководителем повстанческой организации. На вопрос следователя к начальнику Ворошиловского РО НКВД С.И. Шенкману, почему он вписывает в протокол выдуманные факты последний ответил: «*ты понимаешь, так в деле будут увязаны кулак, поп и партийный работник*» [4,Л.39].

Фальсификацией были заняты все оперативники. Видоизменялись не только протоколы допросов, но даже анкеты обвиняемых. Во исполнение приказа НКВД №00485 русские, белорусы, украинцы превращались в немцев, поляков, латышей. Так более отчётливо был виден след иностранных разведок и шпионской резидентуры. В угоду приказов менялась национальность, социальное происхождение, партийность обвиняемых. Следователь Привалов описал в своих показаниях эту процедуру: в кабинет вызывался арестованный, ему заявлялось, что он неправильно указал свою национальность или соцпроисхождение, и сколько бы тот не доказывал обратного, ему в анкету вписывалось то, что нужно для следствия [4,Л.41].

Поточная фабрикация дел даже вызывала у следователей творческий кризис. На одном из совещаний Ворошиловского РО НКВД один из оперативников задал руководству вопрос: «*Где набраться всем диверсионных актов?*» и привёл в пример то, что на трудпосёлке Шиши взяли всех жителей, «*так что и писать даже не придумаешь что*». С.И. Шенкман спокойно ответил: «*Ничего, подумайте немного, найдёте, что написать*». Начальник Ворошиловского РО НКВД не мог не представлять масштабов представляемой лжи. На совещаниях он неоднократно смеялся, что Урала не должно было существовать, в протоколах его сотрудников «*он давно весь взорван-сожжён*» [4,Л.45].

Волны репрессий в 1937 г. обрушились не только на кулаков и иностранцев, но на весь «антисоветский элемент». В широком смысле он включал всех классовых врагов диктатуры пролетариата: священнослужителей, сектантов, имперских чиновников, интеллигенцию, эсеров, меньшевиков, белых, бывших дворян, бывших купцов и нэпманов, реэмигрантов. Исторические враги большевиков были «на карандаше» у НКВД с начала 1930-х гг. Формуляры оперативного учёта «бывших людей» были задействованы в первой же волне репрессий. Особенностью большого террора стали репрессии против «красной элиты» - партийной, заводской и советской верхушки. Идейных противников режима оперативника истребляли прогрессивным «квадратно-гнездовым способом»: по территориальному, ведомственному, служебному, должностному и национальному признакам [9,С.148].

При эскалации террора поощрялись не аресты одиночек, а разоблачение террористических организаций. УНКВД давало чёткие указания на объединение дел в ПОВы – повстанческие организации. Вершиной чудовищных фабрикаций являлся «Уральский штаб восстания».

Квазиорганизация существовавшая исключительно в бумагах НКВД была замечательным подспорьем для уничтожения всего антисоветского элемента Урала. Впервые она появилась в деле арестованного 22 мая 1937 г. секретаря Свердловского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакова. Уже летом 1937 г. «Уральский штаб» проник в следственные дела секретарей райкомов Свердловской области. К легенде о генеральном штабе в Свердловске добавились окружные штабы в районах области. Органы заявили о превентивном ударе по масштабному антисоветскому подполью.

3 июня 1937 г. был арестован первый секретарь Березниковского ГК ВКП(б) М.А. Павловский. Протокол Павловского лжесвидетельствовал о том, что его «завербовал» при встрече в 1935 г. И.Д. Кабаков и поручил ему для вооружённого восстания организовать все антисоветские силы района: правых коммунистов («бухаринцев»), троцкистов, эсеров, спецпереселенцев-кулаков, белогвардейцев, бывших красных партизан и всех антисоветски настроенных. «Березниковский штаб восстания» якобы укоренил свои ячейки во всех предприятиях и колхозах Ворошиловского, Чердынского и Кизеловского района Свердловской области. Участник становления советской власти, выпускник коммунистического университета им. И.Я. Свердлова М.А. Павловский проявил немало смекалки вербуя в свой «штаб» первых лиц города: М.И. Пучкова (директора градообразующего Березниковского химического комбината), В.Е. Цифриновича (директора Соликамского калийного комбината), Н.Д. Бусыгина (председателя Ворошиловского райисполкома), А.П. Морякова (начальника Ворошиловского ГО НКВД), А.И. Кононирова (председателя районного совета ОАХ) и др. [10,С.16-36] Милиционеры и военные инструкторы должны были поддержать восстание оружейным огнём, предприятия в условленное время остановить работу. В допросах обвиняемых можно заметить расплывчатые формулировки, «сюжетные пробелы», и несостыковки: «липа» писалась на скорую руку, но с большим заделом на будущие облавы. Следователи не утруждали себя сведением выдуманных фактов в единое целое. В.Е. Цифринович, например, расписался в том, что его завербовал лично И.Д. Кабаков, а

М.А. Павловский расписался в том, что это он завербовал В.Е. Цифриновича.

11 августа 1937 г. был арестован бывший секретарь Березниковского райкома партии Ваган Пирумович Шахгильдян - начальник Свердловской железной дороги им. Кагановича. В Березниках начала 1930-х гг. он был влиятельной фигурой. «Товарища Шаха» в своё время наградили орденом Ленина за выдающиеся заслуги по организации партийно-массовой работы на строительстве Березниковского химического комбината. В 1937 г. он стал фигурантом дела об Уральском штабе восстания.

Его преемник на посту Н.Д. Бусыгин «признался», что занимался вербовочной деятельностью и создавал ячейки повстанцев при сельсоветах и колхозах района. По сигналу о восстании он должен был оповестить всех «кулаков» района. Он же якобы осуществлял координацию действий повстанцев села с городом. Младшим офицером восстания следствие назначило священника Усольской Успенской церкви Н.М. Попова [11,Л.4-167]. На допросах священнослужитель клялся Именем Господнем, что невиновен. Ему в подчинённые вписали «недобитых кулаков». Ф.М. Феногенов, зав. молочно-товарной фермой Усольского совхоза, некогда раскулаченный и высланный из Орловской области на Урал подписался под признанием: «*я в диверсионных целях подсыпал в корм скоту толчёное стекло, и так в 1936-1937 гг. пало 10 голов скота, я плохо ухаживал за молодняком - пало ещё 15 телят*». П.А. Вагина, бывший купец, белогвардеец, в 1936-1937 гг. пекарь одного из сельпо района *«распространял эпидемию чумы в Усолье, путём заражения хлеба бактериями чумы, холеры и др.*». Фантастика террористических актов перемежалась в фиктивных допросах с реальными системными пороками советского хозяйствования: недоделками, авариями, браком и т.д. По делу Н.М. Попова проходило 13 человек. Все были расстреляны.

Огонь был открыт по интеллигенции. Директор начальной школы в с. Пыскор Ворошиловского района С.С. Добрыднев 1906 г.р. был сыном купца, служил в Колчаковской армии в 1919 г. Пройдя огонь, воду и медные трубы он жалел «бывших людей» и принимал на работу без оглядки на прошлое. В один день с директором были арестованы учителя начальных классов А.А. Лопатина, Р.А. Нешатаева, И.С. Кушев. Арестованные подписались: «*Мы в Пыскорской школе вели широкую агитацию за уклонение от голосования на выборах в Верховный Совет СССР* [первые парламентские выборы, проводимые 12 декабря 1937 г. на

основе конституции 1936 г.], *мы старались дискредитировать кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР от коммунистической партии, срывали портреты и автобиографии кандидатов ВКП(б)*». Все были расстреляны.

26 сентября 1937 г. был арестован 54-летний преподаватель технических дисциплин Березниковского химико-технологического техникума Александр Афанасьевич Изместьев. Он подписал самооговор, что был завербован в уральскую военно-фашистскую организацию белых офицеров под названием «Российский общевоинский союз». По заданию некоего немца Эйтнера Александр Афанасьевич создал в Березниках филиал этой организации и лично завербовал в него 12 человек. Большинству «белых офицеров» было уже за 50 лет. Все были расстреляны.

Мифический немец Эйтнер сквозной персонаж многих фиктивных допросов. Внутренний враг по версии следствия дружил с внешним. Такое видение событий помогало оперативникам выполнить приказ НКВД №00485 от 11 августа 1937 г. В Ворошиловском районе преобладали русские, белорусы, украинцы, татары, коми-пермяки, евреи. Более 10% были неграмотны, более 60% имели начальное образование. Правильно написать слово «резидентура» мог один человек из трёх. След германской, румынской, польской, японской разведки вскрывался следствием через факты зарубежных командировок советских граждан, через бывшее иностранное подданство, через какие бы то ни было деловые или личные связи с иностранцами. Если таковых не было, на страницы допроса приходил выдуманный немец, поляк, итальянец, кореец или японец. В пяти следственных делах, где упоминается немец Эйтнер нет никакой личной информации о нём, даже инициалов.

Начальник добывающего треста «Союзкалий» В.Е. Цифринович много раз выезжал в Германию для обмена опытом с Калийным синдикатом (штаб-квартиры в г. Штассфурт и г. Берлин). В 1936 г. он приветствовал в Соликамске главу немецкого синдиката Августа Дина. Следствие нашло эти факты важными для подтверждения вербовки советского директора. Агентом немецкой разведки был назначен серб, бывший подданный Югославии, Б.Т. Трбоевич, портной-закройщик, преподаватель курсов кройки и шитья ДК Ленина г. Березники. В его следственном деле вообще нет никаких доказательств вины. 10 лет лагерей получил директор Усольского (Ворошиловского) музея А.В. Таюров. Будучи страстным коллекционером, он собирал марки и боны и вёл переписку с французскими и польскими филателистами. В 1933 г.

музейщик на время отдал драгоценный альбом с марками немцу Лейзеру, но не получил его обратно. Настойчивый интеллигент стал посещать Германское консульство в Москве с требованием вернуть труд долгих лет. Следователям хватило этих фактов, чтобы «распознать» в А.В. Таюрове иностранного шпиона [12, С.45-47].

Без вины виноватыми стали советские немцы. Немецкая диаспора утвердилась в Березниках после строительства Березниковского химического комбината (БХК) в 1932-1934 гг. Советские немцы в Березниках составляли касту технической интеллигенции: комбинат был на 90% укомплектован иностранным оборудованием, некоторые химические продукты не имели отечественных аналогов. «Геноссе» числились в штатах проектных, инженерных, лабораторных и научных сотрудников. Г.Г. Гибнер был главным инженером БХК. А.Р. Шиллер работал мастером в центральной лаборатории БХК. В.А. Капеллер, потомственный дворянин был директором Березниковской ТЭЦ – крупнейшей в Европе станции высокого давления на 80 МВт. И.И. Фотенгауэр был педагогом Уральского индустриального института. В 1937 г. они были объявлены шпионами и расстреляны. Немцы по версии следствия возглавляли шпионские ячейки из 20-30 чел. Последовали облавы на их подчинённых. К высшей мере наказания были приведены И.Я. Гибнер (техник-химик), Г.А. Шиллер (химик-лаборант), И.К. Булингер (слесарь), Д.Д. Дик (исполнитель по оборудованию ТЭЦ), М.О. Дитке (химик-лаборант), В.И. Ланге (машинист), В.В. Штайн (чертёжник) и др. [13,С.144-221]

Специфической категорией репрессированных в ходе большого террора были т.н. ЧСИР – члены семей изменников Родины. Приказ НКВД СССР №00486 от 15 августа 1937 г. утвердил необходимость репрессирования жён изменников Родины. Аресту подлежали женщины, состоявшие в браке с осужденными в момент их ареста [14,С.89]. Развод был не помехой аресту, если «*женщина знала о контрреволюционной деятельности осужденного, но не сообщила органам*». Главная вина ЧСИР состояла в недоносительстве. По мнению следствия, сам факт замужества с «врагом народа» уже являлся доказательством вины женщин. В следственные дела в качестве главной улики вносилась копия паспортной страницы или свидетельство о браке. Любые попытки отрицать вину следствием не принимались во внимание. Следственные процессы с ЧСИР были самыми короткими и всегда приводили к лагерному заключению на 5-8 лет.

Согласно приказу на территории Акмолинского отделения Карлага НКВД в населённом пункте Акмол (русиф. Малиновка) был создан Лагерь жён изменников Родины – АЛЖИР. Из Березников в 1937-1938 гг. в него направились Л.М. Зуева, Н.С. Зеликовская, М.И. Иванова, А.Ф. Белоглазова, З.Г. Анисимова, Т.П. Андреева, А.П. Кабанова, Е.Ф. Петрова, Р.Д. Александрова, Т.М. Ханина (зав. детской консультацией), Н.А. Власова, М.А. Панова и др.

13 ноября 1937 г. была арестована Г.А. Смольникова, зав. читальным залом Ворошиловской библиотеки, жена ранее арестованного В.М. Смольникова. Дети четы Смольниковых 14-летняя Милитина и 10-летний сын Марклен были переданы в Усольский детдом. На допросе женщина упорствовала: «*принадлежности своего мужа к контрреволюционной организации правых и о его деятельности против Советской власти я не знала и не знаю»*. Особое совещание НКВД СССР 10 апреля 1938 г. приговорило Смольникову к 8 годам заключения. Её мужа расстреляли 19 января 1938 г. Домашнее имущество конфисковали [15,Л.1-17].

Массовые карательные операции завершились 17 ноября 1938 г. секретным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Органам НКВД и прокуратуре было запрещено производить массовые аресты и выселение, сами аресты предписывалось осуществлять только по постановлению суда или с санкции прокурора. В 1938-1939 гг. аппарат НКВД начал следствие в отношении оперативников, действовавших в 1937-1938 гг. В июне 1938 г. был арестован начальник УНКВД по Свердловской области Д.М. Дмитриев. В июле 1938 г. был арестован начальник III отдела УНКВД Я.Ш. Дашевский. В октябре 1938 г. г. был арестован начальник Ворошиловского РО НКВД С.И. Шенкман. В начале 1939 г. был арестован начальник следственного отдела Ворошиловского РО НКВД Н.Д.Попцов. При вопросе «*почему вражеские методы руководства не вызывали у вас сомнений?*» рядовые оперативники вспоминали угрозы их жизни. С.И. Шенкман осенью 1937 г. ясно дал понять: «*сотрудники, не доверяющие методам следствия, будут арестовываться и предаваться суду военного трибунала, или пропускаться через тройку УНКВД*». Оперативники коллективно забыли, что их начальство использовало не только «кнут» страха, но и «пряник» поощрений. Например, следователь Терехин «за активную работу по следствию» был награждён деньгами в размере оклада месячной зарплаты [6,С.96]. За успехи в обличении «врагов государства» следователи получали ведомственные награды,

повышения в звании, именные подарки. За этими поощрениями стояли жизни советских граждан. Военный трибунал войск НКВД Уральского военного округа получил в 1939 г. данные проверки, что Н.Д. Попцов отправил на смерть по ложным обвинениям 32 человека.

Жертв большого террора по Ворошиловскому району было значительно больше. Итоговой цифры и списков до сих пор нет. Перед историками стоит задача увековечить память пострадавших людей и утвердить в обществе знание о чудовищном времени.

Примечания:

1.Топография террора: история политических репрессий / Сост. С. Шевырин. СПб: изд-во «Маматов», 2012.
2.Гребенщикова В.И. К вопросу о деятельности «троек» НКВД СССР в годы массовых репрессий (1937-1938 гг.) на территории Свердловской области / Вестник Московского университета МВД России, №4, 2020.
3.ПермГАСПИ, Ф.641/1, Оп.1, Д.13580.
4.ПермГАСПИ, Ф.641/1, Оп.1, Д.12310.
5.ПермГАСПИ, Ф.641/1, Оп.1, Д.3720.
6.Суслов А.Б. Использование фальсификаций в деятельности пермских чекистов в годы большого террора / Вестник Удмуртского университета, №1, 2014.
7.ПермГАСПИ, Ф.641/1, Оп.1, Д.3078.
8.ПермГАСПИ, Ф.641/1, Оп.1, Д.1161.
9.Политические репрессии в Прикамье 1918-1980-е гг. Сборник документов и материалов / О.Л. Лейбович, М.А. Иванова, Л.А. Обухов. – Пермь: изд-во «Пушка», 2004.
10.БИХМ, Ф.216, КП-4390/1.
11.ПермГАСПИ, Ф.641/1, Оп.1, Д.12789.
12.Варнакова О.Н. Хранители исторической памяти / О.Н. Варнакова. – Березники, 2015.
13.Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах / О.Л. Лейбович, А.С. Кимерлинг, Т.В. Безденежных Т.1 Архивные документы. Кн. 2. – Пермь: изд-во «Пушка», 2006.
14.Кочеткова Н.А., Обухов Л.А. «Большой террор»: гендерный аспект (по материалам Прикамья) / Вестник Пермского университета, №3, 2007.
15.ПермГАСПИ, Ф.641/1, Оп.1, Д.11867.

Плотникова Мария Анатольевна

Динамика численности, кадровый потенциал социально-территориальной общности как факторы выявления необходимости работы новых социальных институтов на территории городского округа Краснотурьинск

Социологи рассматривают социально-территориальную общность как самостоятельную систему пространственной организации жизнедеятельности людей на определенной территории с учётом социально – экономических, политических и духовно идеологических связей.

В исследовании мы ограничились территорией муниципального образования городского округа Краснотурьинск, имеющим в своей истории достаточно насыщенный контент для социологического анализа.

Краснотурьинск – по классификации ученых урбанистов – по численности населения относится к «средним» городам (от 50 до 99 тыс. человек). Находится на Северном Урале, на реке Турья, в 426 км к северу от Екатеринбурга. История города своими корнями восходит к первому поселению, возникшему около 260 лет назад, когда на реке Турья появился первый медный рудник, на базе которого впоследствии и вырос Краснотурьинск. В начале XVIII века в поселке Турьинские Рудники были открыты золотые прииски. Новый импульс развитию поселения дала постройка узколинейных железных дорог, соединивших рудник с Богословским и Надеждинскими заводами. Современная история города связана с открытием на Северном Урале бокситов и началом строительства во время войны Богословского алюминиевого завода, как градообразующего предприятия. В 1944 году посёлок Турьинские рудники преобразован в город областного подчинения, ему было присвоено наименование Краснотурьинск.

После периода распада Советского Союза в двухтысячных годах Краснотурьинск был индустриальным городом, с развитой социокультурной средой[1]. В 2012 году производство алюминия на Богословском алюминиевом заводе (БАЗ) закрыли. На сегодня БАЗ ведет производство глинозема и направляет его на предприятия Восточной Сибири.

В городе эту ситуацию восприняли по-разному. Местные власти и большая часть жителей восприняли эту ситуацию — как настоящую трагедию, которая ставит на грань выживания некогда самодостаточный,

благополучный и обеспеченный город. Развитие БАЗа долгие годы оставалось приоритетным для города, остальные экономические отрасли также приходили в упадок.

В 2012 году жителями города совместно с профсоюзными организациями предприятий был проведен санкционированный митинг с требованиями против закрытия производства. Владельцы завода, компании «РУСАЛА» опровергали информацию о сокращениях и закрытии производства, предложили работникам переквалифицироваться для работы по производству глинозема и алюминия в других городах России[1].

В городе наступил кризис моногорода. Люди увольнялись и семьями переезжали в другие города, устраивались на работу вахтовым методом. Кадровый состав стал постепенно «уходить» из города на другие территории Российской Федерации. В своих рассказах при уходе из города жители вспоминали про жизнь во времена экономического благополучия, как она резко изменилась с приходом РУСАЛа, про негативную политику компании производство. Про обещания по производству обожженных анодов, которое так и не были выполнены.

Однако в Краснотурьинске сохраняется интеллектуальная среда и образовательная инфраструктура. В городе функционируют ВУЗы, техникумы, учреждения культуры, спорта, все то, что удалось сохранить с прежних благополучных времен. Но это стареет материально и морально, что мотивирует наиболее активную часть молодых горожан покидать родной город после окончания средней школы. Основная проблема города, в том числе рефлексируемая в социально – территориальной общности, это ситуация, сложившиеся с базовым предприятием – Богословским алюминиевым заводом. Завод неконкурентоспособен по отношению к сибирским предприятиям, принадлежащим РУСАЛу. Значительно сократил производство, сократил численность работающих. Значимой для города проблемой, которая в том числе рефлексируется городским сообществом, является слабое развитие малого и среднего бизнеса, однако руководство города всерьёз озаботилось этой проблемой, в городе действуют программы по поддержке предпринимательства. Недостаточное развитие и качество досугово – рекреационной сферы города. Люди уезжают, потому что БАЗ перестал быть градообразующим предприятием, сократил производство. Наблюдается рост пессимистичных настроений. Несмотря на то, что на территории есть и молодое предприятие «Золото Северного Урала», которое помогает территории, при этом социальный актор, как население города, остается пассивным и

фактически не проявляет каких–либо инициатив, связанных с обсуждением, конструированием перспектив и решением проблем города. Во время групповых дискуссий социологов с населением, отмечаются патерналистические настроения жителей города, которые связывают возможность разрешения городских проблем с вмешательством государства, руководителей страны. Деятельность общественных организаций оценивается городским сообществом, как «замкнутая на свои собственные проблемы и задачи». В городе действует свой интернет портал, возможно, взаимодействие может состояться в виртуальном пространстве. Определенную роль в организации взаимодействия агентов развития с населением продолжает оказывать местная власть: в 2010 году (по инициативе главы города) создана Общественная палата[1].

Постепенно в мире и в России начался складываться новый технологический переворот, который и отразился на жизни города. Учитывая проблемы градообразующего предприятия Администрацией города в 2010 году начата работа по созданию Индустриального парка Богословский. В 2012 году проект поддержала Правительственная рабочая группа и Внешэкономбанк [3]. В реестр резидентов Индустриального парка «Богословский» включено 11 предприятий, с которыми заключены Соглашения о намерениях реализовать свои проекты на его территории, на сегодня обеспечен всей необходимой инфраструктурой.

В 2014 году город Краснотурьинск включён в категорию «Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением».

Постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2016 года № 942 Краснотурьинск получил статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)

В 2016 году городской округ Краснотурьинск получил статус территории опережающего социально-экономического развития. В Реестр ТОСЭР по состоянию на 01.01.2021 внесены 7 резидентов. Присвоенный статус повышает инвестиционную привлекательность городского округа Краснотурьинск, формирует условия для отнесения моногорода Краснотурьинск к категории моногородов со стабильной социально – экономической ситуацией. За весь срок реализации на территории опережающего социально-экономического развития создано 2603 постоянных рабочих места, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий.

По демографической ситуации

В городском округе Краснотурьинск наблюдается снижение численности населения: за счет естественной убыли населения и за счет миграции.

Население городского округа Краснотурьинск по состоянию на 01.01.2021 - составляет 60 685 человек, в том числе городское 55 910 человек, сельское – 4 775 человек. Общие демографические тенденции, характерные для городского округа Краснотурьинск в полной мере относятся к городскому населению. Соотношение городского и сельского населения сохраняется в отношении 92 % к 8 %.

Основной национальный состав населения: русские - 52 905 человек (86,5 % от общего числа населения); немцы - 3006 человек (4,9 % от общего числа населения); татары – 2147 (3,5 % от общего числа населения); украинцы – 1055 (1,7% от общего числа населения).

Таблица 1. Динамика основных демографических показателей

	2016	**2018**	**2020**	**2021 оценка**	**2022 прогноз**	**2023 прогноз**
Численность населения (начало года, следующего за отчетным), человек в том числе	63181	62079	61161	60685	60382	60080
городское	58023	57008	56290	55910	55707	55515
сельское	5158	5071	4871	4775	4675	4565
Всего, человек **родившихся**	699	593	548	545	543	541
умерших	972	897	1007	1010	1005	1000
Естественный прирост, убыль (-), человек	-273	-304	-459	-465	-462	-459
Миграционный прирост, убыль(-), человек	-306	-206	-14	-8	-7	-6
Браки	423	390	347	350	355	360
Разводы	338	276	254	252	255	254

Численность на территории городского округа снижается, естественная убыль населения составляет в среднем 318 человек в год (2016-2020 годы), миграционная убыль - 161 человек в год. [1]

Наблюдаются тенденции снижения рождаемости (таблица 1), но при проводимых государством мероприятиях по реализации проектов «Демография» и «Здравоохранение» планируется, что естественная убыль населения в прогнозируемый период будет замедляться.

Показатели смертности растут из-за основных ее причин – заболеваний и старения населения.

Миграционный поток имеет различные тенденции: до 2019 года отток, в 2019 – 2021 отток снижается, наблюдается прирост населения из-за сезонной (рабочей) миграции.

Снижение числа браков в 2020 году объясняется наличием ограничительных мер, связанный с короновирусной инфекцией. Число браков составляет больше количества разводов в 1,4 раза.

Таблица 2. Динамика численности населения по полу и возрасту

Структура	**2016**	**2018**	**2020**	**2021 прогноз**	**2023 прогноз**
Мужчины	29852	29393	28939	28904	28725
Женщины	33329	32686	32222	32216	32090
Дети (0-17)	13129	13090	12841	12833	12823
Несовершеннолетние в возрасте 14-17 лет	2663	2780	2763	2760	2750
Женщины фертильного возраста (15-49)	14269	13907	13615	13600	13550
Численность населения моложе трудоспособного возраста	11799	11752	11379	11330	11170
Численность населения в трудоспособном возрасте	35356	34047	33937	34010	34350
Численность населения старше трудоспособного возраста	16026	16280	15845	15900	15950
Численность занятых в экономике	27200	23253	23323	23440	23486

Прогноз по превышению численности женщин над мужчинами на 3350 человек сохраняется.

Рождаемость детей уменьшается из-за уменьшения женщин детородного возраста, поскольку на 2019-2020 годы в этот возраст входят малочисленные группы женщин, рожденные в период снижения рождаемости, в 1990 – е годы.

Трудоспособная численность населения в городском округе Краснотурьинск составляет 55,5 процента численности, прогнозируется его увеличение в связи с общеустановленным трудоспособным возрастом, дающего право по установлению трудовой пенсии по старости, что повлечет за собой изменение трудовых ресурсов по структуре после 2021 года.

Кадровый потенциал города

На 01.10.2021 численность работников организаций городского округа составляет 16 825 человек.

42,5 процента от общей численности работающих занята в промышленном производстве, в том числе 55,6 процента в сферах обрабатывающих производств; 28,4 процентов – в отрасли добычи полезных ископаемых.

23 процента или 3803 человек трудится на градообразующих предприятиях, что квалифицирует городской округ монопрофильным муниципальным образованием.

В образовании занято 13,5 процентов от всего числа работающих, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг - 12,3; в государственном управлении и обеспечении военной безопасности – 9,4; в сфере транспортировки и хранения - 9,1; в сфере розничной торговли (без учета субъектов СМП) – 3,9.

Уровень безработицы снизился в 2021 году в 1,4 раза и составил 2,28 процента, число безработных, официально зарегистрированных составляет 686 человек; в городе наблюдается дефицит врачей (33 вакансии).

Предприятия города заключают соглашения с образовательными организациями на обучение своих работников, производятся целевые наборы выпускников школ для очного обучения в филиале УПИ – УрФУ, с Уральским государственным горным университетом, с Исовским геологоразведочным техникумом. Созданы группы кадрового администрирования во взаимодействии с Центром занятости города.

Городу с целью устойчивого социально-экономического развития требуется ежегодный прирост трудовых ресурсов к дополнительно имеющимся работникам предприятий и организаций, а также на вновь создаваемые рабочие места, в том числе в рамках реализации инвестиционных проектов[1].

Ресурсы Краснотурьинска нуждаются в актуальном мониторинге и стратегии поддержания их ценности, что требует солидарного взаимодействия власти, бизнеса и населения города. При инерционном сценарии из-за демографических проблем продолжится вымирание. Необходимо лоббировать улучшение сферы услуг, торговли, инфраструктуры, следует рассматривать совместные проекты области и моногорода, а при принятии решений требуется предварительное общественное обсуждение проектов, и как правило эта роль отводится Общественным палатам. Соответственно, необходимо осознавать полезность такого социального института как Общественная палата.

По сути, такой представительный орган необходим в качестве социального института для снятия социального напряжения между должностными лицами власти и населением в муниципалитетах, привлечением населения в вопросы жизнеобеспечения на местном уровне, свободным не предвзято «подтвердить» открытость органами местного самоуправления.

На сегодняшний день, на основе коммуникаций, идет поиск моделей взаимодействия государства и гражданского общества. И этот ракурс также представляет интерес для исследования.

На сегодня органы местной власти Краснотурьинска пришли к выводам об усилении работы с институтами гражданского общества, открытости органов местного самоуправления, но для этого им пришлось возможности обратной связи с населением, изучить социальный институт - Общественная палата. Его деятельность на уровне муниципалитета, критерии эффективности, нормативное регулирование. Для изучения проведен опрос, сформированы цели и задачи новой муниципальной общественной практики.

По итогам социологических исследований работы Общественной палаты, экспертных мнений должностных лиц, изучения перспективных общественных практик муниципалитетов РФ совместно с действующими членами Общественной палаты органами местной власти городского округа Краснотурьинск разработан правовой акт по внесению изменений в положение об Общественной палате в части нового порядка ее формирования из лидеров общественного мнения и лидеров городских изменений населения, инициативных и почетных граждан города, документ прошел общественное обсуждение, обсуждался с депутатами и был принят решением Думы городского округа Краснотурьинск 18.06.2020.

Деятельность Общественной палаты введена в стандарт вовлечения граждан, разработанный для получения возможного полезного результата для сообществ граждан и сформулировали стандарты вовлечения.

Общественная палата стала локомотивом по привлечению граждан для обсуждения проектов комфортной городской среды – дизайн проект благоустройства (парк культуры и отдыха по ул. З. Космодемьянской города Краснотурьинска, размещен на единой федеральной онлайн платформе).

С 26 апреля по 30 мая 2021 года на единой федеральной платформе жители Краснотурьинска голосовали за понравившийся вариант Парка культуры и отдыха на М. Шахте, куратором которого выступала Общественная палата.

Проект набрал необходимое количество голосов для его внедрения, что в итоге подтвердило эффективность внедрения деятельности Общественной палаты в целевую модель по практической организации общественного участия, привлечения бизнеса и граждан в реализацию проектов благоустройства городской среды властью.

В ходе эксперимента внедрены и другие новые полученные форматы вовлечения граждан (информирование, консультирование, соучастие в проектах, создание новых социальных институтов, взаимодействие, сотрудничество, оценка, контроль).

Параллельно, с внедрением деятельности Общественной палаты в стандарт вовлечения граждан на территории городского округа проводилось очередное социологическое исследование.

На вопрос: «Знаете ли Вы о городских проектах (например, вывоз ТКО, проекты благоустройства города и поселков), в обсуждениях которых принимает Общественная палата?» – 54,8 % опрошенных в 2021 году, простое большинство опрошенных ответили, что знают.

Таким образом, Общественная палата как новый социальный институт стала осуществлять свое функционирование, завоевывать интересы жителей среднего города, формируя при этом общественное мнение, работать на благо города во взаимодействии с органами власти и населением.

Литература:

1. Баразгова Е.С., Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Социально – территориальная общность: изменчивость и постоянство в развитии (на примере Свердловской области). Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2012.

2. Социальное самочувствие жителей среднего индустриального города. Материалы социологического исследования (Краснотурьинск, весна – лето 2003 г.). Екатеринбург, Краснотурьинск. 2003. 192С.
3. Родионов А. Моногород Краснотурьинск может стать для Дерипаски вторым Пикалево. Пролетариат берет на себя функции российского государства. Требует модернизации. Новый регион. Горожане /Электронный ресурс/ http://sr-week.ru (дата обращения 12.11.2017).
4. Фонд развития моногородов оценил готовность инфраструктуры индустриального парка «Богословский». Новости. Официальный сайт: Индустриальный парк «Богословский»: территория опережающего развития. /Электронный ресурс/ http://www.bogoslovsky.com (дата обращения 12.11.2017).
5. Экономика, стратегическое развитие и промышленность // Администрация городского округа Краснотурьинск/Электронный ресурс/http://краснотурьинск-адм.рф/deyatelnost/ekonomika-strategicheskoe-razvitie-i-promyshlennost- (дата обращения 05.12.2021).

Попов Михаил Валерьевич,
Суворов Максим Викторович

Руководители Уральского (Свердловского) областного отдела народного образования в 1930-х – 1941 гг. (от И.А.Переля до А.К.Шарца).

Сталинские политические репрессии, направленные против партийно-советских чиновников, в том числе регионального масштаба в 1930-е гг. касались в первую очередь руководителей областных ведомств в различных сферах экономической и общественной жизни. В полной мере репрессивная политика осуществлялась и в отношении руководителей областных органов управления народным образованием на Урале. Это не могло не повлиять на преобразования в сфере просвещения и культуры в регионе в предвоенное десятилетие. Судьбы заведующих областным отделом народного образования Уральской (Свердловской) области неразрывно связаны с историей края, но в рамках антропологического подхода основные особенности биографий чиновников небыли предметом анализа в работах историков. Более того, за исключением И.А. Переля, имена руководителей Свердловского облоно в обозначенный период вообще не упоминались в исторической литературе.

Идель Абрамович Перель родился в 1891 г. в г. Вильно (ныне Вильнюс, столица Литвы), административном центре Виленской губернии в семье кустаря, окончил учительский институт[1] и, возможно, вся его дальнейшая судьба была бы связана с преподаванием в еврейских начальных училищах на окраине Российской империи. Однако задолго до окончания учебного заведения складываются революционные взгляды юноши, а дни свобод Первой русской революции только их усиливают – Идель вступает в ряды всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России – Бунд. Был организатором рабочих кружков и вёл активную пропагандистскую работу в гг. Вильно и Гомеле, состоял членом губкома и ЦК Бунд[2]. В 1905 г. он был арестован за участие в нелегальном собрании, «сидел 1 месяц»[3]. В РКП(б) молодой революционер вступил в апреле 1920 г. Это открыло ему путь к чиновничьей карьере.

С 1927 г. И.А. Перель возглавляет Уральский отдел народного образования. Политические взгляды: членство в Бунде, а за тем в ВКП(б) делают его сторонником революционных методов в управлении образованием на Урале, проводником идей классовой борьбы в сфере культуры. На заседании, посвященном обсуждению производственного плана Уралоно на 1928/29 уч. г., проходившем в Уралобкоме ВКП(б), И.А. Перель, поддерживая репрессии в отношении руководителей и специалистов угольной промышленности Донбасса (так называемое «Шахтинское дело») в своем выступлении отмечает: «…мы и раньше ориентировали учителя на классовое воспитание, но до сих пор мы нашу классовую линию осуществляли не всегда в достаточной степени эффективно. Мы пускали к просветительной работе людей, чуждых делу социалистического строительства. Шахтинское дело сигнализировало нам ряд опасностей не только в деле хозяйственного строительства. Мы по аналогии с этим делом можем сказать, что в области просветительной работы, если бы мы проглядели те опасности, которые уже сейчас стали вырисовываться на просвещенческом горизонте, по части воспитания нашей подрастающей молодежи, может быть, и в нашей работе имели бы какое-то Шахтинское дело»[4]. Выступая весной 1929 г. на партийном совещании по народному образованию, рапортует об успехах УралОНО, обосновывая их «четкостью классовой линии в области народного просвещения»[5]. На общем собрании членов и кандидатов ВКП(б) ячейки УралОНО 14 декабря 1930 г., поддерживая генеральную линию ЦК критикует деятельность «...правооппортунистических элементов и их лидеров (в ВКП(б) – авторы), а также беспринципного право-левацкого

блока, возглавляемого Сырцовым, Ломинадзе»[6], призывает сделать «все оргвыводы как в отношении двурушнической право-левацкой группы Сырцова-Ламинадзе, так и в отношении Бухарина, Рыкова и Томского»[7].

В уральской исторической науке бытует точка зрения о том, что Идель Абрамович мог быть «человеком» первого секретаря Уральского (Свердловского) обкома И.А. Кабакова т.к. этот партийный чиновник, как правило, расставлял на ключевые посты в регионе лично преданных ему людей[8]. Едва ли можно с этим согласиться. Когда Кабаков переводится на Урал, Перель уже год как руководит УралОНО, а потому, скорее всего, его можно считать назначенцем Н.М. Шверника – возглавлявшего местную партийную организацию в 1927 – 1929 гг. На наш взгляд отношения у преподавателя еврейских начальных училищ И.Д. Переля и выпускника церковно-приходской школы И.Д. Кабакова были натянутыми. Иначе, чем объяснить, инспирированную последним в 1929 г. проверку УралОНО областной контрольной комиссией ВКП(б) (ОблКК). Инспектор И.В. Тронин выявил в аппарате «так называемых «своих» 11 человек»[9]. В связи с этим зав. УралОНО чиновникам ОблКК отвечал, что всякие разговоры о «своих» в аппарате он решительно отвергает как абсолютную клевету. Нигде на Урале ни в аппарате, ни в подведомственных учреждениях никаких родственников он не приглашал: «Что же остается от разговоров о «своих»? – пахнущие антисемитизмом намеки ... мы в прошлом году получили из различных учебных заведений и в порядке специального командирования НКП свыше 100 человек. Сколько там «своих» и «не своих» я не намерен был считать. Что касается командировки извне Урала культурных работников вообще, то я считаю, что этого мы должны добиваться всячески. У нас так мало на Урале культурных сил, что каждый мало-мальски квалифицированный просвещенец приезжающий или командируемый к нам может и должен быть нами с благодарностью принят. По этому поводу неоднократно выносил совершенно определенные решения Обком партии и Облисполком»[10]. В сентябре 1935 г. Свердловский Обком ВКП(б), возглавляемый Кабаковым объявил И.А. Перелю строгий выговор за то, что «рапортуя т. Сталину и т. Молотову об окончании школьного строительства, в этом рапорте он не указал имевшихся недоделок в строительстве школ по городу Свердловску»[11]. Однако ни проверки ОблКК, ни выговор не дали повода следователям НКВД усомниться в том, что глава уральского образования «человек Кабакова».

По злой иронии судьбы и зав. Свердловским отделом народного образования Перель и руководитель уральских большевиков Кабаков в

1937 г. проходили по одному уголовному делу – обвинялись в участии в контрреволюционной террористической организации правых на Урале. Оба были репрессированы. Подробно о трагической судьбе Иделя Абрамовича Переля рассказано нами в статье «Судьба И.А. Переля – заведующего Уральским (Свердловским) отделом народного образования в 1927 – 1937 гг.», опубликованной в 2019 г.[12]

После расправы органов НКВД с И.А. Перелем и сторонниками Кабакова, в Свердловском облоно складывается обстановка подозрительности, начинается поиск «врагов народа»; в карьеристских целях, а порой и просто личной вражды распространяются клеветнические обвинения в адрес руководителей, пришедших на смену репрессированным. С мая по август 1937 г. должно исполняющего обязанности заведующего Свердловским отделом народного образования занимал в прошлом заместитель Переля – Александр Николаевич Сухов. Член ВКП(б) с 1927 г. А.Н. Сухов в 1930-е гг. прошел все партийные чистки и хотя в 1933 г. парткомиссией по чистке был исключен из партии как «классово-чуждый» элемент, он сумел доказать свое крестьянское происхождение и ему был возвращен партбилет[13]. Тридцатичетырёхлетний чиновник, окончивший школу II ступени и учившийся в Свердловском пединституте до своего назначения заведующим шесть лет проработал в Свердловском облоно и как видно из его показаний уже после реабилитации И.А. Переля в 1955 г., не считал последнего виновником во вредительской деятельности в системе народного образования[14]. Конечно, летом 1937 г. Сухов говорил о поддержке репрессий в аппарате своего ведомства, но, видимо, в том числе и потому, что раньше работая в команде репрессированных чиновников, он особого рвения в разоблачении «врагов народа» не проявлял. Поэтому 5 августа 1937 г. А.Н. Сухов был исключен из ВКП(б) «за полную утерю партийной и классовой бдительности, полное отсутствие борьбы и критики Переля, полное отсутствие вскрытия вредительских методов работы Переля, за культивирование чинопочитания и подхалимства, безответственности и безнаказанности в аппарате Облоно и органах народного образования» и снят с должности заведующего облоно[15].

19 августа 1937 г. на областном методическом совещании в Свердловске с докладом о политическом воспитании учащихся выступал уже новый руководитель регионального образовательного ведомства – И.В. Бортников[16]. Происходивший из крестьян-бедняков Иван Васильевич закончил в 1915 г. два класса высшего начального училища и после

революции два класса института красной профессуры[17]. В начале 1930-х он работал в Свердловском областном методическом центре и в институте повышения квалификации работников народного образования, заведовал Ирбитским педтехникумом, был сторонником «метода проектов» в педагогике[18]. Однако Наркомпрос и Свердловский обком ВКП(б), возглавляемый А.Я. Столяром при назначении нового завоблоно в помощь Ивану Васильевичу выделили своего представителя Иванова, который на заседании парткома парторганизации областного отдела народного образования 3 сентября 1937 г. заявил, что «... Бортникова надо было назначить в Облоно для того, чтобы очистить аппарат. В то же время самого Бортникова надо проверять»[19]. План работы, разработанный и предложенный Бортниковым – «О мерах по ликвидации последствий вредительства» - был настолько «радикальным», что в резолюции парткома было записано: «Обязать каждого коммуниста проводить борьбу с паникой, растерянностью в аппарате среди сотрудников»[20]. Уже в конце октября 1937 г. новый глава ведомства доказывал, что «много изъято из аппарата негодного элемента – около трёх десятков людей»[21]. Деятельность Бортникова в должности руководителя областного масштаба продолжалась лишь около трёх месяцев. В конце октября 1937 г. он был сам обвинен в связях с «врагами народа». При том, в вину ему ставилось и морально-бытовое разложение: присвоение государственных средств, незаконное получение высокой зарплаты, неуплата партийных членских взносов, пьянство и т.д.[22] В результате 1 ноября 1937 г. И.В. Бортников был исключен из ВКП(б) иснят с должности зав. Свердловского облоно[23]. Хотя на партийном собрании в облоно Иван Васильевич признал справедливость всех обвинений, трудно сказать были ли они в полной мере правомерны т.к. в 1938 г. бывший зав. облоно был восстановлен в партии, а политические обвинения с него были сняты.

После ухода Бортникова в ноябре 1937 г. зав. облоно был назначен член ВКП(б) с 1926 г., сын крестьянина-середняка, 1905 г. рождения – Николай Кузьмич Курпаков[24]. Однако преследования по клеветническим заявлениям и огульные исключения из партии продолжались. В последние месяцы 1937 г. были исключены из партии и уволены шестеро работников облоно (в последствии восстановлены в ВКП(б)), был снят с работы 271 учитель[25].

Лишь после январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП(б), когда началась частичная реабилитация необоснованно обвиненных в 1937 г. положение начало меняться. 15 апреля 1938 г. на общем собрании парторганизации облоно был заслушан доклад секретаря «О реализации

решений январского пленума». На собрании указывалось, что по настоянию «сверхбдительного» начальника спецотдела облоно Н.С. Дорохина было необоснованно исключены из рядов ВКП(б) и уволены из аппарата облоно коммунисты Петров, Катериночкин, Бортников, Киров и др. При этом никаких доказательств, кроме клеветнических заявлений Дорохин не предъявлял. Дорохину за клевету на членов ВКП(б) был объявлен строгий выговор и он был отстранен от должности[26]. Однако этим дело не закончилось. В аппарате облоно сложилась группа во главе с заведующим спецсектором Войткевичем, который обращался с заведомо клеветническими заявлениями в отношении чиновников в руководящие органы. М.И. Лушников (в начале 1940-х – секретарь парткома облоно) вспоминал: «Вся парторганизация была тогда под влиянием Войткевича. Спецсектор был превращён в сыскное жандармское отделение. Войткевич натравливал коммунистов друг на друга...»[27]. Не миновал происков клеветника и зав. облоно Курпяков, с обвинениями в адрес которого Войткевич обратился к Наркому просвещения П.А. Тюркину. Комиссия Свердловского обкома ВКП(б) осенью 1938 г. оценила это обращение как клеветническое и поставила вопрос о привлечении автора к ответственности, о чем П.А. Тюркин был поставлен в известноть[28]. В результате Войткевич за клевету был привлечен к уголовной ответственности и осуждён[29]. Тем не менее Н.К. Курпаков оставил должность руководителя облоно и на его место 15 октября 1938 г. был назначен Шарц[30].

Родившийся в 1906 г. в рабочей семье Александр Кузьмич Шарц в 1926 г. закончил физический факультет Пермского университета. В этом же году вступил в ВКП(б). Имел пятнадцатилетний опыт педагогической деятельности. Более того, в 1935 г. Шарц закончил без отрыва от производства вечерний институт авиационной промышленности и получил звание авиа-инженера[31]. Появление А.К. Шарца в областном ведомстве было знаковым явлением: во главе облоно оказался высокообразованный человек, период кадровых перестановок в чиновничьем аппарате сменился на период «стабильности». В начале 1939 г. новый зав. облоно принял решительные меры по усилению трудовой дисциплины в ведомстве – прогульщиков стали решительно увольнять с работы[32].

15 июня 1939 г. в «Учительской газете» была опубликована статья «Стиль работы Свердловского облоно» в которой руководство ведомства обвинялось в невыполнении планов школьного строительства в области, а лично А.К. Шарц в том, что он несерьезно относится к подписанию

приказов издаваемых по Облоно[33]. Появилась и другая критическая информация о работе Александра Кузьмича. Осенью 1939 г. для проверки деятельности зав. облоно партийными органами была создана специальная бригада, которая пришла к выводам, что факты, порочащие А.К. Шарца в подавляющем большинстве не подтвердились. Отмечались лишь такие недостатки Александра Кузьмича как болезненная реакция на критику и недостаточная продуманность при подписании приказов по ведомству[34]. Не хотелось бы идеализировать деятельность Шарцана своем посту – например в феврале 1940 г. он был подвергнут обоснованной критике за то, что в практику работы заведующего не вошло систематического проведения в больших городах области совещаний педагогического актива[35], однако в отчете парткома Свердловского облоно о работе с 20 февраля 1940 г. по 15 апреля 1941 г. даётся полностью положительная характеристика деятельности советского чиновника, в марте 1941 г. перешедшего на работу в качестве заместителя председателя исполкома Свердловского облсовета[36]. Выступавший с отчетом секретарь парткома Облоно М.И. Лушников заявил, о том что «под его (Шварца – авторы) руководством Свердловская область в работе школ вышла на II место после Москвы и Ленинграда по РСФСР»[37].

Таким образом, с 1927 по 1937 гг. во главе Уральского (Свердловского) областного отдела народного образования стоял чиновник, деятельность которого на посту руководителя ведомства и факты биографии свидетельствовали о том, что И.А. Перель был сторонником революционных методов решения проблем, что вполне соответствовало установкам высшего партийно-советского руководства страны. Характерен для Иделя Абрамовича и "классовый подход" в политике в сфере образования, подбор учительских и управленческих кадров ориентируясь на "рабоче-крестьянское" социальное происхождение преподавателей и чиновников. В то же время И.А. Перель не был простым исполнителем указаний вышестоящих партийно-советских органов, в том числе и областного руководства во главе с И.Д. Кабаковым и проявлял в определённой степени самостоятельность и инициативу при решении вопросов. Недостатки в практической работе и "изъяны" в социальном происхождении и биографии Переля послужили предлогом для необоснованных и сфабрикованных обвинений во «вредительстве» и контрреволюционном заговоре.

Поочерёдно сменявшие Переля в 1937-1938 гг. на руководящем посту – А.Н. Сухов, И.В. Бортников, Н.К. Курпаков в обстановке всеобщей подозрительности и требований «вести борьбу с врагами»

оказались под «обстрелом» клеветников и карьеристов. Трудно сказать соответствуют ли действительности факты, предъявленные бывшим заведующим облоно в качестве обвинений при снятии их с руководящих постов. К тому же, не смотря на «пролетарско-крестьянское» происхождение, уровень общеобразовательной подготовки для чиновников такого ранга был, безусловно, недостаточным. В конце 1938 – начале 1939 гг. огульные преследования и «ежовщина» ушли в прошлое. Это совпало с назначением на должность руководителя Свердловского облоно А.К. Шарца – имевшего высшее инженерно-техническое образование и большой стаж педагогической работы. В результате к началу 1941 г. Свердловская область добилась успехов в работе общеобразовательных школ, а А.К. Шарц перешёл на работу в качестве заместителя Свердловского облисполкома.

Литература и источники:

[1] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 19268 т-1. Л. 14.
[2] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 63. Д. 2030. Л. 5.
[3] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 19268 т-1. Л. 14.
[4] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 63. Д. 2030. Л. 1.
[5] ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 395. Л. 7.
[6] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 32. Л. 29.
[7] Там же.
[8] См. Сушков А.В. Империя товарища Кабакова: уральская партноменклатура в 1930-е годы. Екатеринбург, 2019.
[9] ЦДООСО Ф. 4. Оп. 7. Д. 401 Л. 94.
[10] Там же.
[11] Уральский рабочий. 1935. 18 сентября.
[12] См. Социальная сфера на Урале во второй половине XIX – первой половине XX вв. в лицах: сборник научных и учебно-методических трудов: ежегодник / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. М.В. Попова, Э.А. Черноухова. Екатеринбург, 2019. С. 152 – 164.
[13] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 53. Л. 36.
[14] Суворов М.В. Судьба И.А. Переля – заведующего Уральским (Свердловским) отделом народного образования в 1927 – 1937 гг. // Социальная сфера на Урале во второй половине XIX – первой половине XX вв. в лицах: сборник научных и учебно-методических трудов: ежегодник / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. М.В. Попова, Э.А. Черноухова. Екатеринбург, 2019. С. 159.

[15] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 54. Л. 38.
[16] Уральский рабочий. 1937. 21 августа.
[17] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 53. Л. 116.
[18] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 54. Л. 47.
[19] Там же. Л. 48.
[20] Там же.
[21] Там же. Л. 62.
[22] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 52. Л. 116.
[23] Там же.
[24] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 57. Л. 39.
[25] Там же. Л. 40.
[26] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 56. Л. 32.
[27] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 23. Л. 13.
[28] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 57. Л. 90.
[29] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 23. Л. 14.
[30] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 24. Л. 15.
[31] Там же. Л. 15.
[32] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 9. Л. 3 – 4.
[33] Учительская газета. 1939. 15 июня.
[34] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 9. Л. 143.
[35] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 15. Л. 101.
[36] ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 2. Д. 23. Л. 45 – 46.
[37] Там же. Л. 45.

Постников Сергей Павлович

Начало архитектурно-художественного образования на Урале

В 2022 г. Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С.Алферова отмечает целый ряд крупных юбилейных дат: 75-летие становления архитектурного образования на Урале, 55-летие создания Уральского филиала Московского архитектурного института в Свердловске и 50-летие открытия самостоятельного Свердловского архитектурного института. Данный доклад посвящен в основном первому этапу истории университета – с момента основания Уральского филиала МАИ до создания самостоятельного Свердловского архитектурного института.

Истории САИ – УрГАХУ, становлению и развитию уральской архитектурно-художественной школы посвящен целый ряд научных и научно-популярных работ. Все труды по истории университета можно разбить на несколько групп.

Первые публикации об Уральском филиале Московского архитектурного института (УФМАИ) появились на рубеже 1960 – 1970 гг. В основном это были статьи и заметки в периодических изданиях, рассказывающие о первых шагах молодого института.

Серьезное изучение истории архитектурно-художественного образования на Урале началась лишь в конце 1990-х гг.

В общих работах по истории Урала и Екатеринбурга имеются лишь краткие сведения об университете. Они, как правило, весьма бегло освещают историю вуза. Так, например, в «Уральской исторической энциклопедии» содержатся статьи об академии и ее выдающихся деятелях (К.Т.Бабыкин, Н.С.Алферов, А.А. Стариков) [40].

Сравнительно более подробные сведения об академии и ее деятелях имеются в энциклопедии «Екатеринбург». Кроме К.Т.Бабыкина, Н.С.Алферова и А.А.Старикова, в ней помещены биографии об известном скульпторе Г.К. Геворкяне и аниматоре О.Л. Черкасовой [12].

Вторую группу составляют публикации по истории высшего образования, в том числе содержащие информацию об УрГАХУ. Обобщающих исследований по истории высшего образования на Урале сравнительно немного. Среди них следует отметить фундаментальный труд С.С.Набойченко «История высшей школы Свердловской области» [23]. В нем определены этапы становления и развития высшего образования на Среднем Урале, показан его научно-образовательный потенциал, определены возможные пути модернизации высшей школы. Специальный раздел в монографии посвящен Уральской государственной архитектурно-художественной академии [23; С. 180 – 184]. В нем представлены материалы о ее создании и трансформации: от зарождения архитектурного образования на базе кафедры Уральского индустриального института до организации самостоятельного института, его преобразования в академию и открытия новых направлений подготовки специалистов. Ценной представляется информация о всех ректорах академии, особенно об основателе института Н.С. Алферове и ректоре А.А. Старикове, возглавлявшем вуз более двух десятилетий.

К третьей группе можно отнести работы по истории УрГАХУ, которых издано сравнительно немного, причем, как правило, они выходили накануне очередного юбилея вуза. Однако «юбилейный»

характер изданий не умаляет их научной значимости. К 30-летию академии был выпущен специальный номер журнала «Architecton», где помещены интересные и содержательные статьи А.А.Старикова о состоянии и перспективах развития академии [32]; Л.П.Холодовой о фундаментальной науке в вузе [43]; В.Г.Гафурова о международных связях [4]; Е.В.Штубовой о музейно-выставочном комплексе [47] и др.

Наиболее фундаментальной книгой по истории университета, на наш взгляд, является издание, вышедшее в 2007 г. к 60-летию архитектурного образования на Урале и 40-летию создания вуза [49]. «Юбилейный этаж» реально стал “книгой искренних воспоминаний и лирических размышлений». Книга состоит из трех блоков: «Управители» (очерки о ректорах академии); «Это было недавно» (воспоминания о становлении различных специализаций); «В калейдоскопе жизни и памяти» (авторские эссе, отражающие разные аспекты прошлого и настоящего академии). Кроме того, в юбилейный сборник включены стихи и проза преподавателей, талантливых не только в своей профессии, но и в литературе, изобразительном искусстве, музыке и кино.

Основные вехи становления и развития уральской архитектурно-художественной школы нашли освещение в двух юбилейных буклетах, также изданных к 40-летию [38] и 45-летию академии [39]. В них представлены лучшие дипломные проекты студентов выпускающих кафедр за соответствующий период, что дает возможность оценить уровень подготовки специалистов и достижения коллектива по тем или иным направлениям проектирования: в архитектуре, градостроительстве, дизайне и т.д.

Значительный вклад в изучение истории академии внесли работы А.А.Старикова. В статье «Уральская школа архитектуры и искусства» автор выделяет три этапа становления и развития архитектурно-художественной школы. Первый – с 1947 г., когда в Уральском политехническом институте была открыта выпускающая кафедра архитектуры под руководством профессора К.Т.Бабыкина, до 1967 г., когда на базе этой кафедры был образован филиал Московского архитектурного института под руководством Н.С.Алферова. Второй этап – начало 1970-х – 1980-е гг. - становление и развитие самостоятельного архитектурного института, когда в вузе сформировалась высокая композиционно-художественная культура, четкая методика и научные основы профессиональной деятельности, создана материальная база образования. Однако ввиду преобладания массовой типовой застройки,

отмечает автор, архитектор был недостаточно востребован и существовал отрыв от строительной практики.

В коллективной монографии «История промышленной специализации в архитектурной школе России» на основе солидной источниковой базы изложен почти столетний путь становления и развития данной специализации с начала до конца XX в. Специальный раздел отведен возникновению и основным этапам развития промышленной специализации в Уральской архитектурной школе. Авторы показали качественные изменения, произошедшие за полвека в обучении студентов проектированию объектов промышленной архитектуры, раскрыли процесс формирования научной школы, основателем которой был первый ректор института Н.С. Алферов, отметили роль отдельных заведующих кафедрой и ведущих преподавателей в совершенствовании учебно-методической и научной деятельности [16]. Истории промышленной специализации в САИ - УралГАХА посвящен также ряд статей профессора А.В.Попова [25; 26].

В работах профессоров академии Ю.А. Владимирского В.Г. Десятова, Л.П.Холодовой, А.В.Попова, С.А.Дектерева, С.И. Санка, Е.С.Горонкова, Н.П.Гарина и других раскрывается история отдельных специализаций и структурных подразделений вуза: факультетов и кафедр.

История открытия и совершенствования магистерских программ в архитектурном образовании обстоятельно обобщена и проанализирована в фундаментальной работе Л.П.Холодовой «Магистратура в архитектуре» [45]. УралГАХА во многом благодаря автору указанного труда первой в стране открыла в 1997 г. магистратуру по подготовке архитекторов-магистрантов.

Формирование и развитие градостроительной школы Урала нашло отражение в работах С.И.Санка. Кафедра градостроительства в САИ была открыта в 1969 г. Ее возглавил опытный архитектор В.Г.Десятов. Благодаря мудрой кадровой политике первого ректора института Н.С.Алферова на кафедре сложился мощный коллектив единомышленников, костяк которого на первом этапе составили опытные проектировщики Л.И.Бандровская, Г.И.Дубровин, Р.В.Ламанова. Позже их ряды пополнили В.А.Пискунов, Г.С.Заикин, С.И.Санок, В.А.Колясников и др. Первый выпуск градостроителей состоялся в 1973 г. Ныне выпускники кафедры работают главными архитекторами во многих городах России, возглавляют проектные институты, профильные комитеты областных и муниципальных структур [28].

Несомненный интерес представляет книга Е.С.Горонкова, в которой показана история зарождения и развития дизайн-образования в САИ – УралГАХА, когда в 1968 г. была открыта кафедра «Промышленного искусства». В книге прослежен путь развития дизайна от первой кафедры до факультета, ставшего одним из ведущих в академии, открытие новых профилей подготовки специалистов и создание новых кафедр: дизайна среды, графического дизайна, дизайна одежды. В книге раскрыта роль основателя кафедры промдизайна Ю.А.Владимирского в формировании мощной школы дизайна, которая стала одной из лучших в России [6]. Факультету в целом и кафедре индустриального дизайна в частности посвящены альбомы «Уральская школа дизайна», вышедший к 40-летию создания специализации «Дизайн» в УралГАХА [41], а также «Школа северного дизайна» [46]. В первом альбоме содержатся краткие сведения о формировании дизайн-образования в вузе, показаны достижения кафедры промдизайна, ее лучшие выпускники и преподаватели. Во втором отражена уникальность дизайн-разработок академии для условий Арктики.

Неповторимость и уникальность уральской архитектурно-художественной школы заключается не только в том, что она охватывает практически все направления архитектурно-художественного образования, но имеет в своем комплексе структуры, которых нет в других творческих вузах: прежде всего это Музей архитектуры и дизайна. Музею архитектуры и промышленной техники Урала (ныне – Музей архитектуры и дизайна) в 2020 г. исполнилось 45 лет. Истории его становления и развития посвящены работы Г.В.Тюленевой [36], Е.В.Штубовой [47], М.А.Лесниковой [21]. В них показаны этапы формирования музея, раскрыто богатое содержание его коллекций, формы и методы работы со студентами, жителями и гостями Екатеринбурга.

Уральская государственная архитектурно-художественная академия – вуз творческий. В таких вузах роль субъективного фактора – личности, на наш взгляд, особенно велика. Коллектив академии свято чтит память «отцов-основателей». Это, прежде всего, основоположник архитектурного образования на Урале К.Т.Бабыкин, первый ректор Н.С.Алферов, ректоры академии в разные периоды ее истории А.Э.Коротковский, Г.С.Заикин, А.А.Стариков. Целый ряд публикаций посвящен их жизни и деятельности, авторами которых являются В.Г.Десятов, А.В.Попов, А.А.Стариков, В.А.Блинов, В.А.Колясников,

М.В.Смирнов, В.И.Иовлев и др. Основные вехи творческой биографии К.Т.Бабыкина представлены в статье В.Г.Веселовской [1].

Однако особую научно-познавательную ценность представляют монографии В.Г.Десятова, рассказывающие о творческом пути, вкладе в становление архитектурного образования на Урале К.Т.Бабыкина [10] и Н.С.Алферова [11]. Автор не просто рассказывает их биографии, но показывает роль личности, ее влияние на процессы, связанные с развитием архитектуры как научно-проектной и образовательной деятельности.

Уральская государственная архитектурно-художественная академия всегда имела и продолжает сохранять мощный творческий и научно-образовательный потенциал. Ее главное богатство – человеческие ресурсы студентов и преподавателей. Целый ряд научных публикаций и творческих работ раскрывают этот потенциал, рассказывают о достижениях в архитектурном проектировании, дизайн-проектировании, изобразительном искусстве профессоров академии С.А.Дектерева, В.А.Блинова, В.М.Слукина, Г.А Геворкяна [5], Н.В.Костиной [18], доцента А.В.Котышева [19] и др.

Таким образом, за последние четверть века проведена значительная работа по изучению становления и развития архитектурно-художественного образования на Урале. Однако обобщающих фундаментальных трудов, которые охватывали ли бы все стороны жизни академии с момента ее организации до наших дней, пока не создано. Поэтому к самому «круглому» юбилею УралГАХА – ее 50-летию – большой авторский коллектив подготовил уникальное научно-популярное издание «Уральский государственный архитектурно-художественный университет: Энциклопедический словарь» - свод современных знаний о прошлом и настоящем вуза, его факультетах и кафедрах, других структурных подразделениях, преподавателях и сотрудниках, внесших наибольший вклад в становление и развитие университета за полвека своего становления и развития [42].

К своему юбилею Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н.С.Алферова стал одним из ведущих вузов страны, готовящих высококвалифицированные кадры в области градостроительства, архитектуры, дизайна, изобразительного и прикладных видов искусства.

А начиналось все в далеком 1947 году, когда в Уральском индустриальном институте (ныне Уральский федеральный университет) была создана выпускающая кафедра архитектуры. Возглавил ее

известный архитектор, профессор Константин Трофимович Бабыкин. 17 мая 1967 г. вышел приказ Минвуза РСФСР №247 «Об организации филиала Московского архитектурного института в городе Свердловске».

Если для создания филиала МАРХИ достаточно было приказа Министерства, то решение об открытии самостоятельного института принималось на самом высоком уровне. 15 мая 1972 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об организации архитектурного института в г. Свердловске» на базе Уральского филиала Московского архитектурного института за подписью председателя Правительства А.Н. Косыгина. 30 мая того же года аналогичное решение принял Совет Министров РСФСР, обратив особое внимание на укомплектование нового вуза педагогами с учеными степенями и званиями [Из фондов Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ]. Первым ректором САИ стал Н.С.Алферов, возглавлявший до этого Уральский филиал МАРХИ.

Так завершился первый этап становления архитектурно-художественного образования на Урале.

Примечания:

1. Веселовская В.Г. Бабыкин К.Т.- основатель архитектурной школы на Урале /В.Г. Веселовкая //Архитектон: Известия вузов. 2013. № 42.
2. Владимирский Ю.А. У истоков высшего образования по дизайну на Урале /Ю.А. Владимирский //Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С. 119 – 128.
3. Валерий Костин. Живопись: Альбом. – Екатеринбург: Архитектон, 2007. 144 с.
4. Гафуров В.Г. Международные связи: от взаимного интереса через кризис к новому уровню сотрудничества //Architecton. 2002. № 3. С. 19.
5. Геворкян Геворк Арутюнович. Скульптура. Каталог (под ред. проф. А.А. Барабанова). – Екатеринбург: Архитектон, 2012. – 98 с., илл.
6. Горонков Е.С. Зарождение и становление дизайнерского образования на Урале: Исторический очерк /Е.С. Горонков. – Екатеринбург: Архитектон, 2010. – 110 с.
7. Дектерев С.А. Шагнув в новый век (кафедра архитектуры жилых и общественных зданий: немного истории и взгляд в перспективу) /С.А. Дектерев // Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и

лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С. 128 – 133.
8. Десятов В.Г. Учитель в мире прекрасного (К.Т.Бабыкин) /В.Г. Десятов //Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С.10 – 17.
9. Десятов В.Г. Три кафедры – три моих заботы /В.Г. Десятов //Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С. 108 – 119.
10. Десятов В.Г. Константин Трофимович Бабыкин. Биографический о жизни мастера архитектуры. Изд. доп. и испр. - Екатеринбург: Типография Свердловской железной дороги, 2015. –144 с.
11. Десятов В.Г. Николай Семенович Алферов: Воспоминания о жизни мастера архитектуры. - Екатеринбург: Архитектон, 2010. – 112 с.
12. Екатеринбург: Энциклопедия. – Екатеринбург: «Академкнига», 2002. – С. 114; 646-647.
13. Иовлев В.И. Начало (Кафедра основ архитектурного проектирования УралГАХА: история и перспективы развития) /В.И. Иовлев // Architekton. 1997. № I-II. С. 27 – 31.
14. Иовлев В.И. Основоположник научной школы системной архитектуры (А.Э. Коротковский) /В.И. Иовлев // Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С.25 - 32.
15. Иовлев В.И. Гуманистическая направленность творчества А.Э. Коротковского /В.И. Иовлев //Архитектурная среда и качество жизни населения городов: материалы Междунар. науч. конф. (21 – 22 октября 2014 г.). – Екатеринбург: Архитектон, 2014. С. 6 – 7.
16. История промышленной специализации в архитектурной школе России: Учеб. пособие /Сост. и ред. проф. С.В. Демидов. – Екатеринбург: Архитектон, 2006. – 280 с.
17. Колясников В.А. Градостроительная специализация: становление и развитие /В.А. Колясников //Architekton. 1997. № I-II. С. 41 – 44.
18. Костина Нина: Каталог выставки живописи и графики. – Екатеринбург: Печатный дом «салют», 2010. – 84 с.: ил.
19. Котышов А.В. Керамика: Альбом /А.В. Котышов. – Екатеринбург: УралГАХА, 2014. – 36 с.: ил.

20. Лемегов А.В. История и перспективные направления уральской градостроительной школы /А.В. Лемегов //Arhitecton. 2002. № 3. С. 70-73.
21. Лесникова М. Музею 30 лет /М. Лесникова //Стройкомплекс Среднего Урала. 2005. С. 52 – 53.
22. Мильчаков В.А. «Откуда есть пошла» кафедра рисунка /В.А. Мильчаков // Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. –25. Набойченко С.С. История высшей школы Свердловской области /С.С. Набойченко. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. - 880 с.
23. Набойченко С.С. История высшей школы Свердловской области /С.С. Набойченко. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. – 880 с.; ил. (32 с.) цвет.
24. Попов А.В. Архитектура промышленных зданий и сооружений и задачи современности /А.В. Попов // Architekton. 1997. № I-II. С. 45.
25. Попов А.В., Алферова Л.Н. во главе высшей архитектурной школы Урала (Н.С. Алферов) /А.В. Попов //Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С.18 – 25.
26. Попов А.В. Возникновение и развитие промышленной специализации в уральской архитектурной школе /А.В. Попов Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С.94 – 107.
27. Постников С.П. С оптимизмом смотрим в будущее /С.П. Постников //Стройкомплекс Среднего Урала. 2012. № 11. С. 18 – 20..
28. Санок С.И. Градостроительная школа Урала /С.И. Санок //Градостроительство. 2010. № 6. С. 28 – 30.
29. Сергей Дектерев. Архитектура. Живопись. Графика: альбом. – Екатеринбург: ИД Автограф, 2015. 128 с.; илл.
30. Смирнов Л.Н. Новые факультеты УралГАХА. История зарождения // Architekton. 1992. № 3. С. 18.
31. Смирнов М.В. Для кого-то – ученик и для всех начальник (А.А. Стариков) /М.В. Смирнов //Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С.61 – 64.
32. Стариков А.А. Итоги и перспективы развития УралГАХА /А.А. Стариков // Architekton. 1992. № 3. С. 6 – 17.

33. Стариков А.А. Уральская школа архитектуры и искусства (к 50-летию архитектурного образования на Урале) /А.А. Стариков //Architekton. 1997. № I-II. С. 21 – 25.
34. Стариков А.А., Блинов В.А., Колясников В.А. Неистовый (триптих о Г.С. Заикине) /А.А. Стариков и др. //Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С.49 - 61.
35. Строительный комплекс Среднего Урала в лицах. Вып. III. – Екатеринбург: Б.и., 2013. – 118 с.
36. Тюленева Г.В. Как создавался музей истории архитектуры и промышленной техники Урала /Г.В. Тюленева //Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Составитель-редактор В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон. 2007. С.176 – 185.
37. Уральская государственная архитектурно-художественная академия: Институт изобразительных искусств /Составители Н.П. Чуваргина, Д.В. Чурсин. Екатеринбург: Б.и., 2005. 54 с.
38. Уральская государственная архитектурно-художественная академия: Буклет. – Екатеринбург: АМБ, 2007. – 40 с.
39. Уральская государственная архитектурно-художественная академия: Альбом. Екатеринбург: Архитектон, 2012. – 70 с.
40. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига, УрО РАН, 2000. 640 с.; илл.
41. Уральская школа дизайна: Буклет /Текст: Елена Постникова. – Екатеринбург: Б.и., 2008. 23 с., илл.
42. Уральский государственный архитектурно-художественный университет: энциклопедический словарь /гл. ред. В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон, 2017. – 472 с.
43. Холодова Л.П. Фундаментальная наука УралГАХА /Л.П. Холодова //Architecton. 2002. № 3. С. 17-20.
44. Холодова Л.П. Развитие научной архитектурной школы на Урале /Л.П. Холодова //Architekton. 1997. № I-II. С. 69 – 71.
45. Холодова Л.П. Магистратура в архитектуре: Учеб. пособие /Сост. Л.П. Холодова. – Екатеринбург: Архитектон, 2010. 308 с.
46. Школа северного дизайна: Буклет-монография /Автор-составитель Николай Гарин. – Екатеринбург: Архитектон, 2011. – 125 с.
47. Штубова Е.В. Музейно-выставочный комплекс архитектурно-художественной академии: перспективы развития // Architekton. 1992. № 3. С. 19 – 22.

48. Юбилейный листопад /сост.: В.А. Блинов, С.В. Токарев, А.И. Михалищева; под ред. В.А. Блинова. – Екатеринбург: Архитектон, 2012. – 258 с.
49. Юбилейный этаж: Книга искренних воспоминаний и лирических размышлений /Сост-ред. В.А. Блинов. – Екатеринбург: Архитектон, 2007. – 340 с.

Прядеин Владимир Станиславович,
Ежов Аркадий Олегович

Становление и развитие титанового производства на Урале

В настоящее время чрезвычайно актуальна любая тематика, связанная с титаном. Данный металл нашёл широкое применение в авиа - и ракетостроении, химической промышленности, энергетике, медицине и т.д. Крупные авиационные, космические, судостроительные проекты СССР не могли бы осуществляться без применения изделий из титановых сплавов. Если в советский период в качестве приоритетного направления использования титана было обеспечение нужд военно-промышленного комплекса, то сегодня область использования этого металла охватывает самые различные сферы гражданской жизни.

Таким образом, мы обозначили социальную значимость титана как такового. Актуальность же собственно заявленной нами темы очевидна, так как история производства титана на Урале, конкретнее – в Верхней Салде Свердловской области, - это, по сути, по большому счёту, есть история российского титана. В Верхней Салде находится Корпорация «ВСМПО-АВИСМА» - флагман титановой отрасли России, мировой лидер по производству титана, крупнейший в мире производитель титана с полным технологическим циклом от переработки сырья до выпуска готовой продукций, производивший 90% общесоюзного объёма изделий из титана и выпускающий около 30% мирового титана авиапромышленного назначения [1].

Однако до недавнего времени история становления и развития титановой отрасли Урала, оставалась terra incognito (землёй неизведанной). Она не получила отражения ни в обобщающих трудах историко-экономического характера, ни в работах, посвящённых металлургии. Актуальность изучения истории создания базы титановой промышленности на Урале по особому зазвучала в начале XXI века в

связи с реализацией федерального пр6екта особой экономической зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Титановая долина» в Верхней Салде, который позволит решить ряд важных проблем федерального, регионального и местного уровней [2].

История возникновения и функционирования титанового гиганта – корпорации «ВСМПО-АВИСМА» делится на два периода – «дотитановый» (1933г. - середина 1950-х гг.) и «титановый» (вторая половина 1950-х гг. до наших дней). 1 июля 1933 года на подмосковной станции Сетунь был запущен завод № 95 - первое в Советском Союзе предприятие по производству алюминиевых и магниевых сплавов для самолётов и авиационных моторов. Подобных заводов Европа тогда не знала. Осенью 1941 года завод № 95 эвакуируется в город Верхняя Салда на производственные мощности предприятия «Стальконструкция» Наркомтяжпрома СССР. Одновременно сюда же прибыло оборудование и работники с заводов Кольчугино, «Красный Выборжец», имени Ворошилова (Ленинград), образовавшие Уральский металлообрабатывающий завод (№ 519) Наркомата цветной металлургии СССР [3].

Завод № 95 внёс значительный вклад в дело великой победы. С первых же дней работы в Верхней Салде на нём был налажен выпуск штамповок лопастей самолётов, а также картеров звёздообразных авиационных двигателей воздушного охлаждения[4].

С 1941 по 1944 годы этот завод был единственным поставщиком полуфабрикатов из алюминиевых и магниевых сплавов для советской авиации и флота. Кроме продукции для военной авиации, завод производил тысячи наименований других изделий, предназначенных для десятков, если не сотен, образцов военной техники. За годы войны заводу № 95 21 раз вручали переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, и в 1946 году оно было передано ему на вечное хранение. В 1945 году коллектив предприятия был награждён орденом Ленина [5].

После воины, в начале 1950-х годов, полуфабрикаты, изготавливаемые заводом № 95, отправлялись предприятиям-заказчикам, производившим первый в СССР тяжёлый реактивный бомбардировщик ТУ-14, дальний реактивный бомбардировщик со стреловидным крылом, многие годы не имевший себе равных в мире ТУ 16, многоцелевой истребитель МИГ-15, пассажирский ИЛ-14 и другие самолёты. С 1954, - произведённые, по разработанной на заводе технологии, профили с законцовкой, обшивочные листы, поковки и штамповки использовались

для создания стратегического ракетоносца ТУ-95. Поставлялись полуфабрикаты и на другие предприятия. Например, спецтрубы использовались в атомной промышленности, спецштамповки трапециевидной формы - при изготовлении теплообменных аппаратов, другие штамповки применялись при производстве реактивного вооружения Р1 и Р2, ленты сплава АМГ отправлялись на Ленинградский монетный двор и т.п.[6]

В абсолютно иное качество завод № 95 переходит после принятия Советом Министров СССР в 1954 году постановления «О мерах по реализации производства титана для нужд реактивной техники», в котором ставилась задача разработки и внедрения в производство технологии изготовления листов из технического титана и его сплавов весом 100-500 кг. Так начался новый, второй этап в развитии корпорации «ВСМПО-АВИСМА» - «Титановая эра» [7].

Прежде чем перейти к рассмотрению «титанового» этапа в истории корпорации, считаем необходимым и методологически правильным дать характеристику различных периодизаций становления и развития титановой отрасли, отобрав наиболее конструктивные из них для адекватного отражения происходящих процессов. Нами обнаружено шесть подобных периодизаций [8]. Проведенный анализ показывает, во-первых, что они часто являлись заурядной хронологизацией. Ставившей соответствующие метки на важнейших событиях в истории отрасли. Во-вторых, «периодизации» во многих случаях носили характер искусственного, часто носящего идеологическую подоплёку членения развития отрасли «по пятилеткам». В-третьих, очень редко обозначались критерии, отсутствовала осознанная установка на разграничения периодизаций внешних условии развития отрасли и периодизаций имманентно свойственных отрасли процессов. Наконец, не существовало и не существует периодизаций постсоветского этапа развития титановой промышленности.

Отметим, что некоторые периодизации давали возможность увидеть качественные состояния титанового производства, их последовательность, преемственность и направленность. Однако они не выражали всего многообразия процесса. Чтобы достичь этого необходимо рассматривать смежные критерии. Например, влияние титанового производства на развитие социально-культурной инфраструктуры городов и региона. В соответствии с данным критерием, нами выделяются три периода: - середина 1950-х - начало 1960-х гг. - формирование предпосылок для развития социокультурной

сферы отрасли; - 1960 - 1980-е гг. - широкомасштабное социокультурное строительство, активное участие предприятий во всех сторонах жизни городов; - начало 1990-х гг. - настоящее время – свёртывание социокультурной активности титановых предприятий, перераспределение приоритетов в сторону производственной сферы при определённом внимании к вопросам благотворительности и помощи в ситуациях, угрожающих нормальному жизнеобеспечению городов.

Если же говорить о периодизации развития титановой отрасли в полном объёме, то по такому глобальному критерию, как характер производственных отношений и модернизационных процессов, в контексте которых функционировала титановая отрасль, можно выделить два периода: - середина 1950-х - начало 1990-х гг. - время становления и развития титанового производства в рамках завершающего этапа позднеиндустриальной модернизации в условиях социалистических производственных отношении, административно-командной системы (АКС); - начало 1990-х гг. - до настоящего времени - постсоветский отрезок модернизационных преобразований, переход к рынку и новым производственным отношениям.

Для того, чтобы понять специфику развития отрасли в каждом из обозначенных периодов, мы используем весьма существенные «частные» критерии. Если брать в качестве таковых непосредственно производственную деятельность, характер самого производства, то существование титановой промышленности можно подразделить на опытно-промышленный (1954 - начало 1960-х гг.) и собственно промышленный (начало 1960-х гг. - настоящее время) периоды. Они отличаются развитием производственной сферы (совершенствованием материально-технической базы и технологического уровня, ростом, объёмов выпуска, качеством продукции), а также уровнем социокультурного обеспечения отрасли. На первом *этапе* осуществился переход от экспериментального и опытно-промышленного к крупносерийному производству, определились будущие центры титановой отрасли, способы серийного производства титановой губки (магниетермический), получения слитков (вакуумная дуговая сварка с расходуемым электродом), необходимые объёмы выпуска, главные потребители. Был сформирован комплекс научных учреждений, нацеленных на изучение широкого спектра вопросов по проблемам титанового производства, а также материально-строительная база создания социальной инфраструктуры промышленных предприятий.

На втором этапе, к концу 1980-х гг., была достигнута главная цель - создано и функционировало крупносерийное производство изделии из титана и его сплавов для авиакосмоса и судостроения. Оно включало комплекс горнодобывающих, обогатительных предприятий, титано-магниевых комбинатов и специализированных металлообрабатывающих заводов. По своему количественному и качественному потенциалу отрасль была вполне конкурентоспособной с зарубежными производителями титана.

Процесс формирования её социальной, культурной базы также носил мобилизационный характер, полностью соответствовал развитию научно-производственной сферы и напрямую от неё зависел. Титановое производство стало мощным толчком к росту уральских городов, таких, как Березники и Верхняя Салда, повышению качественного уровня жизни их населения.

Структурная перестройка экономики середины 1980-х гг. вызвала кризисные явления. Однако, не смотря на свёртывание модернизационных процессов, явления деиндустриализации, демодернизации, производственный маховик титановых переделов продолжал достаточно уверенно вращаться в соответствии с планами кооперации и технологическими циклами [9].

Чтобы ориентироваться в качественно-сущностных моментах постсоветского периода, представлять их динамику, критические рубежи, особенности данного темпорального отрезка, мы предлагаем использовать критерий, представляющий собой степень адаптации отрасли к нарушению сложившихся хозяйственных связей в результате распада СССР и к становлению новых производственных отношений в условиях рынка. По данному критерию чётко обозначаются три этапа: - 1991 – 1995 гг. - период растерянности, поиска путей выхода в условиях гиперинфляции, распада отрасли как единого целого, катастрофического падения объёмов и смены собственности; - 1995 – начало 2000-х гг. - мобилизация и консолидация усилий. Образование территориально-производственного объединения - Корпорации «ВСМПО-АВИСМА», завоевание устойчивого положения на мировом рынке титана при практической полной стагнации рынка; - начало 2000-х гг. – настоящее время - стабилизация, глубокая адаптация при растущей конкуренции высокотехнологичной титановой продукции на внешнем рынке, постепенный рост внутреннего рынка. Проведение единой технической и маркетинговой политики обеспечило сырьевую и финансовую стабильность. Активизировались работы по реконструкции и

модернизации производства прослеживалась тенденция увеличения изготовления доли изделий глубокой переработки, в том числе идущих на экспорт [10].

В настоящее время не только восстановлена, но и, по сути, значительно дополнена, важнейшая часть производственно-территориального титанового комплекса, распавшегося в начале 1990-х гг. В корпорации объединены активы 12 предприятий, расположенных в РФ, странах ближнего и дальнего зарубежья. Растёт удельный вес титановой продукций в промышленном потенциале страны. В 2010-е годы практически завершился сложный и болезненный процесс интеграции титановых предприятий в мировую экономику в одном из её самых наукоемких сегментов.

Обозначив таким образом на основе диахронного метода качественные особенности основных периодов развития титанового производства, выявив соответствующие методологические ориентиры, приступим к описанию значимых конкретных явлений, происходивших в Корпорации «ВСМПО-АВИСМА» в её титановую эру в советское время с середины 1950-х до начала 1990-х гг.

В октябре 1955 г. на заводе № 95 был создан опытно-экспериментальный цех, которому предстояло заниматься разработкой и освоением технологии выплавки титановых слитков. Первая плавка была проведена 17 февраля 1957 года. Вёл плавку В.В. Тетюхин (будущий генеральный директор объединения). Вес первого слитка 4 кг, диаметр – 100 мм [11]. В 1956 году осуществляется апробирование прокатки и прессования профилей из титана, а также его ковка. На завод стало поступать и монтироваться оборудование для производства слитков и полуфабрикатов из титана и его сплавов [12].

В 1957 году после объединения заводов № 95 и № 519 начался важный период в развитии предприятия - процесс реконструкции цехов и их подготовка к производству полуфабрикатов из титана. В первую очередь были реконструированы плавильный и листопрокатный цехи, которые в 1962 году объединились в один завод [13]. В июне 1957 года выплавлен первый промышленный титановый слиток весом 36 кг и диаметром 150 мм. Всего на заводе в 1957 году было выплавлено около 75 т титана. Все эти годы продолжали выпуск проката тяжёлых цветных металлов, а также труб и штамповок из алюминиевых сплавов. В 1959 году вступил в строй новый крупный цех по производству штампованных изделий из алюминиевых сплавов, крупногабаритных ребристых панелей, панелей для крыльев зенитных ракет, самолётов, их

двигателей, торпед и подводных лодок. Именно в этом цехе в 1961-м году был пущен в эксплуатацию самый крупный в мире пресс усилием 70 тысяч тонн [14]. К 1960 году были разработаны основные принципы технологии и конструирования печей для производства слитков титана методом вакуумной дуговой плавки весом до одной тонны [15].

В 1960-м же году завершилась разработка технологии производства крупногабаритных слитков титана до 2 тонн. Проектируются и устанавливается новые печи, осваивается отливка слитков весом до 5 тонн, за что плавильщик В. Шишин был награждён орденом Ленина, а начальник цеха № 31 И.Л.Тейтель - орденом Трудового Красного Знамени [16].

В начале 1960-х годов была определена потребность различных отраслей народного хозяйства (химической промышленности, цветной металлургии, судостроения и т.д.) в полуфабрикатах из титановых сплавов больших габаритов. Такие листы и штамповки можно было изготавливать из слитков весом 4-8 тонн. Возникла необходимость создания нового плавильного цеха. И он был построен. 28 декабря 1968 года цех, получивший номер 32, выплавил первый опытный слиток. Плавку провёл старший Б.В. Пелевин. В декабре 1969 года плавильщик А.В. Котов выплавил первый промышленный слиток. С этого момента на предприятии начинается серийное производство крупногабаритных титановых слитков массой 10 тонн [17]. В 1960 - 1968 годы строится новый прокатный цех по производству титановых листов площадью 65 тысяч квадратных метров. Здесь также было организовано изготовление листов из нержавеющей стали и конструктивной стали ВНС-2. В 1971 году цех произвёл 60 тысяч тонн холоднокатанной нержавеющей стали, что полностью удовлетворяло соответствующие потребности народного хозяйства[18].

В связи с растущим производством полуфабрикатов и увеличением использования изделий из титановых сплавов с начала 1960-х годов серьёзно встала проблема использования некондиционных титановых отходов. Тогда была разработана технология производства высокопроцентного (с содержанием титана до 70%) ферротитана [19]. Во второй половине 1960 - 1970-х гг. совершенствуется технология производства титановых прутков и труб, используемых при получении заготовок для авиационной техники. Вторая половина 1960-х гг. ознаменовалась тем, что качество титановых профилей было значительно улучшено. А в 1966 году в цехе дополнительно установили печь выравнивания, стали применять новые смазки на основе

специальных стёкол. Это позволило улучшить качество поверхности и регламентированные механические свойства выпускаемых изделий.

В 1968 году начали осваивать производство тонкостенных профилей, и в 1970 году удалось получить профили с толщиной полок 1-1,5 мм [20].

В 1960-е годы также реконструируется и развивается кузнечное производство, создаются вспомогательные цехи - ремонтно-механический, электроремонтный, цех автоматизации и механизации [21].

Наряду с созданием новых и реконструкцией старых цехов основного и вспомогательного производств строится цех по производству товаров народного потребления. В сентябре 1970 г. им была выпущена первая продукция – столовые наборы из нержавеющей стали [22].

Производство продукции из алюминиевых сплавов, кроме крупногабаритных штамповок, панелей и профилей, в эти годы было заметно сокращено.

В 1970 – 1980-е гг. развитие производства на заводе характеризовалось увеличением объемов выпускаемой титановой продукции, совершенствованием технологических процессов получения и обработки полуфабрикатов [23].

В 1974 г. на предприятии создаётся кузнечно-прутковый цех; в 1976 г. - опытно-экспериментальный, в котором осваивали новые технологии получения титановых слитков [24]. В 1986 г. ввели в эксплуатацию цех по производству точных штамповок [25].

В конце 1980-х годов ВСМПО производило ежегодно почти 100 тысяч тонн титановых слитков, до 45 тысяч тонн полуфабрикатов титановых сплавов из них. У предприятия было около трёх тысяч заказчиков, и оно в те годы являлось элитным подразделением отечественной «оборонки» [26].

Основная часть изделий шла в аэрокосмические отрасли. В середине 1970-х годов на ВСМПО производилось титана почти в два раза больше, чем во всех странах Запада. Поставленная правительством задача по производству полуфабрикатов из титановых сплавов была выполнена.

Необходимо отметить, что только благодаря квалифицированным кадрам, ВСМПО справлялось с решением весьма непростых проблем. К началу 1990-х годов на предприятии трудилось 2 доктора и 15 кандидатов наук, 22 работника являлись лауреатами Ленинских и Государственных премий, 32 носили звания лауреатов премии Совета Министров СССР, 22 труженикам присвоены почётные звания России. ВСМПО награждено орденами Ленина (1945), Трудового Красного Знамени (1971), Октябрьской Революции (1983) [27].

В постперестроечный период ВСМПО столкнулось с трудностями, связанными с конверсией, нарушением сложившихся экономических связей. Началась работа по созданию новых подразделений по производству изделий из имеющихся материалов. Этот сложный период выпал на долю В.В. Тетюхина, который возглавил корпорацию в 1992 году. Выше мы обозначили сущностные моменты трех периодов постсоветской истории корпорации. Но конкретное, детальное повествование на эту тему – это уже другой нарратив.

Примечания:

[1] Ежов А.О. Эра большого титана. Начало (1957-1991): К 60-летию выплавки первого титанового слитка на ВСМПО. Верхняя Салда; Березники: ИП А.В. Пиджаков, 2016. - С. 5

[2] Прядеин В.С. Федеральный проект «Особая экономическая зона «Титановая долина» // Образование и производство-2013: материалы VI региональной научно-практической конференции, Верхняя Салда: ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», - УрФУ, 2013. - С. 6-11

[3] Ежов А.О., Прядеин В.С. Становление и развитие титановой промышленности Урала // Нижнетагильский государственный педагогический институт. Учёные записки. Общественные науки. Том 2. Часть 2. - Нижний Тагил, 2002. - С. 112, 113

[4] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы. Екатеринбург, 1988. – С. 43

[5] Ежов А.О., Прядеин В.С. Становление и развитие титановой промышленности Урала … С. 112, 113

[6] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы … С.97

[7] Ежов А.О., Ежова Е.Г. Золотой отблеск титана. К 50-летию выплавки первого титанового слитка на заводе № 95-ВСМОЗ-ВСМПО. Екатеринбург, 2007. - С. 25, 26

[8] Абрамов С.М., Ежов А.О., Прядеин В.С. Этапы становления и развития инновационного кластера титановой промышленности России: историографический анализ// Агропродовольственная политика России. - 2016. - № 7. - С. 118-120

[9] Ежов А.О. ВСМПО – развитие производства слитков // Титан, - 1966. - С. 8-10.

[10] Абрамов С.М., Ежов А.О., Прядеин В.С. Этапы становления и развития инновационного кластера титановой промышленности России: историографический анализ … С. 119

[11] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы … С. 106
[12] Фонд техкабинета-музея ВСМПО. Инв. № 212.Л.94
[13] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы … С. 108
[14] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы … С. 115
[15] Прядеин В.С., Чеканов А.С., Танкиевская И.Н., Ежов А.О. Верхняя Салда. Екатеринбург, 1998. - С. 242
[16] Прядеин В.С. и др. Указ соч. С. 242
[17] Новатор. 1967. 7 января
[18] Квасов Ф., Каганович И., Кожевникова Л. Титан: производство, применение, люди. М., 1992. – С. 119
[19] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы … С. 119
[20] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы … С. 120
[21] Прядеин В.С. и др. Указ соч. С. 250
[22] Отчет по выполнению коллективного договора ВСМОЗа за 1970 год
[23] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы … С. 125
[24] Ежов А.О. Металл скрепляет времена и судьбы … С. 130
[25] Прядеин В.С. и др. Указ соч. С. 257
[26] Новатор. 1993. 1 января
[27] Ежов А.О. Салдинский Икар // Салдинская панорама. – 1999. - № 1. – С. 7

Сорокина Нина Андреевна

Яркая жизнь.
Чадов Козьма (Кузьма) Семёнович

В нашем районном посёлке Гари, Гаринского городского округа, одна из улиц носит имя Чадова Козьмы (Кузьмы) Семеновича. Сорок пять лет прошло, как решением исполнительного комитета Гаринского поселкового совета народных депутатов за № 43 от 28.10.1977 года в связи с празднованием 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и учитывая заслуги в защите завоеваний Великого Октября в годы Гражданской войны переименовать улицу 2-ю Комбинатовскую в улицу активного участника гражданской войны Чадова Козьмы (Кузьмы) Семеновича[1].

Чадов Козьма Семенович родился 1 ноября 1888 года в семье временно отпускного солдата Семена Никифоровича и Евгении Ефимовны (Сметаниной) Чадовых. Он родился в деревне Ченга Гаринской волости Туринского уезда Тобольской губернии

(в настоящее время Гаринский городской округ Свердловской области). Козьма стал шестым ребенком в семье, старшие два братья и три сестры в младенчестве умерли[2]. Отец Козьмы – Семен Никифорович, был восьмым ребенком мастерового Никифора Егоровича и Агрипины Титовны Чадовых Всеволоблагодатского завода Верхотурского уезда Перской губернии. Никифор Егорович умер в 43 года, а вдова с детьмы переехала в Гаринскую волость Туринского уезда Тобольской губернии[3].

Козьма с девяти лет, вместе с отцом Семеном Никифоровичем, ходят наниматься к зажиточным крестьянам. Мама, Евгения Ефимовна, умерла в 1903 году, Козьме не было и четырнадцати лет. Живут бедно. Однажды взял деньги, но вовремя вернуть долг не смог. Об этом говорит интересный документ – «Акт составленный в 1914 году сентября 13 дня Гаринским волостным старостой Шимовым, что прибыв сего числа в д. Ченга в дом крестьянина Козьмы Семенова Чадова предложил ему уплатить взыскаемые с него по решению Гаринского Волостного Суда от 26 марта 1909 года № 36 в сумме 3 рублей, в пользу Ф. А. Постылова и А. П. Лыжина. Между тем, Чадов отозвался неимением денег. Вследствие сего, я, Волостной староста, приступил к описи имущества Чадова, при чем, в присутствии Сельского Старосты и нижеподписавшихся понятых, обнаружил, что никакого имущества надлежащего продаже, без раззорения хозяйства у Чадова не имеется. Об этом составил запись в настоящий акт, копию с которого выдать по принадлежности, а дело считать оконченным. Акт подписан Волостным старостой Шимовым, сельским старостой и понятыми крестьянами»[4].

В 1914 году Чадов, вместе с земляками Гаринской волости, среди них двоюродные братья Кузьмы - Георгий и Михаил, уходит на фронт Первой мировой войны. По-разному сложится у них судьбы - Михаил попал в плен, а Кузьма на фронте приобрел хорошую закалку.

В 1917 году Чадов встретил Февральскую революцию. Кузьма встал на сторону революции, в этом же году вступил в кандидаты члены партии большевиков[5].

Вернувшись с фронта домой собирается с друзьями – большевиками М. Лыжиным, Г. Лыжиным, Е. Албычевым. Изучают политику ленинской партии, намечают планы подпольной работы. Брошюры, листовки и другую литературу они получают от сосьвинских большевиков С.Митина, Д.Крупина[6].

В 1918 году в селе Гаринском существовала земская управа, у власти стояли зажиточные крестьяне, самые заклятые враги Советской власти, Гусельников А.И., Шимов Н.И., Еманов Ф.В. и Лыжин А.П. Эти люди

преследовали сочувствующих советской власти и держали Гаринскую волость в своих руках. В такой суровой обстановке 21-го июня 1918 года в с. Кошмаках было созвано первое организацонное собрание сочувствующих советской власти и организована советская власть, выбран Волсовет в составе 18 человек: Рычков П.К., Лыжин М.И., Лыжин П.С., Шабуров В.В. и другие, а первым председателем Волсовета был избран Поспелов Василий Александрович. Волсовет при поддержке красной гвардии Сосьвинского завода, разогнал земскую власть в Гарях и взял ее в свои руки.

5 июля 1918 года Чадов Козьма добровольно вступает в ряды Сосьвинского добровольческого отряда, как он пишет в своей автобиографии: «Проявить готовность умереть за благо начатого дела, дабы освободиться от ига буржуазии»[7]. Сосьвинский добровольческий отряд Красной гвардии, который шел на пароходе 11 июля прибыл в с. Гаринское, зашли в деревню Лыжино - и стали предлагать жителям вступать в отряд. Вербовка была совершенно на добровольных началах. В отряд вступило 4 человека. Командир Зырянов сразу же им выдал оружие. Пароход пошел дальше вниз по течению реки Сосьвы. 21 июля отряд Красной гвардии получил подкрепление. В село Гаринское прибыл новый пароход с красногвардейцами[8].

В феврале 1918 года Сосьвинский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов организовал второй добровольческий отряд из 150 человек, из крестьян и рабочих чугуноплавильного и железоделательного завода п. Сосьва, чтобы с оружием в руках отстаивать власть Советов, который влился в состав Волынского полка регулярных частей Красной Армии. Из числа вчерашних металлургов и хлебопашцев выявились незаурядные военные командиры и комиссары[9]. По данным Российского государственного военного архива Козьма Чадов значится в списке красноармейцем команды конных разведчиков Сосьвинского (так в тексте) отряда, прибывших в Волынский полк – приложение к приказу по полку №129 от 17.10.1918 года. Документальных материалов Сосьвинского отряда РГВА на хранении не имеет[10]. Затем согласно приказу по 258 Волынскому стрелковому полку 3-й бригады 29 стрелковой дивизии красноармеец команды конных разведчиков назначается с 19.11.1918 года командиром 1-й роты, которому предписано принять роту и людей с указанного числа. Прослужив три месяца, был назначен и.д. командира 2-го батальона в 1-й бригады 29-ю стрелковую дивизии[11]. Прокомандовал ротой четыре месяца. Высшая инстанция, видя хорошее и сознательное отношение как

к строевой службе, а ровно также агитпропаганде, переводят Чадова на должность командира батальона 258-го Волынского полка 29-й дивизии. Батальоном командовал семь месяцев, где и был три раза ранен[12]. После ранения был переведен в полк Красных Орлов той же дивизии, где и командовал батальоном 11 месяцев, где опять был ранен и контужен. После чего был переведен в 5-ю Витебскую дивизию, где командовал полком шесть месяцев, где получил еще одно ранение[13].

В списке командного состава 258 Волынского стрелкового полка, представляемых за боевые отличия к Ордену Красного Знамени (дата документа не указана), значится Чадов Кузьма Семенович, и.д. командира 2 батальона, который в бою 21 января 1919 года под дер. Петуховой, ведя в наступление свой батальон, шел впереди роты с 40 разведчиками и одним пулеметом решительным натиском выбил противника из дер. Петуховой, захватив пулемет, пленных и обоз противника[14].

26 сентября 1919 года командир 1 батальона крестьянского Красных орлов полка Чадов получил Грамоту на Орден Красного Знамени[15].

В списке красноармейцев от 17 ноября 1919 г., отличившихся в боях снова значится командир батальона (номер не указан) Чадов Козьма Семенович[16].

254 Волынский полк в мае месяце 1919 года, занял город Глазов, а 1 июля после ожесточенных боев форсировал реку Каму и вступил в город Пермь. Своими воспоминаниями, о событиях тех лет делился в 1967 году его однополчанин и житель с. Гаринского В. Овешков – о боях у Глазов, реке Белая, Красном Яре, Перми, Чусовой. К сожалению, дальше сведений в Российском государственном военном архиве о прохождении службы Чадова К.С. в комсоставе РККА обнаружено не было. Дополнение о дальнейшей судьбе дает учетно-партийная карточка и автобиография Кузьмы Семеновича.

Кузьма Семенович отличался решительностью, умело расставлял силы красноармейцев. Оружие тогда – шашка да наган, винтовка да пулемет. Без настоящей храбрости, без командирской смекалки не бывает ни подвига, ни победы. Своим личным примером подавал товарищам пример революционной стойкости. Чадов прошел за пять лет путь от красноармейца до командира полка. За время участия в Гражданской войне получил семь ранений. Демобилизован 27 апреля 1923 года.

Двадцатые годы 20 века. Это время трудное, тревожное, голодное. Десятки вооруженных банд, убийцы, воры, грабители, мошенники

терроризировали население, в непримиримую борьбу с которыми вступили сотрудники молодой советской милиции.

В эти годы, выполняя свои функциональные обязанности, сотрудники милиции пресекали нелегальную деятельность частных торговцев, вели активную борьбу с хозяйственными и должностными преступлениями, выявляли взяточников и расхитителей, очищали управленческий аппарат, снабженческо-сбытовые и другие хозяйственные органы от проникших в них чуждых элементов, мошенников и аферистов. Тем самым милиция способствовала более успешному претворению в жизнь мероприятий партии и правительства по вытеснению капиталистических элементов из различных сфер хозяйственной жизни страны.

Милиция вносила свой вклад и в социалистическое переустройство деревни. Она активно участвовала в осуществляемой государственной властью политике коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Решение этих задач возлагалось, главным образом, на сельские, уездные и районные органы милиции. Их работники охраняли склады, зернохранилища, сельскохозяйственную технику, иное государственное и общественное имущество, вели борьбу с теми, кто противодействовал хлебозаготовительным кампаниям, пресекали спекуляцию сельскохозяйственными продуктами.

Чадов Кузьма Семенович на ответственном посту. Его ждет новое назначение – служба с 1923 года по 1928 год в рядам милиции. Назначают начальником милиции в В-Камск, 1927 год, в Тавду, 1927 – 1928 гг. Уральской области[17]. В 1926 году Кузьма Семенович находится на службе в должности начальника Надеждинской милиции при 2-м районе Тагильского округа[18].

В 1926 году в городе Надеждинск, на торжественном заседании, посвященном 8-летию Красной Армии, был вручен орден Красного Знамени за № 5439 бывшему командиру батальона 258 - го Волынского полка Чадову Кузьме Семеновичу[19].

Уходит со службы – причина состояние здоровья, все чаще напоминают раны, полученные на фронте Гражданской войны. Кузьма Семенович вернулся в Гаринский район - родную деревню Ченга. Ему снова доверяют - мужчину избрают председателем колхоза. Наверное, каждый руководитель, начиная свою деятельность, в первую очередь обращает внимание на подбор и расстановку кадров на самые ответственные участки. А людей Чадов знал очень хорошо. Ведь родился и вырос на этой земле. И когда назначал на должность бригадира,

звеньевого или заведующего животноводческой фермой, то ошибок практически не допускал. Кузьма Семёнович был глубоко убежден, что земля и накормит, и напоит, только не ленись. Этому учил всех, кто находится с ним рядом. В колхозе Кузьма Семенович настоящий хозяин, знает все проблемы и нужды.

Кузьма Чадов, председатель колхоза «Власть Советов», неоднократно был героем публикаций в газетах «Трудовик» за 1935 год и «Советский север» за 1942 год. Хозяйство его – в числе лидеров в показателях сельхозпроизводства Гаринского района.

В 1935 году за успешное окончание весеннего сева на Красную доску Гаринского района заносится колхоз «Власть советов» Усть-Лозьвинского сельского совета, председатель колхоза Чадов[20].

1941 год, снова испытания для нашей страны. Мужчины уходят на фронт Великой Отечественной войны, вместо них в колхозе - женщины, старики, подростки. Рвется на фронт Кузьма Семенович, но раны, полученные на фронте Гражданской войны, не позволяют ему. У Чадова трудовой фронт – дать больше хлеба, продуктов питания фронту. Это были трудные годы работы: в колхозе не хватало рабочей силы. Тем не менее колхоз выполнял и перевыполнял задания и планы. Кузьма Семенович находит и силы, и время для их решения, не жалея себя.

В апреле 1942 года в местной газете была опубликована заметка за подписью председателя Усть-Лозвинского сельского Совета Шимова «Помощь фронту. Хорошие результаты работы колхозников» - «Включившись в предвесеннее соцсоревнование, колхозники артели «Власть Советов», Усть-Лозьвинского сельсовета, закончили подготовку к севу. Имеется нужное количество семян высоких кондиций. Тщательно отремонтирована сбруя, сельхозмашина и другой инвентарь. Для каждой лошади подобран соответствующий комплект сбруи. Бороны, плуги, сеялки, готовые к выезду в поле. Вывезено на поля 1300 возов навоза, собрано 2,5 центера золы. Председатель орденоносец тов. Чадов К.С. и члены правления колхоза составили график полевых работ и довели его до всех колхозников. За пахарями, сеяльщиками и бороноволоками закреплены рабочие лошади, которые имеют среднюю упитанность. Каждый член артели знает свое рабочее место. В колхозе установлена крепкая трудовая дисциплина»[21]. «Держал» этот фронт Кузьма Семёнович до июня 1942 года.

28 июня 1942 года на 54 году жизни остановилось сердце борца за советскую власть Чадова К.С. Сказались фронтовые раны. Все жители родной деревни Ченги провожали в последний путь замечательного

человека. Похоронили его на кладбище родной деревни Ченга, Гаринского района, Свердловской области.

Честным, справедливым запомнился Кузьма Семенович родственникам, землякам и людям, с кем судьба свела его за короткую жизнь. Нелегкая, но яркая прожитая жизнь. Крестьянский сын, безграмотный, прошел путь от красноармейца до командира полка в Гражданской войне, начальника милиции, председателя колхоза. Жизнь Чадова – яркий пример служения своей Родине.

В 1967 году на могиле Кузьмы Семеновича Чадова был установлен памятник и оградка, которые были изготовлены силами рабочих отделения «Сельхозтехники».

Примечания:

[1] Архивный отдел администрации муниципального образования Гаринский городской округ. Ф. №21, оп.1, д. 95, л. 90.
[2] ГАСО. Ф.6, д.12.
[3] ГАСО. Ф. 6, оп.19, д.261, л. 103.
[4] ГАСО. Ф. 759, оп. 1, д. 35, л.309.
[5] ЦДООСО. Ф.33, оп.5, д.896, л.1об. Учетная карточка члена ВКП(б).
[6] Газета «Советский север» от 21.04.1967 года
[7] АОАСГО. Ф.Р-16, оп.1, д.18, л. 343,344.
[8] Газета «Ударник» №84 от 07.11.1935 года.
[9] Газета «Серовский рабочий» № 162 от 16.08.1967 года.
[10] РГВА. Ф. 3556, оп.1, д. 75, л. 338 (об)
[11] РГВА. Ф. 3556, оп.1, д. 79, л. 22.
[12] РГВА. Ф. 3556, оп.1, д. 75, л. 378(об)
[13] АОАСГО. Ф.16, оп.1, д.18, л. 343,344.
[14] РГВА. Ф. 3556, оп.1, д.83, л. 4.
[15] РГВА. Ф.3556, оп.1, д. 83, л. 40-41.
[16] РГВА. Ф. 3556, оп.1, д. 83, л. 60 (об).
[17] ЦДООСО. Ф.33, оп.5, д.896, л.1,1а.
[18] АОАСГО. Ф.16, оп.1, д.18, л. 343,344.
[19] АОАСГО. Ф.16, оп. 1, д.18, л.98.
[20] Газета «Ударник» № 32 от 19.05.1935 года.
[21] Газета «Советский север» № 39 (1112) от 1.04 1942 года.

Соснин Владимир Андреевич

На окраине Березников: повседневная жизнь рабочего посёлка Ленва в 30-е годы XX века

В эпоху 30-х гг. произошли существенные перемены в социальной, экономической и духовной сфере общества. Благодаря анализу образа жизни жителей «провинциального» рабочего поселка Ленвы в 30-е гг. и особенности работы организаций, обслуживающих местное население, удовлетворяющих их запросы, станет возможным воссоздание уровня и качества жизни жителей, черт развития в рамках нового города (соцгорода) — Березники. Ленва известна как центр солеварения с XVII в., она располагалась на левом берегу реки Камы при впадении в нее Чашкинского истока, по обеим сторонам реки Ленвы, Мельничного пруда[1].

20 марта 1932 года председатель ЦИК РСФСР М.И.Калинин подписал постановление о создании города Березники путем объединения города Усолья и рабочих поселков Ленва, Дедюхино, Веретия, Чуртан и Усть-Зырянка. Согласно постановлению президиума березниковского горсовета в городе Березники в июле 1932 г. были созданы внутригородские районы, всего их было десять: *Березниковский (поселки Содовый завод и Луга), Чуртанский (Старый и Новый Чуртан), Усольский (Усолье и посёлок Камень), Дедюхинский (пос. Дедюхино); Ленвенский (пос. Ленва и Заячья Горка); Веретийская (Большая и Малая Веретия); Зырянский (Зырянка); Усть-Зырянский (пос. Усть-Зырянка); Адамо-горский (пос. Адамова гора) и Леменский (пос. Леменский)* [2].

От дорожного устройства и транспортной доступности всегда зависело удобство жизни, передвижения, экономического развития территории. Дорожная сеть соединяла Ленву с Дедюхиным, содовым поселком, с самими Березниками, химкомбинатом и железнодорожной станцией. Поэтому местные власти выделяли средства на ремонт дорожного покрытия. В 1935 г. ремонт дороги в посёлок Ленву и на подъездные пути к станции Усольская было выделено — 12 850 рублей [3].

Через два года березниковский горсовет на благоустройство рабочего поселка Ленвы выделил ленвенскому райсовету 18500 рублей, которые предназначались оборудования колодцев мелкого бурения и для артезианских скважин, на ремонт мостов, на дороги Ленва-Дедюхино и Ленва-Заячья горка [4].

В 1939 г. депутаты горсовета и райсовета, проживающих в Дедюхино, поставила перед гражданами вопрос об устройстве дороги от Ленвы до Дедюхино. Общее собрание с воодушевлением откликнулось на эту инициативу и решило 12 июля начать рытье канав. Но уже 11 июля не дожидаясь, вышло на работу 200 человек, на другой день рытье канав продолжилось. В результате общественными силами проложена километровая дорога [5]. После чего покрывались шлаком, но в виду его «рыхлой» структуры (песок, щебень, остаточные фракции от производства), служил он недолго: вода и движение грузовых автомашин разрушали покрытие дороги.

Создавались также мостовые для пешеходов – тротуары – в Дедюхино и Ленве силами хозяйственных организаций сделано 700 метров, а силами жителей — 1775 м [6].

В начале 1936 года по линии Ленва-Содовый было открыто автобусное сообщение. Линию обслуживали «антилопы» — грузовики обтянутые брезентом, вмещавшие 12 человек. «Усиленное движение обычно бывает утрами с 7-9 часов. И в это горячее время курсирует только одна машина. А с 9 до 4 часов дня, когда публики бывает сравнительно мало идут в рейс 3-4 машины. Вечером, когда рабочие спешат домой, — на линии нередко не бывает ни одной машины, пассажиры проводят в ожидании 1-2 часа. Мокнуть под дождем или снегом, так как на остановке навесов нет. В самих машинах с потока течет и приходится сидеть на мокром сидении. Происходят безобразнейшие сцены — головные уборы сбрасывается, галоши слетают, у пальто обрываются пуговицы, давка и очередь никогда не соблюдается. Вместо 12 садятся 18-25 человек» [7].

Обслуживанием автобусного сообщения занимался транспортный отдел БХК (Березниковский химкомбинат) и горкомхоз. Курсировавших в поселок Ленву 2 автобусов не хватало, образовывались большие очереди [8]. Рабочим и служащим ХК, живших в Ленве, приходилось ходить на работу за 4-5 км.

Недовольство жителей городских окраин выливалось в петиции местным властям, в одной из них за 345 подписью жителей Ленвы и Дедюхино сообщалось, что из-за плохих дорожных условий автобус, предназначенный передавался на другой городской маршрут. А из-за плохого транспортного сообщения «о посещении ДК, цирка, звукового кинотеатра, парка культуры и отдыха приходится только мечтать, так как чтобы побывать в одном из этих, нужно затратить много времени, а, потом, не отдохнув идти на работу [9].

«…Первый автобус приходил в Ленву 7:30 утра и позднее, — сообщал В.М.Постников, электромонтер мехзавода № 1, — многие опаздывали на работу. По просьбе рабочих я написал об этих безобразиях директору ХК Пучкову. Через три дня после этого положение резко изменилось. К семи часам утра по две машины стала подавать автобаза, и скорее приходила и третья [10]. Автобусы перешли на двухсменную эксплуатацию: с 7 часов утра до часу с дежурством до половины второго.

Отвечая на многочисленные вопросы, начальник транспортного отдела ХК Конторщиков в конце 1936 г. сообщал, что причиной прекращения движения четырех «антилоп» на линии «Ленва – содовый поселок» стал недостаток камер и покрышек, из-за чего через каждые 2-3 часа приходилось снимать автобус [11]. Другой причиной был дефицит шоферов [12].

Снабжением питьевой водой жителей обеспечивали колодцы мелкого бурения [13]. Для водоснабжения поселка колодцы оборудовались механической подачей воды. Для улучшения водоснабжения Березниковский горкомхоз в 1936 г. начал стройку водонапорной башни[14]. 27 апреля 1937 г. у мельницы прорвало плотину, после чего вода ушла, и жителям посёлка приходилось идти несколько километров на Каму [15].

Для поселков, вошедших в состав Березников, из-за неналаженности электросети были характерны перебои в электроснабжении и его обеспечением. Плохо с уличным освещением в Ленве: лишь возле ряда учреждения и предприятий есть фонари. Остальные улицы, и центральные и на окраинах с наступлением сумерек погружались во мрак [16]. Перебои в электроснабжении, в Ленве, Чуртане, на Адамовой горе включают электроэнергию 6-7 часов и то только днем [17].

В создании удобной среды для жизни принимали участие инициативные объединения жителей, например, уличные комитеты. Домохозяйки Ленвы, участницы уличного комитета (руководитель А.П.Македонова), проживавшие в основном на ул. Ленина, приняли вызов домохозяек Чуртана о культурном проведении первомайского праздника. Домохозяйки закупили мел, краски и прочие материалы нужные для оклейки и побелки квартир. В квартирах были вычищены потолки, вымыты стены и полы, подметены дворы и улицы [18].

Для сформировавшейся к началу 30-е годы административно-командной системы в сфере торговли и снабжения характерен ряд острый товарный голод, карточная система для товаров «народного потребления», дифференцированной системы снабжения рабочих (сферы производства, места проживания). Место торговли заняло отоваривание по «заборным

документам» и ордерам через закрытые распределители (ЗР), закрытые рабочие кооперативы (ЗРК), отделы рабочего снабжения (ОРС) [19].

Одной из язв советской торговли становится спекуляция работниками дефицитными товарами, продажи из-под прилавка, «кумовство» при распределении редкими или пользующимися высоким спросом товаров.

В одном из «Писем трудящихся» сообщалось, что в Ленвенский магазин ЗРК № 9 (закрытый рабочий кооператив – Авт., существовали в советской торговле с 1930 по 1932 гг.) поступила большая партия арбузов, но в продажу они не поступили. На вопросы покупателей «продавщица Воденникова ответила, что все арбузы пойдут в буфет. Арбузы поступали несколько раз, но рабочие их так и не получили. Не попали арбузы в буфет, так как Воденникова через своих знакомых сбывала их на базар. Там арбузы разрезались на 8 частей и продавались по рублю за часть. Мы требуем снять Воденикову с работы и привлечь к ответственности за спекуляцию продуктами, предназначенными для рабочего снабжения» [20].

Факты из неопубликованной заметки, в которой рабкор сообщал о безобразиях в Ленвенской пекарни №5, при расследовании подтвердились. Помощник начальника ворошиловской раймилиции (Соловей) сообщает: Что работники пекарни Столбова и Чечулина привлечены к уголовной ответственности. Дело направлено к райпрокурору [21].

О неудовлетворительном обслуживании рабочих предприятий и жителей посёлка говорят следующие сцены. «*Ежедневно давка и ругань происходят в Ленвенском магазине "Солевар". Вызывается это неналаженностью продажи хлеба. Для того, чтобы получить хлеб надо потерять несколько часов на стояние в очереди. Очереди создаются вследствие того, что в Ленве продажу хлеба производит только один магазин. Ларьков нет*» [22]. В Ленвенской столовой № 6 — беспорядок и антисанитария: плохое состояние продуктов, об уменьшенных порциях, плохое качество, нехватка приборов [23].

Обеспечением жителей хлебом занималась ленвенская хлебопекарня. В условиях нехватки муки и дров, организации дела в самой хлебопекарне ситуация оставалась плачевной: «Непропеченный, кислый хлеб с отстающей коркой выпекает Ленвенская пекарня. Получается так, что пока рабочий несет хлеб от ларька до дома, то корка отстает совершенно, а мякиш превращается в тестообразную массу и становится совсем негодным к употреблению. В хлебе почти всегда можно найти песок, щепки, мелкие камешки и т.п. Такое качество хлеба определяет

отношение пекарей к работе, которые преступно игнорируют указания партии и правительства об улучшении рабочего снабжения» [24].

Изменения в работе пекарни и магазинов пришлись на 1935 г. Учреждения торговли переподчинялись различным советским хозяйственных и производственным организациям: ЦЕРАБКОП (центральный рабочий кооператив) — специализированный магазин №6, СВЕРДПИЩЕТОРГ – специализированный ларек №11, смешанный магазин № 3, ОРС СВЕРДСОЛЬ – магазин №2 [25]. С 1936 г. торговлю мукой в Ленве и Дедюхино осуществляли только специальные мучные ларьки и отделения [26].

Но основных проблем это не решило. Согласно газетной заметке Зыряновой П.Н.: «хлеб вынимается сырым, причем часто попадают в хлебе кусочки тряпок, дерева, угля и т.п. Формы, в которых выпекается хлеб, совершенно не очищаются. Обо всех этих нарушениях было сообщено райторгу, в результате чего 11, 12 и 14 августа выпечка хлеба была забракована» [27].

Благодаря речному сообщению в Ленве были созданы отделения (конторы) управлений и трестов наркоматов пищевой промышлености и торговли: Березниковская база Главконсервсбыт (ул.Фрунзе, 43), база «Союзрыбсбыта» [28]. За первые десять дней мая березниковская база «Росглавкондитер» (Ленва, ул.Карла Маркса, 33) отпустила торгующим организациям сахаристых изделий на 18035 кг., мучнистых — 3338 кг, повидло 1933 кг и варенья 219 кг [29]. В одном из объявлений сообщалось, что перед праздником 7 ноября 1937 г. данная база объявила о предпраздничной торговле: в большом ассортименте (свыше 100 сортов) были кондитерские изделия московских, ленинградских, харьковских фабрик, а также различные виды фруктового повидла, варенья [30].

Культурным обслуживанием ленвенцев занимался Ленвенский клуб. В первую очередь, он был пространством для различных студий и объединений: любителей музыки, театрального искусства, армейских и спортивных обществ.

К празднику 7 ноября 1937 г. струнный кружок Ленвенского клуба начал разучивание народных и современных песен («Как не запеть», «Весёлый ветер»). Драматический кружок, организованный еще в декабре (руководители — электромонтеры ХК Валентин Пономарев и Григорий Теленев) репетировал пьесы «На границе» и «Васса Железнова» [31]. В 1939 г. драмколлектив (т. Шибков), поставил пьесу «Пограничники» и работает «Первая вахта». В коллективе – 19 участников, в основном рабочие

служащие ХК. Хор из 23 домохозяек и работниц (т. Бугрышева) готовила новую концертную программу из русской народных песен [32].

Сцена Ленвенского клуба принимала и гостей. 5 февраля 1937 г. был поставлен выездной спектакль (постановка И.П.Рачева) Березниковского драмтеатра по пьесе А.А.Островского «Свои люди сочтёмся».

13 октября 1936 г. был показан первый фильм «Партийный билет». Кино-передижка была куплена групкомом солеваров. Посетители так описывали мероприятие: «Слышимость была очень хорошей. После ремонта помещение клуба приняло культурный вид. С особенным уютом оборудована комната отдыха. В ней хороша мебель, цветы портреты и плакаты, радио и биллиард. На столиках покрытых красным материалом поседение номера газет, шашки, шахматы» [33]. Но из-за отсутствия полноценного финансового содержания для работы руководителей кружков, массовика и кино-механика [34], поэтому творческие коллективы работали урывками. «В клубе есть звуковая передвижка, но нет механика, приходится ленвинцам смотреть немые картины. Драматический кружок бездействует. Молодежь вынуждена или скучать, или ехать на Чуртан [35].

В 30-е годы физкультурное и спортивное движение приобретает массовый характер, при учреждениях создаются спортивные общества. В начале апреля 1937 г. ленвенские футболисты спортивного общества «АЗОТ» провели тренировочное занятие по футболу. На занятии присутствовало 13 человек. Тренировкой руководил игрок сборной — чертёжник-конструктор химцеха Зюзин[36].

Особый акцент со стороны государства делался на военно-спортивной подготовке. В июле 1932 г., перед началом Урало-кузбасской спартакиады, в целях проверки готовности к ней Березниковский райсовет физкультуры провел две местные спартакиады (взрослую и детскую). В районной спартакиаде участвовало 700 физкультурников из 10 коллективов. В программу входили: бег, прыжки, метание гранат и т.д. Первыми как в отношении явки, так и по степени подготовленности были коллективы: Ленвенский допризывный пункт, химкомбинат, химтехникум, коллектив железнодорожников. Лучшие были награждены. БХК получил красное знамя, Ленвенский допризывной пункт, химтехникум и коллектив железнодорожников премированы спортинвентарем [37].

В 1939 г. около двух месяцев при Ленвенском клубе работал военно-учебный пункт, где допризывники 1919 г. р., рабочие и служащие ХК, Ленвенского и Дедюхинского сользаводов готовили себя вступлению в ряды Красной армии. Они изучали материалы партии, знакомились с

военными дисциплинами и военным делом. Шла воспитательная работа сообщалось о международном положении и событиях на Дальнем востоке. Каждый из призывников, посещавших учебный пункт, получил не менее 3-4 оборонных значков. Всего на пункте подготовлено 41 значкист ПВХО (противовоздушная и химическая оборона), 34 – ГСО («Готов к санитарной обороне») и 33 ворошиловского стрелка. Большинство из них сдали нормы ГТО. Силами допризывников изготовлены два номера стенгазеты «за боевую учебу» [38].

Каким виделось будущее поселка Ленвы? Председатель горплана И. Коновалов сообщал, что «к 1940 году перестанут дымиться трубы строгановских солеварен. Ленву, Дедюхино подмоет Кама (имеется в виду создание Левшинской плотины, но проект в 1937 г. был законсервирован, — Авт.), а Усть-Боровской сользавод сомнет целлюлозный гигант, но производство соли не прекратится. Изучается вопрос о получении соли из отходов калия. Главсоль намечает строительство нового вакуумного завода с выработкой 200 тысяч тонн пищевой соли» [39]. Как известно, только в 1954 г. в связи со строительством Камской ГЭС поселок был ликвидирован и жители переселены.

На жизнь Ленвы, как и многие рабочие поселки по всей стране, оказала существенное влияние индустриализация: кроме традиционной на данной территории соледобычи, жители связали свою трудовую биографию с содовым заводом и «ровесником пятилетки» — Березниковским химкомбинатом. Недостаточно полно решена была проблема транспортной доступности и в удовлетворении жителей и трудящихся продуктами питания, товарами широкого потребления. Многие городские проблемы сохранялись в течение всех 30-ых гг. Значительный рост происходил в социальной и духовной сфере: создавались по инициативе снизу разнообразные самодеятельные коллективы, уличные комитеты, увеличился запрос к культурному отдыху (спорт, кино, музыка, театр).

Примечания:

[1] Березники. Энциклопедический справочник. — Пермь, Книжный мир, 2007. С. 27.
[2] 10 районов в Березниках / Ударник. № 151 за 9.07.1932. С.4.
[3] Ремонт дорог / Ударник № 73 за 29.03.1935. С.2.
[4] Благоустройство Ленвы и Дедюхино / Ударник №122 за 29.05.1937. С.2.

[5] Об инициативе трудящихся и незадачливых руководителях/ Ударник №178 за 5.08.1939. С. 2.
[6] Новые тротуары / Ударник № 73 за 29.03.1935. С. 2.
[7] Кому на-руку такие порядки / Ударник № 264 за 17.11. 1937. С. 2.
[8] Не хватает автобусов/ Ударник № 125. 30.05. 1936. С. 2.
[9] Об автобусном движении в Ленву / Ударник № 86 за 15.04.1939. С. 2.
[10] Автобусы ходят аккуратно / Ударник № 189 за 17.06. 1936. С. 2.
[11] Об автотранспорте химкомбината / № 280. 6.12. 1936. С. 3.
[12] Когда в Ленву пойдут автобусы?/ Ударник № 177 за 4.08.1939. С. 2.
[13] Водоснабжение города / Ударник № 98 за 28.04. 1937. С. 4.
[14] Водонапорная башня в Ленве / Ударник № 118 за 23.05.1936. С. 2.
[15] Остались без воды / Ударник № 110 за 15.05.1937. С. 3.
[16] Улицы не освещены / Ударник № 51 за 3.03.1936. С. 2.
[17] Странные порядки / Ударник № 110 за 15.05.1937. С. 3.
[18] Домохозяйки Ленвы приняли вызов домохозяек Чуртана / Ударник № 96 27.04.1935. С. 3.
[19] Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг. М.: Изд-во МГОУ. 1993 г. С. 12.
[20] Воденикова спекулирует (Письмо рабочих) / «Ударник» № 209 за 19.09.1932. С. 4.
[21] Вслед за письмом / Ударник № 179 за 5.08.1937. С. 2.
[22] Открыть хлебный ларек в Ленве, изменить время торговля / № 184. 19.08. 1932. С. 2.
[23] Жалобы без ответа / Ударник №186 за 14.08.1937. С. 2.
[24] Плохого качества хлеб выпускает Ленвенская пекарня / Ударник № 213 за 24.9. 1932. С. 3.
[25] Список открываемых хлебных магазинов и ларьков в г. Березники с 1935 г / Ударник № 1 за 1.01.1935. С. 4.
[26] Нельзя купить муки / Ударник № 263 за 16.11.1936. С. 2.
[27] Портят муку / Ударник № 198 за 28.08. 1937. С. 2.
[28] База Союзрыбсбыта / Ударник № 127 за 5.06.1935. С. 2.
[29] Спрос на кондитерские изделия / Ударник № 110 за 15.05.1937. С. 4.
[30] Вниманию торгующих организаций. Березниковская база «Росглавкондитер»…. / Ударник № 239 за 16.10.1937 г. С. 2.
[31] Накануне великого праздника / Ударник № 223 за 27. 09. 1937. С. 2.
[32] Художественная самодеятельность / Ударник № 223 за 28.09. 1939. С. 2.
[33] Звуковое кино в Ленвенском клубе / Ударник № 242 за 20.10.1936. С. 2.
[34] Забывают окраины / Ударник № 241 за 19.10.1937. С. 2.
[35] Клуб пустует / Ударник № 140 за 20.06. 1937. С. 2.

[36] Футболисты готовятся / Ударник №77 за 3.04. 1937.
[37] 10 августа – Урало-кузбасская спартакиада. Первые итоги спартакиады в Березниках / Ударник № 158 за 17.07.1932. С. 2.
[38] На ленвенском учебном пункте / Ударник № 192 за 22.08.1939. С. 2.
[39] Большие Березники / Ударник № 108 за 12. 05. 1937. С. 3.

Стоматина Аида Георгиевна

Воспоминания о детстве

Я, Стоматина (в девичестве Тихонова) Аида Георгиевна, родилась в 1936 году 16 ноября в 8 часов утра в городе Кабаковск (он же Надеждинск, он же Серов) Свердловской области. Мои родители: отец - Тихонов Георгий Васильевич, мать – Русских Ефросинья Макаровна. Проживали в старой части города Серова в 13-й линии, дом 24 у неродных родителей отца – Терехова Александра Ивановича и Тереховой Александры Ильиничны.

Мой отец Тихонов Георгий Васильевич работал шофером от завода №76. Мама Русских Ефросинья Макаровна работала вначале официанткой, а затем буфетчицей в кафе-столовой. Помню случай, как к нам домой пришел мужчина в светло-сером плаще, без головного убора, с желтым вместительным портфелем. Мы с мамой были дома вдвоём, мне было годика два. Мама посадила меня на стол. О чем они говорили, я не знаю, но вот он поставил портфель на стол, открыл два замка и стал выкладывать кругляши копченой колбасы. Разговаривая, они не обратили на меня внимания, а я, взяв кругляш колбасы, с жадностью стала есть. И с тех пор запах и вкус копченой колбасы у меня отложился в памяти, и такой вкусной колбасы я больше не встречала.

Со мной сидела бабушка Пелагея Андреевна. В 1939 году родилась моя сестра Элла. Примерно в 1938 – 1939 годах отца отправили на Лесную Волчанку на лесозаготовки. Так как домой в Серов долгое время отец не приезжал, мама решила сама приехать в поселок Лесная Волчанка. В сентябре 1940 года она рассчиталась в Серове из кафе-столовой в связи с переездом в поселок Л.Волчанка.

Отец привел нас в конюховку (это помещение, где на стенах висели хомуты, вожжи, сбруя). В этом здании было одно большое окно, стол из нетесаных досок, скамейки, печка, на которой грели воду для машин и лошадей (морозы были сильные, и вода была со льдом). Через некоторое время отец нас забрал и повел в двухэтажный деревянный дом, который

стоял на краю будущего волчанского разреза №1. Там уже жила семья Пашкиных, и у них тоже был ребенок. Комнату разделили занавеской. Пашкины тоже приехали из Серова.

Так как люди стали прибывать и дом уже не вмещал всех жильцов, рядом стали строить барак на 24 комнаты. И весной мы переехали в барак, где дали нам комнату. В ней мы жили до осени 1942 года, после чего переехали в четырехквартирный дом в районе старой почты по переулку Волчанскому. Стены сырые, в комнатах сырость, но зато жили в отдельной квартире, в которой была русская печка, обогревавшая и лечившая нас. Затем отец построил полати в кухне. Мы с сестрой там и спали. Там были постелены шубы из овчины, и мы спали даже без одеял – так было тепло. Но в доме пока не было электричества. После работы отец щепал много лучины, потому что это был запас и на следующий вечер. Лучину зажигали, вставляли в паз между бревен. А под горящей лучиной ставили чашку с водой, чтобы искры и сгоревшая лучина падали в воду, чтобы не случилось пожара. В 1943 году появилась электроэнергия, и когда включили в первый раз лампочку – а она осветила всю комнату – бабушка, испугавшись, крестилась.

Мама устроилась в рабочую столовую, которая находилась на борту 1-го разреза по Коммунальной улице. К этому времени уже был открыт магазин, в котором продавали кроме продуктов и промтовары.

Когда началась война, отца вызвали в военкомат. Но отцу была наложена бронь. И так через каждые полгода он ездил в военкомат, где получал опять отсрочку. Он работал шофером на лесовозе. И вот в ноябре 1943 года он был призван в армию. Мы остались одни. Работала одна мама. Бабушка была с нами, детьми. Письма от отца сначала приходили. Мама тоже ему писала, и в конце письма переводила наши ручки, чтобы помнил, что мы у него есть.

Со временем мама перешла работать на хлебопекарню поселка Волчанка – сначала техничкой, а потом была переведена экспедитором. В пекарне был цех выпечки хлеба, экспедиторская и маленькая конторка для бухгалтера. Воду в пекарню привозили в бочках на лошадке. Тесто месили вручную, не было тестомесильных машин. Несколько печей для выпечки топились дровами. В цехе выпечки стоял большой чан, в который кидали куски пригоревшего хлеба, крошки от хлеба и теста. Это заливалось водой, настаивалось, и получался отличный квас. Такого кваса я больше нигде не пила. Вокруг пекарни был высокий забор, а по углам вышки с военизированной охраной и проходная, где дежурил охранник (так как в пекарне работали трудармейцы). Посторонним туда вход был запрещен.

Но мама договаривалась с охранником, пообещав ему на проходной полбулки хлеба, только чтобы нас с сестрой пропустили к маме. И когда мы попадали в экспедиторскую, мама нас садила за стеллажи, приносила горячую булку черного хлеба и большую кружку кваса: «Ешьте как следует, но дома есть не просите». За это удовольствие, доставленное нам, боялась мама: чтобы не обнаружилась эта проделка; да и охранник трясся в своей будке, чтобы не попасть под статью.

Жизнь продолжалась. Зимы были холодные, а у нас ни одежек, ни обувки нет. Я в 1943 году пошла в школу в первый класс. Валенок не было. Бабушка Пелагея Андреевна состегала и сшила бурки, а бабушка из Серова – Терехова Александра Ильинична – привезла калоши на эти бурки. А пальто мне бабушка сшила из отцовского драпового пальто, да еще и на вырост.

Так как зимы были суровыми, до 50 градусов мороза. Картошка в огородах росла плохо. Мама на выходной уезжала в деревни Марсята, Андриановичи Серовского района и променивала всё, что можно, лишь бы выменять хоть сколько-нибудь картошки. Последняя вещь, которую она променяла – это подарок отца в связи с рождением первого ребенка, то есть меня – это огромная шелковая шаль нежно-голубого цвета с выбитыми цветами и длинными кистями. За нее ей дали ведро картошки. Мама ехала ночью в поезде, а в вагонах света не было. Мешок картошки она держала между ног, а под лавками был сплошной проход, и у нее порезали мешок сзади и много картошки украли. Когда она приехала на станцию и подняла мешок, из дыры посыпалась картошка. В вагоне темно; наощупь что могла, собрала и со слезами вышла на перрон. В такие суровые морозы, променяв все что можно на картошку, мама осталась в одном тонком головном платке.

В нашей жизни много участия приняла бабушка из Серова, Терехова Александра Ильинична. Каким-то образом доставала спирт, а мама ездила за ним в Серов и потихоньку продавала. Боялась, что кто-нибудь донесет – и тогда тюрьма. Скопив денег, мама привезла из Серова маленькую козочку. Всё лето мы ее пасли на веревочке и караулили, чтобы ее не украли, так как было много заключенных, и они воровали всё, что плохо лежит. Это был уже 1944-й год. К осени она принесла козленка, и у нас появилось молоко. Но по-прежнему суп варили из соленых грибов, из сушеных грибов. Варили и гороховый кисель, который заливался в противень; побрызгав сверху подсолнечным маслом, его запекали в русской печке.

Ранней весной 1945 года из Нижнего Тагила гнали целое стадо коров и продавали населению. От долгой дороги, от холода и голода животные погибали, а оставшихся гнали сюда дальше на север. Обе бабушки помогли маме купить корову. Молока корова вначале давала мало, потому что была сильно истощена. И начали ее подкармливать, чем можно. Корову назвали Зойка.

В октябре 1945 года приехал отец из армии. Вся его послевоенная жизнь была связана с машинами: сначала работал шофером, а позже его назначили механиком, он отвечал за исправность машин, выпускаемых на линию. Умер он в 1971 году.

В 1946 году осенью Эля, сестра моя, пошла в школу. Надо сказать, до этого года у нас не было ни одного учебника для школы. Мне приходилось ходить на Почтовую улицу к однокласснице Каменских Неле, чтобы прочитать по «Родной речи» домашнее задание. Зима, мороз, метель, а я иду в конец Почтовой улицы. Плачу, и слезы застывают на щеках. Была такая обида на несправедливость: у кого-то есть всё, а у нас нет самого необходимого для школы – учебников. И вот где-то весной мама купила у тракториста Худорошкова, который жил по Волчанской улице, «Родную речь» для 4 класса за 90 рублей. Тогда это были огромные деньги. И мы с сестрой, лежа на полатях, читали этот учебник от корки до корки.

Когда достраивалась новая школа на площади поселка Волчанка, нас, школьников, временно перевели из старой школы в здание барачного типа по Коммунальной улице. Там мы проучились недолго. А затем нас перевели в новое здание школы №27.

Нас, детей, на переулке было не очень много, но как-то все дружно жили. Большая семья была у Рукавишниковых - 8 детей, у Храмцовых – трое, у Полевиных одна Катя, она была старше нас, но так как ровни ей в переулке не было, она тоже с нами играла; Хороброва Нэля, Тихоновых двое, Смирновых тоже двое… Да с Волчанской улицы ребята приходили – Воронины, Шмаковы, Шумковы. Катя Полевина приносила игрушку-корову из папье-маше, к тому времени у нас ни у кого подобных игрушек не было. Бывало, взрослые вечерами тоже собирались и играли в лапту. Мы, конечно, просились, чтобы нас приняли в игру, но они всегда говорили, что мы будем реветь и брали неохотно.

Еще запомнилась баня у Храмцовых в первые послевоенные годы. Баба Катя Храмцова скажет: «Ребята, сегодня суббота, будет баня». И мы – кто с ведром, кто с бидончиком – носили воду в бочку в баню. Воду носили с колонки, которая была у базара. Мыла раньше было мало, так

бабушка Катя в большом чугуне заливала кипятком древесную золу. Получался щёлок. Этой водой потом мыла нам головы. Намоет нас, а потом плеснет на каменку воды, пар в бане горячий… Всем скомандует: «Ложитесь на полок!» - и начнет нас парить березовым веником. Пищим, верещим, а она приговаривает: «С гуся вода, а с нас вся худоба», поливая нас чистой водой. А потом, одевшись, бежим в избу. В большой комнате у них всегда были настелены чистые светлые половики. И мы, прибежав из бани, прямо ложились на пол и отдыхали, а тетя Нюра угощала нас квасом. Эти воспоминания не забудутся никогда.

Конец 40 – начало 50-х – это время большой стройки в Волчанске. Кроме 27-й школы (была на площади в северной части города) строилась еще школа №23 по улице Пионерской за аптекой. Улицы были очень грязные. Весной и осенью ходили только в сапогах. Машины застревали в этой грязи. Трактора работали каждую весну и осень, вытаскивая застрявшие машины.

Так как в действующей школе классы были переполнены, а детей становилось всё больше, школы строили одну за другой. Строилась школа по улице Комсомольской. В это время функционировала вечерняя школа по улице Угольной. Строился больничный городок.

В четвертом классе у нас уже были настоящие тетради и для домашних работ. Зимой детям, у кого не было валенок, выдали черные красивые настоящие валенки. Это было счастье! Берегли их, ходили в них только в школу. На улицу одевали бурки.

Классным руководителем у нас был Зиннур Габбазович Сунгатуллин. Он преподавал арифметику. Жил он в здании школы (отдельный вход) в малюсенькой комнатке. Русский язык и литературу преподавала Огнева Павла Матвеевна. Природоведение и ботанику преподавал ее муж Г.Гачичеладзе. На большой перемене в буфете, который размещался на 1-м этаже, нам давали булочку и стакан чая. Булочки были белые, очень вкусные. Потом этот буфет убрали, так как классы были переполнены, и в этом помещении открыли еще один класс. В этом классе училась моя сестра Эля и Валя Эпова.

После школы я окончила курсы счетоводов в Карпинске. В марте 1955 года мне позвонили из райкома угольщиков и предложили поехать учиться в Одессу в школу киномехаников. Я согласилась без колебаний. С Волчанки со мной поехала еще одна девушка – Васильева (Гунгер) Евгения Арсентьевна. В школе киномехаников мы проучились до 25 декабря 1955 года. По возвращении домой мы работали в старом клубе на улице Первомайской.

С 1959 до 1969 года я работала киномехаником во Дворце культуры угольщиков в южной части Волчанска. В 1969 году устроилась в клуб станции Лесная Волчанка. Проработав в этом клубе до 1974 года, я перешла работать на Волчанский завод станочником сверлильных станков. Там я проработала до выхода на пенсию в 1992 году.

Трембовецкий Илья Вячеславович

Урал в годы Великой Отечественной войны. Подвиг тыла. Полуноченский марганцевый рудник

22 июня 1941 года началась страшная и долгая война, на алтарь которой легли миллионы жизней наших сограждан. Ее история описана не раз, но масштабы катастрофы оказались настолько велики, что до сих пор обнаруживаются новые или недостаточно изученные факты.

Один из них – это работа марганцевого рудника в посёлке Полуночное Ивдельского района.

Военные действия сюда не докатились – Урал вкладывался в Победу тяжелым трудом. С захваченных территорий заводы и фабрики эвакуировались за Каменный Пояс, чтобы обеспечить Армию необходимыми ресурсами. Марганец – один из таких ресурсов, и угроза марганцевого голода нависла над металлургическими заводами страны в августе 1941 года, когда Гитлеровские войска захватили украинский город Никополь – один из основных источников этой руды.

Потеря марганца была критична для бронетанковой промышленности – еще один крупный его источник, грузинский город Чиатура, из-за невозможности отправлять руду в Никополь вынужденно поставили на временную консервацию. Правительство обратило взоры на Урал. Звезда самого северного поселка Свердловской области взошла именно в это время.

Изыскания в районе велись еще с 1921 года. После открытия месторождения горняком Поликарпом Мездриным, специалисты выявили залежи объемом в 790 000 тонн, а к строительству рудника Богословское рудоуправление приступило в 1939 году. Полуноченский марганец был отнесен к низшим сортам, в проекте предусматривалось его обогащение, и предполагалась на первых порах добыча открытым способом. Война ускорила этот процесс.

Эвакуация никопольских горняков началась в июле. Эвакуировали целые семьи - административных работников селили в Ивделе,

представителей основных горняцких профессий увозили к месторождению. С людьми перебрасывали оборудование: в общей сложности около 170 вагонов.

Уже в августе начали добывать марганец, и первая машина с рудой отправилась на станцию Ивдель-1 по лежневой дороге, кинутой вдоль строящейся железной. Трассу для нее прокладывали силами заключенных, эвакуированных и местных.

Еще в июне 1940 года разработкой и проектированием дороги Ивдель-Полуночное занялся Харьковский институт «Хартранспроект». Стройкой довелось заведовать руководителю треста «Никополь-Марганец» Новикову Константину Михайловичу, который в сентябре 1941 стал начальником новообразованного Полуночного рудоуправления.

Строить приходилось в тяжелых условиях, людей не хватало, к концу сентября шпалы лежали только на пяти километрах, а добыча руды росла.

27 сентября 1941 года в Ивдель поступили около двух тысяч советских немцев (трудармейцы), часть из которых сняли прямо с фронта и мобилизовали в трудовой тыл. Из них сформировали по разным данным три или четыре строительных колонны, и отправили строить узкоколейку.

Сильные холода (в северных поселках зимой 41-42 годов температура доходила до минуса 55 градусов) создали чрезвычайно тяжелые условия для работы трассовиков, которые первоначально жили в шалашах и землянках. Позже появились бараки, но качество жизни и труда повысили не очень. При этом быт мобилизованных и заключенных практически не отличался. Одно из различий – немцы работали даже в очень сильные морозы.

Нормы питания соответствовали жестким производственным заданиям: в отличие от заключенных, которым выдавали 800 граммов хлеба (в 1943 – 700 гр.), трудармейцам к этому добавляли баланду. Если рабочий не выполнял задание, норма урезалась в два раза.

Воспаление легких, дистрофия, цинга, дизентерия, фурункулез, обычная простуда стали спутниками строителей. Потребность в пище, скудость которой вызывала особое недовольство у трудармейцев, побудила их собирать травы, ягоды и грибы, что послужило причиной частых отравлений. Голод, холод и тяжелый труд привел к тому, что к концу 1942 года более половины прибывших немцев умерли. Их хоронили в безымянных, часто общих могилах, голыми, потому что белье было на вес золота. Совершались неоднократные попытки побега.

Тем удивительнее, что в целом дух в колоннах царил боевой – все знали, с чем и с кем сражаются, все работали на Победу. Об этом

удивительном факте можно прочесть в автобиографическом очерке «Штрихи к памяти» одного из мобилизованных немцев – Олега Викторовича Штрауха, почетного гражданина города Ивделя, которому «посчастливилось» поработать на строительстве железной дороги. Он упоминает и разочарование, которое охватило всех, кто после 9 мая на долгое время остался так называемым «невыездным».

Строительство шло. К концу 1941 года рельсы подошли к 11 километру. Руду теперь грузили в вагоны здесь – это сократило время транспортировки в три раза. Первые поезда состояли из 3-4 полувагонов, двигались 5-10 км/ч, но первую победу строители все-таки одержали.

В январе 1942 года вагоны подавали уже на 17-ый километр, земляные работы подошли к конечной станции, а весной с нее поехали поезда с рудой. Однако официально станция Полуночная появилась в августе 1943 года, когда Наркомат Путей Сообщения принял дорогу в эксплуатацию.

В феврале 1942 прибыла новая партия немцев – теперь с Поволжья. Они успели потрудиться на строительстве дороги, однако основную их массу направили на горные работы.

Рудник развивался параллельно со строительством железной дороги, приобретал всесоюзную известность, добыча марганца наращивала объемы.

Нужно ли говорить, что и здесь работа была крайне тяжелой. Механизации практически не было, работали в основном кайлом и лопатой, дело осложняли плывуны, но даже в этих условиях горянкам удавалось перевыполнить норму.

За первые два года войны шахтеры увеличили добычу марганца почти в два десятка раз. Во втором квартале 1942 года рудник отгрузил 10 000 тонн руды, в третьем – 17, в четвертом – 37 тысяч тонн, а весной 1943 года отгрузка достигла объема почти в 30 000 тонн в месяц!

В том же 1943 году 18 шахтеров дали сверх плана 55 эшелонов марганца. Одна за другой закладывались шахты: проходчик Савелий Фёдорович Дукач пробили шахту №5 в 72 метра за три месяца, в то время как до войны на юге шахта меньшей глубины строилась полтора года. В декабре 1942 года рудник получил вторую премию ВЦСПС и Наркомчермета. В 1943 году по итогам работы занял первое место во всесоюзном социалистическом соревновании – звание лучшего рудника Советского Союза и переходящее знамя Государственного Комитета Обороны. За годы войны металлургические заводы получили около 935 тысяч тонн полуноченской марганцевой руды.

Еще один интересный факт: 4 мая 1943 года ивдельская газета «Северная звезда» опубликовала телеграмму И. В. Сталина с благодарностью горнякам и строителям Полуночного марганцевого рудоуправления за сбор 600 000 рублей на вооружение и подарки Красной Армии.

Шахтеры добывали не марганец, шахтеры добывали победу. В ноябре 1942 года немцы предприняли попытку уничтожить рудник, отправили несколько самолетов, которые не долетели. Об этом можно прочитать в книге «Сталь для Победы».

И Победа настала. Трудармейцы стали получать паспорта с отметками «Без права выезда» и «Обязательное ношение с собой». Им предписывалось два раза в месяц отмечаться в комендатуре. В 1946 году трудармию ликвидировали, но немцам приказали жить на спецпоселении. В 1948 году Указом Президиума Верховного Совета СССР мобилизованные немцы закреплялись на вечное поселение там, где работали в годы войны, и только в 1955 году их от этой повинности освободили, но паспорта выдавали еще полтора года.

Рядом с рудником вырос поселок, проектировка которого – заслуга известно архитектора Н. А. Всеволожского, который сделал Полуночное уникальным местом.

После 1955 года промышленность страны встала на мирные рельсы, и острая нужда в марганце пропала, а в июле 1965 года добыча руды здесь полностью прекратилась. Но жизнь самого северного поселка Свердловской области, знатного своей историей, продолжается.

Нам неизвестно каково его будущее. Но мы знаем, и будем вечно помнить прошлое. В нем - страдания и подвиг нашего народа, подвиг не только пули и штыка, но кайла, лопаты, тачки – подвиг труда и надежды.

Фомичёв Игорь Алексеевич

Надеждинский городской отдел НКВД

Город Надеждинск 7 июня 1939 года переименован в город Серов. Городской отдел Народного Комиссариата Внутренних Дел образован в июле 1934 года. В своей структуре он объединил рабоче-крестьянскую милицию, службу государственной безопасности, районную комендатуру спецпосёлков и фельдсвязь. В его состав входили четыре отделения: 1 отделение – уголовный розыск, 2 – адресный (паспортный) стол, 3 и 4 – служба государственной безопасности, которая собственно и занималась

политическими репрессиями. Горотдел НКВД находился по адресу: ул.Кирова, 4. В 1930-50-е годы его деятельностью руководили офицеры госбезопасности Добош, Козлов, Котков, Трубачёв, Якубович, Романов, Вахонин, Шумков, Гуринов, Кривошеев, Чупин.

Свою историю органы государственной безопасности ведут с 7 декабря 1917 года, когда была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В губерниях и уездах учреждались губернские и уездные ЧК. В июле 1919 года после освобождения Надеждинска от белых для организации оперативно-следственных мероприятий по выявлению и розыску бывших военнослужащих Белой армии, а также лиц, причастных к расстрелам советских работников, красноармейцев, мирных граждан, сюда был направлен уполномоченный Екатеринбургской ГубЧК Солодовников.В ноябре 1919 года он отправил рапорт в ГубЧК о социально-экономическом и политическом положении в Надеждинске: «В районе Надеждинского завода Верхотурского уезда во всех организациях заняли высшие ответственные должности лица, находившиеся и при власти белых тоже на хороших должностях, одним словом, приспешники Колчака. А потому, рабочим и семьям красноармейцев, а также и красноармейцам, прибывшим раненым и больным в отпуск или совсем по чистому уволенным, приходится ходить от учреждения до учреждения по несколько дней и в результате ничего не получается, кроме грубого обращения или просто насмешек над таковыми. Продовольственное положение в Надеждинском заводе и его окрестностях очень плохое. Выдают по 2 фунта муки в 3-4 дня, а кто у власти, то замечается, живут по прошлогоднему, им доступно получить паёк побольше, да ещё и уворовать, что там и замечается. По предположению и смотря на все обстоятельства в Надеждинском районе должна быть белогвардейская подпольная организация, выяснить таковую очень трудно, потому что большая половина населения недовольна Советской властью и всеми порядками. Вызывается это недовольство больше всего из-за продовольствия, а также из-за некоторых советских работников, потому что многие советские работники не на своих местах. Трудно выяснить работу некоторых советских работников – с целью или по своему не знанию они злоупотребляют. Например, заставляют насильно записываться в партию РКП, работать на субботниках. Даже и беспартийных пугают тем, что кто не запишется в РКП или не пойдёт работать на субботник, тот не получит продовольствие. Довожу до Вашего сведения, что если не улучшится положение продовольствия в

районе Надеждинского завода, то смотря по настроению масс, может быть в скором будущем восстание. Отдел социального обеспечения Надеждинского района плохо удовлетворяет деньгами семьи красноармейцев и других, ссылаясь на уезд, а поэтому, всё растёт и растёт недовольствие [1].

6 февраля 1922 года ВЧК преобразуют в Государственное Политическое Управление (ГПУ), с 1923 года – Объединённое Государственное Политическое Управление (ОГПУ). Вплоть до конца 20-х годов в Надеждинске работал уполномоченный представитель ОГПУ. В 1929 году в служебной записке руководству он сообщал о фактах антисоветских настроений, имевших место в некоторых населённых пунктах Надежинского района: «В Верхне-Сосьвинском сельсовете в деревнях Поспелковой, Таушанковой, Титово-Семёновой и Магинской в течении нескольких лет действуют против мероприятий Советской власти кулацкие группировки, в состав которых входят бывшие бандиты, участники следственных комиссий и т.д. Группировки особенно имели тесную связь между собой в 1926 году в бытность в деревне Титово-Семёновой попа Удинцева, который являлся организатором группировок. За выездом Улинцева, руководство центральной группировкой осталось за кулаком Рагозиным. Три группировки активно выступали против самообложения и одна группировка в деревне Таушанкова активно выступила против бедноты в момент перевыборной компании. Для обработки подкулачников эта группировка устраивала свои нелегальные собрания. В конце декабря 1928 года в деревне Таушанковой проходило собрание бедноты с середняцким активом. Одновременно с этим собранием кулацкая группировка собралась в доме участника Таушанкова, где присутствовало семь человек. В начале января там же было второе собрание бедняков. 12 января на выборном собрании после предложенного списка кандидатов в Советы от бедняцкого собрания, подкулачники и кулаки выступили против выдвигаемых кандидатур. В деревне Магиной группировка распространяла слух, что уже началась война, довольно коммунисты поцарствовали и т.д., выступала против проведения самообложения, а в момент перевыборной компании после ареста головки активно себя не вела. Участники же группировки в деревне Семёновой своё влияние пытались осуществить через своих сторонников. Так например, на выборном собрании третьего участка родственник руководителя кулацкой группировки, бывшего председателя волостной земской управы Рагозина, выдвигал в Совет его кандидатуру. Кандидатура собранием была провалена» [2].

В апреле 1930 года в городе создаётся полномочное представительство ОГПУ по Уралу (горрайотделение ПП ОГПУ). Это было связано с начавшейся в стране коллективизацией, в ходе которой появилась большая категория населения, именуемая спецпереселенцами. Надеждинский район вошёл в число территорий, куда в массовом количестве насильственно выселяли раскулаченных крестьян. Городское отделение ОГПУ в период 1930-1934 годов возглавляли Добош, Макаров, Антонов и Вайварин, в штате сотрудников значились оперуполномоченные Агафонов, Исаев, Козлов, Иванов, Пулов, Федченко, Ганюшкин, Власов, Дьяченко, Михеев, Губин, Щёголев, Анисимков, Майданов, Филаретов, Бахтиаров, Олсуфьев, Пчела, Кедало, Аксёнов, Дегтярёв, Огнев, Таушанков, Григорьев, Дашков, Рязанцев, Тупиков, Лузянин, Даркин, Менчиков, Попов, Дубовиков, Шоргин. Сегодня мало что известно об этих людях, но об одном из руководителей горотдела ОГПУ И.А.Добоше можно сказать следующее. Иосиф Альбертович, венгр по национальности, родился в 1893 году в Австро-Венгрии. в Россию попал в годы Первой мировой войны, как военнопленный австро-венгерской армии. Он искренне принял Октябрьскую революцию и добровольно вступил в Красную армию в начале 1918 года. Член ВКП(б) с 1920 года. Участник Гражданской войны, с ноября 1919 года служил в ВЧК на Урале. В 1934-1936 годах начальник Надеждинского горотдела НКВД, в 1936-1938 – заместитель начальника отдела кадров УНКВД по Свердловской области. Участвовал в раскрытии и ликвидации многих, так называемых «контрреволюционных, вредительских и диверсионных групп». Проживал с семьёй в Свердловске, в Городке чекистов. В марте 1938 года уволен в запас и вскоре арестован. Обвинялся по статье 58 УК РСФСР в шпионаже в пользу германской разведки. Любопытно то, что следствие по делу Добоша вели его бывшие коллеги. В ходе следствия виновным себя не признал, на допросах держался стойко и мужественно, отрицал всякую причастность к какой-либо шпионской сети. Из-за отсутствия улик в январе 1939 года освобождн из-под стражи. Во время следствия содержался в тюрьме №2 города Свердловска. Здание тюрьмы частично сохранилось и поныне, оно находится на Площади Обороны. Впоследствии работал инспектором по кадрам «Главлесчермета» Наркомата чёрной металлургии [3].

Весной 1930 года надеждинские чекисты совместно с Тагильским окружным отделом ОГПУ принимали участие в расследовании чрезвычайной ситуации, сложившейся в Турьинских рудниках, где

спецпереселенцы разогнали органы Советской власти и в течении нескольких дней контролировали ситуацию в посёлке. Виновным в организации беспорядков признали спецпереселенца из Крыма Мейстера Вильгельма Самойловича. Он родился в 1884 году в посёлке Ак-Шейх Перекопского уезда Таврической губернии в семье немецкого колониста. Его отец был один из основателей посёлка Ак-Шёйх, вёл большое хозяйство, занимался хлебопашеством, имел 650 десятин земли, 25 лошадей, 8 коров, молотилку. Вильгельм Самойлович вместе с семьёй был раскулачен и выслан из Крыма 5 апреля 1930 года. Вместе с Мейстером в Надеждинский район прибыло 1846 человек. В обвинительном заключении, составленном на Мейстера, говорилось: «Мейстер, будучи чуждым Советской власти, в прошлом лишённый избирательных прав в 1926 году, административно выслан из Крыма за антисоветскую деятельность. По прибытию к месту ссылки в Турьинские Рудники повёл антисоветскую агитацию, направленную против Советской власти. С группой других лиц среди ссыльных препятствовал к отправке их на работу, вследствие чего ссыльные отказались подчиняться власти. 14 апреля 1930 года ссыльные провели массовую демонстрацию, вылившуюся в форму открытого мятежа. Ею руководил Мейстер В.С. Ссыльные численностью свыше 700 человек разогнали милицию, освободили арестованных и выгнали из эшелона людей, отравляющихся на работы по заготовке древесины, после чего в течении трёх дней продолжали контролировать ситуацию. Все расселённые в Турьинских Рудниках кулаки в количестве 950 человек отказались пойти на лесозаготовки, предъявив местным советским органам требования снабдить их хлебом и отправить обратно домой» [4]. 25 апреля 1930 года Тройкой ОГПУ Мейстер по ст.58 п.10,11 и ст.59 п.2 УК РСФСР приговорён к расстрелу. Вместе с Мейстером к высшей мере наказания приговорили 15 человек, наиболее активных участников выступления в Турьинских Рудниках.

Наиболее громкие политические дела, сфальсифицированные надеждинскими чекистами в 30-е годы, такие как «Польская организация войскова», организация «правых», «Уральский повстанческий центр» и «Организация церковников», стали частью «большого террора», развёрнутого по всей стране. Трудности периода коллективизации и индустриализации заставили Сталина обратиться к испытанному ранее средству – «красному террору» против «классовых врагов». В СССР официальным стал тезис о том, что враги народа проникли всюду – во все партийные, советские, хозяйственные органы и Красную Армию. В одном

из выступлений конца 1934 года Председатель ЦИК СССР М.И.Калинин говорил: «Вот, товарищи, зарубите себе на носу, что пролетарии Советского Союза находятся в осаждённой крепости, а в соответствии с этим и режим Советского Союза должен соответствовать крепостническому». Исходя из таких представлений, в 1935-1938 годах велась компания по выявлению и очищению «крепости» от врагов, которая сопровождалась многочисленными судебными процессами.

Материалы этих процессов довольно часто становились темой обсуждения на партийных собраниях Надеждинского горотдела НКВД. В частности, 23 августа 1936 года в ходе проработки чекистами обвинительного заключения по делу троцкистско-зиновьевского контрреволюционного московского центра в духе времени прозвучали следующие речи, приведём некоторые из них. БУРЦЕВ: «От нашей партийной организации требуется сейчас особенная революционная бдительность. Мы должны стать серьёзнее по отношению выявления троцкистско-зиновьевских агентов и их единомышленников. Мы должны проявить максимум бдительности в своих рядах. Мы требуем от Верховного Суда расстрела предателей интересов рабочего класса, изменников партии, мерзких убийц пламенного трибуна С.М.Кирова. Врагам народа нет пощады!» ЯЦИНЮК: «Несомненно, контрреволюционная троцкистско-зиновьевская группа пустила свои гнусные гнилые корни и на уральскую почву. Это возможно ещё и потому, что один из ярых троцкистов – Мрачковский, уроженец Урала. Это обстоятельство говорит за то, что мы должны найти эти корни и вырвать их. Мы, коммунисты-чекисты, наряду с усилением бдительности и прозорливости по работе должны быть бдительными и в своей среде. Должны в совершенстве овладеть основами марксизма, должны изучить тактику и методику наших врагов. Врагам народа – расстрел!». ДОЛМАТОВ: «Процесс троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы вызвал естественный взрыв, возмущение и негодование всего честного народа. Трудящиеся требуют от Верховного Суда расстрела контрреволюционерам, фашистским наёмникам, гнусным убийцам одного из лучших большевиков – С.М.Кирова!». ПЕРШАКОВ: «Процесс троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы нас обязывает к бдительности, уметь распознавать, выявлять врага. Наша парторганизация должна извлечь из этого процесса все уроки и проявлять революционную бдительность, как никто. Подлым наёмникам буржуазии, трижды презренным бандитам – расстрел!». МОШЁНКИН: «Нам нужно неустанно повышать политический уровень для того, чтобы распознавать врага.

Изменников и предателей интересов трудящихся нужно уничтожать». По итогам собрания постановили усилить революционную бдительность в своих рядах, изучить методы и тактику борьбы троцкистско-зиновьевской группы, проработать материалы процесса со всеми работниками отдела УГБ и РКМ и домохозяйками, неустанно повышать свой идейно-политический уровень [5]. Пройдёт совсем немного времени, когда эти высказывания надеждинские чекисты воплотят в практическую деятельность.

Начало «большому террору» было положено приказом Наркома НКВД СССР Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков и других антисоветских элементов». Наряду с бывшими кулаками, в приказе назывались церковники и сектанты, активные участники антисоветских вооружённых выступлений, эсеры, меньшевики, участники белого движения, репатрианты. Все эти люди, обиженные политикой Советской власти могли составить невымышленный потенциал «пятой колонны», внушавшей страх представителям правящего режима. Таким образом, уничтожалась и изолировалась в ГУЛАГ значительная часть населения, пострадавшая от режима в недавнем прошлом, но получившая по Конституции 1936 года право голосовать наравне со всеми на предстоящих выборах. В руководящих кругах не было сомнения в том, что голоса этой части электората на альтернативных выборах, при тайном голосовании будут поданы против представителей партийной и государственной власти, баллотирующихся в Верховный Совет СССР.

Эпоха «большого террора» закончилась в конце 1938 года. 17 ноября правительственным постановлением запрещалось проведение массовых операций по арестам, осуждалось нарушение социалистической законности. 25 ноября, выполнив свою задачу, Н.И.Ежов был снят с должности Наркома НКВД, в апреле 1939 года арестован по обвинению в заговоре, в феврале 1940 года расстрелян. Его участь справедливо разделили многие работники аппарата НКВД в центре и на местах.

21 июля 1939 года Военный трибунал войск НКВД Уральского округа в закрытом судебном заседании в городе Свердловске рассмотрел дело бывшего начальника Надеждинского горотдела НКВД (1936-1937 г.г.) старшего лейтенанта ГБ Коткова Василия Васильевича, 1902 г.р., из крестьян-бедняков села Селищи Мордовской АССР, члена ВКП(б) с 1925 года, образование низшее, служившего в органах НКВД с 1922 года. Он обвинялся по ст.193 ч.17 УК РСФСР в том, что получал провокационным путём признания в контрреволюционной деятельности от арестованных, составлял справки, в которых указывал вымышленные данные о, якобы,

имевших место фактах терактов и диверсий [6]. Трибунал лишил Коткова воинского звания и приговорил его к высшей мере наказания. Кроме того, было возбуждено ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении Коткова ордена Боевого Красного Знамени, полученного в 1922 году во время службы в частях особого назначения.

29-31 августа 1940 года перед Военным трибуналом войск НКВД Уральского округа предстали бывшие сотрудники Надеждинского горотдела НКВД и УНКВД по Свердловской области, принимавшие участие в массовых репрессиях на территории города и района:

Трубачёв Александр Макеевич (начальник горотдела в 1937-1939 г.г.), старший лейтенант ГБ, 1896 г.р., уроженец посёлка Дубровка Сталинградской области, образование низшее,

Коробицин Трофим Ильич (начальник 3 отделения в 1937-1939 г.г.), 1903 г.р., уроженец села Большое Заложное Мостовского района Челябинской области, образование низшее,

Другов Сергей Александрович (начальник 3 отдела УНКВД), лейтенант ГБ, 1906 г.р., уроженец села Песчанка Исовского района Свердловской области, образование низшее, член ВКП(б), из рабочих.

Они обвинялись по ст.193 п.17 УК РСФСР в необоснованных арестах граждан, преступных методах ведения следствия, фальсификации следственных документов, повлекших за собой особо тяжкие последствия. Комиссией по проверке дел, возбуждённых Надеждинским ГО НКВД в период с декабря 1937 по март 1938 года, было установлено следующее: «Арестованных, подписавших вымышленные протоколы допроса, называли помощниками Советской власти и создавали им в первое время более привилегированное положение. Не подписавших же такие протоколы считали врагами Советской власти и зачастую их с санкции Трубачёва, Другова и Коробицина сажали в холодный карцер. Эти преступные методы следствия привели к тому, что абсолютное большинство арестованных, на которых в основном не было соответствующих компрометирующих данных, не только к их обвинению, но и к аресту, подписали вымышленные протоколы о своей виновности в надежде быть освобождёнными из-под стражи, но впоследствии они во внесудебном порядке осуждались к расстрелу и лишению свободы на длительные сроки. Из обзора взятых на выборку 247 дел на 247 человек, осуждённых к расстрелу, усматривается, что в основном все они были арестованы лишь на том основании, что являлись трудпоселенцами или детьми последних, а доказательств их виновности, за исключением подписанных ими вымышленных протоколов допроса, не было. До ареста

абсолютное большинство их работало в качестве рабочих на государственных предприятиях. Среди них 86 человек от 1911 до 1919 г.р. Справки в альбом, служившие основанием к осуждению лиц во внесудебном порядке, корректировались Друговым, подписывались им и Трубачёвым. Из законченных 1627 дел по Надеждинскому горотделу Друговым и Трубачёвым подписано 1225 справок в альбом, а в случае их отсутствия таковые справки подписывались Коробициным и бывшим начальником 4 отделения горотдела НКВД Смирновым. За период с декабря 1937 по март 1938 года горотделом было, в основном необоснованно, арестовано свыше 4000 человек, из которых 2000 отправили для окончания на них дел в города Свердловск и Нижний Тагил. Во многих случаях по указанию Трубачёва аресты проводились с грубейшим нарушением соцзаконности, заключавшимися в том, что по распоряжению Трубачёва поселковые коменданты обходили посёлки трудпоселенцев и встречавшихся им жителей посёлка арестовывали, а затем оформляли ордер на их арест. Комендант собирал задержанных в отдельное помещение, не желая сообщать об их аресте разъяснял им, что они якобы срочно мобилизованы для ликвидации прорыва на том или ином производстве. В конечном итоге, их усаживали в вагоны и по железной дороге отправляли в тюрьмы Нижнего Тагила и Свердловска. С согласия Трубачёва Другов, находясь в Надеждинске, составлял вымышленную схему о якобы существовавших в Надеждинском районе повстанческих организациях. Эта схема была подписана Трубачёвым и Коробициным» [7].

В суде Трубачёв, Другов и Коробицин виновными себя не признали, но не отрицали, что в своей деятельности они нарушали социалистическую законность. Военный трибунал войск НКВД Уральского округа приговорил Трубачёва и Другова к расстрелу, Коробицина к 10 годам заключения в ИТЛ. 25 ноября 1940 года Президиум Верховного Совета СССР ходатайство о помиловании Трубачёва и Другова отклонил.

К делу были приобщены показания других сотрудников горотдела НКВД – Смирнова, Юдина, Ожгихина, Иванова, Степанова. Так, бывший начальник 4 отделения горотдела НКВД Смирнов показал: «Массовые операции в Надеждинске начались в начале 1938 года. Проводились они по директивам УНКВД по Свердловской области. Практически осуществляли их проведение Трубачёв, Коробицин и приехавший из УНКВД Другов. По окончании отработанных дел, согласно сфальсифицированных протоколов, следователями составлялись справки в альбом. Эти справки корректировались Друговым и Трубачёвым,

подписывались Коробициным и мной. Коробицин, как начальник отделения, корректировал протоколы допросов, вносил дополнения и вписывал в протоколы фамилии людей, якобы завербованных в шпионско-вредительскую организацию. Им же вписывалось в протокол дополнение и о шпионско-диверсионной работе. Таким образом, всего за период массовой операции с ноября 1937 по апрель 1938 года по Надеждинскому району было арестовано 5-6 тысяч человек. Друговым, Трубачёвым и Коробициным в феврале или марте 1938 года была составлена схема, якобы существующих и вскрытых в районе контрреволюционных повстанческих организаций. Материалами для составления схемы были протоколы допросов, но поскольку протоколы были вымышленные, то такой же оказалась и схема. Протоколы допросов составлялись следователями заочно, в отсутствии арестованных, и когда протокол был уже готов – вызывали арестованного подписать его»[8].

Преступной была и методика составления протоколов, о чём говорил оперуполномоченный 4 отделения В.Юдин: «Метод составления протоколов был такой: сначала следователи вызывали к себе арестованного для того, чтобы выяснить у него автобиографические данные и установить – какие он знает на заводе аварии и поломки. Если фигура эта заслуживала внимания, то его обратно отправляли в камеру, затем уже в отсутствие арестованного писали протокол страниц на 20-30. В протокол записывалось всё, что сумеет надумать следователь. Например, арестованный завербован в шпионско-диверсионную организацию, дальше вписывали кто его завербовал или кого он завербовал, а потом вписывалось, что он что-нибудь взорвал, сломал или расхищал социалистическую собственность. Не все арестованные эти протоколы подписывали. Не подписавшим протоколы ухудшали условия, не разрешали передачи и т.д.» [9].

Кто подлежал аресту и что это были за люди, видно из показаний оперуполномоченного 3 отделения Иванова: «В декабре месяце 1937 года Трубачёв на совещании сотрудников горотдела говорил, что дан лимит арестовать, как мне помнится, 300 человек по инобазе (иностранцы). На этом совещании Трубачёв внушал, указывая, какой контингент мы должны брать: это инобаза, которые не сегодня – завтра – наши враги. Сначала лимит, как я уже сказал, был дан 300 человек, куда были включены высланные в 1935 году из Ленинградской области и пограничной полосы бывшие генералы, белые офицеры и лица, проживавшие на границе, имевшие связь с заграницей. Впоследствии лимит на арест стал увеличиваться до 500 и 1000 человек. На оперативных

совещаниях доводилось Трубачёвым об аресте инобазы: немцев, эстонцев, болгар, татар, казаков. Татары относились к инобазе, на которых ориентируется Япония, а казаки – как база капиталистических государств. Помню такой факт, когда начальник горотдела Трубачёв получил распоряжение бывшего начальника УНКВД Дмитриева арестовать тысячу казаков и направить в Свердловск. Руководил этой операцией Коробицин. Тысяча казаков, находящихся на трудпоселении, были в кратчайший срок арестованы и эшелоном направлены в Свердловск. Никаких следственных дел на них не оформлялось, так как срок был очень короткий» [10].

23 апреля 1941 года Военный трибунал войск НКВД Уральского округа за необоснованные аресты граждан и фальсификацию следственных документов приговорил по ст.193 п.17 УК РСФСР начальника 4 отделения ГО НКВД старшего лейтенанта ГБ Смирнова Василия Фёдоровича, 1899 г.р., уроженца посёлка Красногвардейский Егоршинского района Свердловской области к 10 годам заключения в ИТЛ. К 5 годам заключения в ИТЛ осуждены оперуполномоченные 3 отделения: сержант ГБ Иванов Леонид Фёдорович, 1907 г.р., уроженец Богословского завода, член ВКП(б) с 1930 года, из рабочих и сержант ГБ Ожгихин; оперуполномоченный 4 отделения сержант ГБ В.Юдин. Уволены из органов НКВД сержанты ГБ Козлов П.М., Коробкин, Кулаков Ф.Ф., Гаврилов.

Помимо горотдела НКВД поиском врагов народа занималось отделение дорожно-транспортного отдела ГУ ГБ НКВД станции Надеждинск. 31 марта 1941 года за провокационные методы следствия уволены начальник отделения лейтенант ГБ Яцинюк Степан Осипович, 1901 г.р. и его помощник младший лейтенант ГБ Иванов Дмитрий Терентьевич, 1895 г.р., уроженец села Ключевское Канского района Красноярского края.

В результате служебных перестановок в ноябре 1938 года откомандированы в УНКВД Пермской области оперуполномоченные городского отдела Петров Анатолий Николаевич и Петров Марк Пантелеймонович, который до 1948 года работал заместителем начальника УМГБ Молотовской (Пермской), уволен со службы за антигосударственные действия. Младший лейтенант ГБ Пулов Пётр Трофимович, помощник начальника 3 отделения ГО НКВД в 1939 году переведён в город Березники. В 1952 году скончался в госпитале в Москве.

12 марта 1938 года был арестован инспектор Надеждинской районной комендатуры Репин Михаил Осипович. Любопытен тот факт, что он

обвинялся не за превышение должностных полномочий, а проходил по ст.58 п.10 УК РСФСР – контрреволюционная агитация и пропаганда. Михаил Репин родился в 1904 году в семье крестьянина-середняка в деревне Воронино Вятской губернии. Образование среднее агрономическое, член ВКП(б) с 1927 года, в 1931 году окончил Нижнетагильскую совпартшколу. В органах НКВД с 6 июля 1932 года. Признан виновным в том, что 24 февраля 1938 года на квартире сотрудника горотдела НКВД Иванова Л.Ф. за распитием спиртных напитков высказывал контрреволюционные измышления о генеральном секретаре Коминтерна Димитрове. Кроме того, Репин высказывал неверие в сообщения об успехах Советского Союза. В процессе следствия по делу положительно отзывался об осуждённых оппозиционерах Зиновьеве и Каменеве. В разное время в кругу коллег выражал своё удивление по поводу массовых репрессий трудпоселенцев, в связи с чем высказывал предположение о государственном перевороте [11]. 20 февраля 1939 года Военным трибуналом войск НКВД Уральского округа Репин приговорён к 5 годам содержания в ИТЛ с поражением избирательных прав сроком на 2 года. После отбытия наказания проживал в посёлке Кордон Серовского района. Поскольку Репин был осуждён по политическим мотивам, он единственный из надеждинских чекистов, кто был реабилитирован.

Массовые репрессии в Надеждинске, как и в других городах Свердловской области, проводились по распоряжению областного Управления НКВД. Об этом говорил на допросе 25 апреля 1939 года бывший помощник начальника УНКВД капитан ГБ Боярский: «Для проведения массовой операции по аресту кулацкого элемента, согласно указаний НКВД в начале лета 1937 года Дмитриевым (начальник УНКВД) был создан оперативный штаб. Дмитриев командировал на места в городские отделы НКВД ответственных работников из аппарата Управления НКВД по Свердловской области. Эти представители, совместно с аппаратом горотделов НКВД, на местах составляли списки лиц, подлежащих аресту, которые впоследствии направлялись в оперативный штаб для получения санкций на арест. По указанию НКВД СССР в Свердловской области по этой операции подлежали аресту по первой категории 8000 человек и по второй категории 2000 человек. Как я помню, это количество было арестовано. Все дела на лиц, арестованных в ходе этой операции, после окончания следствия были рассмотрены Особой Тройкой при УНКВД. Причём, приговоры были вынесены согласно преподанных лимитов. Операция по аресту лиц инонациональностей (иностранцев), как-то поляки и другие, началась

почти одновременно с кулацкой операцией, так как указания НКВД СССР по этим операциям получались в момент хода кулацкой операции. К 15 декабря 1937 года, к концу срока действия директивы НКВД СССР, всего по Свердловской области по этой линии было арестовано около 3000 человек. Примерно в то же время были получены дополнительные указания НКВД СССР о продолжении этой операции. Аресты в подавляющем большинстве являлись необоснованными, то есть лица арестовывались без всяких оснований и отсутствия каких-либо компрометирующих материалов. Всего вместе с дополнительной операцией было арестовано кулаков, спецпереселенцев и лиц инонациональностей 24000 человек. При ведении следствия по этим делам в Свердловске и на местах в горотделах НКВД широко применялись методы провокаций. Следователи с ведома руководящих оперативных работников уговаривали арестованных подписывать сфабрикованные ими протоколы, при этом заявляли арестованным, что эти показания нужны в интересах Советской власти, что за преступления, изложенные в этих показаниях, их привлекать к ответственности не будут. Это нужно для того, чтобы предъявить счёт иностранным государствам в их агрессивной деятельности против СССР. Кроме уговора, проводившегося следователем, аналогичная провокационная работа проводилась по обработке арестованных в камерах. Для этой цели из числа арестованных привлекались специальные лица. В результате применения в следствии вышеизложенных мною провокационных методов, ежедневно по всем городским отделениям и в Свердловске был большой процент признавшихся, исчислявшийся иногда сотнями. Таким образом, из числа арестованных кулаков, спецпереселенцев и лиц инонациональности искусственно создавались шпионские, диверсионные и другие контрреволюционные формирования» [12].

В 1938-1939 годах вместе с Н.Я.Боярским были арестованы работники аппарата УНКВД, имевшие непосредственное отношение к репрессиям в Надеждинске: начальник 8 отделения 3 отдела капитан ГБ Литваков, заместитель начальника 3 отдела капитан ГБ Кричман, начальник 4 отдела Варшавский. Военной Коллегией Верховного Суда СССР 15 февраля 1940 года они были приговорены к 15 годам заключения в ИТЛ.

В период массовых политических репрессий в аппарате государственной безопасности Надеждинского городского отдела НКВД работали:

Акшинцев Фёдор Петрович, помощник оперуполномоченного, 1913 г.р., в органах с 1 июня 1938 года, прибыл из Надеждинского горкома

ВЛКСМ, из семьи рабочих, окончил техникум хлебозаводской промышленности, по специальности – техник-механик, секретарь комсомольской организации горотдела НКВД. В массовых операциях 1937-1938 г.г. участия не принимал.

Боровинский Борис Алексеевич, сержант ГБ, в горотделе с февраля 1938 года, курировал основные цеха Надеждинского металлургического завода, образование среднее. Принимал активное участие в массовых операциях в Нижнем Тагиле и Надеждинске. В ходе следствия применял провокационные методы. По его группе проведено 170 дел.

Волков Николай Максимович, оперуполномоченный 3 отделения, сержант ГБ, член ВКП(б) с 1919 года, в 1921 году исключён из партии за неуплату членских взносов, в 1927 году восстановлен. Из крестьян-бедняков, образование начальное. Участвовал в массовых операциях, по следственным делам представлял заведомо ложные справки о несуществующих фактах. За присвоение денег в сумме 150 рублей родственников одного из арестованных из органов в 1939 году уволен.

Головкин Василий Васильевич, оперуполномоченный, сержант ГБ, член ВКП(б) с 1930 года, из рабочих, в Надеждинск прибыл 23 марта 1938 года из Кизеловского горотдела НКВД. Активно участвовал в массовых операциях в Кизеле и Надеждинске. Провёл до 300 следственных дел, применял провокационные методы следствия.

Гаврилов Николай Антонович, оперуполномоченный, сержант ГБ, член ВКП(б) с 1931 года, окончил Свердловскую межкраевую школу УГБ-НКВД. В горотделе работал с мая 1937 года. Активно участвовал в массовых операциях, провёл до 80 следственных дел, большинство из которых впоследствии было прекращено за отсутствием доказательств.

Данилов Кузьма Дорофеевич, 1905 г.р., помощник оперуполномоченного 3 отделения. В органах ОГПУ-НКВД с 1931 года, на оперативной работе с апреля 1938 года. Член ВКП(б) с 1931 года, из семьи рабочего, образование начальное. Принимал участие в массовой операции по иностранной разведке, работал в оперативно-следственной группе, возглавляемой бывшим оперуполномоченным 3 отделения сержантом ГБ Некипеловым, провёл 15 следственных дел.

Жданов Николай Григорьевич, оперуполномоченный, сержант ГБ, 1906 г.р., из семьи рабочего, член ВКП(б) с 1929 года, бывший рабочий. В органах НКВД с марта 1938 года.

Коробкин Андрей Данилович, 1910 г.р., помощник оперуполномоченного 3 отделения, сержант ГБ, из семьи крестьянина-батрака. В 1934 году окончил лесотехнический техникум, а в 1937 году

досрочно Свердловскую межкраевую школу УГБ-НКВД. В горотделе работал с 12 декабря 1937 года. Кандидат в ВКП(б) с ноября 1938 года. Член редколлегии стенной газеты. Участвовал в массовых операциях по базе иностранной разведки в оперативно-следственной группе, возглавляемой оперуполномоченным сержантом ГБ Боровинским, провёл 25 дел.

Коробицин Трофим Ильич, начальник 3 отделения ГО НКВД, младший лейтенант ГБ, 1903 г.р., член ВКП(б) с 1923 года, в органах НКВД с 1930 года, окончил Комвуз (Коммунистический университет). До октября 1937 года принимал участие в массовых операциях Березниковского горотдела НКВД. Будучи переведённым в Надеждинск, являясь начальником отделения, активно участвовал в массовых операциях по перебежчикам, политэмигрантам, харбинцам, иностранным подданным, кулакам-спецпереселенцам. Коробициным с декабря 1937 по май 1938 года было арестовано до 4 тысяч человек. Большинство из которых отправлялись в УНКВД города Свердловска. Непосредственно в Надеждинске им было отработано до 1200 человек совместно с оперативно-следственной бригадой УНКВД. Расследование дел проводилось с применением провокационных методов следствия.

Константинов Николай Васильевич, кандидат на звание оперуполномоченного горотдела НКВД, 1908 г.р., член ВКП(б) с 1932 года. В органах НКВД с 1934 года. Принимал участие в массовых операциях в городе Кировграде. В Надеждинске работал с января 1939 года.

Митяшин Иван Данилович, оперуполномоченный 4 отделения, 1910 г.р., из семьи служащего, образование среднее, с сентября 1938 года – кандидат в ВКП(б). В органах НКВД с конца 1936 года. Окончил Свердловскую межкраевую школу УГБ-НКВД. В Надеждинске с октября 1937 года. Принимал активное участие в массовых операциях, входил в следственную группу Боровинского, провёл 60 следственных дел. С декабря 1938 года в следственной группе в Новолялинском и Исовском районах.

Малявин Пётр Константинович, оперуполномоченный горотдела НКВД, образование среднее, член ВКП(б) с 1931 года, в органах НКВД с мая 1937 года. В Надеждинске с октября 1938 года. Принимал активное участие в массовых операциях, входил в группу УНКВД старшего лейтенанта ГБ Морозова. Провёл несколько дел. В период службы Малявина имел место факт выпивки и утери браунинга. За пьянство и

дискредитацию органов НКВД в январе 1939 года арестовывался на пять суток.

Ожгихин Михаил Петрович, оперуполномоченный, из семьи рабочего, член ВКП(б) с 1931 года, образование 7 классов. В органах НКВД с февраля 1936 года. До октября 1937 года секретарь первичной партийной организации горотдела НКВД. Был женат на дочери купца Турьинских Рудников Бессонова А.Ф. Принимал участие в массовых операциях, возглавлял оперативную группу. Наряду с провокационными методами, в ходе ведения следствия допускал грубость в обращении с отдельными арестованными. По его группе проведено 250 следственных дел. С декабря 1938 года в оперативной бригаде в Нижнем Тагиле.

Панфилов Владимир Андреевич, помощник оперуполномоченного 3 отделения, сержант ГБ, 1911 г.р., из семьи рабочего. В органах НКВД с декабря 1936 года. Окончил Свердловскую межкраевую школу УГБ-НКВД. В Надеждинске с октября 1937 года. Принимал участие в массовых операциях, провёл до 80 следственных дел. Следствие велось провокационным методом, писал липовые протоколы и предлагал арестованным подписать их в пользу Советской власти. Курировал объекты легкой промышленности.

Петров Владимир Никитович, оперуполномоченный 4 отделения, 1905 г.р., младший лейтенант ГБ, из семьи рабочего, окончил городское училище. В Надеждинске с 20 сентября 1938 года. В органах ОГПУ-НКВД работал с августа 1930 года. Окончил основной курс Центральной школы ОГПУ. Член ВКП(б) с 1935 года. Будучи на службе в Пермском горотделе НКВД принимал участие в массовых операциях по базе иностранной разведки, самостоятельно провёл 60 дел.

Смирнов Василий Тимофеевич, начальник 4 отделения горотдела НКВД, старший лейтенант ГБ, член ВКП(б) с 1917 года, образование начальное. В органах НКВД с 1920 года. Начальником Надеждинского горотдела работал с 1936 года. Участвовал в массовых операциях, руководил двумя следственными группами горотдела. До мая 1938 года силами своего отделения проводил операции по меньшевикам, эсерам и анархистам, в ходе которых было арестовано 65 человек.

Филиппов Виктор Николаевич, помощник оперуполномоченного 4 отделения, 1905 г.р., из семьи рабочих, образование начальное. В указанной должности прибыл в Надеждинск в сентябре 1938 года из Кизеловского горотдела НКВД. В органах ОГПУ-НКВД с 1931 года. Окончил 8-ми месячные курсы при Центральной школе НКВД. Член ВКП(б) с 1929 года. В Кизеле принимал участие в массовых операциях,

провёл 40 следственных дел. В Надеждинске принимал участие в операциях по изъятию эсеров и меньшевиков, расследовал 13 следственных дел.

Юдин Александр Фёдорович, помощник оперуполномоченного 4 отделения, сержант ГБ, 1905 г.р., из крестьян-бедняков, образование начальное. В органах ОГПУ-НКВД с 1929 года. Член ВКП(б) с 1931 года. Член совета Осоавиахима. Принимал участие в массовых операциях 1937-1938 годов по базе иностранной разведки, меньшевикам и эсерам. Работал в оперативно-следственной группе бывшего оперуполномоченного горотдела НКВД сержанта ГБ Некипелова. Провёл 30 следственных дел.

Якубович Мстислав Николаевич, оперуполномоченный горотдела НКВД, 1911 г.р., из семьи служащего, окончил школу 2-й ступени. Прибыл из Нижнетагильского горотдела 20 апреля 1938 года в должности оперуполномоченного. Член ВКП(б) с 1932 года. В органах НКВД с марта 1936 года. Парторг группы УГБ Надеждинского городского отдела НКВД. Принимал участие в массовых операциях в Нижнем Тагиле, вёл дела на 100 человек. В Надеждинске участвовал в следственной работе по эсерам и меньшевикам [13].

Одной из основных задач работников горотдела НКВД являлось отслеживание политических настроений среди жителей города. Информация, полученная в результате оперативной работы, докладывалась первому секретарю горкома ВКП(б). В качестве примера приведём докладную записку об откликах надеждинцев на постановление правительства о мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, направленную начальником горотдела НКВД Трубачёвым 22 января 1939 года первому секретарю горкома партии Некрыдову: «Постановление СНК, ЦК и ВЦСПС о мерах по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле трудящимися города Недеждинска и района встречено с большим политическим подъёмом и с 1 января сего года на предприятиях стало проводиться в жизнь. Но тем не менее, на отдельных предприятиях в реализации данного постановления имеются существенные недостатки, главным образом в вопросе политико-воспитательной и массово-разъяснительной работы. По металлургическому заводу в ряде цехов: теплосиловом, газогенераторном, котельной, комхозе и других, до последних дней должной работы не проводилось. Такое же положение имеет место и по заводу №76. С 1 по 15 января с металлургического завода уволено за прогулы 242 человека, однако с заводских квартир выселено лишь 25 человек и 37 из общежития.

Проведение в жизнь решения о выселении прогульщиков с квартир возложено на комендантов комхоза завода. Отдельные из них – политически сомнительные лица. Часть этих комендантов о решении правительства рассуждает так. Комендант комунхоза завода Зелинский во время проработки решения о трудовой дисциплине и о правах на отпуск бросил такую реплику: «Рабочий класс не злоупотребляет правом на отпуск, а это только головка так делает – живут в отпусках беспрерывно». Комендант Федяева на этом же собрании заявила: «Рабочий и 10 лет проработает на одном предприятии и всё же не получит путёвок на курорт, а вот начальство ежегодно получает и ездит на курорт». Среди присутствующих на этом собрании комхоза завода чувствовалось скрытое недовольство. Кто-то из присутствующих даже выкрикнул: «Прежде чем заработаешь право на отпуск – умрёшь на работе». Комендант Синицын, бывший член ВКП(б) говорил: «Ходил я вчера выселять две семьи рабочих-прогульщиков и жуть берёт меня. Выселяемые страшно озлоблены на Советскую власть, к ним опасно заходить в комнату, а не только выселять. Один из них вооружился топором и не пустил меня в комнату. Мне кажется – постановление правительства массы рабочих только озлобляет». В практике выполнения решений правительства о трудовой дисциплине встречаются факты искажения и открытого саботажа. Так, главный инженер ОКСа завода №76 Левченко инструктируя прорабов говорил: «Вы можете иногда не видеть прогульщиков, если они вам нужны на работе и не поднимать шум об их увольнении». Среди рабочих промышленных предприятий зарегистрирован целый ряд антисоветских высказываний в отношении решений правительства. Кочегар водонасосной станции металлургического завода Пётр Пономарёв говорил: «Если уволенных рабочих не будут принимать нигде на работу, они тогда будут заниматься бандитизмом и в первую очередь пойдут грабить руководителей». Рабочий котельной теплосилового цеха Русских: «С таким решением правительство всех рабочих сделает трудпоселенцами, которые будут прикреплены к одному месту работы и жительства. И так теперь мы кругом зажаты, нельзя слова сказать, того и гляди посадят». В связи с выдачей трудовых книжек на заводе в теплосиловом цехе в беседе с рабочими шуровщик Макарихин сказал: «Для чего введены эти книжки? Только зря бумагу портят и с рабочих берут деньги. Ведь раньше куда лучше было без этих книжек. Куда желаешь – туда и поступишь. А сейчас вводят порядок, а толку мало. Никакого порядка при этой власти нет и книжки эти скоро отменят». Щекунова Лидия, работница кузнечно-

механического цеха металлургического завода (муж её арестован в 1937 году) заявила: «Как мы, работая на заводе при белых, подвергались издевательствам со стороны мастеров, так и теперь мы постепенно подходим к таким же временам. Стоит только опоздать на работу, как тебя сейчас же выставят. Сейчас на заводе рабочие переживают второе крепостное право. Это постановление все рабочие считают новой кабалой». Юферов Александр, бетонщик ОКСа завода №76: «Теперь человека ни за что с работы снимут и стаж рабочий пропадёт. Семья без всяких средств останется и с квартиры выгонят. Ничего себе завоевали свободу». Отдельные члены ВКП(б) о трудовой дисциплине рассуждают так. Заведующий стройсектором Надеждинского райторга Мерзликин В.В.: «Теперь, в связи с решением о трудовой дисциплине стало очень тяжело работать, особенно в деле обеспечения участков рабочей силой. Хоть всех сразу рассчитывай, но если мне рассчитать сегодня, то завтра на работе никого не будет. Рабочие даже на работе часто учиняют пьянку. Если же их уволить, так ко мне и так никто не идёт. Приходится мириться». Антисоветский элемент из среды служащих ведёт такую антисоветскую агитацию. Бухгалтер «Союзрыбы» Юдин: «Да, для рабочих теперь настало крепостное право, а крестьяне уже давно находятся на положении крепостных». Завхоз теплосилового цеха Барменков Г.Ф.: «Это решение правительства к хорошему не приведёт. Всюду кричат и пишут в газетах, что сами рабочие выдвигают такие постановления. Дурят народ. Теперь жизнь будет хуже, чем прежняя». Преподаватель истории вечерней школы Бедрин: «Ну если директор человек хороший, так это постановление ничего не значит, а если нет – то, конечно, ни за что в два счёта можно вылететь». Особо резкую антисоветскую агитацию в своей среде ведут кулаки-спецпереселенцы. Шелепов Василий, забойщик СУБРа: «Как раньше, в старое время, для рабочих была палка, так всё-равно эта палка осталась и в настоящее время в лице этой трудовой книжки». Трудпоселенка Вороненко, работница металлургического завода: «Теперь время такое, как раньше было при барщине. Сделаешь прогул – уволят и с квартиры выбросят. Вот это свобода в СССР». Трудпоселенец Салов Илья, работает в Турьинских Рудниках: «Закон издан для того, чтобы нас больше отправляли в тюрьмы и колонии. Не понравится моя личность десятнику или прорабу – он напишет одно или два опоздания, а меня будут судить как кулака и отправят в колонию, как отправили многих». Трудпоселенец Логинов: «Ещё не родились такие люди, которые могли бы нас заставить работать так, как им хочется. Всякие законы, издаваемые Советской властью, для

нас что есть – что нет. Всё это чепуха, мы под законами не ходим и ходить не будем». Во время читки постановления студенты 2 курса медицинского техникума, сыновья кулаков-спецпереселенцев Тищенко и Новиков заявили: «Мы будем слушать, только не читайте эти пустяки». Ученик школы ФЗУ Кузнецов, сын спецпереселенца: «Постановление правительства о введении трудовых книжек направлено к тому, чтобы внутри страны создать как можно больше врагов Советской власти, что будет хорошим плацдармом при нападении фашистов на Советский Союз». По лицам, антисоветски проявившим, себя принимаются меры» [14].

Среди служебных записок, направленных горотделом НКВД в горком партии, было немало документов о состоянии и работе промышленных предприятий. Остановимся на одном из них. Это спецзаписка начальника горотдела НКВД о состоянии Надеждинского оборонного завода №76 от 20 апреля 1939 года, адресованная первому секретарю горкома ВКП(б) Туканову: «В отличие от других военных заводов, Надеждинский завод №76 имеет ряд особенностей. До 1932 года это был механический цех Надеждинского металлургического завода, который расположен на территории металлургического завода и до сих пор имеет единый железнодорожный транспорт, обслуживаемый транспортным цехом металлургического завода. До последнего времени имел единую охрану, как сторожевую, так и пожарную, и только в начале 1939 года эта охрана была выделена в самостоятельную единицу. Завод №76 до сих пор не имеет того режима, который установлен на других военных заводах. Он является как бы полурежимным заводом, на нём до апреля месяца прошлого года не разу не ставился серьёзно вопрос об очистке завода от классово-чуждого элемента. Наоборот, чужаки беспрепятственно допускались, вплоть до трудпоселенцев. В процессе выявления часть лиц из числа чужаков, особенно белогвардейцев, работавшие ряд лет, оказались как имеющие квалификацию. Некоторым удалось проникнуть в ряды стахановцев, ударников и несмотря на настойчивую постановку вопроса с нашей стороны об увольнении, со стороны бывшего директора Ирлина этот вопрос находил резкое противодействие, вплоть до постановке его в обкоме партии. В результате, по неполным данным на сегодняшний день на заводе имеется 60 человек классово-чуждого элемента, подлежащего увольнению. Сами условия приёма на завод до последнего времени давали возможность проникать классово-враждебному элементу без особого труда. Так, аппарат бюро найма и отдел кадров, состоящий из пяти человек, никакой спецпроверки кадров не проводил, а ограничивался лишь тем, что давал заполнять обширную

анкету для вновь поступающих и отбирал подписку о неразглашении. С половины 1938 года удалось добиться некоторых изменений в ранее существовавшем порядке приёма рабочей силы в сторону большего контроля и ставить в известность органы НКВД о всех вновь поступающих на завод. Однако, с этой работой один сотрудник НКВД не справился, так как он не в состоянии был проводить спецпроверку, тем более, что завод ежемесячно растёт. Кроме того, на лицо имеется значительная текучесть рабочей силы. Исходя из этого, нами ещё в июле 1938 года решительно был поставлен вопрос о необходимости перевести завод на строго режимный и установить должность помощника директора по кадрам из числа чекистов. Важность завода №76 для страны обуславливается ещё и тем, что он является единственным в стране по основному виду выпускаемой продукции. Число рабочих постоянно увеличивается. Если на 1 апреля 1938 года в заводе было занято 4240 человек, то на 1 апреля 1939 года здесь уже работает 5550 человек. Из них по основным цехам: прессовый (№1) – 414 человек, термический (№2) – 175, механический (№3) – 1972, инструментальный (№4) – 225, ремонтно-механический (№5) – 250, ремонтно-строительный (№6) – 63, тарный (№7) – 161, транспортный (№8) – 228, отдел технического контроля – 420, электроотдел – 102, заводоуправление – 454, ФЗУ – 136, ОКС – 458. Основные виды продукции, выпускаемые в 1939 году заводом, следующие:

1)По чертежу 2-1611 осколочные, фугасные, гаубичные снаряды калибра 122мм, изготовлено 545 тонн.

2)По чертежу 3900-а химические снаряды того же калибра – 40000 штук.

3)По чертежу 1-010-85 дымовые снаряды калибра 122мм – 80000 штук.

4)Запальник стаканов к этим же снарядам в количестве 100000 штук. Этот вид производства ещё осваивается.

5)Авиацилиндры намечены по плану 1939 года в количестве 25000 штук, к выпуску их в первом квартале ещё не приступали по причине отсутствия нужного оборудования.

6)Изделие №514 (Н), опытные морские снаряды, изготовленные заводом по спецзаказу в количестве 50 штук были выпущены в конце марта.

7)Изделие по чертежу №2-0790 (Р), опытные снаряды. Осваивают по спецзаданию в количестве 500 штук.

В течение первого квартала, в связи с резким недостатком воды и высокой её температурой в цехах завода имел место значительный брак. В цехе №1 брак шёл не только из-за отсутствия холодной воды, но и недоброкачественности пуансонов. Вместо тысячи снарядов в среднем, они выдерживали 200-250. Также причинами брака в цехе было отсутствие нужной дисциплины со стороны бригадиров, которые, ссылаясь на плохое охлаждение пуансонов, прикрывали брак. Много брака идёт по провалам по камере. Бригадиры не всегда применяют мерительные приборы и инструменты. Крыша цеха №2 находится в полураскрытом состоянии, в результате чего на изделия идёт снег и дождь. Основные виды брака по третьему цеху следующие: 1) укорачивается резьба головок, 2) при исправлении прессового брака, где производится обточка по выявлению волосовин, получается легковес, 3) короткая резьба горловины, 4) тонкость дна в результате забитости на дне и выведения этого дефекта плашкой, 5) провал центрующего утолщения и горловины. В цехе нет в достаточном количестве контрольно-измерительных инструментов, что отражается на работе. Брак имеет место отчасти и по причине плохого качества металла, поступающего с металлургического завода. Необходимо отметить и наличие плохого состояния оборудования, большой процент изношенности, особенно по цеху №3, где из 584 токарных станков требуют капитального ремонта 139, среднего ремонта – 63, текущего – 30. Из этого количества на 60% станки необходимо в ближайшее время заменить, так как они по своему сроку службы (с 1913 года) к дальнейшей эксплуатации не годятся, тем более, что часть из них претерпела два пожара, вследствие чего это отразилось на состоянии качества металла, некоторые имеют поводку, а в результате несвоевременного их ремонта, явно вредительского отношения, приходят в негодность. Из 59 резьбо-фрезерных станков требуют капитального ремонта 10, среднего – 17, текущего – 9. Из 14 прессов капитальный ремонт нужен трём, средний двум, текущий трём. Из 20 насосов капитальный ремонт необходим девяти, средний двум [15].

В мае 1939 года аппарат горотдела НКВД значительно обновился. С этого времени до 1946 года должность начальника занимали младший лейтенант ГБ М.Якубович, старший лейтенант ГБ Романов, лейтенанты ГБ Вахонин, Шумков, Гуринов, Козин, младший лейтенант ГБ Подшибякин, капитаны ГБ Кривошеев, Коробкин, оперуполномоченными служили младший лейтенант ГБ Митяшин, сержанты ГБ Соловьёв, Подмазов, Голубев, Прошин, старшими следователями работали младший лейтенант ГБ Могилевцев, лейтенант ГБ Экдеман, старшие лейтенанты ГБ

Полыскалов, Теплинский. В распоряжении горотдела имелось 100 трёхлинейных винтовок и револьверов, 3 пулемёта системы «Максим», один станковый пулемёт, несколько сотен гранат. Для работы с агентурной сетью чекисты использовали две конспиративные квартиры. При горотделе находилась внутренняя тюремная камера (ВТК), где содержали арестованных. В январе 1939 года 3 и 4 отделения горотдела НКВД были преобразованы в городской отдел Управления государственной безопасности НКВД. В апреле 1943 года в связи с разделением НКВД и НКГБ на два самостоятельных комиссариата в городе создаётся городской отдел НКГБ. В 1946 году НКВД преобразовали в МВД, а НКГБ в МГБ. Соответственно, городской отдел НКГБ стал называться городским отделом Министерства государственной безопасности. Его возглавил подполковник МГБ Чупин.

В НКВД была принята своя система воинских званий, отличная от общеармейской. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 октября 1935 года в НКВД вводились специальные звания, распространявшиеся на милицию и госбезопасность: звание сержанта ГБ соответствовало званию лейтенанта Красной армии, младший лейтенант ГБ – старший лейтенант, лейтёнант ГБ – капитан, старший лейтенант ГБ – майор, капитан ГБ – полковник, майор ГБ – комбриг, старший майор ГБ – комдив, комиссар ГБ 3-го ранга – комкор, комиссар ГБ 2-го ранга – командарм 2-го ранга, комиссар ГБ 1-го ранга – командарм 1-го ранга, генеральный комиссар ГБ – маршал Советского Союза. В 1945 году специальные звания были ликвидированы, работникам ГБ присвоены воинские звания в индивидуальном порядке.

Государство уделяло большое внимание материальному положению сотрудников НКВД. Работники аппарата пользовались преимуществом при получении жилья. Даже в трудные голодные годы они получали в месяц 18 кг муки, 3 кг рыбы, 2,5 кг сахара, 1 кг масла, 2 кг печенья. Кроме того, обязательно выдавался паёк на иждивенцев. В пайке сотрудника НКВД на месяц в 1932 году было 42 наименования разных продуктов питания, в том числе 7,5 кг мяса, 3 кг свежих яблок, 1 кг творога, 21 кг картофеля, 2,5 кг моркови, 30 огурцов и другое.

В годы Великой Отечественной войны некоторые работники ОГПУ-НКВД, ранее служившие в Надеждинске, воевали в действующей армии. К ним относились:

Романов Иван Иванович, бывший начальник горотдела НКГБ-НКВД, старший лейтенант ГБ, 1912 г.р., уроженец станции Алексеево Чкаловской (Оренбургской) области, слушатель Высшей школы НКГБ

осенью 1941 года зачислен на должность комиссара 2-го батальона 1-й бригады Особой группы при НКВД СССР. Это подразделение предназначалось для ведения диверсионной работы в тылу противника. С марта 1943 года – капитан ГБ, начальник особого отдела НКВД 3-й гвардейской механизированной бригады Юго-Западного фронта. С 18 октября 1943 года – майор ГБ, военный комендант Краснопресненского района города Москвы. Награждён орденом Красной Зведы, медалью «За отвагу».

Макаров Николай Петрович, 1901 г.р., член ВКП(б) с 1920 года, начальник Надеждинского горотдела ОГПУ в 1932-1934 годах. С 9 февраля 1936 – начальник Крансоуральского районного отдела, с 21 октября 1937 – начальник Оханского райотдела УНКВД Свердловской области. В 1939 году – лейтенант ГБ, в 1942 – старший лейтенант ГБ, с 20 сентября 1943 года подполковник НКГБ, начальник отдела контрразведки 23-й стрелковой дивизии 61-й армии, с июня 1946 года начальник управления Министерства внутренних дел Молотовской (Пермской) области. Награждён орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Ленина, медалью «За отвагу».

Пулов Пётр Трофимович, 1896 г.р., уроженец города Юрьев-Польский Ивановской области. В 1936-1937 годах начальник 3-го отделения городского отдела УНКВД, младший лейтенант ГБ. В октябре 1937 года уволен в запас. С 1944 года капитан ГБ, заместитель начальника опергруппы управления контрразведки СМЕРШ 4-го Украинского фронта. Нагрждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалью «За боевые заслуги».

Несмотря на прекращение «большого террора» нарушения социалистической законности сотрудниками НКВД продолжались. Так, в октябре 1942 года было сфальсифицировано дело антисоветской кулацкой группы. По делу проходило 12 рабочих металлургического завода, высланных в 1930 году в Надеждинский район из южных областей СССР. Арестованные обвинялись в том, что с рабочими завода проводили беседы антисоветского пораженческого характера, в случае их мобилизации на фронт готовились к переходу на сторону немецкой армии. Все участники группы были осуждены на различные сроки заключения.

Политические репрессии прекратились только в 1953 году после смерти Сталина. 13 марта 1954 года МГБ было ликвидировано. На его основе образовали Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. В этой связи городской отдел МГБ упразднили, заменив его уполномоченным УКГБ по Свердловской области. Эту

должность занял Бадьин Иван Иванович, 1915 г.р. В 1933-1936 г.г. – конструктор завода №72 в Верхней Туре, 1936-1940 г.г. – курсант Военно-политического училища им.Ленина, 1940-1942 г.г. – мастер и начальник отделения завода №72, 1942-1943 г.г. – оперуполномоченный секретно-политического отдела УНКВД по Свердловской области, с 1943 года начальник Петрокаменского райотделения НКГБ Свердловской области. В 1945 году направлен в служебную командировку в Польшу. С 1947 года начальник Асбестовского горотдела МГБ, в 1953 году переведён на должность начальника Серовского горотдела МВД. В 1954 году назначен уполномоченным УКГБ по Свердловской области в городе Серове. С декабря 1954 года заместитель начальника 1-го спецотдела УКГБ по Свердловской области. Член КПСС с 1942 года. Награждён орденами Красной Звезды, Боевым крестом «За заслуги» (Польша). После отъезда Бадьина И.И. уполномоченным УКГБ по Свердловской области в городе Серове продолжительное время работал подполковник Константин Васильевич Тетерин, 1913 г.р.

Всего в городе вместе с посёлками, входящими в городскую черту, и уроженцами Надеждинска, проживавшими в других населённых пунктах, было репрессировано 1951 человек, из них расстреляно 883, остальные 1068 человек приговорены к различным срокам заключения.

Примечания:

[1] ГАСО. Ф.Р-7, оп.1, д.7, л.2.
[2] ЦДООСО. Ф.4, оп.6, д.488, л.71.
[3] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, д.21345.
[4] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, д.43891, л.76.
[5] ЦДООСО. Ф.88, оп.1, д.308, л.48.
[6] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, д.18682, т.2, л.161.
[7] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, д.34098, т.9, л.537-541.
[8] Там же. Л.539.
[9] Там же. Л.541.
[10] Там же. Л.537.
[11] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, д.33883, л.46.
[12] ГААОСО. Ф.Р-1, оп.2, д.24420, л.155.
[13] ЦДООСО. Ф.88, оп.1, д.516, л.1-20.
[14] ЦДООСО. Ф.88, оп.1, д.348, л.45-53.
[15] Там же. Л.94-104.

Юрова Галина Владимировна

«Исповедь крестьянина»: первые годы Советской власти по воспоминаниям жителя удмуртской деревни

Коллективизация сельского хозяйства является одной из значимых страниц истории России двадцатого века, в том числе ее национальных окраин. В Удмуртии, которая в предыдущие столетия никогда не знала помещичьего землевладения и крепостных отношений в их классической форме, ее жители на полвека раньше большинства российских крестьян получили свободу от крепостного права. Вятский край был аграрно развитой территорией с общинной формой устройства и равномерным распределением материальных благ между всеми членами общины, поэтому к моменту коллективизации в крестьянской среде Удмуртии не произошло сколько-нибудь заметного расслоения. Кулаков в удмуртской деревне не было: в октябре 1928 г., отвечая в ЦК ВКП(б) на прямой вопрос о кулаках, ответственный секретарь обкома ВКП(б) Егоров сказал: "Точных разграничений кулацкой группы от зажиточной нет. Всё это условно"[1].

Коллективизация в Удмуртии началась в 1930 году и шла быстрыми темпами. По данным архива Дебесского района [2], в 1931-1932 она приняла массовый характер и на 1 января 1933 года достигла 76,6%, а к концу 30-х годов в Дебесском районе насчитывалось 150 коллективных хозяйств. При переписи населенных пунктов каждый из них оценивался на предмет перспективной территории, либо подлежал слиянию с другими административными единицами. В 50-е годы этот процесс примет эстафету укрупнения колхозного производства.

В Дебесский район входило семь деревень (Зар-Медла, Уйвай-Медла, Уд-Лем, Кезьвыр, Большая Кизня, Малая Кизня и Дикшур Ил), которые в 1931 году вошли в колхоз имени Калинина. Именно к этому периоду относится найденная мною запись воспоминаний односельчанина моей матери – Григория Кузьмича Кожевникова, который, представляя сельскую интеллигенцию, был человеком политически подкованным и, по всей видимости, верил в светлое будущее советской власти, в то же время оставался глубоко в душе патриотом своей деревни, потомком крестьян, знающим труд на земле. Я привожу эти воспоминания полностью, сохраняя стилистику автора.

«Наш колхоз «Нур-сьор» организовался в 1931 году, по первости это было небольшое число хозяйств, потому что зажиточная часть

воздерживалась, и при этом вели еще религиозную пропаганду, особенно отличалась в этом деле Кожевникова Парасковья Михайловна, которая агитировала, что колхозный хлеб есть грешно, и в настоящее время живет единолично, только ее хозяйство осталось вне колхоза. А без хлеба, видимо, не может жить, покупает хлеб из магазина – колхозный, государственный.

Когда вся деревня вошла в колхоз, то в течение нескольких лет наш колхоз был переименовал к колхоз имени Калинина. На усадьбе конторы стоит бюст М.И. Калинина, в честь которого колхоз был назван.

В 1933 году колхоз пригнали первый колесный трактор ЧТС. По прибытии трактора вся деревня вышла – стар и млад - посмотреть трактор, что за диковина. Сейчас в колхозе имеется 28 тракторов разной марки, автомашин – 14, комбайнов – 13, моторов – 144.

Вся тяжесть работы ложится на тракторы. Они пашут целое лето, зима придет – возят к фермам корм для скота, лес, силос и другие разные работы, так что не перечислить.

Комбайны работают со дня созревания хлебов. Смолкает шум комбайнов только на 4 часа ночью, особенно когда погода стоит хорошая, без дождей. Автомашины все находятся в движении, даже не успевают возить зерно на склады. Иногда механизаторы бывают вынуждены валить зерно на землю. Сушилки не успевают сушить и сортировать, хотя работают электромоторы.

Среди комбайнов отличался молодой комбайнер комсомолец Шилов Леонид Владимирович, даже на ворота приклеивали бумажку, что здесь стал работать лучший комбайнер. После окончания Дебесской средней школы он работал в родном колхозе. Поставили его помощником комбайнера и на следующий год ему поручили комбайн, работает уже два года, всегда был впереди. А нынче осенью взяли его в Советскую армию. За хорошую работу правление дало премию – 4 центнера пшеницы, как передовику. И сейчас правление колхоза гордится им.

Однажды в гостях одному старому старику обрисовал, что будет время - с серпом и жнейками не будут жать, а будут такими машинами, которые будут жать и одновременно молотить, только успевай зерно возить на склады.

«Ох! - говорит, - хотя бы мне до этого дожить!» Это было в 1927 году. Старики же не верили этому, не пришлось и ему дожить до этого времени, умер. Это мое предсказание сбылось.

Имея 144 мотора, куда не смотришь, - везде и всюду работают моторы, - сушилка, мельница, подача воды на фермах, в мастерской, в

кузнице и на других предприятиях работают моторы. Когда это все смотришь и видишь, сердце радуется, умирать не хочется, жить и жить бы при таких условиях жизни! Большое спасибо строителям Воткинской ГЭС. Я ездил нарочно посмотреть и был удивлен этим строительством, посмотрел те двигатели, которые дают свет, как проходят пароходы через шлюзы.

Да, есть люди - мастера в Советском Союзе, с большим умением и мастерством!

У нас, у колхозников, светит в домах по три лампочки Ильича. По обеим сторонам улицы провода электричества, радио, телефонов, по другой стороне – тротуары, водоколонки; дорожное строительство с поля зрения не упускается.

Молодым везде открыты двери для образования, то есть получить любую профессию. У Тутаева Павла Васильевича старший сын окончил педучилище, второй выучился на механика, трое дочерей окончили институты. Одна учительствует, другая – зоотехник, третья – агроном.

Одеваться есть во что. Везде во всяких магазинах полно товару, лишь бы деньги были, а деньги зависят от тебя, работаешь на колхозном производстве усердно, и труд оплачивается твердо. Куда и к кому в дом не зайдешь – в комнате обстановка все по-культурному, любо смотреть. В деревне имеется изба-читальня, библиотека, клуб, часто выступают с концертами, есть где отдохнуть по-культурному.

В Великую Отечественную войну участвовало из нашей деревни 97 человек, из которых погибло 40 человек. Из женщин участвовала только одна - Иванова Екатерина Андреевна, сейчас работает в городе акушеркой.

Эту историю написал ради того, чтобы молодое поколение имело представление, как наши прадеды, деды жили и какие условия были в жизни, как они страдали ввиду своей темноты бескультурья.

Писал старик рождения 1898 года января месяца из деревни Зар-Медла Кожевников Григорий Кузьмич 3 января 1967 года».

Как видим, текст этого воспоминания напоминает передовицы советских газет [2] и даже цитирует их, однако мы допускаем, что этот житель удмуртской деревни 69 лет от роду, проживший при советской власти три с половиной десятка лет, представляет из нередко самых диаметрально противоположных точек зрения о новом укладе жизни, радикально изменившим облик России и Удмуртии, именно то, где он находит преимущества социалистического строя и видимые перемены к лучшему жизни своей общины тогда и в перспективе.

Список использованных источников:

1.«Коллективизация в Удмуртии» // [Электронный ресурс]. URL: http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/cdni/cdni0001.php ;
2.Муниципальное Образование «Муниципальный округ Дебёсский район Удмуртской Республики», официальный сайт // [Электронный ресурс]. URL: https://debesy.udmurt.ru/administration/otdely/arhiv/arxuv%20doc/ ;
3.ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.839. Л.1.

Куликова Марина Павловна

Кушва – фронту!

Город Кушва возник в 1735 году, как заводское поселение у подножия богатейшего железорудного месторождения – горы Благодать. В 1801 году Кушвинский завод стал центром Гороблагодатского казенного горного округа, объединившего пять самостоятельных чугуноплавильных и железоделательных заводов, а в 1823 году – центром добычи драгоценных металлов (золота и платины). После отмены крепостного права в Кушве сосредоточилось управление волостью. Станция Гороблагодатская после введения в действие в 1878 году Горнозаводской железной дороги превратилась в важный транспортный узел.

Статус города Кушва получила уже в Советское время, в 1921 году. В 2023 году Кушва отметит свое 288-летие. На протяжении всех этих лет город являлся крупным промышленным центром Урала. В 1985 году «За успехи, достигнутые трудящимися города в развитии производственных сил Урала, значительный вклад в обеспечении Победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне и в связи с 250-летием со времени основания Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 октября 1985 года город Кушва был награжден Орденом «Знак Почета».

Градообразующими предприятиями являлись: Кушвинский металлургический завод, Гороблагодатское рудоуправление и железнодорожные предприятия. Накануне Великой Отечественной войны Кушвинский округ включал в себя несколько десятков поселений с численностью населения более 80 тысяч человек (приложение №1). Кушвинским РВК за годы войны были призваны на военную службу более 11 тысяч жителей Кушвинского района, 4446 человек не вернулись с войны. Труженики тыла должны были обеспечить боеспособность армии.

В начале июля 1941 года бюро райкома партии рассмотрело вопрос о выпуске оборонной продукции на предприятиях города. Была определена задача: к 17 июля 1941 года завершить перестройку предприятий на военный лад и мобилизовать усилия трудящихся на досрочное выполнение заказов фронта.

Кушвинский металлургический завод

С первых дней войны завод не только не снизил темпов работы, но и значительно увеличил выпуск металла, в новотокарном цехе было организовано производство боеприпасов уже в сентябре 1941 года.

В это же время на Кушвинский завод из Днепропетровска был эвакуирован оборонный цех. В течение двух недель все оборудование было смонтировано в подготовленных для этого помещениях завода, и начался выпуск военной продукции. Осенью 1941 года Кушвинским металлургам было поручено в короткий срок освоить выплавку бронированной стали по технологии ученых Магнитогорска. Первыми в течение 10 дней сумели освоить процесс плавки стали для танков Т-34 сталевар Алексей Яковлевич Сороковой из числа эвакуированных из Днепропетровска рабочих и кушвинский мастер Максим Сергеевич Шведов. Работниками завода был разработан способ выплавки ванадия из доменных шлаков. Это позволило выплавлять броневую сталь для танков и орудий. Помимо этого завод освоил выплавку ферромарганца и ферросилиция из бедных уральских руд. Технологии выплавки были переданы крупным металлургическим предприятиям Урала, обеспечив, таким образом, чёрную металлургию необходимыми ферросплавами. В 1942 году завод дал чугуна на 30 тысяч тонн больше, чем два года назад, а в 1945 году выдал сверх плана 8.700 тонн продукции, на 87% увеличив показатели.

Общее стремление рабочих дать как можно больше продукции фронту породило движение двухсотников, пятисотников, тысячников, а также создание 24 комсомольско-молодежных фронтовых бригад (приложение № 2).

Военная обстановка требовала от тружеников тыла скорейшей перестройки не только производства, но и повседневной жизни. Необходимо было организовать быт, питание, снабжение, обучение, т.е. решать практически все вопросы существования, выживания населения. На базе ОРСа действовали швейный цех по пошиву белья, спецодежды, форм для фронта, госпиталя, учащихся ФЗО; сапожная мастерская по ремонту и пошиву обуви. Завод имел также свое подсобное хозяйство, которое обеспечивало рабочих и их семьи необходимыми продуктами

питания. В подсобном хозяйстве выращивали картофель, зерновые, заготавливали корма для животноводства. На полях работали свободные от смен рабочие цехов и учащиеся школ. К концу 1945 года правительственные награды были вручены более тысячи работникам завода (приложение №4).

Гороблагодатское рудоуправление

В связи с оккупацией Криворожских и других железорудных предприятий западных регионов СССР, перед горняками Гороблагодатского рудоуправления была поставлена задача увеличить добычу и переработку руды в 2-3 раза.

По решению партийно-хозяйственного актива рудника, основное производство, связанное с добычей, обогащением железной руды, производством агломерата для домен и мартенов, было переведено на график с продолжительностью работы по двенадцать часов в смену. Было организовано производственное обучение рабочих, пришедших на смену ушедшим на фронт. Наряду с этим было введено обучение действиям по противовоздушной обороне и оказанию первой медицинской помощи.

К 1 декабря 1941 года Рудник принял 426 рабочих, ИТР и 1663 человека членов их семей в основном с Криворожских рудников: треста «Октябрь-руда», треста «Дзержинск-руда», Ново-Троицкого комбината, Рудника МОПР, шахт «Большевик», имени Коминтерна, К.Либкнехта, имени М.Фрунзе, а также Белорецкого комбината из Подмосковья. Все эвакуированные в короткий срок были размещены, обеспечены всем необходимым и включены в работу на новом месте на смонтированном с эвакуированных предприятий оборудовании.

На самых ответственных участках люди не покидали рабочих мест по 2-3 смены. В коллективах рождались фронтовые, комсомольско-молодежные бригады (приложение № 2). В 1944 году коллектив Рудника выдал руды на 129 тысяч тонн больше, чем в 1943 году, производительность труда выросла на 25 %.

В сентябре 1944 года по итогам Всесоюзного социалистического соревнования предприятий черной металлургии Гороблагодатскому руднику было присвоено звание «Лучший рудник Советского Союза» с вручением ему переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны. В течение пяти месяцев подряд горняки Благодати удерживали Красное Знамя. Впоследствии оно было передано им на вечное хранение. Помимо основной работы на производстве в августе и сентябре рабочие Рудника работали на полях подсобных хозяйств, заготавливая картофель, капусту, зерновые, корма для животных.

Администрация и профком рудоуправления осуществляли помощь семьям фронтовиков. Цифры: только за один год семьям фронтовиков было выдано: денежная помощь – 300 тыс. рублей, обувь - на 2 тыс., одежды, трикотажных изделий – 62584 штук, продуктов питания – 23 тонны, топлива – 1828 т. угля, дрова – 2 тыс куб. м., скота – 70 голов, отремонтировано 113 квартир. Более девятисот работников Рудника были награждены правительственными наградами (приложение № 4).

Баранчинский электромеханический завод имени М.И.Калинина

С началом войны завод перестроился на массовое производство боеприпасов. В начале войны в поселок Баранчинский были эвакуированы электромеханические заводы: Ленинградский «Электросила» и Харьковский «Электрик». В 1942 году по заданию Государственного Комитета обороны на заводе был налажен выпуск сложных изделий военной электротехники, в частности специального электродвигателя для Военно-Морского флота. Это стало возможным благодаря совместным усилиям специалистов местного и эвакуированного заводов.

В 1942-1943 годах на заводе было организовано поточное производство 76-мм снарядов, при этом благодаря рационализаторским предложениям был спроектирован и внедрен конвейер для литья заготовок снарядов, что увеличило их производство более чем в 2,5 раза. Внедрение рационализаторских мероприятий за десять месяцев 1943 года дало экономию свыше 2 млн. рублей. Огромное значение в успешной работе завода имело развертывание социалистического соревнования, передовых форм труда, а также быстрый рост стахановского движения, организация и работа фронтовых бригад, которых к 1943 году насчитывалось 51. В январе 1942 года выпуск продукции увеличился в 22 раза по сравнению с июнем 1941 года. В 1945 году коллектив завода выпустил сверх плана продукции на 3,65 миллиарда рублей.

После коренного перелома в ходе войны в 1943 году главной задачей стала задача восстановления бывших оккупированных территорий. Восстановление промышленных предприятий на освобожденных территориях требовало большого количества электрооборудования. На Баранчинском заводе был прекращен выпуск боеприпасов, и возобновилось производство электрических машин. В результате научно-исследовательской и конструкторской работы на заводе был налажен массовый выпуск новой серии малых электродвигателей «Урал». Эти двигатели вернули к жизни тысячи агрегатов, оборудование восстанавливаемых предприятий, шахт Донбасса и других районов страны. За создание серии электродвигателей «Урал» в 1944 г. была

присуждена государственная премия 3 степени Шапиро А.В., главному технологу ЭМЗ Новокрещинову В.Ф., технологу Баранчинского ЭМЗ, Васильеву В.А., Евзлину В.Н.

3 марта 1944 года Президиум Верховного Совета СССР во главе с Михаилом Ивановичем Калининым наградил Орденом Ленина Завод №658 Наркомэлектропрома имени Калинина за образцовое выполнение заданий правительства, освоение и выпуск изделий новой техники для фронта. 18.05.1946 года Заводу также было вручено на постоянное хранение переходящее Красное Знамя ГКО. За трудовой героизм, проявленный трудящимися поселка в годы Великой Отечественной войны, были награждены Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» 802 человека. Около 40 работников завода были награждены орденами и медалями.

Железнодорожные предприятия города

В первые же месяцы войны многие железнодорожники всех профессий были призваны в ряды защитников Родины, на их места пришли 14 и 16-летние подростки. На военный лад перестраивалась вся промышленность Уральского края, в связи с чем резко изменился профиль железнодорожных перевозок.

Паровозники Кушвы перевозили грузы с предприятий Северо-Восточного склона Урала, как для нужд фронта, так и для бесперебойной работы местной промышленности. Из-за потери Донецкого угольного бассейна, оказавшегося в зоне немецкой оккупации, значительно увеличились грузоперевозки местного Богословского угля. Сами паровозы (серии Э) вынуждены были перейти в своей работе на местные угли, а иногда дрова. Чтобы довезти поезд от ст. Верхотурье до Кушвы паровозные бригады сжигали в своих топках до 20 тонн угля, что значительно превышало физические нагрузки бригад. Когда не хватало топлива для паровоза, бригада останавливала состав и валила деревья, превращая их в дрова для топки паровоза. Тяжелым был в военные годы и труд ремонтников. Кроме плановых видов ремонта, ежемесячно ремонтировался дополнительный паровоз с промышленных предприятий. Двенадцатичасовой рабочий день, 700 граммов пайка хлеба на сутки изматывали людей настолько, что многие из них после смены оставались ночевать прямо в цехах.

В июле 1942 года вышел приказ ГКО о возвращении из всех армейских формирований железнодорожников ведущих профессий на свои прежние рабочие места. В апреле 1943 г. было введено военное положение на железной дороге, все работники депо, таким образом,

являлись военнообязанными. Сами железнодорожники стали именоваться «родными братьями» Красной Армии.

По заданию Совета обороны СССР и НКПС в ноябре 1941 года в вагоноремонтном пункте станции Гороблагодатская и в Кушвинском паровозном депо начали строить для фронта санитарный поезд-баню. Поезд состоял из семи вагонов. Два четырехосных крытых вагона предназначались для душевых помещений, куда поступала вода из четырехосной, отделанной теплоизоляционным материалом цистерны. Еще один четырехосный крытый вагон предназначался для дезинфекционной камеры, другой такой же - для кладовой, и три пассажирских четырехосных вагона - для обслуживающего персонала и размещения красного уголка. Документацию для монтажа и строительства предоставили Наркомат Путей сообщения и воинская часть. Паровозное депо станции Кушва монтировало котельную часть, работники вагонного пункта осуществляли ремонт вагонов и их оборудование.

За образцовое выполнение заданий Правительства и Военного командования по перевозкам Президиум Верховного Совета СССР в августе 1942 года наградил орденами и медалями Советского Союза 249 лучших работников паровозного депо станции Кушва.

К медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» по 6-му Вагонному участку станции Гороблагодатская были представлены 285 рабочих, инженеров и техников. Значком «Ударник Сталинского призыва» за добросовестный труд в годы войны были награждены также Г.П.Буторин, И.М.Комаров, С.М.Митяев, И.М.Попов, А.П.Серебрякова, Е.Е.Тулинин, А.Д.Чадов. Значком «Ударник Сталинского призыва» а также орденом Ленина был награжден токарь Гороблагодатского вагонного участка Иван Александрович Мезенин. Знаком «Отличный вагонник» поощрены А.А.Герасимов, С.Д.Клементьев, В.Ш.Мухаметвалеев, А.Н.Новиков, С.А.Окатьев, А.А.Панфилов, Т.А.Ронжин, К.Н.Хоняков, Я.Г.Швейский.

Колхозы

До войны в состав Кушвинского района входило несколько десятков сел, деревень и малых населенных пунктов (приложение № 5). В них в советское время, в том числе и во время Великой Отечественной войны в основном действовали колхозы. Перед колхозами была поставлена задача обеспечения городов и рабочих поселков района картофелем, овощами и молочно-мясными продуктами. Поэтому сельчане выращивали овощи, кормовые культуры для скота, из зерновых культур преобладал овес (61,2% к уборочной площади зерновых). Помимо этого всем жителям

Кушвы в годы войны вменялось в обязанность выращивать овощи на собственных огородах и помогать организовывать огороды эвакуированным.

Организация тыловых госпиталей в городе

В годы Великой Отечественной войны для оказания медицинской помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии были организованы госпитали в тылу. В Кушве действовали госпитали № 3102 и № 5928.

В первых числах июля 1941 года начальником госпиталя № 3102 была назначена главврач Кушвинской поликлиники Зоря Зинаида Алексеевна. Срочно были освобождены помещения школ №1, № 42 и детского дома. Ускоренно шел набор штата врачей, медицинских сестер, санитарок, поваров и прочего хозяйственного персонала. С предприятий, организаций, учреждений завозили мебель, оборудование для пищеблоков, белье, одеяла и прочий хозяйственный инвентарь.

Госпиталь на 400 коек размещался в 4 зданиях по отделениям. В каждом отделении были развернуты операционные и перевязочные палаты для раненых, в которых трудились, в основном 17-20-летние выпускницы медицинских школ города Кушвы и Нижнего Тагила.

Первые эшелоны с ранеными пришли на станцию Гороблагодатская с Ленинградского фронта уже в сентябре 1941 года. Госпиталь 3102 базировался в Кушве до 1943 года, затем, - пройдя путь от Урала до Германии и дальше до Дальнего Востока, был расформирован в 1946 году.

Госпиталь № 5928, организованный на месте ушедшего 3102-го, действовал также до 1946 и закончил свой фронтовой путь в Ворошиловградской области.

На городском кладбище в Кушве были похоронены бойцы, умершие в госпитале от ран. В 1989 году было принято решение осуществить перезахоронение останков умерших в одну братскую могилу на горе Малая Благодатка. В настоящее время здесь возвышается Мемориал.

Таким образом, кушвинцы – труженики тыла, внесли значимый вклад в общее дело достижения Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Приложение №1. *Населенные пункты Кушвинского района на ноябрь 1941 года (инспектура ЦСУ Госплана СССР).*

	Населенный пункт	Население
г. Кушва		28.419
г. Верхняя Тура		25.879

Поселок Нижняя Баранча		9.973
Поселок Арбат		2.515
Верхне-Баранчинский сельсовет	д. В-Баранча	465
	д. Кедровка	244
	д. Журавлик	37
	Елизаветинские прииска	28
Меженский сельсовет	д. Межень	244
	д. Бородинка	354
	д. Чирок	175
	д. Луковка	47
	д. Абатуровка	14
	д. Александровка	285
	д. Вагулка	258
	д. Серебрянка	172
	д. Спуск	198
	д. Юрьевка	814
	д. Буксино?	133
Азиатский сельсовет	Пос. Азиатский	800
	д. Хребет Уральский	442
	Ж.д. будки с 275 по 283 км.	19
	д. Березовка	166
	30 квартал	368
	33 квартал	156
	41 квартал	14
	Путевые будки с 293 по 302 км.	28
Ослянский сельсовет	д. Верхняя Ослянка	571
	д. Нижняя Ослянка	203
	д. Котик	433
	д. Бабенки	211
	д. Зимняк	48
Лайский сельсовет	д. Лая	1.028
Боровский сельсовет	д. Боровая	690
	д. Ялунино	120
	д. Грязнуха	110
	д. Мостовая	225

Мостовской сельсовет	Разъезд Мостовая ж.д.	46
Смехуновский сельсовет	д. Смехуновка	1.256
	д. Каменка	92
	Пос. 24 км.	782
Никольский сельсовет	Пос. Никольский	285
	д. Ясьва	391
	д. Салда	193
Серебрянский сельсовет	Село Серебрянка	2.488
	д. Луковка	179
	Пос. Бутон	179
Талицкий сельсовет	д. Талица	240
Итого:		82.015

Приложение № 2. *Комсомольско-молодежные фронтовые бригады*

	Бригады	Работники бригад
Кушвинский металлургический завод	Всего – 24 бригады	
	доменный цех, печь № 2	бригада в составе: Скачков, Архипов С., Черненко И., Якушин В., Казенин И., Гуков И., Баханов А.
	мартеновский цех, печь №2:	И. Нестеров, М. Пронин, Н. Ястребцов, А. Ляхов, В. Казин, В. Григорьев.
	огнеупорный цех	бригаду возглавляла Александра Нестеренко

Гороблагодатское рудоуправление	Всего – 38 бригад	
Баранчинский электромеханический завод имени М.И. Калинина.	Всего – 51 бригада	

Почетное звание «Фронтовая бригада»
(газета «Голос горняка» № 13 от 20.04.1945)

Чтобы добиться этого почетного звания необходимо выполнить следующие условия: почетное звание «Фронтовая бригада» присуждается комсомольско-молодежным и другим производственным бригадам, которые перевыполняют установленные сменные и месячные нормы выработки не ниже следующих размеров, всей бригадой:

бригада слесарей по ремонту паровозов и вагонов на 250 %
бригада токарей паровозного депо и аглокомбината на 200%
бригада экскаваторов и паровозов на 120 %
бригада станков ударного бурения на 150 %
бригада станочников механического цеха на 150 %
бригада шоферов на 130 %
бригада строителей на 130 %
смена отделений аглофабрики на 103 %

при высоком качестве работы и строгом выполнении правил техники безопасности.

В бригаде изыскиваются и применяются передовые методы труда, повышающие производительность, многостаночничество, совмещение профессий, организацию ремонта оборудования и инструмента силами бригады, высвобождение из состава бригады излишней рабочей силы.

Бригада перевыполняет обязательства коллектива рудника по экономии материалов, инструмента, электроэнергии и топлива и бережно относится к советскому добру.

Бригада в целом вносит не менее двух рационализаторских предложений в течение месяца.

Бригада, выполнившая все условия и получившая почетное звание «Фронтовая бригада», принимает присягу Родине и фронту, получает

установленную премию, и все члены бригады прикрепляются к стахановскому магазину. Вовлечем всю молодежь в бригады, стахановским трудом завоюем звание «Фронтовая бригада»!

Приложение №3. *Пожертвования в Фонд обороны Родины*

	Сумма	Фонд
Кушвинский металлургический завод	500 000 рублей	На строительство танковой колонны «Кушвинский металлург» **Благодарственная телеграмма Сталина**
Гороблагодатский рудник	14 400 рублей	На строительство танковой колонны «Свердловский комсомолец»
Баранчинская строительная контора	10 000 рублей	На строительство танковой колонны «Уральский строитель»
Железнодорожники узла станции Гороблагодатская Токарь Мезенин	Трехдневный заработок 500 рублей	На боевую машину для Красной Армии
Колхоз «Имени II пятилетки» деревня Малая Лая	1 т. Зерна и 2 % выработанных на 01.11.1941г. трудодней	На строительство танковой колонны «Колхозник Урала»
Работники здравоохранения города	5 000 рублей	На строительство эскадрильи «Медицинский работник»
Учащиеся и учителя школ города	95 648 рублей	На строительство танковой колонны «Свердловский комсомолец»

Школа ФЗО	14 036 рублей 4 582 рубля	На строительство танковой колонны «Свердловский комсомолец» На постройку боевых самолетов
Православная община Михайло-Архангельского храма	100 000 рублей	На строительство самолетов **Благодарственная телеграмма Сталина**
Александра Борисовна Никулина	Облигации государственного займа на сумму 2000 рублей	Фонд Обороны

Приложение №4. *Количество работников, награжденных государственными наградами (по данным Книги памяти «Они ковали Победу в тылу»*
+ другие источники)

Гороблагодатское рудоуправление:

орден Октябрьской революции – 4 (+1)
орден Ленина – 9 (+34)
орден Трудового Красного Знамени – 25 (+8)
орден «Знак Почёта» – 21 (+11)
медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» – 679
медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – 173

Кушвинский металлургический завод:

орден Октябрьской революции – 1
орден Ленина – 34
орден Трудового Красного Знамени – 44
орден «Знак Почёта» – 13
медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» – 679
медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – 173

Баранчинский электромеханический завод:
орден Октябрьской революции – 1
орден Ленина – 4
орден Трудового Красного Знамени – 14
орден «Знак Почёта» – 19
медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» – 802
медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – 37

вагонное депо станции Гороблагодатская:
орден Ленина – 1
орден Трудового Красного Знамени – 1
орден «Знак Почёта» – 2
медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» – 39 (+285)
медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» –

паровозоремонтное депо станции Кушва:
орден Трудового Красного Знамени – 1
орден «Знак Почёта» – 1
медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» – 18
медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – 17 (+249)

Кушвинский завод транспортного оборудования:
орден Октябрьской революции – 3
орден «Знак Почёта» – 3
медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» – 98
медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» – 1

Приложение №5. *Колхозы Кушвинского района. 30-50 годы XX века.*

Поселение	Колхоз
с. Серебрянка	имени 8 Марта
Талица	имени Ворошилова
д. Мостовая	имени 8 Съезда Советов
д. Боровая	имени Кирова
Малая Лая	имени 2 пятилетки
Верхняя Ослянка	имени 16 Партсъезда

д. Зимняк	имени 4 Большевистской весны
	имени Калинина
	имени Буденого
	Красный ударник
	памятьЧапаева
	Первомаец
Плотинка	Северный полюс
Луковка	Заря свободы
Нижняя Ослянка	Новый путь
д. Копчик	1 Мая
д. Бабенки	Майский
д. Грязнуха	Красный Урал

В рукописи Черноголова «Историко-географический обзор Кушвинского района» за 1935 год говорится: «В колхозах механическая сила не применяется, за исключением Серебрянского. Район машинно-тракторной станцией не обслуживается, поэтому в остальных 15-ти колхозах исключительно физическая сила. В целях механизации сельхозяйственных работ в колхозах прорабатывается вопрос постройки мелких электростанций порядка 15-25 киловатт установочной мощности. Такие установки возможно оборудовать в колхозах Талицком, Лайском, Верхне-Баранчинском». Таким образом, вся тяжесть работы на колхозных полях легла в годы войны на плечи женщин, стариков и подростков. Многие из них были награждены «Медалью за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Список сокращений

ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области
ГАПК – Государственный архив Пермского края
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАСО – Государственный архив Свердловкой области
НТГИА – Нижнетагильский городской исторический архив
ПермГАНИ – Пермский государственный архив новейшей истории
ПермГАСПИ – Пермский государственный архив социально-политической истории
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
УрО РАН – Уральское отделение Российской Академии Наук
ЦДНИ УР – Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики
ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области

Сведения об авторах

Баранова Лидия Яковлевна. Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (г.Екатеринбург).

Бастрикова Ольга Александровна. Научный сотрудник отдела фондов Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

Борисов Алексей Геннадьевич. Научный сотрудник историко-архитектурного отдела Верхотурского государственного историко-архитектурного музея заповедника.

Брусникина Марина Александровна. Краевед (г.Новоуральск).

Габтрахманова Мария Раисовна. Научный сотрудник исторического отдела Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

Гунгер Юрий Владимирович. Директор Краснотурьинского креведческого музея.

Дианов Сергей Александрович. Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Государственного управления и истории Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Ежов Аркадий Олегович. Директор музейно-выставочного центра Корпорации «ВСМПО-АВИСМА» (г.Верхняя Салда).

Желвакова Светлана Константиновна. Научный сотрудник историко-архитектурного отдела ВГИАМЗ.

Зайкова Людмила Николаевна. Директор Ивдельского историко-этнографического музея.

Злобина Ирина Валерьевна. Главный архивист Нижнетагильского городского исторического архива.

Зорихина Юлия Сергеевна (краевед, консультант Уральского историко-родословного общества, г.Верхняя Салда).

Зырянова Тамара Александровна (краевед, г.Верхотурье).

Калинин Михаил Александрович. Специалист по библиотечно-выставочной работе, руководитель Добрянского краеведческого общества при МБУК «Добрянская городская централизованная библиотечная система», член Союза журналистов РФ.

Каменская Олеся Сергеевна. Методист МАУК ГО Краснотурьинск «Культурно-досуговый комплекс».

Карпушева Елена Тадеушевна. Преподаватель Североуральского политехникума.

Карфидов Алексей Николаевич. Старший научный сотрудник Невьянского государственного историко-архитектурного музея.

Кашин Владимир Викторович. Член Общества изучения истории отечественных спецслужб (г.Нижний Тагил).

Клюс Иван Александрович. Главный археограф отдела научно-справочного аппарата ГААОСО (г.Екатеринбург).

Колбина Эльвира Минировна. Научный сотрудник историко-архитектурного отдела Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Куликова Марина Павловна. Научный сотрудник Кушвинского краеведческого музея.

Куткина Наталья Геннадьевна. Заведующая отделом Карпинского краеведческого музея.

Лаврова Виолетта Евгеньевна. Ведущий архивист отдела архивных технологий и использования документов Нижнетагильского городского исторического архива.

Люхудзаев Марат Иркинович. Кандидат исторических наук (г.Ноябрьск).

Огоновская Изабелла Станиславовна. Кандидат исторических наук, советник Министра образования и молодёжной политики Свердловской области, председатель Ассоциации преподавателей права Свердловской области, доцент кафедры гуманитарного образования СУНЦ Уральского федерального университета (г.Екатеринбург).

Петров Роман Павлович. Заведующий историческим отделом Березниковского историко-художественного музея имени И.Ф.Коновалова.

Плотникова Мария Анатольевна. Начальник отдела кадров администрации городского округа Краснотурьинск.

Попов Михаил Валерьевич. Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета (г.Екатеринбург).

Постников Сергей Павлович. Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Уральского государственного архитектурно-художественного университета имени Н.С.Алферова, главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН.

Прядеин Владимир Станиславович. Доктор исторических наук, профессор филиала Уральского федерального университета в г.Верхняя Салда.

Россыпнова Ольга Васильевна. Логопед МАОУ СОШ №8, г.Североуральск).

Совкова Анастасия Дмитриевна. Преподаватель Североуральского политехникума.

Сорокина Нина Андреевна. Краевед, член Уральского генеалогического общества (п.г.т.Гари).

Соснин Владимир Андреевич. Старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея имени И.Ф.Коновалова.

Стоматина Аида Георгиевна. Краевед (г.Волчанск).

Суворов Максим Викторович. Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета (г.Екатернбург).

Трембовецкий Илья Вячеславович. Экскурсовод Ивдельского историко-этнографического музея.

Фомичёв Игорь Алексеевич. Старший научный сотрудник, заведующий историко-архитектурным отделом Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Юрова Галина Владимировна. Педагог-организатор Музея имени Героя Советского Союза А.И.Петелина «Морские мили новоуральцев» МАУ ДО «Центр внешкольной работы» (г.Новоуральск).

Содержание

Баранова Л.Я. Интеллектуальный потенциал Урала
и власть: к проблеме взаимоотношений
в 70-е – начале 80-х гг. XX века……...3
Бастрикова О.А., Габтрахманова М.Р. Знамёна победителей……..….8
Борисов А.Г. Репрессии представителей
верхотурского духовентсва в 1920-е годы……..……..…....16
Брусникина М.А. Вьюхинский детский
костно-туберкулезный санаторий. Судьба одной девочки……..27
Гунгер Ю.В. Максим Константинович Кочегаров:
заместитель Министра государственной безопасности……..…40
Дианов С.А. Проблемы изучения истории органов
Главлита РСФСР на Урале……...……55
Желвакова С.К. Кавалер ордена Ленина
Корчёмкина Анисья Петровна..……..……..……..…...64
Зайкова Л.Н. Политические репрессии на Урале на примере
Почётного гражданина Ивделя Авенира Яковлевича Давыдова……....65
Злобина И.В. С благодарностью и заботой
о советском учителе……...72
Зорихина Ю.С. Верхнесалдинский край
в годину испытаний (маховик репрессий)……..……81
Зырянова Т.А. Руководители Верхотурского
городского Совета ветеранов (1959-2022 гг.)…….....……87
Калинин М.А. К вопросу о развитии радиовещания на Урале
в 1920-1950-х гг. на примере Добрянского района……....…....101
Каменская О.С. Празднично – обрядовая культура
на территории Северного округа Свердловской области
в 1970-1980-е годы……..……106
Карпушева Е.Т., Россыпнова О.В., Совкова А.Д.
Из истории спецпоселений на Северном Урале…….…....119
Карфидов А.Н. «Проработать вопрос об организации
в городе лечебного центра…». Попытка реализации
масштабного проекта в сфере здравоохранения
города Невьянска в 1930-е годы…….….…..129
Кашин В.В. Создание волостных органов госбезопасности
в 1918 году (на примере Нижнего Тагила)……...……133
Клюс И.А. «Дельный человек» Ротенберг и другие:
иностранцы на Урале в период становления
Советской власти……..……...……142
Колбина Э.М. С таких людей достойно брать пример.
Почётный гражданин города Верхотурье П.А.Постников……...……153
Куткина Н.Г. Город на угле

(Богословское буроугольное месторождение)……..…..……157
Лаврова В.Е. «Перестройка» в жизни тагильчан
(1985-1991 гг.)……..……165
Люхудзаев М.И. Партийный путь эсера Д. Е. Синявского:
от уездного лидера Верхотурья
до председателя обкома Урала…….173
Огоновская И.С. Б.Н.Ельцин: оценка личности и деятельности Президента
России (по материалам школьных учебников
истории 1992-2019 гг.)…….……..181
Петров Р.П. Большой террор 1937-1938 гг.
в Ворошиловском районе Свердловской области…….194
Плотникова М.А. Динамика численности, кадровый
потенциал социально-территориальной общности как
факторы выявления необходимости работы новых
социальных институтов на территории
городского округа Краснотурьинск……... …..…204
Попов М.В., Суворов М.В. Руководители
Уральского (Свердловского) областного отдела
народного образования 1930-х – 1941 гг.
(от И.А.Переля до А.К.Шарца)……..……212
Постников С.П. Начало архитектурно-
художественного образования на Урале……220
Прядеин В.С., Ежов А.О. Становление и развитие
титанового производства на Урале…….230
Сорокина Н.А. Яркая жизнь.
Чадов Козьма (Кузьма) Семёнович…….239
Соснин В.А. На окраине Березняков: повседневная жизнь
рабочего посёлка Ленва в 30-е годы XX века……...……..246
Стоматина А.Г. Воспоминания о детстве…….254
Трембовецкий И.В. Урал в годы Великой Отечественной войны.
Подвиг тыла. Полуноченский марганцевый рудник……..…...259
Фомичёв И.А. Надеждинский городской отдел НКВД…….……...……262
Юрова Г.В. «Исповедь крестьянина»:
первые годы Советской власти по воспоминаниям
жителя удмуртской деревни……..287
Куликова М.П. Кушва – фронту!.....290
Список сокращений……...……..304
Сведения об авторах……...…….305

Материалы региональной научно-практической конференции «Урал в советский период. 1922-1991 гг.»

К 100-летию образования СССР
(г.Верхотурье, 8-9 декабря 2022 г.)

Редакционная коллегия: Борисов А.Г.

Фомичёв И.А.

Компьютерный набор: Борисов А.Г.

Дизайн обложки: Надеждин А.А.

Подписано в печать 28.03.2023 Формат 60 х 84
Усл. печ. л. 19,0 Уч.-изд. л. 17,9
Тираж 50 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ».
620078, г.Екатеринбург, ул.Гагарина, 35а, оф.2
Тел.: (343)362-91-16, 362-91-17